

Б.Ф.ЖЕЛЕЗЧИКОВ,
В.М.КЛЕПИКОВ, И.В.СЕРГАЦКОВ

ДРЕВНОСТИ ЛЕБЕДЕВКИ

(VI—II вв. до н.э.)

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Научно-исследовательский институт археологии Нижнего Поволжья

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

Б.Ф.ЖЕЛЕЗЧИКОВ,
В.М.КЛЕПИКОВ, И.В.СЕРГАЦКОВ

ДРЕВНОСТИ ЛЕБЕДЕВКИ

(VI—II вв. до н.э.)

Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының
А.Х.Марғұлан атындағы археология институты

МОСКВА

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2006

Отдел археологии ИИАЭ
АРХИВ
Инв. № 3088

УДК 902/904
ББК 63.4+63.3(5Каз)
Ж51

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 05-01-16277д*

*Издательство благодарит за содействие в выпуске книги
Институт практического востоковедения (г. Москва)*

Ответственный редактор
д.и.н. М.Г. Мошкова

Рецензенты:
д.и.н. А.С. Скрипкин, д.и.н. Л.Т. Яблонский

Редактор издательства
К.В. Орлова

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного университета
и Ученого совета Института археологии РАН*

Железчиков Б.Ф.

Ж51 Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) / Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков ; отв. ред. М.Г. Мошкова. — М. : Вост. лит., 2006. — 159 с. : ил. — ISBN 5-02-018514-0 (в обл.).

В книге публикуются результаты археологического исследования Лебедевского могильника — наиболее крупного курганного некрополя Южного Приуралья, насчитывающего более 300 насыпей. В научный оборот вводятся результаты раскопок курганов, содержащих комплексы савроматского и раннесарматского времени (VI–II вв. до н.э.). Подробное описание памятников сопровождается многочисленными иллюстрациями. В Приложениях даны результаты антропологических исследований погребений Лебедевки.

ББК 63.4+63.3(5Каз)

© Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В., 2006
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006

ISBN 5-02-018514-0

ВНХЯА

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.Г. Мошкова. От редактора</i>	6
Предисловие	8
Описание памятников	10
Могильник Лебедевка II	10
Могильник Лебедевка IV	10
Могильник Лебедевка V	12
Могильник Лебедевка VI	21
Могильник Лебедевка VII	27
Могильник Лебедевка VIII	35
Хронология и периодизация памятников Лебедевки	37
Заключение	43
Литература	45
ИЛЛЮСТРАЦИИ	47
Список иллюстраций	49
ПРИЛОЖЕНИЯ	131
<i>С.Г. Ефимова. «Савроматы» и ранние сарматы по антропологическим материалам из Лебедевского курганного комплекса</i>	133
<i>Т.С. Балуева. Антропологическая реконструкция физического облика по черепу савроматского времени из Лебедевки</i>	149
<i>С.П. Сегада. Ранние сарматы Южного Приуралья по данным одонтологии (на материалах могильника Лебедевка)</i>	155

ОТ РЕДАКТОРА

Лебедевский могильник занимает особое место среди курганных древностей Южного Приуралья. В указанном районе это наиболее крупный курганный некрополь, насчитывающий более 300 насыпей, чуть более половины из которых исследована. Обследование его и начало раскопок связано с именем преподавателя Уральского педагогического института Григория Ивановича Багрикова. Среди вскрытых им курганов два оказались необыкновенно интересными и дали очень богатый и разнообразный материал позднесарматского времени. Еще один большой курган содержал средневековое захоронение [Багриков, Сенигова, 1968].

В 1969 г. после работы совместной экспедиции Уральского пединститута и Института археологии Академии наук СССР под руководством Г.А. Кушаева и М.Г. Мошковой, детального осмотра Лебедевского могильника и вскрытия одного из его курганов стала бесспорной необходимостью исследования этого замечательного памятника. Однако систематические раскопки его начались лишь в 1977 г. и продолжались до 1982 г.

Главной движущей силой в исследовании этого неординарного памятника, находившегося к тому же на почти не изученных землях, был Борис Федорович Железчиков, впервые попавший на этот могильник в 1969 г. еще студентом. В 1977 г. в качестве уже преподавателя Уральского пединститута он сумел организовать раскопки Лебедевских курганов в содружестве с Институтом археологии Академии наук. Борис Федорович очень любил экспедиции, проходившие зачастую в далеко не легких полевых условиях, имел особый дар общения со студентами, которые готовы были преодолевать любые трудности, нередко подстергавшие в экспедиции.

Переезд Б.Ф. Железчикова из Уралья в Волгоград, многочисленные обязанности его в молодом Волгоградском университете, наконец, активное участие в научном проекте по статистической обработке погребального обряда «савромато-сармат-

ских»¹ памятников Азиатской Сарматии, проводившейся совместно с Институтом археологии РАН и итальянским Институтом Среднего и Дальнего Востока, отвлекли его от детальной обработки и монографической публикации многочисленного и очень интересного материала Лебедевских курганов. Однако он использовал материалы могильника в работе по статистической обработке и созданию базы данных по погребальному обряду памятников VI–IV и IV–III вв. до н.э., а также в ряде статей [Статистическая обработка, 1994; 1997; Железчиков, 1992]. Что касается полной публикации памятника, то Борис Федорович только начал эту работу, и его коллегам и друзьям пришлось закончить этот труд. Поскольку интересы Бориса Федоровича лежали в области ранней истории «савромато-сарматов», то в его публикацию должны были войти материалы VI–II вв. до н.э., которые и представлены в настоящем издании.

В последнем веке до нашей эры и в I — начале II в. н.э. Лебедевский могильник, по-видимому, не функционировал, так как среди примерно полутора сотен вскрытых курганов к среднесарматской культуре относится лишь одно погребение. Многочисленные захоронения появились здесь лишь во второй половине или последней четверти II в. н.э., после этого времени могильник использовался до начала IV в. н.э.

Первый этап существования Лебедевского могильника в раннем железном веке дал классический и очень разнообразный материал савроматской и раннесарматской культур Южного Приуралья, второй период его функционирования — материал позднесарматской культуры. Полная публикация позднесарматских материалов Лебедевки, которая готовится мною, увидит свет в отдельном издании, очевидно, в ближайшие годы. Что же касается данной публикации, то Предисловие и часть

¹ Об условности этого термина см. [Статистическая обработка, 1994, с. 7–8].

раздела «Описание памятников» (могильник Лебедевка II, могильник Лебедевка IV, могильник Лебедевка V, кург. 21) написаны Б.Ф. Железчиковым, остальная часть раздела «Описание памятников», раздел «Хронология и периодизация памятников Лебедевки» и Заключение подготовлены В.М. Клепиковым и И.В. Сергацковым.

Коллеги Б.Ф. Железчикова, благодаря которым удалось подготовить погребения из Лебедевского могильника к изданию, отказались в своей заключительной части от полемики с некоторыми высказываниями Бориса Федоровича, касающимися савроматских и раннесарматских материалов, в том числе и этого могильника, и нашедшими наиболее полное выражение в его научном докладе «Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI–II вв. до н.э.». Они постарались максимально использовать все отчетные и архивные материалы Бориса Федоровича для подготовки исчерпывающей публикации, а в заключительной части представить лишь последовательные хронологические группы погребений. Материалы этих

групп отражают археологические комплексы, свойственные савроматской и раннесарматской культурам в хронологических рамках VI–II вв. до н.э. Думаю, что это наиболее правильный подход в связи с отсутствием автора раскопок. Основная задача, стоявшая перед коллегами Бориса Федоровича, — ввести в научный оборот результаты раскопок столь интересного памятника — несомненно выполнена.

Антропологический материал публикуемых погребений Лебедевского могильника был отреставрирован и полностью обработан С.Г. Ефимовой (НИИ и Музей антропологии МГУ). Результаты ее исследований, а также разработки других антропологов представлены в настоящем издании в статьях С.Г. Ефимовой, Т.С. Балуевой (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН) и С.П. Сегеды (Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рильского НАН Украины), вынесенных в Приложение.

М.Г. Мошкова

Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының
А.Х.Мяггулан атындағы археология институты

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уральская область Казахстана в археологическом отношении до сих пор является «белым пятном» на карте, хотя с 1966 г. полевые работы производятся почти ежегодно. В настоящее время исследованы сотни погребений всех периодов и культур. Но обобщающих публикаций, к сожалению, очень мало [Кушаев, 1993, Железчиков, 1998].

В 1996 и 1969 гг. и особенно в 1977–1981 гг. археологические экспедиции Уральского педагогического института под руководством Г.И. Багрикова, Г.А. Кушаева, Б.Ф. Железчикова, В.А. Кригера и Института археологии АН СССР под руководством М.Г. Мошковой исследовали курганы в могильном комплексе Лебедевка.

В 1966 г. во время работы экспедиции, возглавляемой Г.И. Багриковым, было раскопано около 10 курганов, которые дали прекрасный материал позднесарматской культуры и эпохи средневековых кочевников. Частично материал опубликован, а сама коллекция передана в Уральский областной краеведческий музей и в археологический музей ИИАЭ АН Казахской ССР в г. Алма-Ата [Багриков, Сенигова, 1968].

В 1969 г. под руководством М.Г. Мошковой и Г.А. Кушаева на этом могильнике было раскопано 3 кургана, один из них оказался позднесарматского времени [Мошкова, Кушаев, Железчиков, 1970; Мошкова, Кушаев, 1973].

Основные работы на этом памятнике начались в 1977 г. Ставилась задача полностью раскопать все курганы Лебедевского могильного комплекса. Однако после переезда двух руководителей экспедиции (Б.Ф. Железчиков и В.А. Кригер) в Волгоград исследования памятника были прекращены. В 1977–1981 гг. руководителем экспедиции был и автор данной работы, в 1979–1981 гг. ему помогал В.А. Кригер, а в 1978, 1980 и 1981 гг. от Института археологии участвовала в работе экспедиции М.Г. Мошкова. В разные годы работы экспедиции огромную помощь в раскопках оказали преподаватели Уральского пединститута А.С. Коваленко

(антрополог), А.А. Джубанов (зоолог), художники А.С. Прилежаев, А.В. Баранов; научные сотрудники Г.В. Ким, Ф.М. Иксанова, Н.В. Ершова, В.В. Котурай, С.Н. Заседателева; учителя средних школ М.И. Рыбалко, В.В. Харченко, А.М. Панченко, С.Ф. Железчикова; студенты-старшекурсники С.Х. Сагнаева, Н.В. Смирнова, С.Ф. Гуцалов, П.К. Прянин, О.Н. Полкова и многие другие студенты и ученики г. Уральска. Можно смело сказать, что без перечисленных и неперечисленных соавторов мне не удалось бы стать археологом и руководить раскопками Лебедевки. За их труд, терпение, мужество, с каким все они переносили страшную жару, иссушающий «афганец», приношу им всем самую искреннюю благодарность.

Могильный комплекс Лебедевка расположен в 280 км на юго-восток от г. Уральска, в непосредственной близости от границы, разделяющей Уральскую и Актюбинскую области Казахстана, на юге Чингирлаусского района между степными речками Калдыгайты и Утва, на водораздельном сырте, часть которого протянулась между селами Лебедевка и Егиндыколь. Сырт в этом месте представляет собой довольно ровное плато, постепенно понижающееся в сторону с. Егиндыколь. На плато разбросано более 300 курганов, образующих восемь компактных групп (Лебедевка I–VIII).

Восток Уральской и запад Актюбинской областей чрезвычайно богаты памятниками археологии. Примерно по границе между этими областями проходит южный рубеж Общего Сырта и далее к Каспию простирается глинистая полупустыня Северного Прикаспия. Разделение между этими зонами четко определяется возвышенностью, которая идет с юга от р. Уил на север до р. Илек на протяжении 180–200 км. С небольшими промежутками по ней разбросаны курганные могильники по 15–60 насыпей, относящиеся к разному времени. В 10–15 км восточнее этой возвышенности идет линия водораздела между р. Илек, его истоками и системой бессточных рек Северного Прикаспия.

Между этим водоразделом и возвышенностью расположена огромная система песков, которая осваивалась с глубокой древности, так как на ее территории встречаются следы поселений эпохи неолита-бронзы.

Могильный комплекс Лебедевка расположен почти в центре двухсоткилометровой цепочки курганов. Естественная возвышенность в районе сел Лебедевка и Егиндыколь выдается к востоку мысом, который тянется с севера на юг на 10 км. По всей поверхности разбросаны курганы, которые нами условно разделены на восемь могильников — Лебедевка I–VIII (рис. 2).

Могильник Лебедевка I расположен у подошвы возвышенности, у юго-западной окраины с. Лебедевки, в нем насчитывается 21 насыпь. В 1969 г. в этом могильнике был раскопан один курган, в настоящее время могильник быстро уничтожается ежегодной распашкой. Могильник Лебедевка III, насчитывающий 26 курганов, в 1977–1981 гг. не раскапывался. Но в 1966 г. экспедицией под руко-

водством Г.И. Багрикова в нем было вскрыто траншейным способом семь курганов. Фактически на каждой насыпи была заложена одна траншея на ширину ножа бульдозера, а посему в трех больших курганах оставлены огромные полы. Материал из позднесарматских курганов был хотя и неудовлетворительно, но опубликован [Багриков, Сенигова, 1968], а из позднекочевнических погребений, за исключением одного богатого захоронения, он практически весь пропал, так как нет ни публикаций, ни отчета.

В 1977–1981 гг. во всех группах было раскопано около 160 курганов, давших погребения эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья. Материалы эпохи бронзы автор опубликовал в своде «Памятники срубной культуры» (1993). Позднекочевнические погребения изданы в работе В.А. Кригера [Кригер, 1984].

В данной публикации представлены комплексы VI — рубежа III–II вв. до н.э. За исключением погребений кургана 25 Лебедевки IV [Железчиков, 1992], материал этого памятника не публиковался.

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

МОГИЛЬНИК ЛЕБЕДЕВКА II

В могильнике насчитывается 22 кургана. Некоторые из них большие, диаметром до 50 м, высотой до 6 м. Насыпи их имеют в составе камень. В 1966–1969 гг. было раскопано три кургана, а в 1977–1981 гг. — шесть.

В курганах 1–3, 5–9 обнаружены погребения позднесарматской культуры, в кургане 4 — раннесарматское (рис. 3).

Курган 4 (рис. 5, 1). Диаметр — 6 м, высота — 0,26 м. В центре насыпи встречались мелкие куски мела, фрагменты керамики и кости овцы. Могильная яма прямоугольной формы. Размеры — 2,1x1,1x1,4 м¹. Северная часть ее нарушена грабителями. В насыпи ямы найдены песчаниковая плитка (рис. 5, 4) и семь бронзовых наконечников стрел (рис. 5, 2). Судя по непотревоженным костям, погребенный мужчина лежал на спине, вытянуто, ориентирован головой к югу. Слева обнаружены кости овцы — левая плечевая, два позвонка, фрагменты пяти ребер и левая берцовая (рис. 5, 5). Следует отметить, что кости в насыпи и в яме от одной и той же особи².

Слева на уровне колен стоял лепной горшок. В тесте небольшая примесь талька (рис. 5, 3).

МОГИЛЬНИК ЛЕБЕДЕВКА IV

Могильник располагался в центральной части возвышенности и насчитывал 64 кургана. Он был вытянут с запада на восток и образовывал как бы три параллельные линии. Г.И. Багриков раскопал здесь 12 курганов, материал которых до настоящего времени не опубликован и неизвестно, где хра-

дится. В 1977–1981 гг. было раскопано 32 кургана. В курганах 10 п. 1, 11, 14 исследованы погребения эпохи бронзы; в 1–3, 5–8, 17, 19, 20, 23–27 — погребения позднесарматского времени; в курганах 4, 15 время погребений не определено (рис. 4).

Курган 9 (рис. 5, 6). Диаметр — 10 м, высота — 0,3 м. На уровне погребенной поверхности лежал костяк лошади на левом боку, с вытянутыми конечностями, головой к западу. Чуть севернее найдена кость ноги овцы. У задних ног лошади обнаружен лепной сероглиняный горшок. Тесто очень грубое. На шейке имеются налепные скобообразные выступы (рис. 6, 1). Севернее задних ног стоял еще один подобный горшок большего размера (рис. 6, 2), его устье перекрывала необработанная овальная галька (рис. 5, 7).

Курган 10 (рис. 6, 3). Диаметр — 12 м, высота — 0,2 м. Он был насыпан в эпоху бронзы, о чем свидетельствует погребение 1.

Погребение 2 было совершено в катакомбной могиле. Входная яма подквадратной формы ориентирована длинными сторонами по линии ССВ–ЮЮЗ. Размеры — 2,15x1,8x1,05 м. В ЮЮЗ стенке была сделана катакомба, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ, длина камеры — 2 м, ширина у входа 0,8 м. В ЮЮЗ конце она расширяется и имеет овальную форму шириной до 1,2 м, высота — 0,7 м. Дно камеры ниже дна входной ямы на 0,2 м. На дне камеры ногами ко входу лежал костяк взрослого мужчины, ориентированный головой к ЮЮЗ (рис. 6, 4). У правого локтя лежали маленький кусочек мела и точильный камень из природной гальки (рис. 6, 5).

Курган 16 (рис. 7, 1). Диаметр — 18 м, высота — 0,5 м. В насыпи найдены часть лучевой кости лошади, обломок лезвия железного меча и мелкий фрагмент лепного горшка. Всего обнаружено четыре погребения.

¹ Первая цифра обозначает длину могилы, вторая — ширину, третья — глубину от материка.

² Определение остеологического материала дал старший преподаватель Уральского пединститута А.А. Джубанов.

Погребение 1 (основное) располагалось в центре кургана в прямоугольной яме, частично разрушенной более поздним погребением 4. Яма ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Длина ее не восстанавливается, ширина — 1,1 м, глубина — 1,35 м (рис. 8, 1). Кости человека встречались в засыпке погребения. Здесь же найдены две раковины каури и три обломка каменного «кертвенника». Столик, скорее всего, имел круглую форму с выступающим бортиком. Приблизительный диаметр его — 25 см. По бортику помещены резные фигурки оленей (рис. 77, 5а). Сохранились две ножки, хотя их, вероятно, было три. На обеих ножках есть рельефное изображение волка (рис. 77, 5б).

Погребение 2 располагалось восточнее центра кургана в овальной могильной яме, ориентированной по линии С-Ю. Размеры ее — 2,5х1,3х1,2 м. На дне лежал костяк мужчины 30–35 лет, ориентированный головой к югу. Кости рук согнуты в локтях и чуть отставлены от туловища. В головах погребенного лежали кости овцы: левые лопатка, плечевая, лучевая, локтевая, три ребра (рис. 7, 2). Там же находился железный нож (рис. 8, 2). У правой руки найден железный меч без перекрестия, с серповидным навершием и плавным переходом от рукояти к лезвию. Длина меча — 57 см (рис. 8, 4). В головах стоял лепной круглодонный горшок, в тесте которого обнаружен тальк (рис. 9, 1). У левой кисти находилось каменное точило (рис. 8, 3), рядом — бронзовый наконечник стрелы (рис. 8, 6), слева от ног — две конические алебастровые вставки очень плохой сохранности (рис. 8, 5).

Погребение 3 располагалось под погребением 2 (рис. 7, 1). Могильная яма прямоугольной формы ориентирована длинными сторонами по линии С-Ю. Ее размеры — 2,1х0,55х1,5 м. В западной стенке был сделан подбой: длина — 2,1 м, ширина — 0,6 м, высота — 0,35 м, дно ниже 0,1 м, на дне его обнаружен костяк женщины 35–45 лет, ориентированный головой к югу. Кисть левой руки лежала на бедре (рис. 7, 3).

У правого виска найдена бронзовая серьга в 1,5 оборота (рис. 9, 3). На шейных позвонках обнаружено 105 бусин: одна квадратная каменная, черного цвета; 3 конические стеклянные, голубого и коричневого цвета; остальные стеклянные зонные и бисер белого и голубого цвета (рис. 9, 4). В южном углу у входа в подбой стоял лепной круглодонный керамический горшок. В тесте примесь талька (рис. 9, 2).

Погребение 4 располагалось в центре кургана. Входная яма прямоугольной формы ориентирована длинными сторонами по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее размеры — 2,2х0,65 м. Дно понижается от восточ-

ной к западной стенке от уровня 1,75 м до 2 м. В западной стенке подбой. Длина его — 1,9 м, ширина — 0,8 м, высота — 0,6 м. На дне лежал костяк женщины, ориентированный головой к ЮЮВ. Слева от бедра лежали лучевая кость овцы и кусок бересты (рис. 8, 1). Слева от локтя стоял лепной круглодонный керамический горшок.

Курган 18 (рис. 9, 5). Диаметр — 16 м, высота — 0,4 м. Под насыпью обнаружены следы мощного кострища, диаметром до 7 м. Толщина прокаленной почвы — 0,2 м. В центре кострища было более интенсивным, чем по краям. Могильная яма располагалась под центром кострища. Она имела прямоугольную форму и ориентирована длинными сторонами по линии ЮЗЗ-СВВ. Ее размеры — 2х1,05х1,05 м. Погребение разрушено. Однако по сохранившимся костям человека можно установить, что он лежал на спине, головой к ВСВ, в «атакующей позе» (рис. 9, 6). У левой голени была обнаружена лопатка овцы. Захоронение в яме засыпано остатками костра. В грабительском выбросе найдена бедренная кость лошади. У правого бедра лежал сильно раздавленный лепной горшок, форма которого не восстанавливается. По верхней части тулова идет горизонтальный ряд наколов.

Курган 21 (рис. 10, 1). Диаметр — 8 м, высота — 0,3 м. В кургане найдены два погребения. *Погребение 1* полностью разрушено более поздним погребением 2. Удалось установить, что яма имела глубину 0,95 м. Среди костей человека и животных (кряквы, степной пищухи и степного хоря) найдены несколько орнаментированных фрагментов лепного горшка (рис. 10, 4), кусочки обожженного дерева и угольки.

Погребение 2 располагалось в прямоугольной яме. Ее размеры — 2,2х0,9х1,3 м. На дне находился костяк мужчины 30–40 лет, ориентированный головой к востоку (рис. 10, 2). У правого плеча лежал уголек, слева от голени располагались костяки двух гигантских слепышей и двух степных хорьков. У правого локтя найдены лепная курильница (рис. 10, 5) и точильный камень (рис. 10, 6). Рядом с курильницей были найдены две песчаниковые плитки (рис. 10, 3).

Курган 22 (рис. 10, 7). Диаметр — 10 м, высота — 0,2 м. В насыпи найден фрагмент нижней челюсти овцы. Исследовано три погребения.

Погребение 1. Яма имела прямоугольную форму и ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ. Размеры — 1,85х0,7х0,5 м. Погребение нарушено. Погребенная женщина 35–45 лет лежала на спине, вытянуто, ориентирована головой

к ЮЮЗ (рис. 10, 8). В засыпи найден фрагмент нижней челюсти овцы. Слева у плеча лежали фрагменты лепного горшка, кусок песчаника и обломки железного шила (рис. 11, 9).

Погребение 2. Могильная яма прямоугольной формы и ориентирована длинными сторонами по линии С-Ю. Размеры — 2,1х1,2х1,1 м. На дне лежали два костяка женщины и мужчины, ориентированных головой к югу (рис. 11, 1). Возраст обоих погребенных 45–55 лет. Весь инвентарь был сосредоточен у восточного мужского костяка. Справа у плеча найдено два кусочка мела, справа и слева у плечевых костей лежали три бронзовых наконечника стрел (рис. 11, 5) и алебастровая бусина (рис. 11, 3), в головах — железный нож (рис. 11, 4) и кости овцы.

Погребение 3 (основное) располагалось в центре кургана. Часть могильной ямы разрушена более поздними погребениями 1 и 2. Она имела прямоугольную форму и ориентирована длинными сторонами по линии З-В. Размеры — 2х0,8х1,4 м. На дне располагался костяк женщины, ориентированный головой к западу. Справа у локтя лежал кусочек угля, а в юго-западном углу — шесть поясничных позвонков овцы и железный нож (рис. 10, 8). Здесь же стоял лепной горшок с носиком-сливом (рис. 11, 12). У правого плеча находилось бронзовое зеркало (рис. 11, 11). На шейных позвонках лежали 22 стеклянных бусины: 21 — овальная глазчатая, 1 — круглая (рис. 11, 10). Здесь же находилось керамическое пряслице (рис. 11, 6).

Курган 28 (рис. 11, 13). Диаметр — 8 м, высота — 0,2 м. Под насыпью обнаружено круглое кострище диаметром 2 м. Могильная яма прямоугольной формы располагалась под кострищем и ориентирована длинными сторонами по линии З-В. Размеры ее — 1,7х0,8х1,2 м. Погребение разрушено. В засыпи найдены кости ноги коровы, две лопатки и зуб овцы.

МОГИЛЬНИК ЛЕБЕДЕВКА V

Могильник располагался в южной части комплекса и его условно можно разделить на четыре группы, которые более или менее компактны. Но я счел возможным объединить их в один могильник, в котором более ранние погребения сосредоточены в восточной части. Всего в могильнике 57 курганов, 54 из которых раскопаны. В курганах 3, 8, 12, 13, 39, 40, 43 встречены погребения эпохи бронзы; в курганах 1, 2, 11, 14, 16–19, 22, 26, 30–33, 49–53 — погребения позднесарматского времени; в

курганах 6, 20 и 34 время захоронений не определено (рис. 12).

Курган 4. Диаметр — 21 м, высота — 0,7 м. В насыпи обнаружены небольшое кострище 0,9х0,5 м, лопатка и ребро лошади. Могильная яма квадратной формы располагалась в центре кургана и была сильно разрушена грабителями. Она ориентирована углами по сторонам света и имела размеры 2,1х2,1х1,6 м. В северному углу была устроена небольшая овальная ниша. Кости женщины встречались в разных частях дна (рис. 13, 1). В засыпи и на дне найдены куски дерева от перекрытия, кусочки угля, красной и желтой краски, а также три фрагмента лепного горшка с круглыми наколами (рис. 13, 2), железный черешок от шила с остатками дерева, три грубо окатанные гальки со следами обжига, обломки голубой стеклянной бусины и бронзовая цилиндрическая трубочка.

Курган 5. Диаметр — 14 м, высота — 0,4 м. В центре под насыпью обнаружено круглое кострище, диаметром 2,5 м. Прокаленность почвы до 0,4 м. На разных глубинах встречались необработанные куски мела, кости овцы (правая тазовая: седалищная и подвздошная, правая лопатка) и раздавленный землей лепной горшок (рис. 13, 4). Могильная яма квадратной формы ориентирована сторонами по сторонам света. Ее размеры — 2х2х1,1 м. Костяк человека разрушен, и определить его положение не удалось (рис. 13, 3). Кости принадлежали женщине 40–50 лет. В разных местах на дне ямы лежали кости трех обезглавленных тушек овец, кусок обработанного мела. В северо-западном углу стоял лепной горшок (рис. 13, 5), на котором лежала тазовая кость овцы.

Курган 6. Диаметр насыпи — 9 м, высота — 0,23 м. В 1 м к северо-востоку от центра кургана на глубине 0,5 м зафиксировано скопление костей овцы (обломки ребер и трубчатых костей).

В 1 м к северо-западу от центра кургана на глубине 0,6 м найден фрагмент гончарного сероглиняного лощеного сосуда (часть дна и тулова).

Там же обнаружен обломок изогнутого костяного псаля (?), в одном конце которого просверлено отверстие. Длина изделия около 8 см (рис. 13, 6).

Курган содержал одно погребение, располагавшееся в 1 м западнее центра. Входная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Ее длина — 1,5 м, ширина — 0,6 м, глубина — 1,4 м. В юго-западной стенке был вырыт подбой трапециевидной формы. Длина его — 1,25 м, ширина — 0,95 м, высота камеры — 0,35 м. У входа в нее — ступенька высотой 10 см. Общая глубина могилы составляла, та-

ким образом, 1,5 м (рис. 13, 7). В заполнении входной ямы и подбоя попадались угольки. Там же найдена створка речной раковины.

На дне подбоя в беспорядке находились кости скелета ребенка. Среди них найдены обломок кальцинированной кости, окатанный кусок мела и два овечьих астрагала.

Курган 7 (рис. 14, 1). Диаметр — 12 м, высота — 0,3 м. Под насыпью — кострище круглой формы, диаметром 6 м, толщиной 0,3–0,4 м. В нем обнаружены кости двух овец, множество фрагментов керамики от лепного горшка (рис. 14, 3).

Могильная яма овальной формы ориентирована длинными сторонами по линии ВСВ–ЗЮЗ. Ее размеры — 2,4х1,75х1,05 м. Засыпь ямы вся состояла из обожженной земли, угля, дерева. В ней обнаружены куски мела, ископаемая раковина, фрагмент лепного горшка, окрашенного красной краской, бронзовый наконечник стрелы (рис. 14, 4). На дне ямы располагался костяк, который был засыпан еще горевшими остатками костра. Взрослый мужчина 35–45 лет был уложен на спину, головой на ЗЮЗ. Слева лежала половина туши обезглавленной овцы (рис. 14, 2).

Курган 9 (рис. 15, 1). Диаметр — 30 м, высота — 1,3 м. Вокруг насыпи хорошо просматривался ров. В кургане исследовано пять погребений.

Погребение 1 располагалось юго-восточнее центра. Входная яма подбойной могилы ориентирована длинными сторонами по линии ССВ–ЮЮЗ. Ее размеры — 2,1х0,8х1,2 м. В южном конце обнаружены кости передней ноги лошади. В западной стенке сделан подбой. Дно входной ямы переходит в две ступеньки, и далее на глубине 1,6 м лежит дно подбоя. Его размеры — 2,1х0,65 м, высота — 0,8 м. Дно подбоя и ступеньки покрыты камышом (рис. 15, 2). Костяк человека и инвентарь отсутствовали, но следов грабежа нет. Вероятно, это кенотаф.

Погребение 2 располагалось южнее центра в подбойной могильной яме. Входная яма ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Ее размеры — 2х0,42х1,3 м. В юго-западном конце ямы были найдены фаланги лошади. В северо-западной стенке сделан широкий подбой. Его размеры — 1,9х1,5 м. Дно ниже дна входной ямы на 0,55 м, высота его — 1,1 м. Вход в подбой перекрывался какой-то травой, от которой сохранился тлен светло-фиолетового цвета. На дне располагались три костяка (рис. 15, 3). Костяк 1 лежал у входа. Это мужчина в возрасте свыше 55 лет, ориентированный головой к юго-западу. При нем был богатый инвентарь. Справа лежал железный меч с серповидным на-

вершием и прямым перекрестием. Длина его — 1 м (рис. 16, 2). У рукояти меча найдены две бронзовые ворворки в виде усеченного конуса (рис. 16, 4, б), бронзовая круглая плоская бляха с петлей с тыльной стороны для крепления (рис. 16, 5). Кожаный колчан со стрелами, вероятно, стоял в ногах погребенного, остриями наконечников вверх. Черешки были сделаны из лозы, овальные в сечении. В колчане находились 278 втульчатых наконечников стрел: из них 2 костяных (рис. 20, 46, 47), остальные — бронзовые (рис. 17–20).

Левее первого погребенного лежал костяк женщины 35–45 лет, ориентированный головой к юго-западу. В ногах ее стоял лепной горшок. В тесте примесь талька (рис. 16, 3).

Еще левее обнаружен костяк ребенка 5–7 лет, также ориентированного к юго-западу. На тазовых костях найден большой кусок мела. У западной стенки найдены три ребра овцы. Инвентарь весь сосредоточен у западной стенки, и не ясно, кому он принадлежал — ребенку или женщине. Вдоль западной стенки лежал обоюдоострый железный меч с массивной рукоятью, которая имела серповидное навершие и дуговидное перекрестие. Длина меча — 1 м (рис. 16, 1). У рукояти меча найдены бронзовая ворворка, железный наконечник дротика. В северном углу обнаружены два железных колчанных крючка, железный нож с горбатой спинкой, кусок дерева, вероятно от лука. Он круглый в сечении, по верху в несколько рядов обмотан какой-то растительной нитью, здесь же кожаный колчан со 116 бронзовыми наконечниками стрел (рис. 21–22).

Погребение 3 располагалось к западу от центра в подбойной могильной яме. Вход ориентирован по линии С–Ю. Размеры его по верху — 1,8х0,4 м. Ко дну все стенки расширяются, и параметры становятся 2,1х0,75х1,05 м. В западной стенке сделан подбой, куда спускаются две ступеньки. Размеры подбоя — 2,2х0,5, высота — 0,8 м. На дне лежал скелет женщины 45–55 лет, который был ориентирован к югу (рис. 23, 1). В северо-западном углу находились обезглавленный костяк овцы и железный нож (рис. 24, 2).

У левого колена были найдены бронзовая серьга в виде колечка из плоской проволоки, свернутой в 1,5 оборота (рис. 24, 3) и 9 бронзовых наконечников стрел (рис. 24, 4–12). В ногах стоял лепной горшок (рис. 24, 1).

Погребение 4 располагалось в центре кургана в прямоугольной яме, ориентированной длинными сторонами по линии С–Ю. Ее размеры — 2,35х1,3х0,1 м. На дне обнаружены костяки мужчины и женщины 35–45 лет, ориентированные головой к югу (рис. 23, 2). Под ними был толстый

слой камышовой подстилки, густо посыпанной мелкими кусками мела. В ногах погребенных располагались кости ноги с лопаткой и еще две лопатки от трех овец. На запястьях обеих рук и обеих голених мужчины найдены 102 бусины: стеклянные с глазками, с внутренней позолотой, пастовые янтарного цвета, гешировые (рис. 25, 2–6). Меж ног лежало каменное пряслице (рис. 25, 7). На шее женского костяка, на обоих запястьях и обеих голених найдены 94 бусины, подобные вышеописанным. Меж ее ног обнаружены два пряслица, одно алебастровое (рис. 25, 9), другое керамическое (рис. 25, 8), костяная проколка (рис. 25, 10) и керамический горшок (рис. 25, 1).

Погребение 5 (основное) располагалось в центре кургана в дромосной могильной яме. Дромос шел с северо-востока. Вход в него был, вероятно, в насыпи и постепенно понижался, но обнаружить его удалось только на погребенной почве. Длина его — 3,2 м, ширина — 0,9 м, глубина — 0,8 м. Яма почти квадратной формы ориентирована по сторонам света. Ее размеры — 4,4х3,6х2,2 м (рис. 15, 1). Это была семейная усыпальница с неоднократным подзахоронением умерших. Вся площадь ямы от уровня 1,6 до 2,1 м была покрыта перекрытием из толстого слоя камыша, крупных веток. В засыпи встречались кусочки меха и угольки. У восточной стенки обнаружены 8 ребер лошади и поясничные позвонки овцы, в северо-восточном углу — 11 ребер лошади. На дне располагались 8 костяков. Все они располагались на толстой подстилке из камыша, которая была обильно посыпана мелом. Ближе к северному краю ямы находилось кострище, прокаленность почвы достигала 5 см (рис. 26).

Скелет 1 лежал от середины восточной стенки к юго-восточному углу. Это был подросток 15–17 лет, ориентирован головой к югу. Инвентарь отсутствовал.

Скелет 2 (ребенок 2–5 лет) лежал вдоль южной стенки и ориентирован головой к западу. У черепа была обнаружена бусина из синего стекла (рис. 27, 21). Здесь же найден бронзовый амулет-подвеска с ушком для подвешивания (рис. 27, 3).

Скелет 3 — женщина 20–25 лет лежала параллельно второму погребенному и также ориентирована головой к западу. У левой кисти обнаружены четыре бусины: две цилиндрические из какого-то минерала оранжево-черного цвета с многоцветными прожилками (рис. 27, 14, 17), одна квадратной формы из минерала оранжевого цвета. По краям эта бусина оконтурена полосой белого цвета. Отверстие в ней пробито по диагонали (рис. 27, 16). Одна бусина — круглой формы, из янтаря, найдена в обломках (рис. 27, 15).

Скелет 4 (подросток 12–15 лет) лежал частично под костяком 3 и ориентирован головой к западу, череп отсутствует. У левого колена найдено во фрагментах бронзовое зеркало диаметром 16 см, длина ручки — 10 см. Зеркало находилось в деревянном футляре, от которого сохранились кусочки дерева (рис. 28, 6).

Скелет 5 (мужчина 45–55 лет) располагался у западной стенки и ориентирован головой к югу. На груди сохранился кусок грубой ткани темно-коричневого цвета. Меж ног лежали две бронзовые ворворки в виде усеченных конусов (рис. 28, 4, 5).

Скелет 6 — женщина 25–35 лет лежала параллельно костяку 5 и также была ориентирована к югу. На шейных позвонках находилась шейная гривна из круглого в сечении железного стержня, свернутая в 1,5 оборота. Сверху она покрыта золотой фольгой (рис. 27, 1). Нанюсок груди обнаружен кожаный колчан с 36 бронзовыми наконечниками стрел (рис. 29). Рядом — точильный камень (рис. 28, 2) и железный колчанный крючок (рис. 28, 8). У черепа лежал кусок мела.

Скелет 7 (подросток 14–16 лет) находился у западной стенки и ориентирован головой к югу. Инвентарь отсутствовал.

Скелет 8 (женщина 35–40 лет). Погребенная лежала по диагонали ямы на животе и ориентирована головой к ЮЮВ. Кострище в яме, о котором писалось выше, находилось в ногах этого костяка. Кости ступни имеют незначительные следы обжига. В кострище найдены мелкие куски желтой и красной краски и два больших куска мела. В непосредственной близости от этого костяка обнаружено наибольшее количество инвентаря. У черепа найдена большая песчаниковая плита. Может быть, это был жертвенник овальной формы. Верхняя часть тщательно заглажена и чуть вогнута, нижняя — уплощена (рис. 25, 11). Слева от погребенной лежали лепной горшок на трех ножках (рис. 28, 1), ископаемая раковина, пять галек округлой формы, костяная трубочка (игольница?) (рис. 28, 7) и обломки 10 бусин: две из них — из черного стекла с волнистым орнаментом (рис. 27, 5, 6), одна — сердоликовая (рис. 27, 18), одна — голубая глазчатая (рис. 27, 9), одна — темно-коричневого стекла, рубчатая со светло-коричневыми горизонтальными линиями (рис. 27, 10), одна — темно-синего стекла с белыми глазками (рис. 27, 7), две — крупные зеленого стекла (рис. 27, 11, 12), одна — цилиндрическая из темно-серого минерала с коричневыми прожилками (рис. 27, 23). Здесь же найден лепной горшок с тальком в тесте (рис. 30, 4). В кострище, т.е. в ногах погребенной, стояла лепная курильница с округлым дном (рис. 30, 2) и лежало семь необрабо-

таных галек. У северной стенки обнаружен большой керамический кувшин (рис. 30, 1), правее ступней погребенной найдены 6 бронзовых скоб-обойм и 1 железная, галька, точильный камень из гальки (рис. 28, 3), 259 мелких бусин из белого минерала и голубого стекла (рис. 27, 19, 20), две чаши из панциря черепах-карапаксов (черепаха болотная), лепной кувшин (рис. 30, 3), части деревянного предмета, прошитого бронзовой проволокой, железный нож (рис. 28, 9), большая бусина из черного минерала (рис. 27, 4), бронзовый колокольчик с язычком (рис. 27, 2).

Курган 10 (рис. 14, 5). Диаметр — 10 м, высота — 0,4 м. В насыпи обнаружено три ребра и седлищная кость овцы. Подбойная могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ. Входная яма имела размеры 2,4х0,5х1 м. В ее засыпи встречались угли, зола, куски прокаленной почвы. Подбой устроен в восточной стенке. Длина его — 2,15 м, ширина — 1 м, дно глубже дна входной ямы на 0,4 м. Ступенька сначала спускается отвесно, затем полого. Ширина могильного ложа — 0,65 м. Высота подбоя у входа — 0,2 м, в центре — 0,5 м, так что костяк мужчины 35–45 лет был буквально втиснут в камеру. Погребенный был ориентирован к ЮЮЗ. Кости рук согнуты в локтях и сложены на груди (рис. 14, 6). В ногах — правая подвздошная кость, у правой голени — ребро овцы. Справа у таза находились остатки кожного колчана с одним костяным наконечником стрелы (рис. 14, 7). Справа у голени найден бронзовый наконечник стрелы (рис. 14, 8).

Курган 15 (рис. 14, 9). Диаметр — 8 м, высота — 0,2 м. Могильная яма прямоугольной формы ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры — 1,9х0,7х1,4 м. Погребение оказалось частично ограбленным. Удалось установить, что костяк человека лежал на спине, вытянуто, ориентирован головой к юго-западу (рис. 14, 10). Среди костей человека встречались фрагменты лепного плоскодонного горшка.

Курган 21 (рис. 31, 1). Диаметр насыпи — 8 м, высота — 0,2 м. В насыпи кургана в 1,2 м западнее центра, на глубине 0,3 м найдено ребро крупного животного.

Курган содержал одно погребение, располагавшееся чуть южнее его центра. Вокруг него зафиксированы следы могильного выброса.

Могила подбойная. Входная яма имела в плане прямоугольную форму, длинной осью вытянута по линии СЗ-ЮВ. Длина ее — 2,55 м, ширина — 1 м, глубина — 0,9 м. В восточной стенке был вырыт

подбой прямоугольной формы. Длина его — 3 м, ширина — 1 м, высота погребальной камеры — 0,9 м. У входа в нее — ступенька высотой 0,5 м. Общая глубина могилы составляла, таким образом, 1,4 м. Во входной яме и в подбое встречались кости овцы и разрозненные кости скелета мужчины 45–55 лет. Погребение разграблено. Непотревоженными остались правая берцовая и плечевая кости, череп и ключицы. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток. Череп имеет следы слабой искусственной деформации (рис. 31, 2, 3).

У правой голени лежали кости ноги и ребра овцы. Они находились в плоском деревянном блюде, скрепленном бронзовыми проволочными скобами. Форма его не восстанавливается.

На дне подбоя встречались мелкие фрагменты каких-то железных предметов.

На этом месте остановилось перо Бориса Федоровича Железчика. Остальной текст раздела «Описание памятников», раздел «Хронология и периодизация памятников Лебедевки» и Заключение написаны И.В. Сергацковым и В.М. Клетиковым.

Курган 24 (рис. 31, 4). Диаметр — 10 м, высота — 0,2 м. В насыпи западнее центра найдены челюсть лошади и кость барана.

Погребение 1 полностью разрушено грабительским раскопом и, видимо, относилось к позднесарматскому времени.

Погребение 2 располагалось в 2 м южнее центра (рис. 31, 5–7). Могильная яма имела прямоугольную форму, ориентирована по оси В-З. Ее верхняя часть повреждена грабительским раскопом, ко дну она приобретала первоначальные очертания. Длина могилы — 2,3 м, ширина — 0,8 м, глубина — 1,45 м. На дне в непо потревоженном состоянии сохранились лишь кости ног взрослого человека. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад.

В яме найдены кости ног и ребра барана, зуб волка. На дне могилы найдены лежавшие в беспорядке фрагменты двух железных скоб, кусок необработанной гальки, каменный оселок сигаровидной формы длиной 11,5 см, фрагменты глиняного сосуда.

Курган 25 (рис. 32, 1). Диаметр насыпи — 8 м, высота — 0,5 м. В кургане обнаружены два погребения, находившиеся западнее его центра.

Погребение 1. Могильная яма имела овальную форму, длинной осью ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее длина — 2,1 м, ширина — 1,6 м,

глубина — 1,78 м. Ко дну стенки могилы расширяются. Длина ее по дну — 2,3 м, ширина — 2 м. В заполнении ямы встречались куски дерева от перекрытия, человеческое ребро и остатки камышового настила.

Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮВ (рис. 32, 2, 3).

В заполнении и на дне могилы попадались мелкие куски мела. Справа от скелета находились кости ног овцы.

В районе шеи собраны бусы: 2 цилиндрические каменные бусины темно-серого цвета диаметром 0,4 см (рис. 32, 7в); 6 округлых бусин из непрозрачного голубого стекла диаметром 0,5 см (рис. 32, 7б); 2 каплевидные подвески из голубого стекла длиной 1,5 см и 1,2 см (рис. 32, 7а,е); 15 округлых бусин из желтого непрозрачного стекла диаметром 0,5 см (рис. 32, 7з,д).

На запястье левой руки находился железный браслет диаметром около 7 см (рис. 32, 4).

У правой ступни найден фрагмент железного предмета. Возле правого колена лежал плохо сохранившийся бронзовый футляр (?) от какого-то предмета. У восточной стенки в кожаном колчане находились 10 бронзовых наконечников стрел. Они были направлены остриями к голове погребенного, 9 наконечников — трехлопастные с выступающей втулкой, один — трехгранный с внутренней втулкой. Длина их варьирует от 2,5 см до 3,8 см (рис. 33, 2). Справа от черепа обнаружены фрагменты бронзового зеркала с валиком по краю. К диску с помощью двух железных заклепок крепилась деревянная рукоять (рис. 33, 1).

Погребение 2 находилось западнее погребения 1, в подбое. Погребальная камера овальной формы, длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Дно подбоя ниже дна входной ямы на 40 см. Длина камеры — 2,2 м, ширина — 1,4 м, глубина — 2,2 м. В южной стенке подбоя была вырыта ниша длиной 0,6 м. В заполнении встречалось большое количество кусков дерева от заклада, дно выстлано камышом. На дне обнаружен скелет взрослого человека, лежавшего вытянуто на спине, головой на юго-восток. Верхняя часть скелета потревожена, отсутствует левая рука, череп отделен и лежал у правого плеча лицевыми костями вниз (рис. 32, 2, 3).

На скелете погребенного и около него в беспорядке лежало пять ребер лошади.

У кости правой руки найдены два бронзовых трехлопастных наконечника стрел с выступающей втулкой. Их длина — 2,2–4 см (рис. 33, 3). Между правым локтем и ребрами лежала костяная ложечка с двумя выступами на ручке. Ее длина — 10,5 см (рис. 32, 6). У кисти правой руки обнару-

жен фрагмент какого-то деревянного предмета. Слева от скелета найдена костяная пуговица прямоугольной формы с круглым отверстием. Ее размеры — 1,5х1,7 см (рис. 32, 5). По дну погребальной камеры разбросаны фрагменты железного предмета, возможно кинжала.

Курган 27 (рис. 34, 1). Диаметр — 22 м, высота — 1,05 м. В насыпи встречались кости лошади, необработанная галька, кусок талька, обломок клинка железного кинжала. В кургане обнаружено пять погребений.

Погребение 1 располагалось в 7 м западнее центра кургана. Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Длина ее — 2,55 м, ширина — 1,3 м. Западная и северная стенки скошены ко дну и на глубине 0,8 м образуют ступеньки шириной 15–20 см. В восточной стенке устроена небольшая ниша шириной до 10 см. Длина могильной ямы по дну — 2,3 м, ширина — 0,8 м, глубина — 1,6 м. Дно могилы выстлано камышом. На дне лежал скелет взрослого мужчины 35–45 лет, вытянуто на спине, головой на ЮЮВ (рис. 34, 2).

У левой ступни обнаружена одна лопатка овцы, у левого локтя — вторая, возле левого плеча находились две перекрещенные кости ног овцы.

Вдоль правого бедра острием к ногам лежал железный кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием. Его длина — 30 см (рис. 35, 3). На тазовых костях находилась железная пластинчатая пряжка с крючком на одном конце. Ее длина — 6,5 см, ширина — 4,5 см (рис. 35, 4). Между левой рукой и грудной клеткой лежал каменный оселок сигаровидной формы длиной 10 см (рис. 35, 2). Среди наконечников стрел найден железный нож. Длина сохранившейся части — 5,6 см (рис. 35, 5). Слева от черепа обнаружен кремневый отщеп. У левой кисти найдено 8 наконечников стрел. Один из них бронзовый трехлопастный с внутренней втулкой длиной 3,2 см. Остальные наконечники железные, черешковые трехлопастные. Длина их варьирует от 2,5 до 3,5 см (рис. 35, 6).

Погребение 2 располагалось в 2,5 м западнее центра кургана. Могильная яма квадратной формы, своими стенками ориентирована по сторонам света. Размеры сторон могилы — 2,1х2,3 м, глубина — 1,7 м. На глубине от 0,1 до 0,4 м встречались остатки деревянного перекрытия. По краям ямы стояли березовые столбы, на которые опирались березовые плахи, лежавшие вдоль западной и восточной стенок. В центральной части яму перекрывали бревна диаметром 15–20 см, уложенные по оси С-Ю. Сверху они были накрыты корой. Концы бревен выходили за пределы ямы. Прослеженные

размеры перекрытия составляли 3,1x3 м. На глубине 1,05 м были зафиксированы остатки второго перекрытия, состоявшего из крупных веток. Центральная часть перекрытия была разрушена грабительским раскопом. Под перекрытием из веток в юго-восточном и юго-западном углах могилы расчищены скопления костей лошади и овец. В заполнении ямы попадались кости скелета взрослого человека. В северо-западном углу могилы расчищен скелет барана без черепа, а в юго-восточном — ребра лошади. У западной стенки могилы обнаружены лежавшие в непо потревоженном состоянии фаланги и кости ног взрослого человека. Судя по ним, погребенный лежал на спине, головой на восток (рис. 34, 3а-в).

В северо-западном углу могилы на глубине 1,6 м найдены пять бронзовых трехлопастных наконечников стрел с выступающей втулкой. Их длина — 2,5–3,5 см (рис. 35, 7). Здесь же собраны фрагменты глиняного лепного сосуда с воронкообразной горловиной, по которой проделан ряд круглых вдавлений. Рядом с северным краем могилы на уровне материка стоял жертвенник, изготовленный из темно-серого песчаника. Он круглой формы, с чашевидным углублением, имеет три ножки, выполненные в виде голов лошадей, уши которых помещены на бортике. По нему же идет волнистая круговая линия. Нижняя часть «жертвенника» натерта красной краской. Высота его — 13,5 см, диаметр — 24 см (рис. 36, 1).

Погребение 3 располагалось в 1 м севернее центра кургана. Форма и размеры могилы не установлены, погребение обнаружено в насыпи на глубине 0,6 м. Скелет взрослого человека разрушен грабительским раскопом, на месте остались лишь кости ног. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЗСЗ (рис. 34, 1).

Возле головки бедренной кости находились наконечники стрел. Один из них бронзовый трехлопастный с внутренней втулкой. Длина его 3 см. Остальные 12 наконечников — железные черешковые трехлопастные. Длина их варьирует от 3 до 4 см (рис. 37, 1).

Погребение 4 располагалось в 2 м южнее центра кургана. Погребение было впущено в насыпь, форма и размеры могилы не установлены. Остатки скелета взрослого человека обнаружены на глубине 0,85 м. В заполнении могилы фиксировалось большое количество углей и кусков обожженной докрасна почвы. Захоронение разрушено грабительским раскопом, непо потревоженными остались лишь кости ног. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг. Правая нога слегка согнута в колене. Все кости кальцинированы, вероятно могила была засыпана костром (рис. 34, 4).

В ногах погребенного лежали ребра, позвонки, кости ног овцы. Вдоль правого бедра острием к ступням обнаружен железный кинжал с прямым перекрестием и серповидным навершием. На клинке заметны остатки деревянных ножен. Длина кинжала — 38 см (рис. 37, 2).

Погребение 5 находилось в 4 м южнее центра кургана. Форма и размеры могилы не установлены, погребение было впущено в курган до уровня материка, на глубину 1,95 м. На этом уровне расчищено три скелета взрослых людей. Два из них лежали рядом друг с другом, вытянуто на спине, головами на ЮЮЗ. Третий находился у них в ногах, лежал вытянуто на спине, головой на запад (рис. 35, 1). Для удобства описания они были обозначены как западный, восточный и северный скелеты.

Между восточным и северным скелетами найдены ребра лошади и кости ног овцы. У головы северного скелета были положены лопатка и кости ноги овцы.

Вдоль левого бедра восточного скелета острием к ступням лежал железный меч с грибовидным навершием и бабочковидным перекрестием. Его длина — 52 см. Рядом с ним находилась круглая костяная бусина диаметром 1,1 см (рис. 39, 5).

Правее бедренной кости восточного скелета находился кожаный колчан с наконечниками стрел. В колчане находилось 165 наконечников (153 бронзовых и 12 железных). Из бронзовых наконечников 130 были с выступающей втулкой, 23 — с внутренней, 132 наконечника трехлопастных, 17 — трехгранных (рис. 37, 3). Железные наконечники: 9 — втульчатые трехгранные, 3 — втульчатые пулевидные (рис. 38, 1). Рядом с колчаном находился железный крючок плохой сохранности. Среди скопления костей животных обнаружен железный нож. Там же среди костей животных найдены фрагменты глиняного лепного сосуда (рис. 39, 2).

Развалы еще двух лепных сосудов располагались в ногах северного погребенного (рис. 39, 3, 4). На бедрах этого же погребенного расчищены остатки берестяного колчана, в котором находились 33 бронзовых наконечника стрел. Из них 22 наконечника — с выступающей втулкой, из которых 17 — трехлопастных, 5 — трехгранных, и 11 наконечников — с внутренней втулкой, все трехлопастные (рис. 38, 2). Там же лежал обломок железного колчанного крючка (рис. 38, 3). Среди ребер погребенного обнаружены четыре бронзовых трехлопастных наконечника стрел с выступающей втулкой. У черепа северного скелета вместе с костями овцы лежал железный нож длиной 23 см (рис. 38, 4).

У правого локтя находилась необработанная галька из полупрозрачного камня. Рядом найдено бронзовое зеркало с плоским диском и пластинча-

той ручкой. Диаметр диска — 14,5 см, длина ручки — 10,5 см (рис. 39, 1). Зеркало было в деревянном футляре и сумочке, сплетенной из тростника.

Курган 28. Диаметр — 16 м, высота — 0,4 м. В насыпи найдена кость ноги овцы. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся немного западнее его центра. Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Ее длина — 2,4 м, ширина — 1,3 м, глубина — 1 м. В заполнении могилы и на дне встречались кусочки дерева от перекрытия, большое количество угольков, маленькие кусочки красной и зеленой краски. Погребение разрушено грабительским раскопом, потревоженными остались лишь кости ног. Судя по ним, погребенный (взрослый человек) лежал вытянуто на спине, головой на СЗ (рис. 40, 1).

Среди костей человека обнаружены кости овцы. В западном углу могилы стоял глиняный лепной горшок с плоским дном, грушевидным туловом и воронкообразной горловиной. По горлу проделан круговой горизонтальный ряд вдавлений концом палочки. Высота горшка — 28 см (рис. 40, 2).

Курган 29 (рис. 40, 3). Диаметр насыпи — 16 м, высота — 0,55 м. В кургане обнаружено три погребения.

Погребение 1 располагалось в 5 м к юго-западу от центра кургана. Могильная яма имела подпрямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Длина ее — 2,6 м, максимальная ширина — 1,1 м, глубина — 0,8 м. В заполнении могилы встречалось большое количество углей и прокаленной докрасна почвы. Следы воздействия огня имеются и на костях скелета. Погребенный мужчина 25–35 лет располагался вытянуто на спине, головой на юго-восток. Правая рука погребенного слегка согнута в локте, череп завалился на правый висок (рис. 40, 4).

У локтя правой руки найдены позвонки и обломки лучевой кости овцы. Между коленями находилось ребро, а у ступней — лопатка лошади.

Вдоль правого бедра острием к ступням лежал железный кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием. Его длина — 45 см (рис. 41, 1).

У кисти правой руки стоял глиняный лепной горшок с плоским дном, эллипсоидным туловом и коротким горлом с отогнутым наружу венчиком. По основанию горла прочерчен горизонтальный круговой желобок, а по плечикам — пять тонких линий. Пространство между ними на плечиках сосуда заполнено пучками косых линий, образующих подобие треугольников. Высота горшка — 23 см (рис. 41, 2). У левого бедра лежал каменный оселок

уплощенной формы длиной 9,5 см (рис. 40, 7). Рядом находился фрагмент железного ножа. Длина сохранившейся части — 9 см. Возле левого колена найдены три железных черешковых трехлопастных наконечника стрел (рис. 40, 9), рядом — кусок талька. Под левым крылом таза обнаружена железная пластинчатая пряжка прямоугольной формы. Один край ее обломан, в другом имеется отверстие. Длина ее — 6 см, ширина — 4 см (рис. 40, 8).

Погребение 2 располагалось в 4 м западнее центра кургана. Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Длина ее — 2 м, ширина — 0,7 м, глубина — 0,55 м. В заполнении могилы встречались куски обугленного дерева, большое количество углей и кусков обожженной докрасна почвы. Возможно, могила была засыпана костром. На дне ямы расчищен скелет взрослого человека. Погребенная женщина 35–45 лет лежала на спине, головой на ЮЮЗ. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, кисть лежит на тазе. Ноги были сильно согнуты в коленях, подтянуты к животу и завалились на нижнюю часть грудной клетки (рис. 40, 5).

У северной стенки могилы были найдены кость ноги и лопатка овцы. Возле правого плеча погребенной стоял плохо сохранившийся глиняный лепной кувшин с плоским дном, овальным туловом и петлевидной ручкой. Высота сохранившейся части — 21,4 см (рис. 41, 4). На дне сосуда обнаружены большие куски угля. В ногах находилась глиняная лепная курильница прямоугольной формы. В одной из ее стенок имеется круглое отверстие. Размеры курильницы — 5х5х3,5 см (рис. 41, 5). В районе шеи погребенной найден осколок бронзового зеркала с валиком по краю. Диаметр его — 14 см (рис. 41, 6). Рядом с курильницей лежало круглое пряслице, выточенное из мергеля (?). Его диаметр — 3 см (рис. 41, 3).

Погребение 3 (основное) располагалось в центре кургана. Могильная яма прямоугольной формы, длинной осью ориентирована по оси ССЗ-ЮЮВ. Длина ее — 2,3 м, ширина — 1,2 м, глубина — 0,85 м. Стенки могилы были нарушены грабительским раскопом. Погребение полностью разрушено, в заполнении и на дне ямы встречались кости скелета взрослого человека (рис. 40, 6).

В заполнении могилы найден маленький фрагмент глиняного лепного сосуда. На дне подобрано несколько стеклянных бусин бочковидной формы с внутренней позолотой диаметром 0,6–1 см (рис. 41, 7).

Курган 34 (рис. 42, 1а). Диаметр насыпи — 8 м, высота — 0,25 м. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в его центре. Могильная

яма прямоугольной формы длинной осью была ориентирована по линии В-3 с незначительным отклонением. Ее длина — 2,45 м, ширина — 1,1 м, глубина — 1,3 м. В заполнении могилы попадались угли, зола, кусочки охры, кости овцы, раковина *griffea*, мелкие осколки глиняного лепного сосуда. Погребение разграблено, в непо потревоженном состоянии на дне ямы лежали лишь кости левой ноги. Судя по ним, погребенный (взрослый человек) лежал вытянуто на спине, головой на запад (рис. 42, 1б).

Курган 36 (рис. 42, 2а). Диаметр насыпи — 10 м, высота — 0,2 м. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в его центральной части.

Могильная яма прямоугольной формы, длинной осью ориентирована по линии ВСВ-3ЮЗ. Ее длина — 1,9 м, ширина — 1,1 м, глубина — 1,3 м. В заполнении могилы собраны фрагменты глиняного лепного горшка (рис. 42, 4), глиняного пряслица (рис. 42, 5) и три необработанных камешка (амулеты?). В западной части ямы зафиксировано большое скопление костей овцы. Погребение разграблено, на дне в непо потревоженном состоянии сохранилась лишь кость левой ноги. Судя по ней, погребенный лежал на спине, вытянуто, головой на 3ЮЗ (рис. 42, 2б).

В западной части могилы подобраны осколки трех стеклянных округлых глазчатых бусин голубого цвета (рис. 42, 3).

Курган 37 (рис. 42, 6а). Диаметр — 10 м, высота — 0,2 м. В центральной части кургана зафиксировано кострище диаметром около 1,5 м. В насыпи найдена кость овцы. В кургане обнаружено одно погребение, находившееся в центре кургана.

Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по оси В-3. Стенки могилы были повреждены грабительским раскопом. Ее длина — 2,6 м, максимальная ширина — 1,1 м, глубина — 1,8 м (рис. 42, 6б). В заполнении встречались кости скелета взрослого человека, животных, кусочки мела и фрагменты глиняного лепного горшка (рис. 42, 7).

На дне могилы непо потревоженными остались лишь фаланги левой ступни. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. У южной стенки ямы находились ребра крупного животного. В западной части могилы найдены две раковины *griffea*.

Курган 38 (рис. 42, 8а). Диаметр — 18 м, высота — 0,73 м. Под насыпью на древней поверхности вокруг могилы была сооружена обваловка из материкового суглинки диаметром 12 м. Ширина валов

достигала 2 м. Внутри этого кольца найдены кости животных и кусочки мела. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в его центре.

Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии 3ЮЗ-ВСВ. Стенки могилы нарушены грабительским раскопом. Ее длина — 2,6 м, ширина — 1,4 м, глубина — 1,5 м. В заполнении могилы встречались кости скелета мужчины 40-50 лет, кости животных, деревянные древки от стрел с бронзовыми наконечниками. На дне ямы в непо потревоженном состоянии остались кости обеих ног. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ВСВ (рис. 42, б).

Курган 41 (рис. 42, 9). Диаметр — 14 м, высота — 0,3 м. В насыпи кургана зафиксировано два кострища: южнее центра диаметром 3,5 м и севернее диаметром 1,5 м. Почва под ними была прокалена на 30-50 см. В восточной части насыпи найдена кость овцы. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в его центральной части.

Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии С3-ЮВ. Длина ее — 1,7 м, ширина — 1 м, глубина — 1 м. В юго-западной стенке ямы была вырыта небольшая ниша.

В заполнении могилы попадались мелкие фрагменты глиняного лепного горшка.

Курган 42 (рис. 43, 1а). Диаметр насыпи — 6 м, высота — 0,14 м. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся несколько южнее центра.

Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии С-Ю. Ее длина — 2,15 м, ширина — 0,85 м, глубина — 0,6 м. У южной стенки ямы была устроена ступенька шириной 0,3 м и высотой 0,2 м (рис. 43, 1б).

У северной стенки на глубине 0,45 м был обнаружен глиняный лепной горшок с шаровидным туловом и невысокой воронкообразной горловиной. Высота сохранившейся части сосуда — 9 см (рис. 43, 2). Погребение, вероятно, представляет собой кенотаф.

Курган 44 (рис. 43, 3). Диаметр — 20 м, высота — 0,71 м. В насыпи в центральной части кургана было зафиксировано кострище диаметром 1,5 м. Почва под ним была прокалена на 30-50 см. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в центре.

Могильная яма квадратной формы, углами ориентирована по сторонам света. Размеры сторон моги-

лы — 2,7x2,7 м, глубина — 1,7 м. Погребение полностью разрушено грабительским раскопом. В заполнении могилы встречались кости скелета взрослого человека и животных. В северном углу могилы стоял глиняный лепной горшок с плоским дном, биконическим туловом и широким воронкообразным горлом. Высота сосуда — 32 см (рис. 43, 4).

Курган 45. Диаметр насыпи — 26 м, высота — 0,9 м. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в центре (рис. 43, 5).

Могильная яма квадратной формы, своими углами ориентирована по сторонам света. Размеры сторон могилы — 2,7x2,5 м, глубина — 2,5 м. В северной части ямы была устроена ступенька шириной до 1 м и высотой 25 см. Погребение полностью разрушено грабительским раскопом, на месте остались лишь берцовые кости взрослого человека. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ. Вещей нет.

Курган 46 (рис. 43, 6). Диаметр — 16 м, высота — 0,26 м. В южной части насыпи найдены кость животного и альчик овцы. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в его центральной части.

Могильная яма имела подквадратную форму, длинными стенками ориентирована по линии ССЗ—ЮЮВ. Длина ее — 2,1 м, ширина — 1,8 м, глубина — 1,6 м. Погребение разрушено грабительским раскопом, на месте остались лишь фаланги кисти правой руки. Судя по ним, погребенный лежал на спине, головой на запад (рис. 43, 7).

В северном углу лежали кости животного. По дну ямы были разбросаны камешки (амулеты?). В центральной части могилы на дне найден железный черешковый нож длиной 10 см (рис. 43, 8). Рядом собраны фрагменты глиняного лепного горшка с воронкообразным горлом (рис. 43, 10). Там же подобран обломок глиняного пряслища (рис. 43, 9).

В западном углу ямы стоял каменный «жертвенный столик» прямоугольной формы на четырех круглых в сечении ножках. Он имеет невысокий бортик и плоское дно. Длина «жертвенника» — 24 см, ширина — 21,5 см, общая высота — 8 см, высота ножек — 3,5 см, диаметр их — 5,5 см (рис. 44, 1). Дно столика натерто красной краской.

Курган 47 (рис. 44, 2а). Диаметр — 18 м, высота — 0,46 м. В насыпи кургана западнее его центра зафиксировано кострище диаметром 1,5 м. Восточнее центра найден череп лошади. В кургане обнаружено одно погребение, располагавшееся в его центре. Могильная яма прямоугольной формы,

длинной осью ориентирована по линии ВСВ—ЗЮЗ. Ее длина — 2,15 м, ширина — 1,25 м, глубина — 1,45 м. Погребение разрушено грабительским раскопом, непо потревоженной осталась лишь берцовая кость левой ноги. Судя по ней, погребенный лежал на спине, головой на ЗЮЗ (рис. 44, 2б).

В заполнении могилы попадались кости какого-то крупного животного. В ногах погребенного лежал каменный оселок сигарообразной формы длиной 16 см (рис. 44, 3). В западной части могилы найдены обломки костяной ложки. Конец и средняя часть плоской ручки украшены резным волнистым орнаментом. Ее длина — 16,5 см, ширина — 1,8 см (рис. 44, 5). У западной стенки ямы обнаружен еще один обломок костяной ложечки. Длина сохранившейся части — 7,5 см (рис. 44, 4). В ногах погребенного лежала галька, вся окрашенная красной краской.

Курган 48 (рис. 44, 6). Диаметр насыпи — 14 м, высота — 0,21 м. В кургане обнаружено три погребения.

Погребение 1 (впускное) располагалось в 2,5 м юго-восточнее центра кургана (рис. 44, 6). Входная яма прямоугольной формы, длинной осью ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Ее длина — 1,3 м, ширина — 0,6 м. На глубине 0,35 м вдоль восточной стенки была устроена ступенька шириной до 25 см и высотой 45 см. В западной стенке был вырыт подбой, равный по длине входной яме, шириной до 40 см. Высота погребальной камеры — 0,45 м. Дно ее ниже дна входной ямы на 7 см. На дне подбоя, у входа в него, расчищен скелет ребенка, лежавшего вытянуто на спине, головой на юго-восток. Череп завалился на левый висок, лицевыми костями обращен на запад (рис. 44, 7).

В головах погребенного лежали кости овцы. Других находок нет.

Погребение 2 (впускное) находилось над погребением 3 в центре кургана. Стенки могилы прослеживались очень плохо. Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии ССВ—ЮЮЗ. Ее длина — 2,5 м, ширина — 0,95 м, глубина — 1,61 м. Погребение частично разрушено грабительским раскопом, на месте остались позвоночник, ребра и левая бедренная кость. Судя по ним, погребенный (взрослый человек) лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ (рис. 45, 1).

Справа от головы погребенного находился глиняный лепной горшок с плоским дном, эллипсоидным туловом и невысоким воронкообразным горлом. По основанию горла проходит небольшой круговой валик, ниже его — желобок, а по плечикам прочерчено два ряда вертикальных насечек.

Высота сосуда — 12,5 см (рис. 45, 3). В ногах погребенного стоял глиняный лепной горшок с плоским дном, округлым туловом и воронкообразным горлом. По основанию горла прочерчен горизонтальный круглый желобок. В тесте примесь талька. Высота сосуда — 17 см (рис. 45, 2). Рядом с ним лежало глиняное дисковидное пряслице. Диаметр — 3,3 см (рис. 45, 5).

В районе шеи расчищено скопление бус, составивших ожерелье (рис. 45, 4): 36 — гешировые, 132 — стеклянный бисер черного цвета, 3 — круглые бусины из голубого и синего стекла, 2 — круглые сердоликовые бусины, 6 — стеклянный бисер коричневого и желтого цвета, 10 — бронзовые цилиндрические бусины.

По обеим сторонам от черепа найдены две бронзовые проволочные серьги-подвески, свернутые в 1,5 оборота. Проволока обернута золотой фольгой. Диаметр подвесок — 1,1 см (рис. 45, 6).

Погребение 3 (основное) находилось в центре кургана. Могильная яма подквадратной формы, своими стенками почти точно ориентирована по сторонам света. Ее длина — 2,6 м, ширина — 2,3 м, глубина — 2,1 м. На дне по диагонали ямы вытянуто на спине, черепом на юго-запад лежал скелет взрослого человека (рис. 45, 7).

В заполнении могилы было найдено несколько яльчиков овцы. В юго-западном углу могилы лежали кусочки мела, восемь обожженных камешков, угли. Слева от погребенного находилась необработанная галька. Слева от черепа лежала железная кольцевидная пряжка-стольгама с подвижным язычком. Диаметр ее — 4,4 см (рис. 45, 11). На запястьях обеих рук находились бронзовые браслеты из круглой в сечении проволоки, свернутые в 1,5 оборота. Их размеры — 7х4 см (рис. 45, 10).

В районе груди и черепа собрано 118 бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел. Из них 105 наконечников — с выступающей втулкой, 13 — с внутренней (рис. 46, 1-41).

У западной стенки стоял глиняный лепной горшок с плоским дном, эллипсовидным туловом и воронкообразным горлом. Основание горла украшено горизонтальным круговым желобком, ниже его по плечикам — 5 горизонтальных рядов насечек и треугольных вдавлений. Высота сосуда — 20 см (рис. 45, 9). Рядом с ним располагался второй лепной горшок с плоским дном, округлым туловом и невысоким воронкообразным горлом. По плечикам сосуда прочерчено пять горизонтальных круговых желобков, а ниже их идут треугольные вдавления. В тесте примесь талька. Высота горшка — 30 см (рис. 45, 8).

Вместе с сосудами стоял круглый каменный «жертвенник». Он выточен из коричневого песча-

ника. «Жертвенник» имел невысокий бортик и уплощенное дно. Диаметр его — 21,5 см, высота — 5 см (рис. 46, 42). Рядом лежал железный колчаный крючок (рис. 45, 12). Рядом с «жертвенником» находились кусок мела и необработанная галька.

МОГИЛЬНИК ЛЕБЕДЕВКА VI

Могильник располагался в 3 км к северо-западу от пос. Егиндыколь, на землях Каратобинского района. Выделение его было весьма условным, поскольку восточные курганы могильника Лебедевка VI почти смыкались с курганами могильника Лебедевка V, а северные курганы — с курганами могильника Лебедевка IV. Курганы вытянуты длинной цепочкой по линии восток-запад на 3,5 км, за исключением центральной части могильника, где группа из 16 насыпей была чуть смещена к югу. Всего в могильнике насчитывалось 65 насыпей, среди них 47 курганов, 14 культовых сооружений круглой формы с внутренней площадкой, 4 длинных насыпи. Раскопки могильника начались в 1978 г. и продолжены в 1979 г., когда было исследовано 36 курганов (рис. 47).

Курган 5 (рис. 48, 1). Курган располагался в южной части могильника. Диаметр насыпи — 12 м, высота — 0,25 м. В насыпи кургана к востоку от ЦР³ найдены фрагмент верхней части лепного горшка (рис. 48, 4), к юго-востоку — копыто лошади, к северо-западу — обломок плечевой кости лошади, к юго-западу позвонок и кости задней ноги барана.

В кургане было обнаружено коллективное захоронение в большой подбойной камере, описанное авторами как два подбойных погребения: одиночное погребение с южной ориентировкой (1) и парное с западной ориентировкой (2), причем отмечено, что погребение 2 было основным, а погребение 1 — впускным. Однако расположение всех костяков на одном уровне в общей камере, отсутствие следов отдельной входной ямы погребения 1, ряд однотипных предметов погребального инвентаря (наконечники стрел, колчаные крючки) позволяют определить весь комплекс как единое захоронение с ортогональным положением костяков и соответствующим образом его описать.

Входная яма располагалась в центре кургана, имела подпрямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии ВЮВ-ЗСЗ. Ее длина — 2,7 м, ширина — 0,8 м, глубина — 1,55 м. Вдоль длинной южной стенки был сооружен ши-

³ Центральный репер.

рокий, частично обвалившийся подбой длиной 2,9 м, шириной 1,25 м, высотой 1 м. Восточная часть подбоя была расширена к югу до 2,1 м для погребенного, лежавшего в этой части камеры. Дно входной ямы представляло собой ступеньку в подбой высотой 0,2 м.

На дне подбоя, на глубине 1,75 м, по длинной оси ямы на спине вытянуто головами к ЗСЗ, параллельно друг другу лежали два костяка, северный и южный. У северного отсутствовали кости левой голени, у южного — кости правой голени. У них в ногах, вдоль восточной стенки камеры, находился третий костяк, также на спине вытянуто головой к ЮЮЗ (рис. 48, 2, 3).

У северного костяка на левом бедре наискось лежал железный меч рукоятью на пояс. Меч имел грибовидное навершие и бабочковидное перекрестие. Длина меча — 76 см (рис. 50, 1). У левой кисти находился обломок стеклянной глазчатой бусины. Большое количество инвентаря лежало на месте левой ступни. Здесь найдены подвеска из клыка животного с отверстием на уплощенной верхней части и заостренной нижней, длиной 6,7 см (рис. 49, 47), костяная ложечка с длинной круглой в сечении ручкой и плоской рабочей частью. На переходе от ручки к рабочей части имеется уступ. На конце ручки — схематическое изображение животного (грифон?). Общая длина ложечки — 13 см (рис. 50, 5). Здесь же находились костяная проколка с сильно заостренным концом из кости ноги лошади, шило с железным острием и костяной трубчатой рукоятью длиной 7,4 см, общая длина шила — 9,7 см (рис. 50, 4), костяная пуговица (ворворка?) в форме сферического сегмента диаметром 2,2 см, высотой 0,5 см (рис. 48, 10), два железных колчанных крючка с раскованной верхней частью и отверстием в ней, берестяной колчан с бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел. Колчан сверху был обтянут кожей, окрашенной в красный цвет. В колчане находилось 68 наконечников, из них 49 наконечников с выступающей втулкой (двухлопастные, трехлопастные, трехгранные, пулевидные) и 19 наконечников с внутренней втулкой (все трехлопастные) (рис. 49, 1–45). Под колчаном лежали деревянные палочки, круглые в сечении, возможно от лука. Там же — железная обойма с отверстиями на обеих сторонах (рис. 49, 46) и железная пряжка прямоугольной формы, в обломках.

Части конской сбруи, железные удила с перегибом и псалии, находились у правой ступни. Форму и размеры определить не удалось.

У южного скелета железный меч лежал вдоль правого бедра, рукоятью на уровне нижних позвонков. Меч имел грибовидное навершие и бабоч-

ковидное перекрестие. Длина меча — 52 см (рис. 50, 2). Между мечом и бедренной костью лежал железный нож с обломанным острием. Длина сохранившейся части — 14,5 см (рис. 50, 3). У левого колена находился предмет неясного назначения в виде круглой в плане железной обоймы (рис. 48, 11). В ногах стоял лепной горшок с коротким воронкообразным горлом, шаровидным туловом и округлым дном. В месте перехода от шейки к плечикам — два горизонтальных параллельных желобка. В тесте примесь талька. Высота — 22 см, диаметр горла — 11 см, тулова — 23 см (рис. 48, 9).

У третьего погребения в ногах лежали ребра, позвонки, лопатка барана и обожженные камни-обереги. Три ребра барана найдены у левой голени. Среди костей барана обнаружен железный нож. Сохранилась часть лезвия с прямой спинкой длиной 9,5 см (рис. 48, 6).

У левого бедра погребенного находился кожаный колчан с 57 бронзовыми наконечниками стрел с выступающими и внутренними втулками (рис. 48, 7). Рядом с колчаном лежала бронзовая ворворка усеченно-конической формы высотой 1,9 см (рис. 48, 5). Железный колчанный крючок найден среди наконечников стрел. Он имел раскованную верхнюю часть со сквозным отверстием (рис. 48, 8).

Точильный камень прямоугольной формы лежал в северо-западном углу камеры. Его размеры — 7х5х4 см.

Курган 6. Диаметр насыпи — 17 м, высота — 0,78 м. В насыпи кургана к юго-востоку от ЦР встречались обломки костей животного. В кургане найдено единственное, ограбленное в древности, погребение.

Могильная яма прямоугольной формы была расположена в центре кургана и длинной осью ориентирована по линии С–Ю. Длина ее — 2,1 м, ширина — 0,85 м. На глубине 1,2 м вдоль восточной стенки ямы была сооружена ступенька шириной 0,3 м. Вдоль западной стенки располагался небольшой подбой. Его ширина по дну — 0,7 м, высота — 0,4 м, дно ниже поверхности ступеньки на 0,1 м (рис. 50, 6). В насыпи ямы встречались обломки костей животного. Там же найдено алебастровое пряслице кольцевидной формы диаметром 3,7 см, толщиной 1 см (рис. 50, 7).

Курган 9 (рис. 50, 8а). Диаметр насыпи — 6 м, высота — 0,1 м. В насыпи встречалась мелкая щебенка. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1. Прямоугольная могила располагалась в 1 м к северу от ЦР и была ориентирована длинной осью по линии З–В. Длина ее — 2,3 м, ширина — 1,2 м, глубина — 1 м. Погребение пол-

ностью ограблено. В насыпи и на дне встречались разрозненные кости человека и барана. Погребальный инвентарь отсутствовал (рис. 50, 8в).

Погребение 2 было впушено в могильную яму погребения 1 без повреждения стенок на глубину 0,8 м, где был положен погребенный, на правом боку, с завалом на грудь, скорченно, головой и позвоночным столбом ориентирован к ЮЮВ. Ноги согнуты в коленях, правая рука согнута в локте и вывернута за спину, левая также согнута в локте и уложена перед лицом (рис. 50, 8б).

У тазовых костей стояла лепная курильница грушевидной формы с короткой прямой горловиной и широким плоским дном, с боковым сквозным отверстием. На внутренних стенках имелись следы нагара. Высота сосуда — 6 см, диаметр горла — 4 см, тулова — 5,5 см, дна — 4,8 см (рис. 50, 9).

Курган 15 (рис. 50, 10а). Диаметр насыпи — 10 м, высота — 0,25 м. В земляной насыпи встречалась галька. В юго-восточной части кургана на глубине 0,15 м прослежено кострище. В кургане найдено одно погребение.

Могила была сооружена в западном секторе и представляла собой входную яму прямоугольной формы с подбоем в западной стенке, длинной осью ориентированную по линии ССВ-ЮЮЗ. Длина входной ямы — 1,85 м, ширина — 0,58 м, глубина — 1,2 м. Длина подбоя — 2,1 м, ширина — 0,95 м, высота — 0,95 м. Дно подбоя ниже дна входной ямы на 0,3 м.

На дне подбоя лежал костяк мужчины 55–60 лет на спине вытянуто, головой и позвоночным столбом ориентирован к югу. Ноги слабо согнуты в коленях в «позе всадника» (рис. 50, 10б).

В юго-восточном углу подбоя лежали кости животного. Там же найден кусочек дерева, прошитый бронзовой проволокой (фрагмент деревянной чашечки?) (рис. 51, 2). Справа, у таза, находился каменный оселок уплощенной сигаровидной формы с отверстием в верхнем конце, длиной 12 см (рис. 51, 3). Слева от костяка на уровне бедра обнаружен колчан со стрелами. В колчане насчитывалось 54 бронзовых трехлопастных и трехгранных наконечника стрел с внутренней и выступающей втулкой (рис. 51, 1).

Курган 17 (рис. 51, 4а). Диаметр насыпи — 10 м, высота — 0,33 м. В насыпи кургана к юго-западу от ЦР встречена кость животного. В кургане найдено одно погребение.

Могила была сооружена под ЦР и представляла собой входную яму прямоугольной формы с подбоем в западной стенке, длинной осью ориентированную по линии С-Ю. Длина входной ямы —

2,5 м, ширина — 0,75 м, глубина — 1,9 м. На северной стенке прослежены следы орудия, которым копалась яма, нечто вроде кирки, шириной рабочей части 4,5 см. Длина подбоя — 3 м, ширина — 1,6 м, высота — 0,8 м. Дно подбоя ниже дна входной ямы на 0,5 м.

На дне подбоя вдоль западной стенки лежал скелет взрослого человека на спине вытянуто, головой ориентирован к югу. Часть костяка потревожена (рис. 51, 4б).

У южной стенки, в головах погребенного обнаружены кости барана. Там же найден железный нож с круглой в сечении рукоятью, конец которой был уплощен и загнут в кольцо. Плохо сохранившееся лезвие, видимо, имело прямую спинку. Длина сохранившейся части ножа — 17 см (рис. 51, 7). Рядом стоял большой лепной горшок с шаровидным туловом, с выделенным плоским дном и прямым, чуть сужающимся кверху горлом и отогнутым наружу венчиком. По плечикам нанесен орнамент в виде пяти круговых желобков. На дне, вдоль трещины, заметны следы ремонта — две пары сквозных отверстий. В тесте видна примесь талька. Размеры горшка: высота — 33 см, диаметр венчика — 13,5 см, тулова — 30 см, дна — 12 см (рис. 51, 5). Бронзовые наконечники стрел лежали в юго-западном углу подбоя и у левой кисти человека. Все 23 экземпляра имели трехлопастную головку и выступающую втулку (рис. 51, 6). Там же, рядом с костями барана и наконечниками стрел, найдены остатки деревянной маленькой чашечки, верхний край которой был укреплен бронзовой проволокой. У северной стенки подбоя, в норе суслика, найдена бронзовая серьга, изготовленная из круглой в сечении проволоки. Верхняя часть представляла собой овальное кольцо, концы которого скручены спиралью (рис. 51, 8).

Курган 18 (рис. 52, 1). Диаметр насыпи — 20 м, высота — 0,62 м. В насыпи на глубине 0,2 м под ЦР и к западу от него прослежены три кострища. Земля прокалена на 0,3 м, мощный слой золы покрывал середину насыпи. На глубине 0,3 м обнаружено каменное кольцо из мелкой щебенки, шириной до 1,4 м, лежавшее на погребенной почве. В насыпи к юго-востоку от ЦР у края кострища найдены фрагменты стенки черноглиняного горшка, у северной стенки погребения 1 — костяная ложечка с прямой ручкой и овальной рабочей частью длиной 14 см (рис. 52, 3), к западу и северо-востоку от ЦР — обломки костей лошади. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1. Прямоугольная могила располагалась к северо-востоку от ЦР и была ориентирована длинной осью по линии З-В. Когда ее впускали

в курган, была разрушена часть каменного кольца. Восточная часть ямы была разрушена подхоронением и ограблением. По сохранившейся части восстанавливаются ее размеры: длина — 2,2 м, ширина — 0,93 м, глубина — 0,1 м от уровня материка. В могильной яме найдены разрозненные кости двух человек. Сохранились *in situ* кости голени одного скелета и предплечья другого. Судя по ним, оба погребенных были ориентированы головой к востоку (рис. 52, 2а). В западной части ямы среди человеческих костей найдены лопатка и другие кости барана, а также мелкие обломки железного предмета.

У костей ноги южного скелета на боку лежал глиняный сосуд грубой лепки, с яйцевидным туловом, коротким горлом, отогнутым наружу венчиком и плоским выделенным дном. В тесте примесь песка и шамота. Высота сосуда — 19,5 см, диаметр венчика — 11 см, тулова — 14,5 см, дна — 7,8 см (рис. 52, 4).

Погребение 2 было основным и располагалось в центре кургана. Прямоугольная яма длинной осью была ориентирована по линии 3–В с небольшим отклонением. Длина ее — 2,3 м, ширина — 1,3 м, глубина — 1,4 м. По всей засыпи встречались угли и зола. Могила ограблена. Кости человека находились в беспорядке, положение погребенного не восстанавливается. В засыпи и на дне также в беспорядке найдены позвонки, кости ноги и лопатка лошади (рис. 52, 2б).

В засыпи также найден фрагмент верхней части лепного сосуда. Короткая горловина с отогнутым наружу венчиком имела диаметр 9,5 см. У основания горла проделано сквозное отверстие (рис. 52, 5).

Курган 21. Диаметр насыпи — 12 м, высота — 0,35 м. В насыпи кургана к северо-западу от ЦР встречен кусок мела, в центре и к Западу — кости животного. В кургане найдено одно погребение.

Могила была сооружена под ЦР и представляла собой подквадратную яму с входом-дромосом, примыкающим с ЮЮВ стороны. Длина дромоса — 1,3 м, ширина — 0,62 м, глубина понижается к яме до 0,6 м. Размеры ямы — 2,2х2х1,8 м. На глубине 1,22 м вдоль всех четырех сторон могильной ямы шли уступы. Их ширина вдоль западной и восточной стенок — 0,35–0,4 м, вдоль северной и южной — 0,1 м. На продольных уступах лежали две округлые в сечении жерди диаметром 5 см. На них опирались поперечные жерди диаметром 3 см. На дне ямы ближе к западной стенке вытянуто на спине лежал костяк человека, головой и позвоночным столбом ориентированный к югу (рис. 52, 6).

У западной ступеньки и в северо-восточном углу лежали кости ног барана. Бронзовые наконечники

стрел найдены на дне в северо-восточном и юго-западном углах и у западной стенки, один наконечник лежал на западном уступе. Всего обнаружено 18 наконечников. Из них 14 трехлопастных: 1 — с внутренней втулкой, остальные — с выступающими, 4 наконечника с трехгранной головкой и выступающими втулками (рис. 52, 7). В юго-западном углу ямы лежал фрагмент бронзового зеркала. Найдена четверть диска диаметром 12 см. Обнаружены также два керамических пряслица: усеченно-конической формы с примесью талька в тесте и биконическое. В северо-западном углу среди костей животного лежали обломки железного ножа и фрагменты деревянного предмета, прошитого бронзовой проволокой. Большой лепной горшок стоял в юго-восточном углу могильной ямы. Он имел яйцевидное тулово, небольшое уплощенное дно, прямое горло с отогнутым наружу венчиком. По плечикам нанесен орнамент: четыре прорезные круговые линии, ниже — два ряда горизонтальных треугольных наколов. Высота сосуда — 30 см, диаметр венчика — 14,5 см, тулова — 26 см, дна — 9,5 см (рис. 52, 8).

Курган 23 (рис. 53, 1). Диаметр насыпи — 8 м, высота — 0,1 м. Насыпь насыщена мелкой щебенкой, у южной подошвы найдены кости овцы, у северной — кости человека. В кургане — одно погребение.

Могила была сооружена под ЦР и представляла собой яму прямоугольной формы, ориентированную длинной осью по линии 3–В, с размерами 1,9х0,85х0,7 м. Погребение ограблено. Кости человека найдены в беспорядке в засыпи и на дне ямы, положение костяка не восстанавливается (рис. 53, 2).

В засыпи найдены две створки речных раковин. В засыпи и на дне собраны фрагменты небольшой лепной курильницы очень грубой работы со следами копоти. Ее высота — 7,5 см, диаметр венчика — 6 см, тулова — 6,3 см, дна — 5,5 см (рис. 53, 3).

Курган 25 (рис. 53, 4). Диаметр насыпи — 24 м, высота — 0,92 м. В насыпи встречены мелкие фрагменты лепного сосуда. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1. Прямоугольная могила была вписана в курган в 3,5 м к западу от ЦР и ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Длина ее — 2,1 м, ширина — 0,75 м, глубина — 1,2 м. На глубине 0,8 м обнаружены обломки деревянных плашек поперечного перекрытия, на глубине 1,1 м — сплошное перекрытие из камыша. На дне лежал скелет женщины 20–25 лет на спине вытянуто, головой и позвоночным столбом ориентирован-

ный к ЮВ. Ноги слабо согнуты в коленях. Погребенная была положена на камышовую подстилку (рис. 53, 5).

На позвонках сохранились кусочки кожи (от одежды?). В северном конце ямы лежали кусок мела и раковина *griffea*. Рядом в ногах погребенной стоял глиняный лепной горшок с короткой прямой горловиной, приземистым туловом и округлым дном. В тесте большая примесь талька. Высота сосуда — 18 см, диаметр венчика — 9,3 см, тулова — 23 см (рис. 53, 7). Бронзовое зеркало в обломках найдено в северном углу ямы. Зеркало в виде диска с приподнятыми краями и длинной плоской боковой ручкой имело диаметр 14,5 см и длину ручки 10 см (рис. 53, 6). Там же лежало железное острие шила длиной 5 см (рис. 53, 9). Бронзовая или, возможно, серебряная гривна найдена на шейных позвонках. Она изготовлена из проволоки с заходящими друг на друга концами, один конец закруглен, другой имеет утолщение. Размеры гривны — 10x14 см (рис. 53, 8). На запястьях обеих рук были надеты железные браслеты, изготовленные из стержня с заходящими друг на друга концами, размерами 5,5x9,5 см (рис. 53, 10). По обеим сторонам черепа лежали две сережки, состоявшие каждая из двух частей: верхняя часть свернута в полтора оборота из проволоки, к ней припаяна нижняя часть в виде круглой обоймы. Диаметр верхней части — 3 см, нижней — 1,8 см, ширина обоймы — 0,9 см (рис. 53, 11).

Погребение 2 было основным и располагалось в центре кургана в прямоугольной яме с дромосом-входом, примыкающим к яме с севера и имеющим Г-образную форму. Дромос общей длиной 3,7 м уступами понижался к яме. Начальная глубина дромоса — 0,4 м, первый уступ был на расстоянии 1,3 м от начала, его ширина — 0,58 м, глубина — 0,6 м; второй уступ — соответственно 1,9 м, 1,07 м, 0,7 м. Третий уступ резко понижался до глубины 1,1 м. На этом участке дромос представлял собой подземный ход, поскольку был прослежен земляной свод высотой 0,5 м. Вдоль западной стенки дромоса на первом и втором уступах лежали доски. Вход из дромоса в яму был перекрыт на $\frac{2}{3}$ тремя круглыми бревнышками, лежавшими друг на друге. Снаружи бревна были перевиты прутьем. Со стороны ямы их держала вертикальная доска и невысокий вертикальный столб, стоящий на дне ямы у входа в дромос.

Яма была ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее длина — 3 м, ширина — 2,1 м. Вдоль восточной стенки на глубине 0,2 м от материка была сооружена ступенька шириной 0,8 м. Могильная яма имела сложное деревянное перекрытие. Вдоль западной длинной стенки стояли

семь деревянных столбов высотой 1,1 м. В землю они не вкапывались. На столбах лежала продольная плаха. Одним краем на нее, другим на ступеньку опирались широкие поперечные доски-горбыли шириной 0,2–0,22 м (рис. 54, 1а).

На дне могильной ямы лежали три скелета — двух взрослых людей и ребенка в ногах между ними. Все трое лежали на спине вытянуто, головой и позвоночным столбом ориентированы к ЮЮВ (рис. 54, 1).

У западного погребенного, мужчины 45–50 лет, вдоль левой ноги лежал железный меч рукоятью у середины бедра, острым концом под голенью. Меч имел серповидное навершие и сломанное под тупым углом перекрестие. Длина меча — 64 см (рис. 55, 2). Массивная бронзовая ворворка лежала между мечом и коленом. Она имела коническую форму, высота — 1,5 см, диаметр — 2,2 см (рис. 54, 2а). Вторая ворворка, полусферической формы, тонкостенная, найдена на навершии меча. Высота — 0,6 см, диаметр — 1,5 см (рис. 54, 2б). Два железных ножа, оба с прямой спинкой, лежали у середины голени. От одного сохранилась часть лезвия длиной 11 см, от второго — квадратная в сечении рукоять и часть лезвия общей длиной 15,5 см (рис. 55, 5, 6). У левой кисти погребенного лежал колчан с бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел (76 шт.). Из них 69 трехлопастных экземпляров: 37 — с выступающей втулкой, 32 — с внутренней; 7 трехгранных наконечников: 1 — с выступающей втулкой, 6 — с внутренней (рис. 55, 12). Рядом с локтем левой руки у западной стенки лежал железный трехгранный черешковый наконечник стрелы. Он имел маленькую трехгранную головку и длинный, частично обломанный черешок. Длина сохранившейся части — 9 см (рис. 55, 7).

У ребенка в районе шейных позвонков и у черепа найдены три бусины: 2 — каменные, 1 — из синего непрозрачного стекла с бело-голубыми глазками (рис. 55, 10).

У восточного скелета справа вдоль ноги лежал длинный железный меч с серповидным навершием и дуговидным перекрестием. Длина меча — 1,05 м (рис. 55, 1). Бронзовая массивная коническая ворворка найдена между правой рукой и перекрестием меча. Высота — 1,1 см, диаметр — 2 см (рис. 54, 2в). Вторая ворворка, полусферической формы, тонкостенная, найдена между серединой лезвия меча и восточной стенкой. Высота — 0,8 см, диаметр — 2 см (рис. 54, 2г). На фалангах пальцев правой руки лежала бронзовая ажурная бляха с выпуклой внешней стороной и следами крепления дужки на внутренней, диаметром 4 см (рис. 55, 11). Между мечом и правым бедром находился желез-

ный наконечник дротика длиной 15 см, очень плохой сохранности. Форма не восстанавливается. Между мечом и правым коленом лежал сигаровидный каменный оселок со сквозным отверстием в верхней части. Длина — 14,5 см (рис. 55, 8). Кожаный колчан с бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел и деревянными черешками лежал в районе правой голени поперек. Часть наконечников найдена в ногах погребенного. Всего обнаружено 204 экземпляра: 203 — бронзовых (рис. 56, 1а), 1 — железный трехлопастный черешковый (рис. 56, 1б). Из бронзовых наконечников 196 трехлопастных: 164 — с выступающей втулкой, 32 — с внутренней; 7 экземпляров трехгранные: 1 — с выступающей втулкой, остальные с внутренней. Один бронзовый трехлопастный наконечник с выступающей втулкой обнаружен под перекрытием (рис. 56, 1в). Между ступнями лежал железный колчаный крючок (рис. 55, 9). У середины восточной стенки рядом с наконечниками стрел найдены железные наконечник копья и вток. Наконечник копья лавролистной формы, с длинной втулкой, в которой есть отверстие, видимо для крепления с древком. Длина копья — 23,5 см, диаметр втулки — 3,5 см (рис. 55, 3). Вток имел круглую в сечении втулку, не полностью сохранившуюся, и круглое основание. Длина сохранившейся части втока — 9 см (рис. 55, 4). В ногах погребенного стоял лепной горшок. Он имел шаровидное тулово, короткое воронковидное горло и чуть уплощенное дно. В основании горловины сформованы два круговых желобка, от которых вниз идет арочный орнамент. Внутреннее пространство арок заштриховано вертикальными линиями. Тесто с тальковой примесью. Высота сосуда — 20 см, диаметр горла — 11 см, тулова — 18 см, дна — 5 см (рис. 54, 3).

Курган 26 (рис. 56, 2). Диаметр насыпи — 28 м, высота — 1,35 м. В насыпи встречены фрагменты двух лепных сосудов, крестец лошади, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой. Все находки в насыпи, вероятно, относятся к ограбленному погребению 1, так же как угли и прокаленная почва. Всего в кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1. В 2 м к северу от центра на древнем горизонте был сооружен деревянный настил длиной 5 м, шириной 4 м, толщиной 0,4 м, на котором были погребены три человека: мужчина, женщина и ребенок. Погребение было ограблено, о чем свидетельствуют грабительский перекоп в бровке кургана и разрозненные кости людей на настиле и над ним. Здесь же обнаружены кости барана, две лопатки лошади, череп корсака и трубчатая кость

птицы, бронзовый наконечник стрелы с выступающей втулкой, фрагмент бронзового предмета (зеркала?) и железной обоймы.

На деревянном настиле найдено три бронзовых трехлопастных наконечника стрел: 2 — с выступающей втулкой, 1 — с внутренней. Таким образом, к инвентарю погребения всего может быть отнесено 5 наконечников стрел (рис. 57, 1).

Погребение 2. Могила располагалась в северо-западном секторе кургана и представляла собой яму подквадратной формы размерами 2,4x2,35x1,1 м, углами ориентированную по сторонам света с небольшим отклонением. На дне могильной ямы по ее диагонали лежал скелет погребенной на спине вытянуто, головой и позвоночным столбом ориентированный к ЮЮЗ (рис. 57, 2). Под костяком прослежены остатки деревянного и камышового настила с кусочками углей.

Бронзовое зеркало с плоским диском и короткой боковой прямоугольной ручкой найдено недалеко от локтя правой руки. Зеркало находилось в деревянном чехле, с одной стороны покрытом красной краской. Диаметр диска — 10 см, длина и ширина ручки — 2 см (рис. 57, 3). Рядом найдены фрагменты стеклянного и железного предметов. 17 камней-оберегов располагались полукругом от черепа до костей ног, справа от погребенной. На шейных позвонках встречены золотые бусы, полые внутри, спаянные из двух полушарий, — 10 штук. У левого плеча собраны еще четыре аналогичные золотые бусины, а также три стеклянные, одна известняковая и серьга-подвеска из серебряной проволоки подковообразной формы.

Курган 34 (рис. 57, 4). Диаметр насыпи — 14 м, высота — 0,43 м. В 2 м к северо-востоку от центра в насыпи обнаружена кость животного. В центре на древнем горизонте располагалась кострище. В насыпи над ним найден обломок прямоугольного точильного камня размерами 3,2x1,3 см. В кургане зафиксировано единственное погребение.

Погребение 1. В центре кургана найдена могильная яма с подбоем в восточной стороне. Входная яма подпрямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Длина ямы — 2,3 м, ширина по верху — 0,62 м, глубина — 1,4 м. Дно входной ямы представляет собой ступеньку шириной 0,4 м. Боковые стенки и дно имеют следы обжига, скорее всего яма была засыпана остатками горящего кострища. В восточной, длинной стенке был сооружен подбой длиной 2,7 м, шириной 1,3 м, высотой 0,9 м. Дно подбоя ниже дна входной ямы на 0,55 м. На дне подбоя лежала женщина 35–45 лет на спине вытянуто, головой и позвоночным столбом ориентированная

к югу (рис. 57, 5). Погребенная была покрыта досками, лежащими по длинной оси подбоя. На дне — камышовая подстилка.

В ногах погребенной были положены кости ног и ребра барана. Среди них лежали обломки железного ножа с прямой спинкой и расширением у перехода лезвия в рукоять. Длина сохранившейся части ножа — 16 см (рис. 57, 9). Здесь же обнаружено дисконидное пряслице из талька. На одной стороне нанесены крестовидные насечки. Диаметр — 3,5 см, толщина — 1,2 см (рис. 58, 3.). В головах найден необработанный камень. На запястьях обеих рук было надето по бронзовому браслету, свернутому из круглого в сечении стержня почти в два оборота. Диаметр браслетов — 6,5–7 см (рис. 58, 2). У середины восточной стенки подбоя лежали обломки бронзового плоского круглого зеркала диаметром 8 см. Зеркало, вероятно, лежало в деревянном чехле, от которого сохранились две дощечки (рис. 57, 6). Рядом с зеркалом найдены два куска мела. Вдоль этой же стенки россыпью от уровня плеча до кисти погребенной лежало 30 бронзовых втульчатых наконечников стрел. Из них 29 трехлопастных экземпляров: 26 — с выступающими втулками, 3 — с внутренними, 1 — трехгранный наконечник с выступающей втулкой (рис. 58, 1). Голубая ребристая стеклянная бусина округлой формы диаметром 1,5 см лежала справа от черепа (рис. 57, 8а). Маленькая округлая стеклянная бусина светло-коричневого цвета диаметром 0,5 см обнаружена между бедренными костями (рис. 57, 8б). Там же лежали обломки железного предмета (шила?). У черепа найдены две бронзовые серьги, покрытые сверху золотой фольгой. Серьги двусоставные: верхняя часть — проволочная, в виде спирали в полтора оборота, нижняя — в форме рифленой обоймы. Диаметр спирали — 2,1 см, диаметр обоймы — 2 см, ее ширина — 1,1–1,3 см (рис. 57, 7).

Курган 40 (рис. 58, 4). Диаметр насыпи — 18 м, высота — 0,75 м. В кургане зафиксировано два погребения.

Погребение 1. Могильная яма с подбоем находилась в 1,5 м к востоку от центра. Длинными сторонами подбоя она была ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ. Входная яма имела размеры 1,6х1,72 м. В ней прослежены две ступеньки, первая — шириной 0,8 м, на глубине 0,5 м, вторая — шириной 0,3 м, на глубине 0,8 м. Далее входная яма понижалась до дна подбоя на глубине 1,2 м. Подбой был сооружен в западной стенке. Его длина — 2,5 м, ширина 1,12 м, высота — 0,82 м. Северная стенка входной ямы была испорчена грабителями. В грабительском перекопе был найден обломок овального «жертвенного столика» с невысо-

кой круглой ножкой. По краю «жертвенника» шел невысокий бортик. «Жертвенник» был сделан из серого песчаника (рис. 59, 1).

На дне подбоя вдоль западной стенки на камышовой подстилке лежал костяк взрослого человека на спине, ноги были согнуты в коленях и завалились на левую сторону. Погребенный был ориентирован головой и позвоночным столбом к юго-востоку (рис. 58, 5).

На дне встречались мелкие куски мела. За черепом лежали кости ног, ребра и позвонки овцы. У западной стенки на уровне таза погребенного — кости ног, ребра, позвонки овцы, в ногах — обезглавленная тушка овцы. У западной стенки рядом с напутственной пищей сохранилась часть лезвия железного ножа с прямой спинкой длиной 8,8 см и фрагментированный черешок длиной 3,6 см (рис. 59, 5). За черепом, в норе суслика, найдена золотая нашивная пластинка с изображением животного (рис. 59, 4). Возле черепа и в районе грудной клетки найдены стеклянные глазчатые бусы, две целые, остальные во фрагментах. Из них одна коричневая с зелеными глазками, круглая, диаметром 1,2 см, остальные синие с белыми полями глазков. Бронзовое зеркало с плоским диском и небольшой боковой ручкой находилось за черепом. Диаметр диска — 10 см, длина ручки — 0,7 см (рис. 59, 3). Раковина *griffea* лежала в головах погребенного, под зеркалом. Лепной толстостенный сосуд стоял у западной стенки перед лицевыми костями. Сосуд плоскодонный с округлыми боками и коротким воронкообразным горлом. В тесте примесь мелкого песка (рис. 59, 2). У костей таза лежал обломок камня. С одной стороны по всей поверхности сделан ряд желобков.

Погребение 2. Почти в центре кургана располагалась широкая прямоугольная яма размерами 2,9х2,05х1,85 м. Длинной осью яма была ориентирована по линии 3–В. Погребение разрушено в древности. В засыпи у северной стенки ямы найден череп лошади. В западной части могилы прослежена деревянная плаха длиной 0,5 м. На дне ямы в беспорядке лежали кости человека и овцы. Восстановить их первоначальное расположение невозможно (рис. 58, 6).

На дне ямы у южной стенки найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой (рис. 59, 6). Невыразительные фрагменты железного ножа находились рядом с наконечником.

МОГИЛЬНИК ЛЕБЕДЕВКА VII

Могильник располагался на возвышенности в 2,5 км к северу от пос. Егиндыколь и в 600 м к юго-востоку от могильника Лебедевка V. Курганы

вытянуты длинной цепочкой по линии ЮВ—СЗ на 600 м. Всего в могильнике насчитывалось 20 насыпей, из которых 13 курганов условно можно отнести к западной группе, 7 — к восточной. Раскопки могильника начались в 1978 г. (рис. 60).

Курган 1 (рис. 59, 7). Курган располагался в восточной части могильника. Диаметр насыпи — 18 м, высота — 0,8 м. Насыпь земляная с примесью щебня. В кургане обнаружено 4 погребения.

Погребение 1 (впускное) располагалось в 2 м к юго-востоку от центра. Могильная яма прямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии СЗ—ЮВ и имела размеры 2,18х0,75х0,6 м. На дне ямы вытянуто на спине головой к юго-востоку лежали два костяка: женщины 25–35 лет и ребенка. Черепа обоих костяков находились на одном уровне (рис. 59, 8).

В ногах ребенка и взрослого лежали кости ног овцы. Среди них находился нож с прямой спинкой, скошенным лезвием и уступом у черешка, длиной 8 см (рис. 61, 2). Слева от ступни женщины найдено пряслице цилиндрической формы, изготовленное из стенки сосуда диаметром 5 см, высотой 0,8 см (рис. 61, 1). Вокруг шеи и вдоль правой руки женщины встречены бусы из непрозрачного стекла: 1 бусина золотистого цвета, квадратная в сечении, длиной 1,5 см, шириной 0,6 см, 34 бусины — бисер белого и голубого цвета диаметром 0,15–0,5 см, высотой 0,1–0,3 см (рис. 61, 3). Серебряная серьга диаметром 0,9 см, свернутая в полтора оборота, встречена у правого виска (рис. 61, 4).

Погребение 2 (впускное) располагалось в центре кургана на уровне древнего горизонта. Яма прослеживалась плохо, примерные размеры — 1х0,4х0,6х1 м. Длинной осью она была ориентирована по линии С—Ю с небольшим отклонением. На дне лежал скелет ребенка на спине вытянуто головой к ЮЮВ. Кости рук согнуты в локтях (рис. 59, 11).

Справа на уровне ног погребенного лежали кости ноги барана. Среди них обнаружен невыразительный фрагмент железного предмета. Красноглиняный гончарный сосуд стоял справа у самого черепа. У него приземистое округлое тулово, высокое воронковидное горло, плоское дно и две ручки-ушки со сквозными вертикальными отверстиями. Высота — 9 см, диаметр венчика — 5,5 см, тулова — 8 см, дна — 5,5 см (рис. 61, 5). Рядом лежала пластинка из талька размерами 3,5х2,5 см. На шейных позвонках располагались бусы (194 экз.). Из них 157 — белый и голубой бисер, 23 — гешировые шестигранные с двумя сквозными отверстиями, 13 — стеклянные, круглые и цилиндрические, фиолетового цвета, диаметром 0,3–

0,6 см, высотой 0,3–0,5 см, одна голубая стеклянная в обломках (рис. 61, 6).

Погребение 3 (впускное) располагалось в 2,5 м к югу от центра. Могильная яма прямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии З—В и имела размеры 1,2х0,57х0,56 м. В ней располагалось захоронение ребенка. Оно разрушено грызунами. Судя по некоторым непо потревоженным костям, погребенный лежал на спине вытянуто, головой к западу (рис. 59, 10).

У восточной стенки лежала лучевая кость овцы. У южной стенки почти в центре стоял лепной горшок с шаровидным туловом, плоским дном и коротким воронкообразным горлом. В тесте — смесь шамота. Высота — 12 см, диаметр венчика — 10 см, тулова — 12 см, дна — 7,5 см (рис. 61, 7).

Погребение 4 (основное) располагалось в 1 м к западу от центра. Могильная яма прямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии З—В и имела размеры 2,2х1х1,2 м. Вдоль длинных стенок по центру сделаны небольшие ниши-подбой длиной 1,3 м, шириной 0,15–0,2 м, высотой 0,35 м. На дне ямы вытянуто на спине, головой к западу, лежали два костяка: мужской (35–45 лет) и женский. Кости рук обоих костяков слабо согнуты в локтях и отставлены от туловища. Женский костяк располагался вдоль северной стенки, причем кости правой руки лежали поверх кости левой руки мужчины, правая нога согнута в колене. У мужчины ноги лежат прямо (рис. 59, 9).

Погребенных сопровождала обильная заупокойная пища в виде костей овец. В северной нише на уровне таза женщины находились лопатка и крестец овцы, в южной нише на уровне колена мужчины — ребра овцы. В ногах погребенных лежали кости как минимум двух овец: лопатки, позвонки, ребра, кости передних и задних ног. Справа у черепа мужчины лежала кальцинированная кость крупного животного. У правой кисти мужчины находились четыре довольно крупных куса мела. За черепом женщины найдены куски реалгара и три раковины, одна из них под зеркалом. Бронзовое зеркало в виде диска с чуть скошенным краем, диаметром 9 см, лежало здесь же за черепом (рис. 61, 10). Под зеркалом и за черепом женщины найдены фрагменты деревянного предмета неясного назначения. В северо-западном углу ямы было положено 11 необработанных галек. В южной нише на уровне костей плеча и предплечья мужчины стояли два лепных сосуда. Тулово первого было яйцевидной формы, горловина воронкообразная, дно плоское, тесто рыхлое. Высота — 17 см, диаметр венчика — 11 см, тулова — 16 см, дна — 9,5 см (рис. 61, 8). Тулово второго грушевидное, слегка асимметричное, горловина воронкообраз-

ная, дно чуть вогнутое. Высота — 15,5 см, диаметр венчика — 12 см, тулова — 14 см, дна — 10 см (рис. 61, 9).

Курган 2 (рис. 62, 1). Курган располагался в восточной части могильника. Диаметр насыпи — 12 м, высота — 0,3 м. Насыпь земляная, укрепленная кольцом из щебня диаметром 12 м, шириной 1,5 м, толщиной 0,4 м. В 2–2,5 м к северо-западу от центра в насыпи встречены две левые и одна правая лопатки лошади. В кургане обнаружено единственное погребение, ограбленное в древности.

Погребение 1 располагалось в центре. Могильная яма трапециевидной формы была ориентирована длинной осью по линии С–Ю. Ее длина — 3,2 м, ширина в северном торце и в центре — 2,4 м, в южном — 1,5 м, глубина — 1,1 м. Южные углы сильно скруглены. В насыпи на разной глубине встречены разрозненные кости человека. У восточной стенки ямы лежали непо тревоженно ребра лошади, под которыми найдены ребра, кости ног и лопатка овцы (рис. 62, 2).

Обломки железного предмета в виде пластины размерами 6х1,7 см собраны в насыпи. Среди костей животных обнаружены обломки железного ножа с прямой спинкой и коротким черешком.

Курган 5 (рис. 62, 3). Курган располагался в восточной части могильника. Диаметр насыпи — 14 м, высота — 0,6 м. В 3 м к югу от центра найдены фрагменты гончарного сосуда с биконическим туловом и плоским дном. В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1 располагалось в 2,3 м к юго-востоку от центра. Могильная яма подпрямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии СВ–ЮЗ и имела размеры 2,15х1,1х1,2 м. Вдоль средней части восточной стенки сохранился уступ длиной 1,4 м, шириной 0,1–0,2 м, высотой 0,25 м. На дне ямы на спине лежал костяк подростка, черепом к юго-западу. Правая рука согнута в локте, кистью у таза, кости левой руки не сохранились. Ноги слабо согнуты в коленях и коленями направлены к западу. У восточной стенки на уровне голени погребенного лежали ребра крупного животного (рис. 62, 4).

В насыпи ямы найден фрагмент «жертвенника», изготовленного из серого песчаника. Вероятно, он представлял собой плоское каменное блюдо с приподнятым краем и волнистым орнаментом по краю (рис. 62, 9). Сильно корродированный железный кинжал с серповидным навершием и сломанным под тупым углом перекрестием (?) лежал вдоль правой бедренной кости погребенного. Общая длина кинжала — 39 см (рис. 62, 6). Лепной сосуд,

раздавленный землей, стоял в ногах погребенного. Форму и размеры восстановить не удалось. Дно сосуда плоское. Тесто в изломе черное с примесью дресвы.

Погребение 2 располагалось в центре кургана. Могильная яма прямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии С–Ю, ее размеры — 1,55х0,85х0,85 м. На дне, на спине вытянуто лежал скелет ребенка 5–7 лет, ориентированный черепом к югу (рис. 62, 5).

Вдоль левой голени находились кости ноги овцы. Железный кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием очень плохой сохранности лежал вдоль правого бедра погребенного. Длина сохранившейся части — 28 см (рис. 62, 7). Глазчатая бусина цилиндрической формы лежала у навершия кинжала. Бусина синяя с белыми глазками, диаметром 1,5 см, высотой 1,3 см. Фрагменты лепного кувшина были найдены в ногах погребенного. Он имел шаровидное тулово, воронкообразную горловину, придонная часть не сохранилась. Овальная в сечении ручка крепилась к горловине и верхней части тулова. По плечу прочерчены две круговые параллельные линии. Тесто черное, с примесью дресвы (рис. 62, 8). Фрагменты железного ножа с прямой спинкой и подтреугольным коротким черешком собраны по всему дну (рис. 63, 1).

Курган 6 (рис. 63, 2). Курган располагался в восточной части могильника. Диаметр насыпи — 12 м, высота — 0,5 м. В центре кургана на глубине 0,2 м обнаружено круглое кострище диаметром 5 м, мощностью до 0,4 м. К внешнему краю кострища примыкает кольцо из щебенки мощностью 0,2 м. В кургане обнаружено единственное погребение.

Погребение 1 располагалось в центре кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы была ориентирована длинной осью по линии С–Ю и имела размеры 2,36х0,9х0,6 м. Северо-восточный край испорчен грабительским перекопом. Часть погребения разрушена. В непо тревоженном положении сохранились кости ног погребенного. Судя по ним, погребенный лежал на спине вытянуто, головой к югу (рис. 63, 3).

Справа от тазовых костей погребенного найдены кости ног овцы, справа от ступней — две лопатки овцы. Рядом находился фрагмент железного ножа с прямой спинкой, длиной 4 см (рис. 63, 8). В ногах погребенного стоял лепной кувшин с отбитой ручкой, шаровидным туловом, уплощенным дном и цилиндрическим горлом с отогнутым венчиком. По плечу прочерчены две круговые параллельные линии. Ручка, судя по сохранившимся основаниям, крепилась к горловине и верхней части тулова.

Высота — 19 см, диаметр венчика — 9,5 см, тулова — 20 см, дна — 11 см (рис. 63, б). Под сосудом лежала прямоугольная плитка из песчаника с хорошо заглаженной поверхностью и отбитым краем, размером 11x10x3,5 см (рис. 63, 9). Рядом находился пест длиной 13 см. На одном конце заметны следы красной краски. Сигаровидный оселок со сквозным отверстием в верхней части, длиной 11 см, найден справа от бедра погребенного (рис. 63, 4). Вдоль правого бедра был положен также железный кинжал с серповидным навершием и прямым перекрестием, длиной 41 см (рис. 63, 5). Овальная в сечении железная втулка длиной 5 см лежала между бедренных костей погребенного (рис. 63, 7).

Курган 7. Диаметр насыпи — 14 м, высота — 0,25 м. Могильная яма располагалась в центре кургана (рис. 64, 1). Она имела квадратную форму, стенками ориентирована по сторонам света. Ее размеры — 1,8x2 м, глубина — 1,2 м. В заполнении ямы попадались разрозненные кости человеческого скелета и овцы. На дне в неповрежденном состоянии остались берцовые кости левой ноги. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, по диагонали могилы, головой на юго-запад.

В заполнении собраны фрагменты глиняного лепного горшка с округлым туловом и высоким воронкообразным горлом. Основание горла опоясано небольшим желобком (рис. 64, 2).

Курган 8. Диаметр насыпи — 16 м, высота — 0,67 м. В насыпи, в центральной части кургана зафиксировано кольцо из мела диаметром 8 м, окружавшее могилу. Могильная яма располагалась юго-западнее центра (рис. 64, 3). Поблизости была обнаружена кость животного. Она имела прямоугольную форму, ориентирована по оси С-Ю. Ее длина — 2,45 м, ширина — 1,05 м, глубина — 2,1 м. В восточной стенке был вырыт небольшой подбой шириной 20–25 см. В западной стенке — три ниши глубиной до 40 см. В северо-западной нише лежали четыре кусочка угля, в центральной — ребра крупного животного, юго-западная ниша — пустая. Погребение разграблено, на месте остались кости ног мужчины старше 55 лет. Судя по ним, он лежал вытянуто на спине, головой на юг (рис. 64, 4).

В центральной нише вместе с костями животного найден обломок железного черешкового ножа (рис. 64, 8).

На дне могилы обнаружена железная полусферическая бляшка с отверстием в центре. Диаметр — 2,5 см (рис. 64, 7).

В восточном подбое, на уровне голени лежали четыре бронзовых наконечника стрел. Три из них

трехлопастные: 2 — с выступающей втулкой, 1 — с внутренней. Один наконечник трехгранный, с внутренней втулкой (рис. 64, 5).

У правого бедра найдена округлая ребристая бузина из синего стекла (рис. 64, б).

Курган 9. Диаметр насыпи — 16 м, высота — 0,43 м. В центральной части насыпи обнаружен осколок глиняного лепного сосуда, по которому были прочерчены треугольники (рис. 64, 11). Курган содержал два погребения (рис. 64, 9).

Погребение 1 (основное). Располагалось в центре кургана. Яма имела прямоугольную форму, ориентирована по оси ВСВ-ЗЮЗ. Ее длина — 2,1 м, ширина — 1,3 м, глубина — 1,65 м. Погребение разрушено при совершении погребения 2. На дне неповрежденными сохранились лишь кости левой стопы. Судя по ним, погребенный (взрослый человек) лежал вытянуто на спине, головой на запад (рис. 64, 10; 65, 1). В головах лежали кости овцы. Там же находился обломок железного шила (рис. 65, 2). Здесь же собраны фрагменты глиняного лепного плоскодонного горшка с эллипсоидным туловом и раструбообразным горлом. Высота сосуда — 18 см (рис. 65, 3).

Погребение 2. Находилось южнее погребения 1. Могила подбойная. Входная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее длина — 1,9 м, ширина — 0,9 м, глубина — 1,5 м. В южной стенке был вырыт подбой длиной 2 м, шириной 0,6 м и высотой 0,55 м. У входа в него ступенька высотой 10 см. Общая глубина могилы составляла 1,6 м. На дне подбоя обнаружен скелет женщины 25–35 лет. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на юго-запад. Левая рука была чуть согнута в локте (рис. 64, 10; 65, 1).

За черепом лежал небольшой кусочек мела. Под черепом обнаружены две височные подвески, свернутые из бронзовой проволоки в два оборота. Они были обернуты серебряной фольгой. Диаметр подвесок — 2,1 см (рис. 65, 5).

В районе шеи собраны бусы: одна бочковидная сердоликовая с поперечными белыми полосами длиной 2,3 см; две бисеринки из зеленого стекла и одна из синего (рис. 65, б).

У правого колена стояла глиняная лепная курильница цилиндрической формы с уплощенным венчиком. Высота сосудика — 4 см (рис. 65, 4).

Курган 10. Диаметр насыпи — 10 м, высота — 0,3 м. Могильная яма находилась несколько юго-западнее центра кургана. Она имела квадратную форму, своими стенками ориентирована по сторонам света. Ее размеры — 1,8x1,6 м, глубина — 1 м.

Погребение полностью разрушено. В заполнении попадались разрозненные кости взрослого человека и большой кусок мела. Вещей нет.

Курган 11. Диаметр насыпи — 14 м, высота — 0,4 м. Насыпь состояла из суглинка, щебенки и крупных известняковых камней. В центре кургана в насыпи обнаружена кость животного. Могильная яма находилась в центре кургана (рис. 65, 7). Могилка подбойная. Входная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СС3–ЮЮВ. Ее длина — 2,1 м, ширина — 1,2 м, глубина — 1,4 м. В западной стенке был вырыт подбой прямоугольной формы, в который вели три ступеньки. На первой ступеньке, у южной стенки лежали кости ног лошади. Общая глубина могилы составляла 2,4 м.

На дне погребальной камеры обнаружен скелет взрослого человека. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮВ. Правая рука была слегка согнута в локте (рис. 65, 8). У левого плеча и на груди найдены бронзовые скобы (рис. 65, 11).

Возле правого локтя и на груди обнаружены два железных предмета: один цилиндрической формы, второй — прямоугольной. В обоих предметах в центре имеются отверстия (рис. 65, 9, 10).

Курган 12. Диаметр насыпи — 16 м, высота — 0,5 м. В насыпи кургана юго-западнее центра обнаружены куски мела. Могильная яма располагалась в центре кургана (рис. 65, 12). Она имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии В–З. Ее длина — 2,6 м, ширина — 2,1 м, глубина — 1,25 м. Вдоль обеих продольных и торцевой западной стенки были оставлены заплечики шириной 0,2–0,5 м. Погребение разрушено. По дну могилы разбросаны кости человеческого скелета и овцы. На месте сохранились лишь кости левой руки. Судя по ним, погребенный (взрослый человек) лежал вытянуто на спине, головой на запад (рис. 66, 1).

На дне могилы найден обломок венчика глиняного лепного сосуда (рис. 65, 13).

У кисти левой руки лежал железный кинжал с бабочковидным перекрестием и волотообразным навершием. Длина его — 32 см (рис. 66, 2).

Курган 13. Диаметр насыпи — 14 м, высота — 0,34 м. Курган содержал два погребения (рис. 66, 3). Основным в нем было погребение 2 эпохи бронзы. В центральной части кургана в насыпи найдены две раковины *griffea*, кость животного и кусочки желтой охры.

Погребение 1 (впускное) располагалось в центре кургана. Могильная яма имела прямоугольную

форму, длинной осью ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Ее длина — 2,25 м, ширина — 1,4 м, глубина — 1,1 м. Погребение полностью разрушено. В заполнении могилы встречались разрозненные кости скелета взрослого человека. На глубине 0,8 м в юго-восточном углу лежали кости овцы, а под ними — кусочки реальгара.

Курган 14. Диаметр насыпи — 18 м, высота — 0,4 м. В центральной части насыпи найдены кости лошади. Могильная яма располагалась чуть западнее центра (рис. 66, 4). Она имела квадратную форму и своими стенками ориентирована по сторонам света. Ее размеры — 2,3х2,1 м, глубина — 1,55 м. На дне могилы обнаружен скелет мужчины 25–35 лет. Погребенный лежал вытянуто на спине, по диагонали ямы, головой на юго-запад. Ноги отведены вправо и перекрещены в голенях (рис. 66, 5).

У левого плеча найдена бронзовая полая ворворка конической формы с отверстием в центре. Ее высота — 2,5 см (рис. 66, 7).

Близ восточной стенки лежала песчаниковая плитка с заглаженными плоскостями неправильной формы. Ее размеры — 14х8х4 см (рис. 66, 6).

Курган 15. Диаметр насыпи — 12 м, высота — 0,24 м. Могильная яма располагалась в центральной части кургана (рис. 66, 8). Она имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Ее длина — 2,3 м, ширина — 1,2 м, глубина — 1 м. Погребение полностью разрушено, на месте остались лишь кости стоп. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто, головой на юго-запад (рис. 66, 8).

У северной стенки найден железный колчанный крючок (рис. 66, 9). У восточной стенки, в ногах погребенного находился обломок железного черешкового ножа (рис. 66, 11). Возле южной стенки подобран фрагмент костяной ложечки (рис. 66, 10).

Курган 16. Диаметр насыпи — 30 м, высота — 1,23 м (рис. 67, 1). В 1,5 м к северо-западу от центра обнаружено скопление углей и кусочков мела. В 3 м к юго-востоку от центра зафиксированы угольки, а к северу — скопление кусков мела. В 1,5 м западнее центра найдены зуб животного, угли и фрагменты глиняных сосудов. Среди них обломки лепного горшка с насечками по тулову (рис. 67, 2) и осколки гончарного сероглиняного сосуда, по тулову которого прочерчены неглубокие желобки (рис. 67, 3).

Курган содержал восемь погребений.

Погребение 1. Располагалось в 3,5 м к западу от центра кургана, в насыпи (рис. 67, 1). Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью

ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее длина — 1,9 м, ширина — 0,7 м, глубина — 0,8 м. На дне обнаружен скелет взрослого человека. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ. Вещей нет (рис. 67, 4).

Погребение 2. Располагалось в 3 м к западу от центра кургана (рис. 67, 1). Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее длина — 2,35 м, ширина — 1 м, глубина — 0,8 м. На дне могилы обнаружен скелет мужчины 30–40 лет. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 67, 5).

У правой стопы погребенного лежали кости ноги и лопатки овцы.

Здесь же стоял глиняный лепной плоскодонный кувшин с округлым туловом, петлевидной ручкой, высоким цилиндрическим горлом и отогнутым наружу венчиком. Основание горла опоясано неглубоким желобком. Высота сосуда — 26 см (рис. 68, 1).

У левого бедра лежал железный черешковый трехлопастный наконечник стрелы. Общая его длина — 10 см, длина черешка — 8 см (рис. 67, 8).

Возле левого крыла таза найдена бронзовая восьмеркообразная пряжка со шпеньками на обеих сторонах и выступом посередине. Длина ее — 8 см (рис. 67, 6).

У правой кисти обнаружена костяная пластинчатая пряжка прямоугольной формы. В ней прорезано два округлых отверстия, а с краю имеется железная заклепка для крепления к ремню. Длина пряжки — 4,3 см (рис. 67, 7).

Вдоль правого бедра острием к ногам лежал железный кинжал с прямым перекрестием и серповидным навершием. Длина его — 34 см (рис. 68, 3).

Между левым локтем и грудной клеткой находился каменный оселок сигаровидной формы с отверстием в верхней части. Длина его — 10 см (рис. 68, 2).

Погребение 3. Располагалось в 3 м западнее центра кургана (рис. 67, 1). Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии С-Ю. Длина ее — 2 м, ширина — 0,7 м, глубина — 0,1 м. На дне могилы обнаружен скелет взрослой женщины. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на юг. Руки были согнуты в локтях, кисти лежали на тазе (рис. 68, 4).

У правого колена лежали кости ноги овцы.

В северо-восточном углу стоял глиняный лепной горшок с округлым дном и воронкообразным горлом. Основание горла опоясано двумя неглубокими желобками. Высота сосуда — 16,5 см (рис. 68, 8).

Рядом с горшком находилась глиняная лепная курильница чашевидной формы с уплощенным

дном и широким горизонтальным краем. По венчику сосуда прочерчена ломаная зигзагообразная линия. Высота сосудика — 7 см (рис. 68, 9).

Вместе с костями овцы лежал обломок железного черешкового ножа длиной 8,7 см (рис. 68, 7).

Между локтем правой руки и грудной клеткой обнаружен бронзовый котелочек-подвеска. Он имеет высокий узкий поддон, округлое тулово и две вертикальные ручки с тремя выступами на каждой. Высота подвески — 3,5 см (рис. 68, 5).

Рядом с котелочком находилась золотая проволочная серьга в виде колечка с несомкнутыми концами (рис. 68, 6).

В районе шеи, на запястьях обеих рук и на щиколотках ног собрано 136 стеклянных и гешировых бус разных цветов и форм, составлявших ожерелье и браслеты (рис. 68, 10).

Погребение 4. Располагалось в центре кургана, в насыпи (рис. 67, 1). Форму и размеры могилы определить не удалось. На глубине 1 м обнаружен скелет мужчины 45–55 лет. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг. Под ним прослеживались остатки камышовой подстилки, посыпанной мелом (рис. 69, 1). Вдоль правого бедра острием к ногам лежал железный кинжал с прямым перекрестием. Часть рукоятки с навершием и клинок были обломаны. На лезвии видны нервиюры. Длина сохранившейся части кинжала — 36 см (рис. 69, 5). Рядом с рукоятью кинжала найдено круглое бронзовое кольцо диаметром 3,5 см (рис. 69, 3). У левого крыла таза обнаружены фрагменты железного черешкового ножа длиной 9 см (рис. 69, 4). Возле кисти левой руки лежали два бронзовых наконечника стрел: один — с выступающей втулкой, другой — с внутренней (рис. 69, 2б) и 20 железных черешковых трехлопастных и трехгранных наконечников (рис. 69, 2а).

Погребение 5. Располагалось в 3 м к востоку от центра кургана (рис. 67, 1). Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии С-Ю. Ее длина — 2,6 м, ширина — 1,35 м, глубина — 1,3 м. На дне могилы у западной стенки обнаружен скелет взрослой женщины. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на ЮЮВ. Левая рука слегка согнута в локте (рис. 69, 6). В ногах погребенной лежали кости животного, четыре обожженных камня-оберега и угольки.

В головах находились раковина *griffea* и необработанная галька. Справа от черепа на «жертвеннике» и около него лежали кости животного.

Справа от черепа лежала половинка круглого каменного «жертвенного столика». У него на дне имелись, вероятно, четыре круглые низкие ножки (сохранились только две). Высота столика — 5 см, диаметр — 23 см (рис. 69, 10).

На запястьях обеих рук находились железные, массивные браслеты, свернутые в 1,5 оборота. Диаметр их — 6 см (рис. 69, 7).

В районе шеи найдены три бусины: две стеклянные квадратные в сечении пронизки и одна бронзовая, цилиндрическая (рис. 69, 9).

В ногах погребенной вместе с костями животного лежал железный черешковый нож длиной 13,8 см (рис. 69, 8).

Погребение 6. Находилось в той же могильной яме, под погребением 5, на глубине 1,85 м (рис. 67, 1). На дне обнаружен скелет мужчины 25–30 лет. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг. Руки были слегка согнуты в локтях (рис. 70, 1). На тазе и левом бедре, поперек тулова лежал железный меч с бабочковидным перекрестием и водотообразным навершием. Общая длина его — 41 см (рис. 70, 3). Слева от позвоночника у пояса находился железный колчанный крючок длиной 11 см (рис. 70, 2). У правой кисти расчищены остатки колчана, в котором обнаружен 31 бронзовый втульчатый наконечник стрел: 22 из них трехлопастные с выступающей втулкой, 6 — с внутренней втулкой, 3 — трехгранные с выступающей втулкой (рис. 70, 4).

У западной стенки находился второй колчан с 95 бронзовыми наконечниками стрел, из них 42 — трехлопастные с выступающей втулкой, 2 — с внутренней, 41 — трехгранный с выступающей втулкой, 1 — с внутренней, 4 — пулевидные с выступающей втулкой и 5 — с четырехгранной головкой и выступающей втулкой (рис. 70, 4).

Погребение 7. Располагалось в центре кургана и являлось основным (рис. 67, 1). Могила дромосная, прямоугольной формы, длинной осью ориентирована по линии В–З. Ее длина — 5,6 м, ширина — 2,7 м, глубина — 1,4 м. С южной стороны в могилу вел дромос длиной 6,4 м и шириной 1 м. Он постепенно понижался от уровня древней поверхности до глубины 0,8 м. Сама яма была перекрыта поперечными деревянными плахами шириной 15–20 см и толщиной до 10 см. Своими концами они далеко выходили за пределы ямы, а сверху были перекрыты толстым слоем камыша, тлен от которого достигал толщины в 14 см. На дне ямы у входа в дромос стояли два вертикальных столба высотой до 1,5 м. На них опиралась короткая поперечная доска. Еще две такие же доски перекрывали дромос у входа в яму. Перекрытие было довольно сильно разрушено грабительским ходом, ведущим в яму. Дно могилы выстлано камышом (рис. 71, 1–3, 72, 1, 2).

На дне дромоса у входа в яму найден бронзовый трехлопастный наконечник стрелы с выступающей втулкой. На дне могилы расчищены скелеты четырех погребенных (рис. 72, 1).

Скелет 1. Находился у западной стенки, в 1 м от нее. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг. Кости очень плохой сохранности. Около левой руки лежал бронзовый браслет, согнутый из круглой в сечении проволоки, с несомкнутыми, расплюснутыми концами. Его диаметр 6,5 см (рис. 74, 3).

Скелет 2. Располагался восточнее скелета 1, у входа в дромос. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая — согнута в локте, кисть лежала на бедре. Левая нога была согнута в колене. Умерший, вероятно, лежал в так называемой «атакующей» (?) позе. В ногах погребенного находились кости овцы.

По левой части скелета от черепа до таза были разбросаны бронзовые наконечники стрел. Скорее всего, колчан был положен на грудь умершего. Один наконечник костяной, с внутренней втулкой (рис. 73, 6). 8 наконечников трехгранные: 3 — с выступающей, 5 — с внутренней втулкой. 43 наконечника трехлопастные: 41 — с выступающей, 2 — с внутренней втулкой (рис. 73, 5). Среди наконечников найдена бронзовая пластинка с обломанными краями и одним штифтом для крепления. Ее длина — 2,5 см (рис. 73, 7).

У затылка погребенного лежала железная кольцевидная пряжка с несохранившимся подвижным язычком диаметром 4,3 см (рис. 73, 3). Вдоль левой руки лежал железный меч с зооморфным навершием и бабочковидным перекрестием. Конец лезвия обломан. На клинке сохранились следы деревянных ножен. Общая длина меча — 52 см (рис. 73, 4). Поперек левой плечевой кости лежал обломок железного кинжала, от которого сохранился только линзовидный в сечении клинок. Длина фрагмента — 34 см (рис. 74, 5). Слева от рукоятки меча находился железный колчанный крючок с широкой спинкой и выступом на ней (рис. 74, 1). Близ окончания меча обнаружен обломок железного черешкового ножа длиной 6,7 см (рис. 74, 1).

Среди наконечников стрел подобрана бронзовая ворворка полусферической формы диаметром 2,5 см (рис. 74, 4).

За головой умершего находился кусок песчаника, вероятно точильный камень. Одна сторона его хорошо заглажена. Длина — 9 см (рис. 72, 7).

Скелет 3. Находился восточнее скелета 2, перед входом в дромос. Он сильно разрушен кладоискателями, точную позу умершего установить невозможно. Ориентирован погребенный был головой на юг. На уровне ног погребенного лежали детали уздечного набора:

две круглые ажурные бронзовые бляхи с головками грифонов внутри кольца, диаметр блях — 5,5 см (рис. 73, 2а, б);

одна плоская бляха в виде головы грифона с большим загнутым носом. Глаз показан рельефным завитком. На ее обратной стороне имеется скоба для крепления. Длина бляхи — 9 см (рис. 73, 2а);

одна обойма с отверстием и навершием в виде головы грифона. У него загнутый клюв и круглый глаз, обведенный рельефным ободком (рис. 73, 2б);

одна бронзовая кольцевидная пряжка с выступами на противоположных сторонах диаметром 5,5 см (рис. 73, 2б).

На уровне таза погребенного на деревянной доске стоял глиняный лепной круглодонный горшок с шаровидным туловом и невысоким цилиндрическим горлом. Горловина орнаментирована двумя рядами горизонтальной «елочки». Основание его опоясано двумя линиями, оттиснутыми зубчатым штампом. По плечикам нанесены косые линии, также оттиснутые зубчатым штампом. Высота сосуда — 13 см (рис. 73, 1).

Рядом с горшком лежал железный наконечник копья со сплошной круглой втулкой и узким ланцетовидным пером, линзовидным в сечении. Длина наконечника около 40 см (рис. 72, б).

Скелет 4. Находился в восточной части могилы. Костяк сильно разрушен, на месте сохранились лишь череп и кости ног. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг.

Возле черепа лежала плоская пятиугольная песчаниковая плитка с тщательно заглаженной одной стороной. Длина ее — 10,5 см, толщина — 0,5 см (рис. 74, б).

Погребение 8. Находилось у восточной стенки могилы погребения 7. Оно было впущено в нее, поэтому форма ямы не установлена. На глубине 1,4 м обнаружен скелет взрослого мужчины. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг (рис. 72, 1). Слева от черепа лежали кости овцы.

У левого колена найдено около 20 железных черешковых трехлопастных наконечников стрел (рис. 72, 3).

Вдоль левого бедра лежал железный кинжал с прямым перекрестием и кольцевидным навершием. Общая длина его — 38 см (рис. 72, 4).

У левой ступни стоял глиняный лепной круглодонный кувшин с округлым туловом и невысоким воронкообразным горлом. К плечикам крепилась отбитая в древности петлевидная ручка. Высота сосуда — 23 см (рис. 72, 5).

Курган 17. Диаметр насыпи — 22 м, высота — 0,73 м. Насыпь сложена из гумусированного суглинка с обильной примесью известняковой щебенки. В центре кургана на древней поверхности из известняковых камней был сложен кромлех диаметром 9,5 м. Могильная яма располагалась в цен-

тре кургана, внутри кромлеха (рис. 74, 7). Она имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии В-3. Длина — 2,2 м, ширина — 2 м. На глубине 0,55 м по всему периметру могилы были устроены заплечики шириной до 30 см. Общая глубина ямы составляла 2 м. Погребение полностью разрушено, в заполнении могилы попадались разрозненные кости взрослого человека и животных.

В заполнении ямы собраны фрагменты глиняного лепного горшка с овальным туловом и невысоким раструбообразным горлом. Полностью форма и размеры сосуда не восстанавливаются (рис. 74, 8).

Там же собраны пять обожженных камней-оберегов и два куса песчаника, у одного из которых заглажена поверхность (рис. 74, 10). Здесь же подобраны две раковины *griffea*.

В заполнении найдена бронзовая плоская бляшка в виде сдвоенных голов грифонов со скобой на обратной стороне. У нижнего грифона клюв закручен в спираль, у верхнего — сильно загнут. Глаза подчеркнуты круглым рельефным ободком (рис. 74, 9).

Курган 18. Диаметр насыпи — 16 м, высота — 0,96 м. Насыпь кургана состояла из гумусированного суглинка и известняковых камней. В центре зафиксировано кострище диаметром 5 м и толщиной 10–15 см. Могильная яма располагалась в центре кургана (рис. 75, 1). Она имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии ВСВ-3ЮЗ. Длина ее — 2,7 м, ширина — 2,2 м, глубина — 0,85 м. Погребение разрушено, в заполнении попадались разрозненные кости скелета взрослого человека и кусочки дерева, вероятно от перекрытия. На дне могилы обнаружены на месте только кости голени. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад.

В заполнении ямы в ее северо-восточном углу найден глиняный лепной сосудик цилиндрической формы с загнутым внутрь краем и небольшой ручкой-надевом, в которой проделано сквозное отверстие. Высота сосуда — 6 см (рис. 75, 3).

В заполнении обнаружен фрагмент горла глиняного лепного горшка, орнаментированного по плечикам двумя рядами наколов концом палочки (рис. 75, 2).

Курган 19. Диаметр насыпи — 15 м, высота — 1,59 м. Курган содержал два погребения (рис. 75, 4).

Погребение 1 (впускное). Располагалось в центре кургана. Могильная яма имела прямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии

С-Ю. Ее длина — 3,6 м, ширина — 2,7 м, глубина — 1,2 м. Погребение полностью разрушено, в исполнении встречались разрозненные кости взрослого человека и крупного животного. Там же собраны фрагменты глиняного лепного круглодонного горшка с грушевидным туловом, высоким цилиндрическим горлом и слегка отогнутым наружу венчиком. Горло украшено двумя рядами горизонтальной «елочки», основание его опоясано двумя линиями, оттиснутыми зубчатым штампом. Ниже их оттиснуты волнистые и спиралевидные линии, прускающиеся до середины тулова. В тесте сосуда отмечена примесь талька (рис. 76, 1).

Погребение 2 (основное). Находилось в 3 м к югу от центра кургана (рис. 75, 4). Могила представляла собой Т-образную катакомбу. Входная яма неправильной подпрямоугольной формы, ориентирована по оси ССЗ-ЮЮВ. Длина ее — 2,7 м, ширина — 1,3 м, глубина — 1,7 м. Погребальная камера имела овальную в плане форму. Вход сооружен в южной стенке камеры, которая располагалась перпендикулярно по отношению ко входной яме. У входа в камеру — три ступеньки, первая высотой 15 см, вторая — 10 см, третья — 25 см. Общая глубина могилы составляла 2,2 м. Длина камеры — 2,4 м, ширина — 1,6 м, высота — 1,3 м. На дне обнаружен скелет взрослого человека. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. Правая рука согнута в локте, кисть находилась около бедра (рис. 75, 5). У северной стенки камеры на уровне голени погребенного находились кости крупного животного. Поперек бедер рукоятью у правой кисти лежал железный меч с бабочковидным перекрестием и волютообразным навершием. Длина его — 44 см (рис. 76, 2). У северной стенки камеры, вместе с костями животного обнаружены фрагменты железного кинжала. Его навершие не сохранилось, перекрестие прямое. Общая длина сохранившейся части кинжала — 31 см (рис. 76, 3). На тазе погребенного лежали две костяные ворворки конической формы с отверстиями в центре. Диаметр их — 2 см (рис. 76, 9). Возле северной стенки находилась песчаниковая плитка (точильный камень?) прямоугольной формы с одной заглаженной стороной. Ее длина — 18 см, ширина — 10,5 см, толщина — около 2 см (рис. 76, 8).

Близ кисти левой руки лежали бронзовые наконечники стрел (46 шт.). 34 из них трехлопастные: 29 — с выступающей втулкой, 5 — с внутренней. 9 наконечников трехгранные с выступающей втулкой; 2 — четырехгранные с выступающей втулкой, 1 — пулевидный, с шипом на выступающей втулке (рис. 76, 10).

Среди наконечников стрел найден железный колчаный крючок с раскованной спинкой и выступом (рис. 76, 4).

Там же обнаружена проколка из грифельной кости лошади длиной 12 см (рис. 75, 7). Здесь же находилась частично обломанная костяная ложечка. Длина сохранившейся части — 9 см (рис. 75, 6). У северной стенки лежали фрагменты какого-то железного предмета. Он представлял собой круглый в сечении прут (рис. 76, 7). Тут же найден плохо сохранившийся железный наконечник дротика длиной 14 см (рис. 76, 6). Среди наконечников стрел обнаружены обломки железного черешкового ножа длиной 7 см (рис. 76, 5).

Курган 20. Диаметр насыпи — 20 м, высота — 0,56 м. В насыпи кургана в 4 м западнее центра зафиксировано небольшое кострище диаметром 0,5 м. Могильная яма находилась в центре кургана (рис. 77, 1). Она имела квадратную форму, своими стенками ориентирована по сторонам света. Ее размеры — 3х3 м, глубина — 1 м. Погребение разрушено, на месте сохранились лишь кости голени взрослого человека. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто, головой на запад. У северной и южной стенок найдены кости овцы. У восточной стенки найдены железные удила плохой сохранности с припаявшейся к ним бронзовой бляшкой (рис. 77, 2, 3). По дну могилы разбросаны бронзовые распределители ремней и пряжка с прорезным прямоугольным щитком (рис. 77, 4а, б, в).

В заполнении ямы найден осколок гальки.

МОГИЛЬНИК ЛЕБЕДЕВКА VIII

Курганная группа расположена на возвышенности и на южном склоне горы Есен-Амантау, в 1 км к северу от пос. Егиндыколь. В могильнике насчитывается 25 курганов и средневековых мавзолеев. Какой-либо системы в расположении памятников не наблюдается. Курганная группа растянулась с северо-запада на юго-восток на протяжении 500 м. Все курганы, входящие в этот могильник, небольшого размера, их высота не превышает 1 м.

В 1978 г. в этой группе было раскопано семь курганов. Шесть из них оказались средневековыми, один (7) был сооружен в эпоху бронзы, но сохранил впускное погребение, относящееся к раннему железному веку (рис. 78).

Курган 7 (рис. 79, 1). Диаметр — 15 м, высота — 0,4 м. В насыпи зафиксировано кольцевое кострище, окружавшее центральную часть кургана. Диаметр его достигал 7,5 м, толщина достигала 1 м в северной части и 0,6 м в южной. Внутри этого кострища в насыпи найдены кости коровы и три больших куса мела.

Курган сооружен в эпоху бронзы. К сарматскому времени относится впускное *погребение 1*. Оно располагалось в центральной части кургана со смещением к западу.

Погребение 1. Могильная яма прямоугольной формы, длинной осью ориентирована по линии ЗЮЗ-ВСВ. Ее длина — 2,8 м, ширина — 1,2 м, глубина — 1,3 м. С северной стороны в нее вел дромос длиной 1,7 м, шириной 1 м и глубиной до 1 м. Дно могильной ямы ниже дна дромоса на 20 см. В северо-восточном углу могилы была вырыта небольшая ниша. В заполнении самой ямы и дромоса встречалось большое количество кусков обожженной докрасна почвы, углей и обгоревших древесных плах. На дне ямы расчищен скелет взрослого мужчины. Погребенный лежал вытянуто на спине, по оси могилы, головой на ВСВ. Левая

рука была согнута в локте, кисть лежала в районе живота, правая — слегка согнута в локте и отставлена от туловища. Кости правой ноги и таза отсутствуют, левая нога вытянута. Кости носят следы воздействия огня, вероятно, могила была засыпана остатками костра (рис. 79, 2).

В ногах погребенного в юго-западном углу ямы лежали кости крупного животного. В заполнении могилы найдены два бронзовых трехлопастных наконечника стрел с выступающей втулкой. Длина их — 2,1–3,6 см (рис. 79, 5).

Погребение 2. После снятия погребения 1 под ним были найдены скелет погребенного, лежавшего скорченно на боку (рис. 79, 3), и фрагмент бронзовой желобчатой подвески (рис. 79, 4). Это погребение, отнесенное к эпохе бронзы, было основным.

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ЛЕБЕДЕВКИ

Публикуемые погребальные комплексы из Лебедевского курганного могильника представляют собой прекрасные примеры хронологической последовательности и преемственности памятников савроматского и раннесарматского времени. С известной долей условности эти погребения можно разделить на памятники «савроматские» (конец VI — V в. до н.э.), раннепрохоровские, несущие в себе как черты предыдущего времени, так и раннесарматские новации (конец V — IV в. до н.э.), и классические раннесарматские (конец IV — II в. до н.э.).

К первой группе, безусловно, следует отнести те комплексы, в которых обнаружены каменные алтари на ножках (рис. 36, 1; 44, 1; 77, 5а, б). Они определяются типологически как «жертвенники» с прямоугольными столиками на четырех ножках и с круглыми столиками на трех ножках и, соответственно, датируются в хронологических рамках конца VI — V в. до н.э. [Васильев, 1998, с. 28]. Эти «жертвенники» найдены в погребениях, которые были основными в курганах и совершены в широких прямоугольных ямах с широтной ориентировкой (рис. 8, 1; 34, 1, 3; 43, 6, 7), что традиционно считается критерием савроматского археологического комплекса. В этот же список нужно включить и другие погребения с аналогичной ориентировкой, учитывая выразительный сопутствующий инвентарь в виде лепных сосудов со сливом (рис. 11, 12), с биконическим и грушевидным туловом и воронковидным горлом (рис. 40, 2; 43, 4; 61, 9), зеркала с плоским диском и плоской боковой ручкой (рис. 11, 11), меча с бабочковидным (?) перекрестием и волютообразным навершием (рис. 66, 2), бронзовых втульчатых наконечников стрел со сводчатой головкой (рис. 35, 7), костяной ложечки с резным орнаментом ручки (рис. 44, 4, 5), бронзовой бляшки с зооморфным орнаментом (рис. 74, 9). Весь перечисленный инвентарь имеет весьма точные аналогии. Лепная керамика с носиком-сливом и туловом грушевидной формы обычно встречается

в комплексах скифского времени [Очир-Горяева, 1990, рис. 1, 2]. Плоские зеркала с плоской боковой ручкой датируются VI–IV вв. до н.э. [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 28]. Та же дата предлагается для мечей с бабочковидным перекрестием и волютообразным навершием и других перечисленных типов вещей [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 11–13, 22, 26, 3].

Видимо, к ним же можно отнести и ряд разрушенных грабительскими перекопами могильных ям с широтной ориентировкой, кострищами в насыпи и пауптвенной пищей в виде костей крупных домашних животных (рис. 5, 6; 9, 5, 6; 10, 11, 2; 13, 1; 14, 2; 42, 1, 2; 50, 8; 52, 1, 2; 53, 1–3; 58, 4, 6; 77, 1; 79, 1).

Вторую группу составляют погребения с южной и ортогональной ориентировкой костяков, в широких ямах с дромосом, в подбойных и катакомбных могилах, в подквадратных ямах с диагональным положением костяков, в узких прямоугольных ямах с меридиональной ориентировкой (рис. 5, 1, 5; 6, 3, 4; 7, 1–3; 8, 1; 15, 1–3; 23, 1; 26; 32, 1–3; 45, 1, 7; 48, 1, 2; 50, 10; 51, 4; 52, 6; 53, 4, 5; 54, 1; 56, 2; 57, 2, 4, 5; 58, 5; 68, 4; 69, 1; 71, 1; 72, 1). Причем уже на этом этапе появляются погребения, расположенные по кольцу вокруг одновременного основного захоронения (рис. 15, 1), что будет особенно характерно для следующего этапа. Их отличает также появление весьма примечательного инвентаря, как то: круглодонная и плоскодонная лепная керамика с орнаментальным фризом по плечикам и примесью талька в тесте (рис. 5, 3; 9, 1, 2; 16, 3; 30, 4; 45, 2, 8; 48, 9; 51, 5; 52, 8; 53, 7; 54, 3; 73, 1; 76, 1), железные мечи с брусковидным или серповидным навершием и сломанным под тупым углом или дуговидным перекрестием (рис. 16, 1, 2; 55, 1, 2), меч «синдо-меотского» типа (рис. 8, 4), большое количество бронзовых втульчатых наконечников стрел со сводчатой головкой в колчане (рис. 5, 2; 17–22; 24, 4–12; 29; 33, 2, 3; 37, 3; 38, 2; 46, 1–41;

48, 7; 49, 1–45; 51, 1, 6; 52, 7; 55, 12; 56, 1; 70, 4; 75, 5; 78, 10), наборы бронзовых, костяных и каменных ворворок (рис. 8, 5; 16, 4, 6; 28, 4, 5; 48, 5, 10; 54, 2; 74, 4; 76, 9), железные стержневые браслеты (рис. 32, 4; 53, 10; 69, 7). Вся предложенная номенклатура датируется в памятниках Южного Приуралья и Нижнего Поволжья IV в. до н.э. [Мошкова, 1974, рис. 2; Клепиков, 2002, с. 97, рис. 33].

При этом обращает на себя внимание сохранение в вещевом комплексе из прежнего набора каменных «жертвенников», хотя и несколько иной формы. Они представляют собой круглые чаши без ножек (рис. 46, 42; 62, 9) или с чуть выступающими (деградировавшими) ножками (рис. 59, 1; 69, 10). Такие алтарики встречаются и в комплексах савроматского времени, и на раннепрохоровском этапе, т.е. в хроноинтервале V–IV вв. до н.э. [Мышкин, Скарбовенко, 1996, с. 204, рис. 7; Васильев, 1998, с. 26]. Продолжают использоваться железные мечи с бабочковидным перекрестием и волютообразным (рис. 70, 3; 75, 4; 78, 2) или трибонидным (рис. 50, 1, 2) навершием. Сохраняются бронзовые пряжки и бляхи с зооморфным рельефом (рис. 73, 2), бронзовые зеркала с плоским диском и длинной плоской боковой ручкой (рис. 28, 6; 39, 1; 53, 6; 57, 3; 59, 3), железная обойма с отверстиями на обеих сторонах (рис. 49, 46) и костяные ложечки с выделенной рабочей частью (рис. 32, 6; 50, 5). Все это является свидетельством эволюционного развития местного населения, что не исключает, конечно, влияния извне. Такой вывод не позволяет нам провести четкой хронологической и культурной границы между анализируемыми группами памятников, однако наличие раннего и более позднего хронологических пластов не вызывает сомнения.

Третья группа представлена погребениями, уже имеющими несомненные раннесарматские черты, причем расположение их по кольцу (изредка практиковавшееся раньше) вокруг погребений предыдущего этапа без их нарушения позволяет продолжить единую эволюционную линию. Вещевой комплекс включает в себя новые элементы: железные мечи с прямым перекрестием и серповидным, изредка кольцевым навершием (рис. 35, 3; 37, 2; 41, 1; 62, 6; 63, 5; 68, 3; 74, 4), железные черешковые наконечники стрел в сочетании с небольшим количеством бронзовых наконечников или без них (рис. 35, 6; 37, 1; 40, 9; 69, 2; 72, 3), фрагментированные бронзовые зеркала с валиком по краю (рис. 41, 6), бронзовую восьмеркообразную пряжку (рис. 67, 6), миниатюрную копию бронзового котла (рис. 68, 5), лепные курильницы (рис. 41, 5; 65, 4; 68, 9), бусы стеклянные с глазками (рис. 25, 2),

с внутренней позолотой (рис. 25, 3, 5, 6) и гешировые (рис. 25, 4; 68, 10), лепные сосуды с орнаментом в виде «полотенчиков» (рис. 25, 1), т.е. все то, что маркирует классические раннесарматские памятники [Мошкова, 1974, с. 10, 11, рис. 1; Клепиков, 2002, с. 97, 98, рис. 33].

Хотелось бы отметить, что некоторые комплексы последней хронологической группы позволяют вновь коснуться проблемы III в. до н.э. Предлагаемый одним из авторов данной работы метод косвенного датирования памятников этим временем может быть уточнен материалами погребений Лебедевки (по наличию в колчанном наборе бронзовых втульчатых и железных черешковых наконечников стрел [Клепиков, 2000, с. 99, 100]). Как известно, железные черешковые наконечники стрел появляются уже в раннепрохоровских погребениях IV в. до н.э. вместе с мечами переходных типов [Хабдулина, 1994, с. 51, 56, табл. 22/III]. Соответственно, если принять утверждение, что бронзовые наконечники стрел во II в. до н.э. уже не использовались по прямому назначению [Клепиков, Скрипкин, 2002, с. 64, 65], то сочетание этих наконечников в одном погребении приходится как на IV, так и на III в. до н.э. Например, в погребении 2 кургана 25 из могильника Лебедевка VI в двух колчаных наборах обнаружены подобные сочетания. Дромосная конструкция этой могилы, наличие мечей с серповидными навершиями и сломанными под тупым углом или дуговидным перекрестием, тальковая керамика и набор ворворок позволяют датировать этот комплекс IV в. до н.э. Но в лебедевских курганах есть комплексы с тем же набором наконечников стрел в сочетании с мечами, имеющими прямое перекрестие и серповидное навершие (Лебедевка V, курган 27, погребение 1; Лебедевка VII, курган 16, погребение 4), которые можно отнести к III — началу II в. до н.э.

При сравнении стрел этих двух хронологических позиций обращает на себя внимание их количественное соотношение: в наборе IV в. до н.э. насчитывается 69 бронзовых и 1 железный черешковый наконечник в первом колчане и 203 бронзовых и 1 железный черешковый — во втором. Кроме того, следует отметить и некоторую нестандартность одного из железных наконечников — маленькую невыразительную трехгранную головку и очень длинный черешок — 9 см (рис. 55, 7). Если же мы обратимся к набору стрел в погребениях, которые можно отнести к разряду классических раннесарматских, то увидим, во-первых, другое соотношение: 1 бронзовый втульчатый наконечник и 7 железных черешковых в одном случае (Лебедевка V, курган 27, погребение 1, рис. 35, 6), 2 бронзовых и 20 железных черешковых — в другом (Лебедев-

VI, курган 16, погребение 4, рис. 69, 2), а во-вторых, железные черешковые наконечники представляют собой стандартные типы, известные в большом количестве во II–I вв. до н.э. В этот список следует включить и колчаный набор из погребения 3 того же кургана 27 (рис. 37, 1), поскольку это погребение вписано в единую кольцевую систему с хронологически близкими погребениями 1 и 4 (рис. 34, 1). В колчане был 1 бронзовый и 12 железных черешковых наконечников стрел. То, что резкое сокращение количества наконечников в колчане в целом и бронзовых втульчатых наконечников в частности при увеличении числа железных черешковых не следует считать случайностью, подтверждается общей тенденцией, прослеживаемой на примерах аналогичных погребений Зауралья [Клепиков, Скрипкин, 2002, рис. 7, 8]. Таким образом, публикация материалов Лебедевки позволяет вновь подтвердить отсутствие хронологического разрыва в истории раннесарматской (прохоровской) археологической культуры. Об этом же говорят и находка миниатюрной копии бронзового котла во впускном погребении 3 кургана 16 (рис. 68, 5). Такие вещи хорошо известны в древностях II–I вв. до н.э. [Скрипкин, 2000, с. 24, рис. 5]. Любопытно, что в этот же курган, в центральную дромосную могилу, было впущено сарматское погребение 8, в котором находился меч с прямым перекрестьем и кольцевым навершием. Мечи такого типа уже хорошо известны в комплексах II–I вв. до н.э., став господствующим типом меча в среднесарматское время [Скрипкин, 2000, с. 26; Клепиков, 2002, с. 30, 31].

Таким образом, материалы Лебедевки дают прекрасную возможность проследить эволюцию погребального обряда и сопутствующего инвентаря населения Приуралья с VI по III–II вв. до н.э. Возможно, поэтому Б.Ф. Железчиков был уверен, что «в IV–III вв. до н.э. в Южном Приуралье не появляется новая культура, а идет распространение новых приобретенных черт на всей его территории. Что в Южном Приуралье на протяжении рубежа VI–V — рубежа IV–III вв. до н.э. была распространена единая культура кочевников, подвергшаяся в своем развитии некоторым изменениям и имевшая локальные варианты, что объясняется хронологическими особенностями, социальным статусом умершего, ориентацией в отдельные периоды на разные оседлые центры» [Железчиков, Пшеничнюк, 1994, с. 8]. Однако, не дискутируя с автором по этой позиции, следует все же заметить, что изменение ориентировки костяков, господство впускных захоронений в курганах-кладбищах, пришедших на смену погребениям под индивидуальными насыпями, увеличение и усложнение типов

могильных сооружений, смена паноплии, керамики и ряда других элементов, фиксируемых исследователями, вполне могут трактоваться как смена культур. Другое дело, чем объяснить все эти новые явления — внешними ли влияниями, спонтанной эволюцией или же своеобразным сочетанием внутренних и внешних факторов. Б.Ф. Железчиков утверждал, что кочевая знать имела больше возможностей для заимствований извне, поскольку кочевала дальше рядовых соплеменников и потому контактировала с большим числом соседей как на севере, так и на юге. Затем инновации распространились вширь, на все население. И все же, как представляется, процесс культурных изменений был более многоплановым, поскольку был связан не только с внутренней эволюцией приуральских племен [Клепиков, 2002, с. 128–132], но и с аналогичными изменениями в Зауралье, усугублявшимися нарастающей аридизацией и миграционными процессами [Таиров, 2000, с. 16–22]. Политические события на восточных границах сарматского мира также могли сыграть определенную роль. Все это привело к тем качественным изменениям, которые мы можем оценить как смену археологических культур.

Многие погребальные комплексы представляют в этом отношении огромный интерес, поскольку обладают уникальным сочетанием показательных черт в погребальном обряде и хронологически значимым инвентарем. При этом, как всегда, ряд погребений, не имеющих хорошо датированного инвентаря, могут определяться широко в рамках всего раннесарматского периода. Тем не менее весь публикуемый археологический комплекс Лебедевки савроматского и раннесарматского времени представляет собой ценнейший, во многом эталонный материал.

Памятники Лебедевки позволяют обратиться к теме, возникшей относительно недавно в связи с упомянутой выше проблемой III в. до н.э. Обнаружение лакуны между IV и II вв. до н.э., вызванное резким сокращением опорных хронологических реперов в виде античных импортов, фиксация раннесарматских комплексов в Северном Причерноморье не ранее II в. до н.э. (где они наконец-то привлекают к себе систематическое внимание античных авторов) и несомненный восточный миграционный импульс, привнесший новые черты в номенклатуру раннесарматских признаков, привели некоторых исследователей к отказу от традиционного взгляда на сарматские памятники IV–I вв. до н.э. с позиции единого культурного комплекса. Сначала В.Ю. Зуев, а затем и А.В. Симоненко предложили отнести памятники IV в. до н.э. (или IV–III вв.) к заключительному этапу «савромат-

ской» археологической культуры Приуралья, определив собственно раннесарматские комплексы исключительно в хронологических рамках II–I вв. до н.э. [Зуев, 1998, с. 18–19; Симоненко, 2003, с. 302]. При этом оба автора обошли стороной такой немаловажный факт, как единство погребального обряда. Конечно, можно сказать, что наличие впускных захоронений, вытянутое положение костяков, различные варианты могильных ям, меридиональная (главным образом южная) ориентировка покойников и напутственная пища в виде передней ноги барана с лопаткой встречаются не только в раннесарматское время. Однако почему-то игнорируется такой факт, маркирующий именно раннесарматский погребальный обряд, как наличие курганов-кладбищ с расположением могильных ям в определенном порядке — по кольцу или в ряд. Конечно, этому есть вполне понятные объяснения. Когда формулировались основные критерии выделения памятников раннесарматской культуры, источниковая база была не столь многочисленной, как сейчас, и расположение одновременных захоронений в определенной системе не выглядело закономерностью [Граков, 1947]. К тому же эпонимные памятники Прохоровки долгое время демонстрировали возможность другой погребальной традиции — захоронения под индивидуальной насыпью. Кроме того, увеличение источниковой базы привело к выявлению любопытной закономерности, заключавшейся в постепенном сокращении курганов-кладбищ с востока на запад вплоть до полного их исчезновения в Прикубанье и Северном Причерноморье [Скрипкин, 1997, с. 182]. В литературе было высказано предположение, в том числе и одним из авторов, что сама традиция одновременного захоронения в кургане могла зародиться в условиях суровых зим, когда невозможность зимнего погребения приводила к необходимости сохранять тела до весны и вывозить останки на родовые кладбища относительно одновременно. Западная область распространения раннесарматских памятников с более мягкими зимними условиями не требовала такой процедуры [Демкин, 1994, с. 110; Клепиков, 2002, с. 130–132]. Соответственно, для исследователей раннесарматской культуры в Северном Причерноморье, не фиксировавших этот обряд на своей территории, он представлялся не столь важным или, по крайней мере, не универсальным.

Однако при сравнительном анализе сущностных черт раннего и позднего этапов раннесарматской культуры очень важно рассмотреть не только все черты, разделяющие их, но и объединяющие. Обращаясь к раннему этапу культуры (IV–III вв. до н.э.), сторонники поздней даты собственно про-

хоровских памятников видят в комплексах IV в. до н.э. либо простое продолжение погребальной традиции и инвентаря предыдущего савроматского времени [Симоненко, 2003, с. 302], либо некую новую культуру («филипповскую»), но имеющую корни в предыдущем времени в отличие от истинных раннесарматских памятников [Зуев, 1998, с. 18]. Конечно, памятники IV в. до н.э. имеют генетическую связь с предыдущей культурой, как бы ее ни называли. И здесь весьма показательна та логическая цепочка, которая была прослежена А.Д. Таировым, предложившим в известную последовательность прохоровской культуры включить так называемый древнепрохоровский этап [Таиров, 2004, с. 4–5]. Однако нам следует ответить на вопросы: есть ли такая преемственность в рамках собственно прохоровской культуры на всем протяжении ее развития и на какую территорию она распространяется? Здесь важно выделить такие черты, которые были бы характерны для рассматриваемого периода, но не встречались ни раньше, ни позже. Представляется, что кроме уже хрестоматийного набора признаков [Мошкова, 1974, с. 10–13] в качестве одного из таких индикаторов собственно прохоровской культуры может выступать наличие кургана-кладбища с относительно одновременными захоронениями, расположенными в определенной системе. Обычно такие могилы с разными типами погребальных сооружений располагались либо по кольцевой системе, либо параллельно друг другу в одном ряду. Распространение этого обряда в III–I вв. до н.э. ни у кого не вызывает сомнения. Но такая традиция зарождается уже в памятниках IV в. до н.э. и характерна как для Южного Приуралья, так и для Нижнего Поволжья. Курганы Мечетсайского могильника [Смирнов, 1975, с. 106–149] демонстрируют такой обряд как для IV, так и для IV–III вв. до н.э. В Любимовском кургане на Бузулуке по кольцу располагались одновременные погребения IV в. до н.э. [Смирнов, 1962, с. 83–93]. В курганах Башкирии исследователи фиксируют эту же традицию [Пшеничнюк, 1983, с. 16–17, табл. VIII]. То же мы видим в Покровке 2, курган 23 [Яблонский, Трунаева, Веддер, Дэвис-Кимболл, Егоров, 1994, с. 43–59, рис. 60, 87–99] и в Филипповке. Этот погребальный обряд уже в IV в. до н.э. в процессе миграции был распространен и в Заволжье. Доказательством могут служить курганы могильников Новоузенска, Лятошинки, Эльтона [Железчиков, Фалалеев, 1995; Клепиков, 1999, с. 64–67, рис. 2, 3]. Наличие в таких курганах дромосных могил с коллективными захоронениями, широких прямоугольных ям с диагональным положением костяков, круглодонной тальковой керамики, мечей так называемых «пере-

ходных» форм и других одновременных предметов безусловно свидетельствует о дате IV в. до н.э.

Этот список памятников теперь может быть дополнен курганами Лебедевки. Особенно показателен здесь курган 9 группы Лебедевка V (рис. 15, 1). Основное погребение 5 представлено дромосной могилой со следами кострища, с коллективным захоронением ортогонально уложенных костяков при господствующей ориентировке головой к югу. Набор крупных бус с глазчатым и волнистым орнаментом, зеркало с боковой ручкой и плоским диском с рельефным орнаментом в центре, тальковая керамика, несколько бронзовых ворворок, каменная плитка, бронзовые наконечники стрел — все это в сочетании с особенностями погребального обряда позволяет датировать время сооружения кургана IV в. до н.э. Впускные погребения, расположенные по кольцу, могут быть датированы в том же диапазоне, поскольку в них мечи «переходных» форм (погребение 2), большое количество бронзовых наконечников стрел тех же форм, что и в основном погребении (погребение 2, 3), керамика с примесью талька (погребение 2), напутственная пища в виде костей крупных домашних животных (погребение 1) и полного костяка овцы без черепа (погребение 3) позволяют датировать весь комплекс погребений IV в. до н.э. Следовательно, курган 9 может быть атрибутирован как родовое кладбище.

Показательным исключением выглядит лишь погребение 4, которое было впущено прямо в центр камеры основного погребения. Наличие во впускном погребении стеклянных бус с внутренней позолотой и ног овцы с лопаткой, а также сооружение могилы в засыпи основного погребения без соблюдения правил расположения датируют это захоронение более поздним раннесарматским временем, не ранее III в. до н.э. Заметим, что такие же курганы-кладбища, но с небольшим количеством впускных погребений, когда невозможно проследить какую-либо систему в расположении могил, встречаются гораздо чаще. Из Лебедевских курганов следует упомянуть уже публиковавшиеся погребения кургана 25 могильника Лебедевка VI [Железчиков, 1992], а также погребения 5, 6 и 7 из кургана 16 могильника Лебедевка VII и некоторые другие. Следует подчеркнуть, что расположение погребений по кругу или в ряд сохраняется в Лебедевке и в III–II вв. до н.э., о чем свидетельствуют погребальные комплексы кургана 27 Лебедевки V (рис. 34, 1) и наложившиеся на кладбище IV в. до н.э. классические раннесарматские погребения 1–4 все из того же кургана 16 могильника Лебедевка VII (рис. 67, 1). То же самое характерно и для других памятников Приуралья и Нижнего Поволжья. Недавнее исследование Л.Т. Яблонским

курганов у с. Прохоровка прекрасно подтвердило это наблюдение, вернув прохоровским курганам статус не только эпонимных, но и эталонных памятников. Само наличие таких курганов-кладбищ в IV в. до н.э. и продолжение этой погребальной традиции в тех же могильниках вплоть до конца раннесарматской эпохи представляется нам безусловным доказательством единства раннесарматской археологической культуры.

Но археологическая культура имеет не только хронологические, но и географические границы. Выше уже отмечалось резкое сокращение, а далее и исчезновение традиции расположения погребений по кругу к западу от Волги. При этом возрастает количество бессистемно расположенных впускных погребений. Исследователи раннесарматских памятников Нижнего Дона и Северного Причерноморья определяют нижнюю дату появления здесь сарматских памятников не раньше II в. до н.э. [Глебов, 2004, с. 127–129; Симоненко, 2004, с. 134–140]. Археологически буферная зона между этими и восточными погребениями, занимающая территорию Волго-Донского междуречья, представляет собой миксированный материал, сочетающий элементы и субстратной, и суперстратной культур [Клепиков, 2002, с. 112–124]. Антропологические исследования подтверждают это наблюдение, поскольку памятники Приуралья, Заволжья и Астраханского правобережья имеют общие черты, в то же время резко отличаясь от памятников более сложного по своему происхождению волго-донского населения как в IV–III, так и во II–I вв. до н.э. [Балабанова, 2000, с. 55, 62]. Здесь будет уместно процитировать М.А. Балабанову, которая писала, «что по мере продвижения все далее на запад (Волго-Донское междуречье) „сармато-раннепрохоровский“ компонент ослабевает, а участие мигрантов в формировании облика самого западного крыла ранних сарматов становится ничтожно малым» [Балабанова, 2000, с. 77]. Видимо, с сокращением самого приуральского прохоровского ядра в раннесарматской культуре западных областей исчезает и традиция курганов-кладбищ. Заметим, что статистический анализ признаков погребального обряда III–I вв. до н.э. фиксирует изменения характера признаков в целом. Но важно, что эти изменения улавливаются по направлению с востока на запад, в результате чего раннесарматская культура Нижнего Дона и Калмыкии выглядит иначе, чем в Южном Приуралье [Скрипкин, 1997, с. 210]. Полагаем, что существенные изменения в этнополитической истории региона, проявившиеся в усложнении этнической номенклатуры и усилении восточного импульса, имеют прямое отношение к этой проблеме. Вполне возможно, что миграционные процессы с включением в сарматский этнический

массив более восточных кочевых группировок ярче проявили себя в западном ареале, где приуральские традиции не имели прочных корней. Надо ли на этом основании считать западное крыло сарматских памятников II—I вв. до н.э., проникавших в это время не только на Дон, но и в Северное Причерноморье, кардинально отличным от поволжско-приуральских,

либо их специфика не столь рельефна — это отдельный вопрос. Но тот факт, что в Поволжье и Приуралье на протяжении IV—I вв. до н.э. сохраняется единая погребальная традиция, а следовательно, можно в данном случае говорить о единой раннесарматской культуре, не вызывает никаких сомнений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплекс курганных могильников у села Лебедевка в Западном Казахстане принадлежит к числу наиболее ярких, выдающихся памятников скифо-сарматской эпохи Южного Приуралья. По своему научному значению он стоит в одном ряду с самыми значительными могильниками этой области, такими, как Филипповские, Илекские и Покровские курганы. Трудно переоценить значение Лебедевки для решения целого ряда ключевых проблем сарматской археологии. Материалы Лебедевских курганов давно использовались многими учеными в своих исследованиях по истории и культуре сарматов, однако до сих пор они не были опубликованы полностью, что создавало подчас большие сложности в работе исследователей. Теперь эта проблема, как мы надеемся, более не существует для изучения «савроматских» и раннесарматских древностей.

Публикация древностей Лебедевки имеет свою почти 20-летнюю историю. Б.Ф. Железчиков задумал ее еще в начале 80-х годов. Однако в то время в Волгоградском государственном университете еще не было своего издательства, а пробиться в издательство «Наука» было чрезвычайно сложно. Затем мешало безденежье, а потом, когда наконец появилась возможность издать книгу, силы Бориса Федоровича были уже на исходе. Он сумел написать лишь часть текста.

Перед нами встала очень сложная задача — подготовить к публикации материалы раскопок, которые мы не видели «живьем», с которыми знакомы были лишь по отчетам, далеко не лучшего качества. К счастью, Б.Ф. Железчиков при переезде в Волгоград привез и весь свой архив. Архивные материалы дополняли отчетные данные и позволили восстановить всю картину раскопок в полном объеме.

Публикуемый материал весьма эффектен и выигрывает для разного рода построений, однако мы свели аналитическую часть книги до минимума. В.М. Клепиков лишь определил хронологические

позиции комплексов и провел их группировку в соответствии с существующей в сарматской археологии периодизацией. Связано это с определенными обстоятельствами.

Во-первых, Б.Ф. Железчиков, судя по сохранившимся отрывочным записям, пытался начать такую работу, но, увы, он не успел наметить даже ее плана, сохранились только вычерченные от руки таблицы основных характеристик погребального обряда памятников савроматского и раннесарматского времени могильника Лебедевка IV. Наверное, у него был свой план исследования, но он остался неизвестен, и мы сочли неэтичным писать эту часть работы без Бориса Федоровича.

Во-вторых, взгляды Б.Ф. Железчикова и наши на некоторые проблемы сарматской археологии подчас расходились. Это касается и определения места лебедевских комплексов в системе древностей скифо-сарматской эпохи Южного Приуралья. Так, в носителях традиции сооружать дромосные могилы, известные и в Лебедевке, он видел саков Приуралья, миграция которых в степи Южного Приуралья в конце «савроматского этапа» привела к сложению прохоровской культуры [Железчиков, 1992, с. 92]. В личных беседах Борис Федорович иногда высказывал свои мысли о Лебедевке, не очень вписывавшиеся в традиционные представления о «савромато-сарматской» культуре. Поэтому мы решили ограничиться лишь самым общим, минимальным анализом памятников. Иначе создавалась бы иллюзия, что Борис Федорович придерживался наших взглядов, или с нашей стороны невольно возникал бы соблазн приписать ему нашу точку зрения. Тогда у непосвященного читателя могло сложиться впечатление о научной концепции Б.Ф. Железчикова как о весьма противоречивом явлении, между тем она была вполне определенной, достаточно ясно изложенной в его докладе, представленном в качестве докторской диссертации.

Все погребения из Лебедевского комплекса были разделены на три группы: «савроматские»¹ (конец VI — V в. до н.э.), раннепрохоровские (конец V — IV в. до н.э.) и классические раннесарматские (конец IV — II в. до н.э.). Между ними достаточно ясно прослеживается линия преемственности, что дает прекрасную возможность проследить эволюцию культуры кочевников Южного Приуралья с VI по II в. до н.э. Вместе с тем каждая из этих групп обладает культурным своеобразием, обусловленным комплексом причин как внутреннего, так и внешнего происхождения (саморазвитие общества, миграции и т.п.). Подпитка культуры кочевников Приуралья и Нижнего Поволжья новациями с востока шла постоянно, и в определенные моменты эти новации существенно трансформировали традиции. Однако катастрофических, приводящих к коллапсу потрясений в жизни кочевого населения южноуральских степей, как представляется, они все же не вызывали.

Подготовка материалов Лебедевки к печати потребовала усилий целого коллектива. Громадную помощь в систематизации и отборе материала оказала М.Г. Мошкова, которая не только непосредственно принимала участие в раскопках, но была одним из руководителей их и потому хорошо ориентировалась в материалах и отчетах. Все чертежи и рисунки вещей выполнены И.А. Будаевым. Подчас ему приходилось просто восстанавливать какую-либо вещь по фотографиям, сверяясь с не очень качественными рисунками, сохранившимися в архиве. Труд этот невозможно переоценить.

Борис Федорович мечтал увидеть свой труд опубликованным. Судьба распорядилась иначе. При последней нашей встрече, понимая, что его дни уже сочтены, он просил подготовить работу к публикации. Мы выполнили его просьбу и представляем на суд читателей эту книгу. Надеемся, она станет лучшим памятником Борису Федоровичу Железчикову.

¹ Этот термин мы применяем исключительно в силу сложившейся историографической традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Багриков, Сенигова, 1968 — *Багриков Г.И., Сенигова Т.Н.* Открытие гробниц в Западном Казахстане (II–IV и XIV вв.) // Известия АН Каз.ССР, серия общественная, № 2. А.-А.
- Балабанова, 2000 — *Балабанова М.А.* Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.
- Васильев, 1998 — *Васильев В.Н.* К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. Уфа.
- Глебов, 2004 — *Глебов В.П.* Хронология раннесарматской и среднесарматской культур Нижнего Подонья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар.
- Граков, 1947 — *Граков Б.Н.* ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // Вестник древней истории. № 3.
- Демкин, 1994 — *Демкин В.А.* Особенности расселения и хозяйственной деятельности древнего населения степей Восточной Европы в свете новейших палеопочвенных данных // География и природные ресурсы. № 4.
- Железчиков, 1992 — *Железчиков Б.Ф.* Погребения IV в. до н.э. из Южного Приуралья и вопрос о времени появления дромосных могил // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов.
- Железчиков, 1998 — *Железчиков Б.Ф.* Археологические памятники Уральской области. Волгоград.
- Железчиков, Пшеничнюк, 1994 — *Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х.* Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Волгоград.
- Железчиков, Фалалеев, 1995 — *Железчиков Б.Ф., Фалалеев А.В.* Раскопки у с. Лятошинка // Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области. Волгоград.
- Зув, 1998 — *Зув В.Ю.* Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры. СПб.
- Клепиков, 1999 — *Клепиков В.М.* Погребения IV в. до н.э. и начало раннесарматской миграции в Нижнем Поволжье // Научные школы Волгоградского государственного университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья. Волгоград.
- Клепиков, 2000 — *Клепиков В.М.* К проблеме выделения сарматских памятников III в. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3. Волгоград.
- Клепиков, 2002 — *Клепиков В.М.* Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э. Волгоград.
- Клепиков, Скрипкин, 2002 — *Клепиков В.М., Скрипкин А.С.* Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5. Волгоград.
- Кригер, 1984 — *Кригер В.А.* Погребения кыпчакского времени в могильниках у пос. Лебедевка Уральской области // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа.
- Кушасв, 1993 — *Кушаев Г.А.* Этюды древней истории степного Приуралья. Уральск.
- Мошкова, 1974 — *Мошкова М.Г.* Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.
- Мошкова, Кушаев, 1973 — *Мошкова М.Г., Кушаев Г.А.* Сарматские памятники Западного Казахстана // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.
- Мышкин, Скарбовенко, 1996 — *Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А.* Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья (по итогам раскопок 1974–1987 гг.) // Красведческие записки. Самара. Вып. VIII.
- Очир-Горяева, 1990 — *Очир-Горяева М.А.* Классификация керамики из погребений скифской эпохи Нижнего Поволжья // Вопросы археологии юга Восточной Европы. Элиста.
- Памятники срубной культуры, 1993 — *Галкин Л.Л., Дремлов И.И., Железчиков Б.Ф.* Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // Свод археологических источников. Вып. В1–10. Саратов.
- Пшеничнюк, 1983 — *Пшеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М.
- Симоненко, 2003 — *Симоненко А.В.* «Проблема III века до нашей эры» — вариант решения? / Рецензия на книгу В.М. Клепикова «Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э.» (Волгоград, 2002) // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6. Волгоград.
- Симоненко, 2004 — *Симоненко А.В.* Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар.
- Скрипкин, 1997 — *Скрипкин А.С.* Анализ сарматских погребальных памятников III–I вв. до н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II. Раннесарматская культура. М.
- Скрипкин, 2000 — *Скрипкин А.С.* Новые аспекты в изучении истории материальной культуры сарматов // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 3. Волгоград.

Смирнов, 1962 — Смирнов К.Ф. Новые сарматские памятники на Бузулуке // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 89.

Смирнов, 1975 — Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.

Смирнов, Петренко, 1963 — Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // Свод археологических источников. Вып. Д1-9. М.

Статистическая обработка, 1994 — Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. 1. Савроматская культура. М.

Таиров, 2000 — Таиров А.Д. Прохоровская культура Южного Урала: генезис и эволюция // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Самара.

Таиров, 2004 — Таиров А.Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7-2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар.

Хабдулина, 1994 — Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы.

Яблонский, Трунаева, Веддер, Дэвис-Кимболл, Егоров, 1994 — Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году // Курганы левобережного Илека. Вып. 2. М.

Смирнов, 1962 — Смирнов К.Ф. Новые сарматские памятники на Бузулуке // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 89.

Смирнов, 1975 — Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.

Смирнов, Петренко, 1963 — Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // Свод археологических источников. Вып. Д1-9. М.

Статистическая обработка, 1994 — Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. 1. Савроматская культура. М.

Таиров, 2000 — Таиров А.Д. Прохоровская культура Южного Урала: генезис и эволюция // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Самара.

Таиров, 2004 — Таиров А.Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7-2 вв. до н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар.

Хабдулина, 1994 — Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы.

Яблонский, Трунаева, Веддер, Дэвис-Кимболл, Егоров, 1994 — Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году // Курганы левобережного Илека. Вып. 2. М.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1. Карта-схема расположения могильников комплекса Лебедевка
- Рис. 2. Схема расположения могильников комплекса Лебедевка
- Рис. 3. План могильника Лебедевка II
- Рис. 4. План могильника Лебедевка IV
- Рис. 5. Лебедевка II, курган 4: 1 — план кургана, 2 — бронзовые наконечники стрел, 3 — глиняный сосуд, 4 — песчаниковая плитка, 5 — план погребения. Лебедевка IV, курган 9: 6 — план кургана, 7 — зернотерка
- Рис. 6. Лебедевка IV, курган 9: 1, 2 — глиняные сосуды; курган 10, погребение 2: 3 — план кургана, 4 — план погребения, 5 — точильный камень
- Рис. 7. Лебедевка IV, курган 16: 1 — план кургана, 2 — план погребения 2, 3 — план погребения 3
- Рис. 8. Лебедевка IV, курган 16: 1 — погребения 1 и 4 (план и разрез); погребение 2: 2 — железный нож, 3 — каменный оселок, 4 — железный меч, 5 — алебастровые ворворки, 6 — бронзовый наконечник стрелы
- Рис. 9. Лебедевка IV, курган 16, погребение 2: 1 — глиняный сосуд; погребение 3: 2 — глиняный сосуд, 3 — бронзовая серьга, 4 — каменная (а) и стеклянные (б, в, г) бусы; курган 18: 5 — план кургана, 6 — план погребения
- Рис. 10. Лебедевка IV, курган 21: 1 — план кургана, 2 — план погребения, 3 — песчаниковая плитка, 4 — фрагмент керамики, 5 — курильница, 6 — каменный оселок; курган 22: 7 — план кургана, 8 — план погребения 1, 9 — план погребения 3
- Рис. 11. Лебедевка IV, курган 22, погребение 2: 1 — план погребения, 2 — железный нож, 3 — алебастровая бусица, 4 — железный нож, 5 — бронзовые наконечники стрел; погребение 3: 6 — глиняное пряслице, 7 — глиняный сосуд, 8 — железный нож, 9 — железное шило, 10 — стеклянные бусы, 11 — бронзовое зеркало, 12 — глиняный сосуд; курган 28: 13 — план кургана
- Рис. 12. План могильника Лебедевка V
- Рис. 13. Лебедевка V, курган 4: 1 — план погребения, 2 — фрагмент керамики; курган 5: 3 — план погребения, 4, 5 — глиняные сосуды; курган 6: 6 — изделие из кости, 7 — план погребения
- Рис. 14. Лебедевка V, курган 7: 1 — план кургана, 2 — план погребения, 3 — глиняный горшок, 4 — бронзовый наконечник стрелы; курган 10: 5 — план кургана, 6 — план и разрез погребения, 7 — костяной наконечник стрелы, 8 — бронзовый наконечник стрелы; курган 15: 9 — план кургана, 10 — план и разрез погребения
- Рис. 15. Лебедевка V, курган 9: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения 1, 3 — план и разрез погребения 2
- Рис. 16. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: 1 — железный меч, 2 — железный меч, 3 — глиняный сосуд, 4, 6 — бронзовые ворворки, 5 — бронзовая бляха
- Рис. 17–20. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 1)
- Рис. 21–22. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 2)
- Рис. 23. Лебедевка V, курган 9: 1 — план и разрез погребения 3, 2 — план и разрез погребения 4
- Рис. 24. Лебедевка V, курган 9, погребение 3: 1 — глиняный сосуд, 2 — железный нож, 3 — бронзовая серьга, 4–12 — бронзовые наконечники стрел
- Рис. 25. Лебедевка V, курган 9, погребение 4: 1 — глиняный сосуд, 2, 3, 5, 6 — стеклянные бусы, 4 — гешировые, 7, 9 — каменные пряслица, 8 — глиняное пряслице, 10 — костяная проколка; погребение 5: 11 — песчаниковая плитка
- Рис. 26. Лебедевка V, курган 9: план погребения 5
- Рис. 27. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: 1 — железная гривна, покрытая золотой фольгой, 2 — бронзовый колокольчик, 3 — бронзовый амулет-подвеска, 4–23 — бусы
- Рис. 28. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: 1 — глиняный сосуд, 2, 3 — точильные камни, 4, 5 — бронзовые ворворки, 6 — бронзовое зеркало, 7 — костяная трубочка, 8 — железный колчаный крючок, 9 — железный нож
- Рис. 29. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: бронзовые наконечники стрел
- Рис. 30. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: глиняные сосуды
- Рис. 31. Лебедевка V, курган 21: 1 — план кургана, 2, 3 — план и разрез погребения; курган 24: 4 — план кургана, 5, 6, 7 — план и разрезы погребения
- Рис. 32. Лебедевка V, курган 25: 1 — план кургана, 2, 3 — план и разрез погребений 2 и 3; погребение 1: 4 — железный браслет, 7 — бусы; погребение 2: 5 — костяная пуговица, 6 — костяная ложечка
- Рис. 33. Лебедевка V, курган 25, погребение 1: 1 — бронзовое зеркало, 2 — бронзовые наконечники стрел; погребение 2: 3 — бронзовые наконечники стрел
- Рис. 34. Лебедевка V, курган 27: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения 1, 3 — планы и разрез погребения 2, 4 — план погребения 4
- Рис. 35. Лебедевка V, курган 27: 1 — план погребения 5; погребение 1: 2 — каменный оселок, 3 — железный кин-

- жал, 4 — железная пряжка, 5 — железный нож, 6 — бронзовый и железные наконечники стрел; погребение 2: 7 — бронзовые наконечники стрел
- Рис. 36. Лебедевка V, курган 27, погребение 2: каменный «жертвенник» (1 — вид сбоку, разрез, 2 — вид сверху)
- Рис. 37. Лебедевка V, курган 27, погребение 3: 1 — бронзовый и железные наконечники стрел; погребение 4: 2 — железный кинжал; погребение 5: 3 — бронзовые наконечники стрел (колчан 1)
- Рис. 38. Лебедевка V, курган 27, погребение 5: 1 — железные наконечники стрел (колчан 1), 2 — бронзовые наконечники стрел (колчан 2), 3 — железный колчаный крючок, 4 — железный нож
- Рис. 39. Лебедевка V, курган 27, погребение 5: 1 — бронзовое зеркало, 2, 3, 4 — фрагменты глиняных сосудов, 5 — костяная бусина
- Рис. 40. Лебедевка V, курган 28: 1 — план погребения, 2 — глиняный сосуд; курган 29: 3 — план кургана, 4 — план погребения 1, 5 — план погребения 2, 6 — план погребения 3; погребение 1: 7 — каменный оселок, 8 — железная пряжка, 9 — железный наконечник стрелы
- Рис. 41. Лебедевка V, курган 29, погребение 1: 1 — железный меч, 2 — глиняный сосуд; погребение 2: 3 — каменное пряслице, 4 — глиняный сосуд, 5 — курильница, 6 — фрагмент бронзового зеркала; погребение 3: 7 — бусина
- Рис. 42. Лебедевка V, курган 34: 1а — план кургана, 1б — план погребения; курган 36: 2а — план кургана, 2б — план погребения; 3 — бусина, 4 — фрагменты керамики, 5 — фрагменты глиняного пряслица; курган 37: 6а — план кургана, 6б — план погребения, 7 — фрагмент сосуда; курган 38: 8а — план кургана, 8б — план и разрез погребения; курган 41: 9 — план кургана
- Рис. 43. Лебедевка V, курган 42: 1а — план кургана, 1б — план и разрез погребения, 2 — глиняный сосуд; курган 44: 3 — план кургана, 4 — глиняный сосуд; курган 45: 5 — план и разрез погребения; курган 46: 6 — план кургана, 7 — план погребения, 8 — железный нож, 9 — глиняное пряслице, 10 — фрагмент керамики
- Рис. 44. Лебедевка V, курган 46: 1 — «жертвенный столик»; курган 47: 2 — планы кургана и погребения, 3 — каменный оселок, 4, 5 — фрагменты костяных ложечек; курган 48: 6 — план кургана, 7 — план и разрез погребения
- Рис. 45. Лебедевка V, курган 48, погребение 2: 1 — план погребения, 2, 3 — глиняные сосуды, 4 — стеклянные бусы, 5 — глиняное пряслице, 6 — две бронзовые серьги-подвески с золотой фольгой; погребение 3: 7 — план погребения, 8, 9 — глиняные сосуды, 10 — бронзовые браслеты, 11 — железная пряжка, 12 — железный колчаный крючок
- Рис. 46. Лебедевка V, курган 48, погребение 3: 1-41 — бронзовые наконечники стрел, 42 — «каменный жертвенник»
- Рис. 47. План могильника Лебедевка VI (номера обозначены раскопанные курганы)
- Рис. 48. Лебедевка VI, курган 5: 1 — план кургана, 2, 3 — план и разрез погребения, 4 — фрагмент глиняного сосуда, 5 — бронзовая ворворка, 6 — железный нож, 7 — бронзовые наконечники стрел, 8 — железный колчаный крючок, 9 — глиняный сосуд, 10 — костяная пуговица (ворворка?), 11 — железный предмет
- Рис. 49. Лебедевка VI, курган 5: 1-45 — бронзовые наконечники стрел, 46 — железная обойма с отверстиями на обеих сторонах, 47 — костяная подвеска
- Рис. 50. Лебедевка VI, курган 5: 1, 2 — железные мечи, 3 — железный нож, 4 — железное шило с костяной рукоятью, 5 — костяная ложка; курган 6: 6 — план и разрез погребения, 7 — алебастровое пряслице; курган 9: 8а — план кургана, 8б, в, г — планы и разрез погребений 1 и 2, 9 — курильница; курган 15: 10а — план кургана, 10б — план и разрез погребения
- Рис. 51. Лебедевка VI, курган 15: 1 — бронзовые наконечники стрел, 2 — фрагмент дерева, пропитанный бронзовой проволокой, 3 — каменный оселок; курган 17: 4а — план кургана, 4б — план и разрез погребения, 5 — глиняный сосуд, 6 — бронзовые наконечники стрел, 7 — железный нож, 8 — бронзовая серьга
- Рис. 52. Лебедевка VI, курган 18: 1 — план кургана, 2а — план и разрез погребения 1, 2б — план и разрез погребения 2, 3 — костяная ложечка, 4, 5 — глиняные сосуды; курган 21: 6 — план и разрез погребения, 7 — бронзовые наконечники стрел, 8 — глиняный сосуд
- Рис. 53. Лебедевка VI, курган 23: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения, 3 — курильница; курган 25: 4 — план кургана, 5 — план и разрез погребения 1, 6 — бронзовое зеркало, 7 — глиняный кувшин, 8 — серебряная гривна, 9 — железное шило, 10 — железные браслеты, 11 — серебряные серьги
- Рис. 54. Лебедевка VI, курган 25, погребение 2: 1 — планы и разрезы погребения, 2 — бронзовые ворворки, 3 — глиняный сосуд
- Рис. 55. Лебедевка VI, курган 25, погребение 2: 1, 2 — железные мечи, 3 — железный наконечник копья, 4 — железный вток, 5, 6 — железные ножи, 7 — железный наконечник стрелы, 8 — каменный оселок, 9 — железный колчаный крючок, 10 — бусы, 11 — бронзовая бляха, 12 — бронзовые наконечники стрел
- Рис. 56. Лебедевка VI, курган 25, погребение 2: 1 — бронзовые (а, в) и железный (б) наконечники стрел; курган 26: 2 — центральная бровка кургана и план (1 — фрагмент черепа человека, кости лошади, 2 — бронзовые наконечники стрел)
- Рис. 57. Лебедевка VI, курган 26, погребение 1: 1 — бронзовые наконечники стрел; погребение 2: 2 — план и разрез погребения, 3 — бронзовое зеркало; курган 34: 4 — план и центральная бровка кургана, 5 — план и разрез погребения 1, 6 — бронзовое зеркало, 7 — бронзовые серьги, 8 — стеклянные бусы, 9 — железный нож
- Рис. 58. Лебедевка VI, курган 34: 1 — бронзовые наконечники стрел, 2 — бронзовый браслет, 3 — глиняное пряслице из талька; курган 40: 4 — план кургана, 5 — план и разрез погребения 1, 6 — план и разрез погребения 2
- Рис. 59. Лебедевка VI, курган 40, погребение 1: 1 — фрагмент каменного «жертвенника», 2 — глиняный сосуд, 3 — бронзовое зеркало, 4 — фрагмент золотой пластинки, 5 — железный нож; погребение 2: 6 — бронзовый наконечник стрелы
- Лебедевка VII, курган 1: 7 — план кургана, 8-11 — планы и разрезы погребений 1-4
- Рис. 60. План могильника Лебедевка VII
- Рис. 61. Лебедевка VII, курган 1, погребение 1: 1 — глиняное пряслице, 2 — железный нож, 3 — бусы и бисер, 4 — серебряная серьга; погребение 2: 5 — глиняный сосуд, 6 — бусы; погребение 3: 7 — глиняный сосуд; погребение 4: 8, 9 — глиняные сосуды, 10 — бронзовое зеркало
- Рис. 62. Лебедевка VII, курган 2: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения 1; курган 5: 3 — план кургана, 4, 5 — планы и разрезы погребений 1 и 2; погребение 1:

- 6 — железный кинжал, 6 — фрагмент каменного «жертвенника»; погребение 2: 7 — железный кинжал, 8 — глиняный сосуд
- Рис. 63. Лебедевка VII, курган 5, погребение 2: 1 — фрагмент железного ножа; курган 6: 2 — план кургана, 3 — план и разрез погребения 1, 4 — каменный оселок, 5 — железный кинжал, 6 — глиняный сосуд, 7 — железная втулка, 8 — фрагмент железного ножа, 9 — каменная плитка
- Рис. 64. Лебедевка VII, курган 7: 1 — план кургана, 2 — глиняный сосуд; курган 8: 3 — план кургана, 4 — план и разрез погребения, 5 — бронзовые наконечники стрел, 6 — бусина, 7 — железная бляшка, 8 — фрагмент железного ножа; курган 9: 9 — план кургана, 10 — планы погребений 1 и 2, 11 — фрагмент керамики (погр. 1)
- Рис. 65. Лебедевка VII, курган 9: 1 — разрез погребений 1 и 2; погребение 1: 2 — железное шило, 3 — глиняный сосуд; погребение 2: 4 — курительница, 5 — бронзовая серьга, 6 — бусы; курган 11: 7 — план кургана, 8 — план и разрез погребения 9, 10 — железные предметы, 11 — бронзовая скоба; курган 12: 12 — план кургана, 13 — венчик сосуда
- Рис. 66. Лебедевка VII, курган 12: 1 — план и разрез погребения, 2 — железный кинжал. Курган 13: 3 — план кургана; курган 14: 4 — план кургана, 5 — план погребения, 6 — песчанниковая плитка, 7 — бронзовая ворворка; курган 15: 8 — план кургана, 9 — железный колчанный крючок, 10 — фрагмент костяной ложечки, 11 — фрагмент железного ножа
- Рис. 67. Лебедевка VII, курган 16: 1 — план и бровка кургана, 2, 3 — фрагменты сосудов из насыпи, 4, 5 — планы погребений 1 и 2; погребение 2: 6 — бронзовая пряжка, 7 — костяная пряжка, 8 — железный наконечник стрелы
- Рис. 68. Лебедевка VII, курган 16, погребение 2: 1 — глиняный сосуд, 2 — каменный оселок, 3 — железный кинжал; погребение 3: 4 — план погребения, 5 — бронзовый котелок, 6 — золотая серьга, 7 — железный нож, 8 — глиняный сосуд, 9 — курительница, 10 — бусы
- Рис. 69. Лебедевка VII, курган 16, погребение 4: 1 — план погребения, 2 — железные и бронзовые наконечники стрел, 3 — бронзовое кольцо, 4 — железный нож, 5 — железный кинжал; погребение 5: 6 — план погребения, 7 — железные браслеты, 8 — железный нож, 9 — бусины, 10 — каменный «жертвенник»
- Рис. 70. Лебедевка VII, курган 16, погребение 6: 1 — план погребения, 2 — железный колчанный крючок, 3 — железный кинжал, 4 — бронзовые наконечники стрел
- Рис. 71. Лебедевка VII, курган 16, погребения 7, 8: 1 — план погребений с остатками деревянного перекрытия, 2 — продольный разрез могильного сооружения, 3 — разрез могильной камеры
- Рис. 72. Лебедевка VII, курган 16, погребения 7, 8: 1 — план погребений, 2 — реконструкция входа в погребальную камеру; погребение 8: 3 — железные наконечники стрел, 4 — железный кинжал, 5 — глиняный сосуд; погребение 7: 6 — железный наконечник копья, 7 — плитка из песчаника (точильный камень?)
- Рис. 73. Лебедевка VII, курган 16, погребение 7: 1 — глиняный сосуд, 2 а-г — детали бронзового уздечного набора, 3 — железная пряжка, 4 — железный меч, 5 — бронзовые наконечники стрел, 6 — костяной наконечник стрелы, 7 — бронзовая пластинка
- Рис. 74. Лебедевка VII, курган 16, погребения 7, 8: 1 — железный колчанный крючок, 2 — железный нож, 3 — бронзовый браслет, 4 — бронзовая ворворка, 5 — железный кинжал, 6 — точильный камень; курган 17: 7 — план кургана, 8 — фрагмент сосуда, 9 — бронзовая бляшка, 10 — обломок песчанниковой плитки
- Рис. 75. Лебедевка VII, курган 18: 1 — план кургана, 2 — фрагмент керамики, 3 — глиняный сосудик; курган 19: 4 — план кургана, 5 — погребение 2: 6 — костяная ложечка, 7 — костяная проколка
- Рис. 76. Лебедевка VII, курган 19, погребение 1: 1 — глиняный сосуд; погребение 2: 2 — железный меч, 3 — железный кинжал, 4 — железный колчанный крючок, 5 — железный нож, 6 — железный наконечник дротика, 7 — железные предметы, 8 — точильный камень, 9 — костяные ворворки, 10 — бронзовые наконечники стрел
- Рис. 77. Лебедевка VII, курган 20: 1 — план кургана, 2 — железные удила, 3 — бронзовая бляшка, 4 — бронзовые распределители ремней. Лебедевка IV, курган 16, погребение 1: 5 — обломки каменного «жертвенника» (а — фрагмент бортика, б — ножка «жертвенника»)
- Рис. 78. План могильника Лебедевка VIII (пронумерованы раскопанные курганы)
- Рис. 79. Лебедевка VIII, курган 7: 1 — план кургана, 2, 3 — планы и разрезы погребений 1 и 2, 4 — бронзовая подвеска (погребение 2), 5 — бронзовые наконечники стрел (погребение 1)

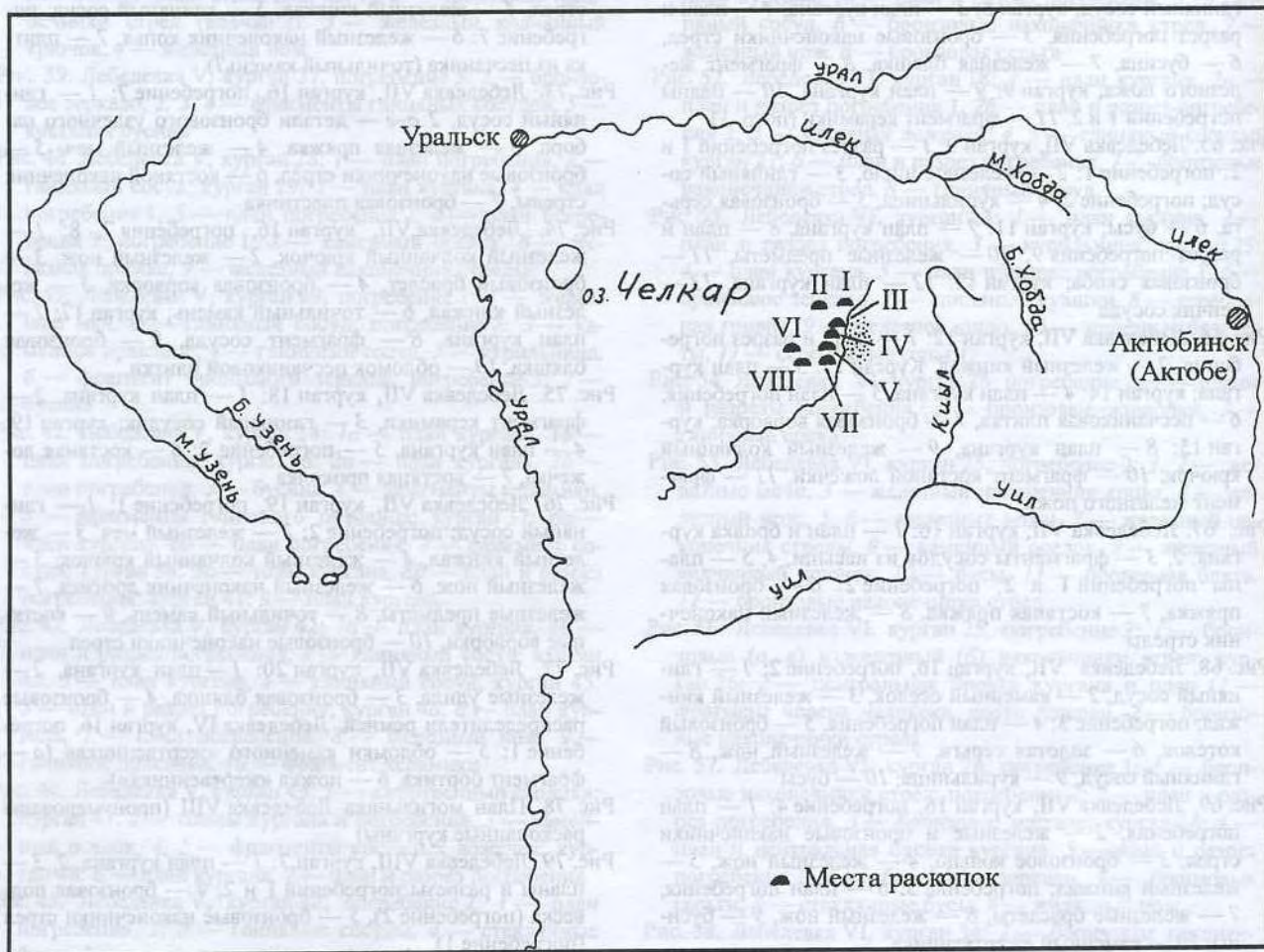

Рис. 1. Карта-схема расположения могильников комплекса Лебедевка

- Рис. 35. Лебедевка VI, курган 10. 1 — фрагмент хвостового украшения; 2 — железный ошейник; 3 — бронзовый жезл; 4 — бронзовый наконечник стрелы; 5 — железный жезл; 6 — железный жезл; 7 — железный жезл; 8 — железный жезл; 9 — железный жезл; 10 — железный жезл; 11 — железный жезл; 12 — железный жезл.
- Рис. 36. Лебедевка V, курган 45. 1 — бронзовый наконечник стрелы; 2 — железный жезл; 3 — железный жезл; 4 — железный жезл; 5 — железный жезл; 6 — железный жезл; 7 — железный жезл; 8 — железный жезл; 9 — железный жезл; 10 — железный жезл; 11 — железный жезл; 12 — железный жезл.
- Рис. 37. План могильника Лебедевка VI (подробнее см. в тексте). 1 — план кургана; 2 — план кургана; 3 — план кургана; 4 — план кургана; 5 — план кургана; 6 — план кургана; 7 — план кургана; 8 — план кургана; 9 — план кургана; 10 — план кургана; 11 — план кургана; 12 — план кургана.
- Рис. 38. Лебедевка VI, курган 5. 1 — бронзовый наконечник стрелы; 2 — железный жезл; 3 — железный жезл; 4 — железный жезл; 5 — железный жезл; 6 — железный жезл; 7 — железный жезл; 8 — железный жезл; 9 — железный жезл; 10 — железный жезл; 11 — железный жезл; 12 — железный жезл.
- Рис. 39. Лебедевка VI, курган 10. 1 — фрагмент хвостового украшения; 2 — железный ошейник; 3 — бронзовый жезл; 4 — бронзовый наконечник стрелы; 5 — железный жезл; 6 — железный жезл; 7 — железный жезл; 8 — железный жезл; 9 — железный жезл; 10 — железный жезл; 11 — железный жезл; 12 — железный жезл.
- Рис. 40. Лебедевка VII, курган 1. 1 — железный ошейник; 2 — железный ошейник; 3 — железный ошейник; 4 — железный ошейник; 5 — железный ошейник; 6 — железный ошейник; 7 — железный ошейник; 8 — железный ошейник; 9 — железный ошейник; 10 — железный ошейник; 11 — железный ошейник; 12 — железный ошейник.
- Рис. 41. Лебедевка VII, курган 2. 1 — план кургана; 2 — план кургана; 3 — план кургана; 4 — план кургана; 5 — план кургана; 6 — план кургана; 7 — план кургана; 8 — план кургана; 9 — план кургана; 10 — план кургана; 11 — план кургана; 12 — план кургана.

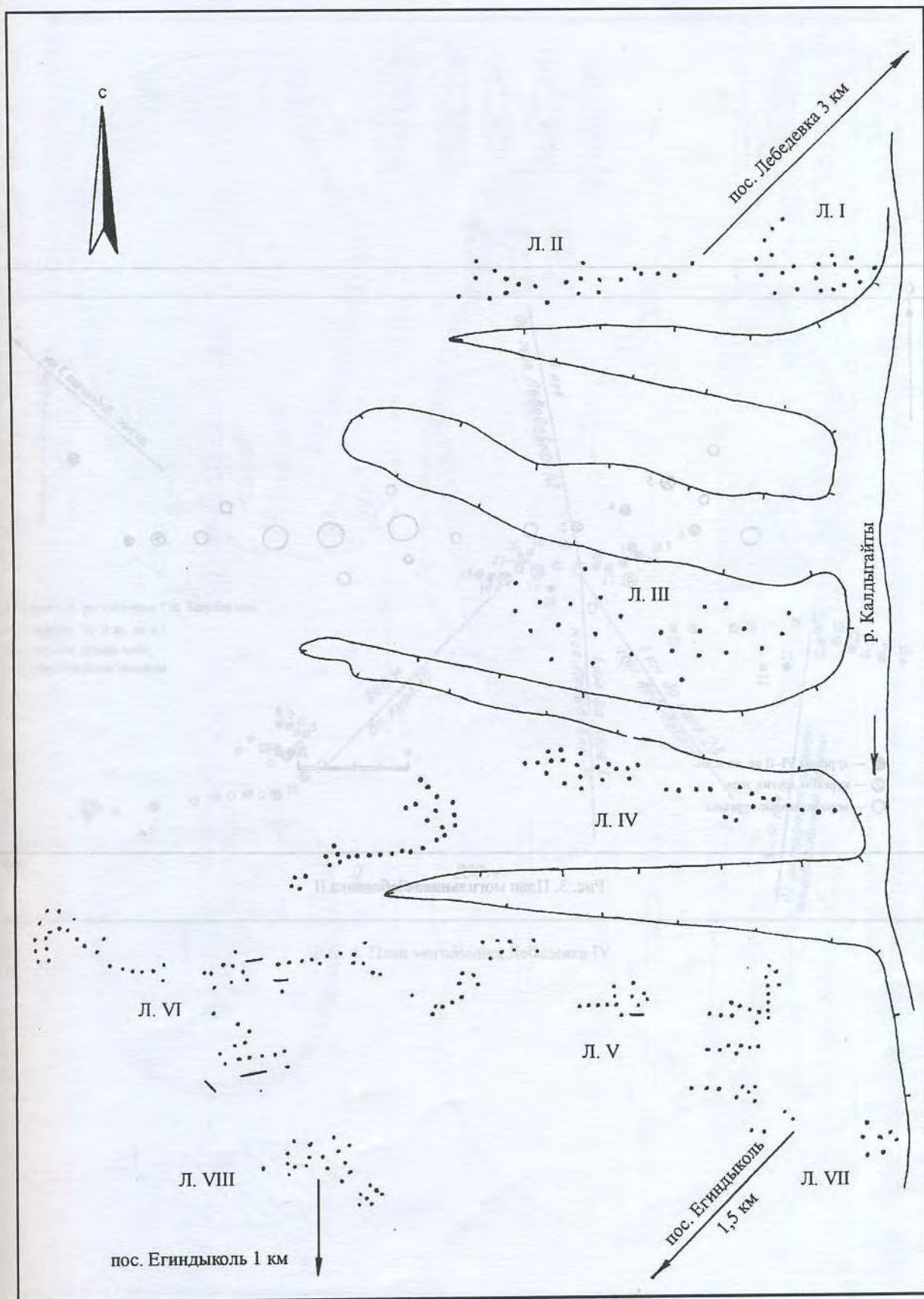

Рис. 2. Схема расположения могильников комплекса Лебедевка

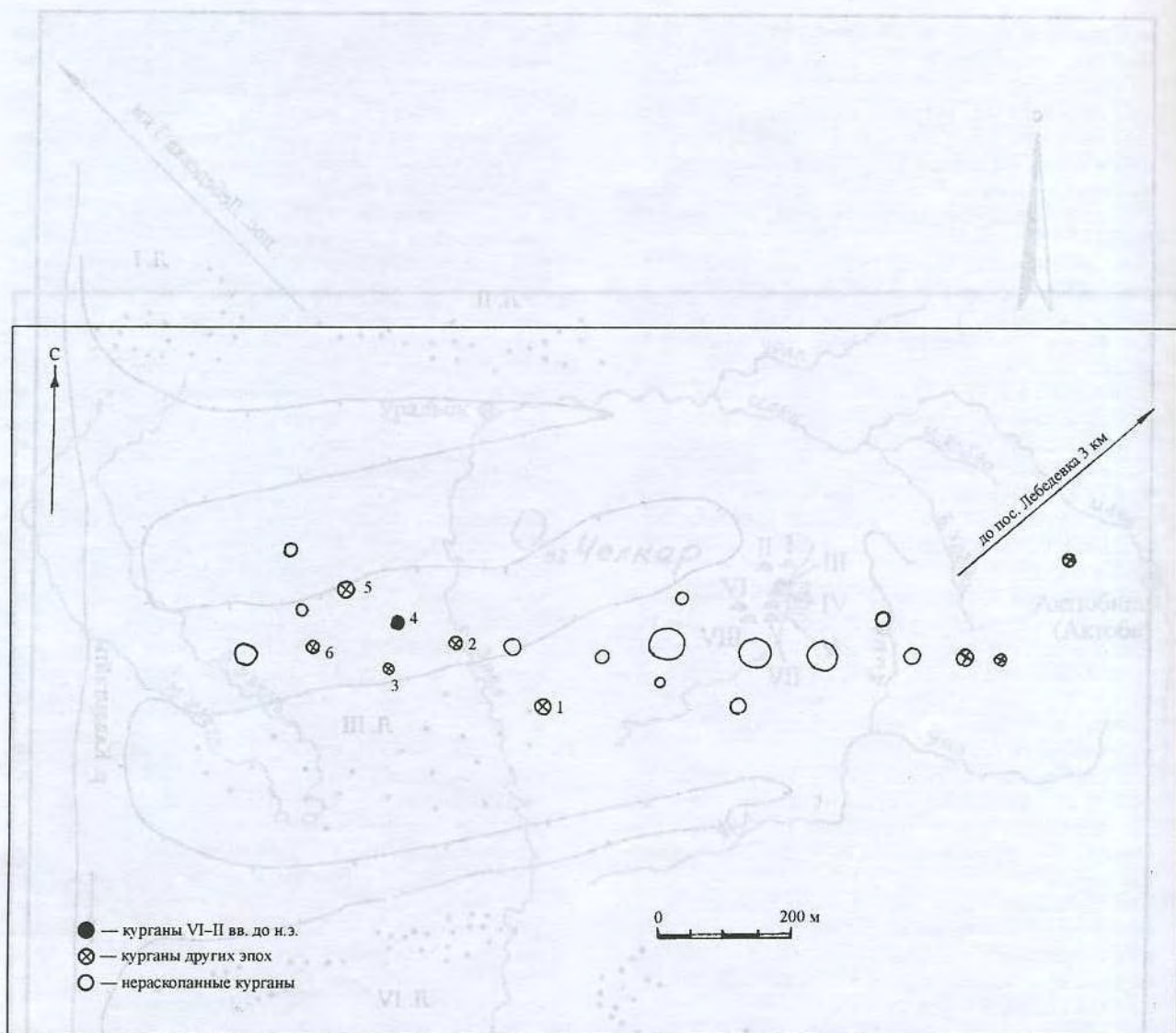

Рис. 3. План могильника Лебедевка II

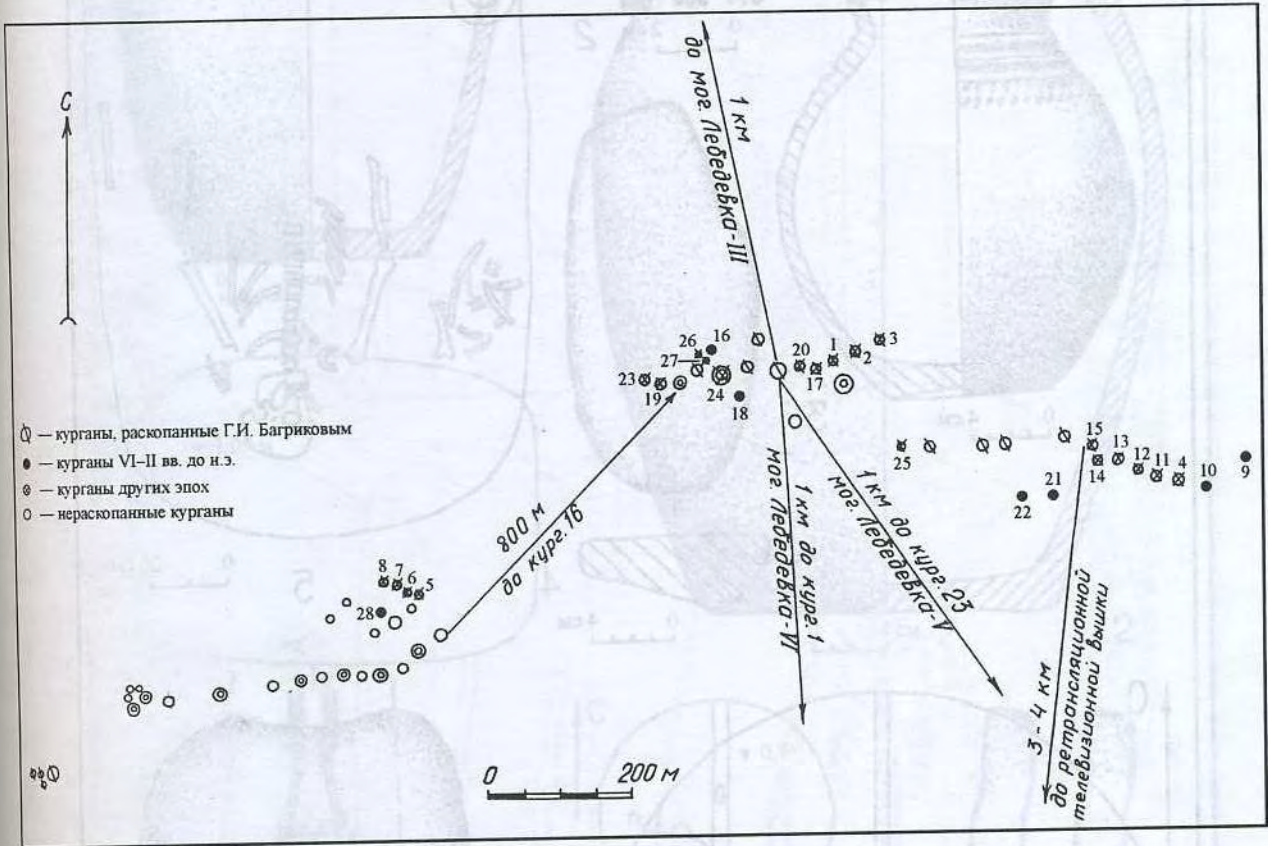

Рис. 4. План могильника Лебедевка IV

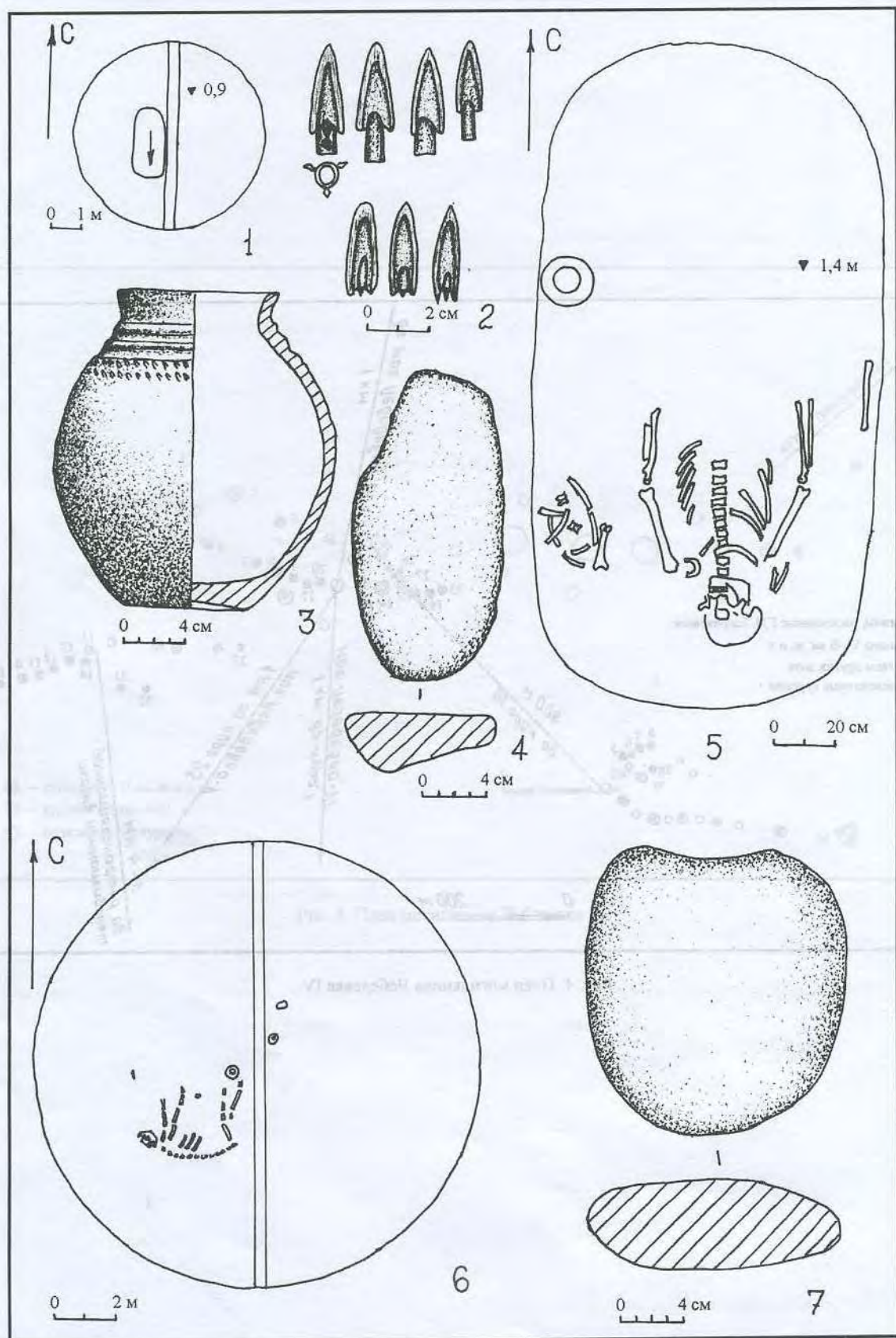

Рис. 5. Лебедевка II, курган 4: 1 — план кургана, 2 — бронзовые наконечники стрел, 3 — глиняный сосуд, 4 — песчаниковая плитка, 5 — план погребения. Лебедевка IV, курган 9: 6 — план кургана, 7 — зернотерка

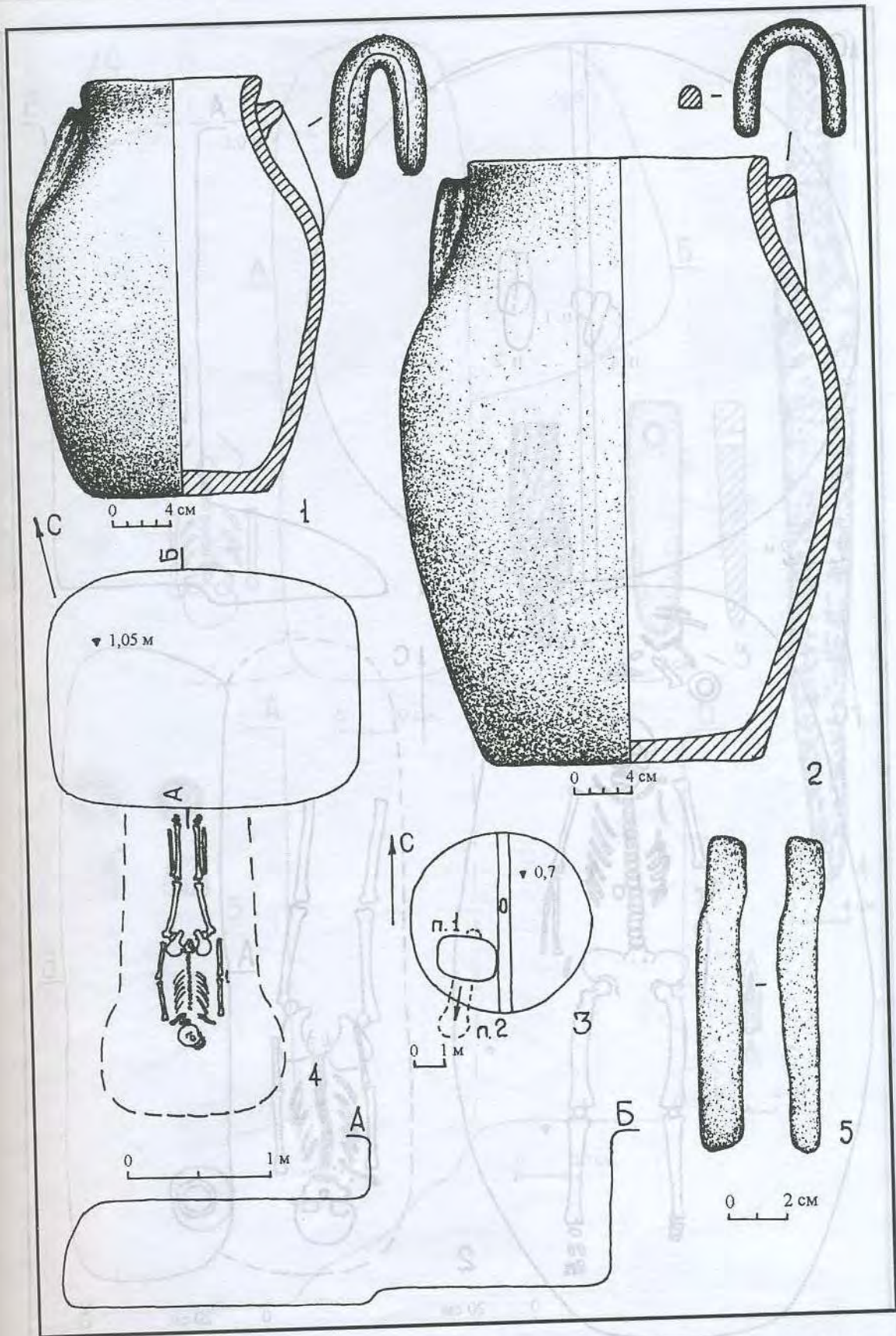

Рис. 6. Лебедевка IV, курган 9: 1, 2 — глиняные сосуды; курган 10, погребение 2: 3 — план кургана, 4 — план погребения, 5 — точильный камень

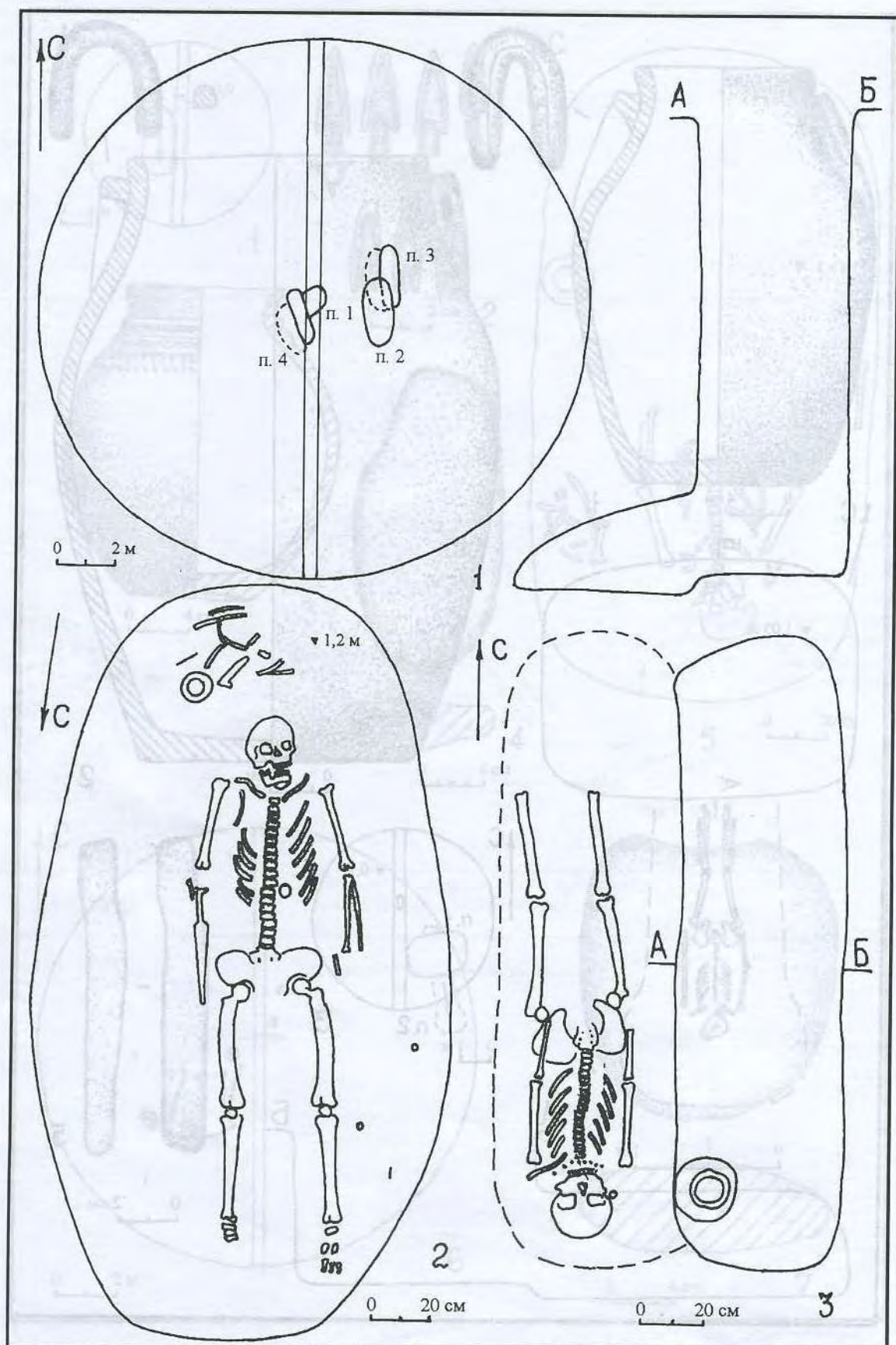

Рис. 7. Лебедевка IV, курган 16: 1 — план кургана, 2 — план погребения 2, 3 — план погребения 3

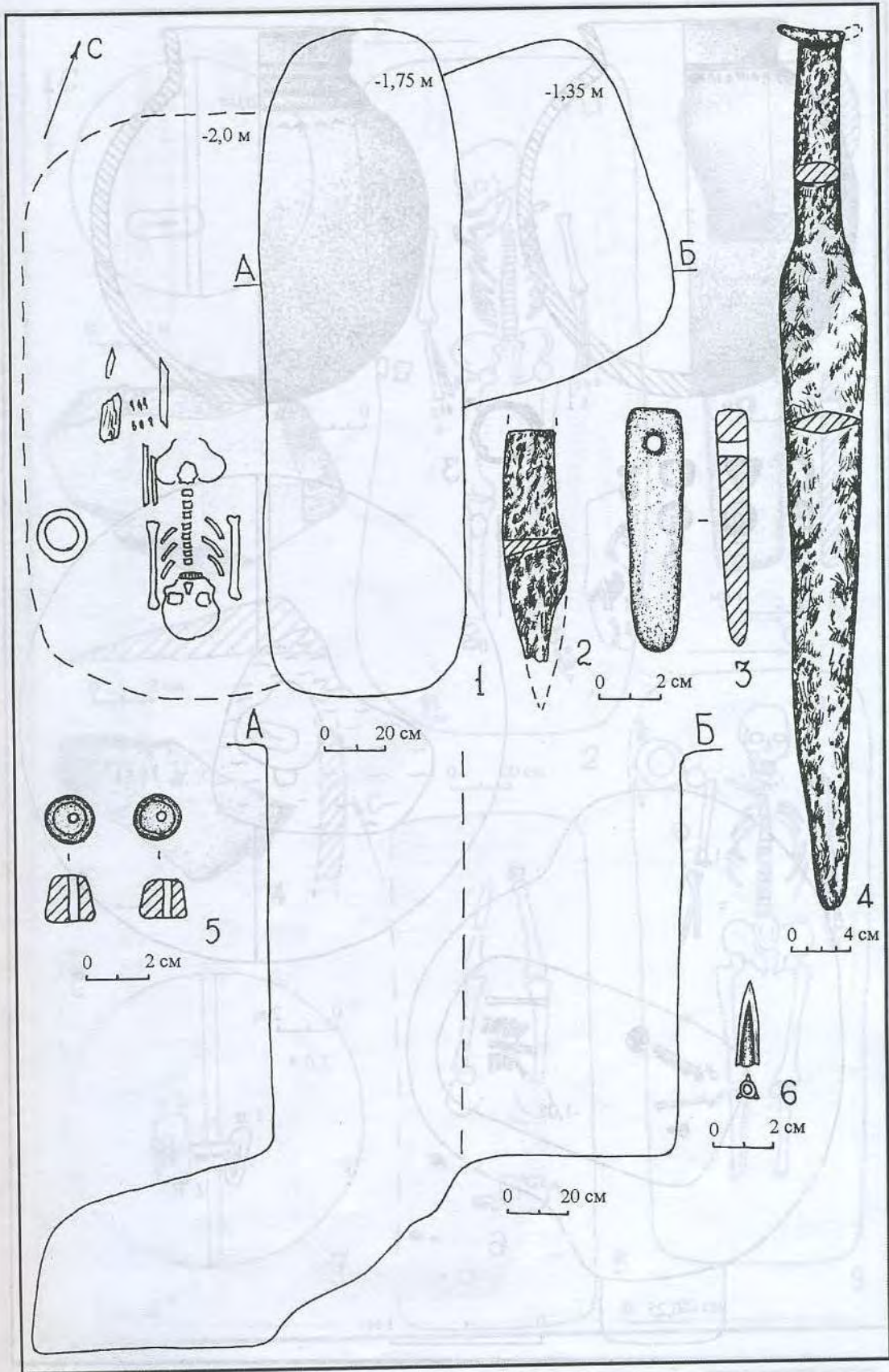

Рис. 8. Лебедевка IV, курган 16: 1 — погребения 1 и 4 (план и разрез); погребение 2: 2 — железный нож, 3 — каменный оселок, 4 — железный меч, 5 — алебастровые ворворки, 6 — бронзовый наконечник стрелы

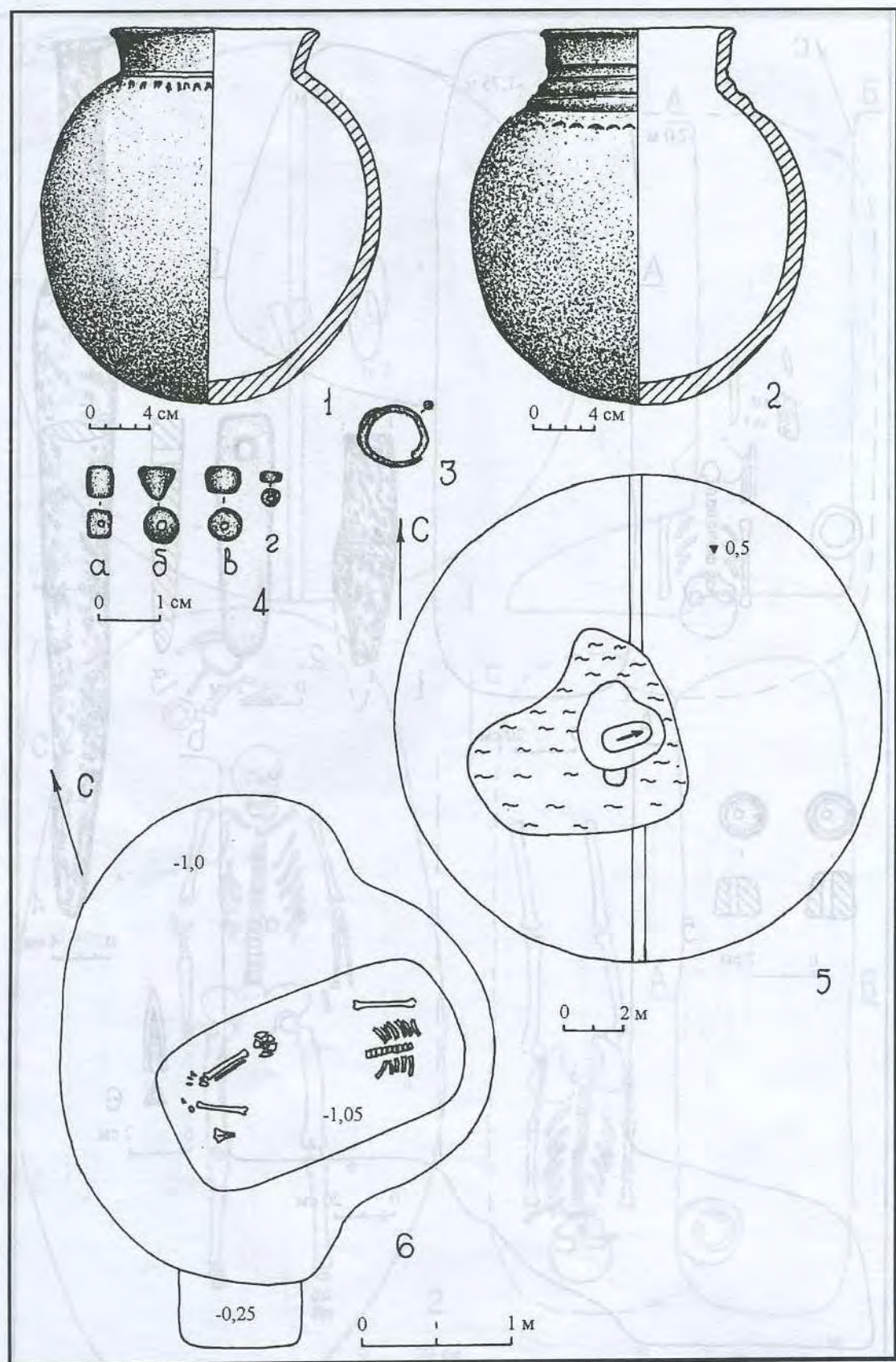

Рис. 9. Лебедевка IV, курган 16, погребение 2: 1 — глиняный сосуд; погребение 3: 2 — глиняный сосуд, 3 — бронзовая серьга, 4 — каменная (а) и стеклянные (б, в, з) бусы; курган 18: 5 — план кургана, 6 — план погребения

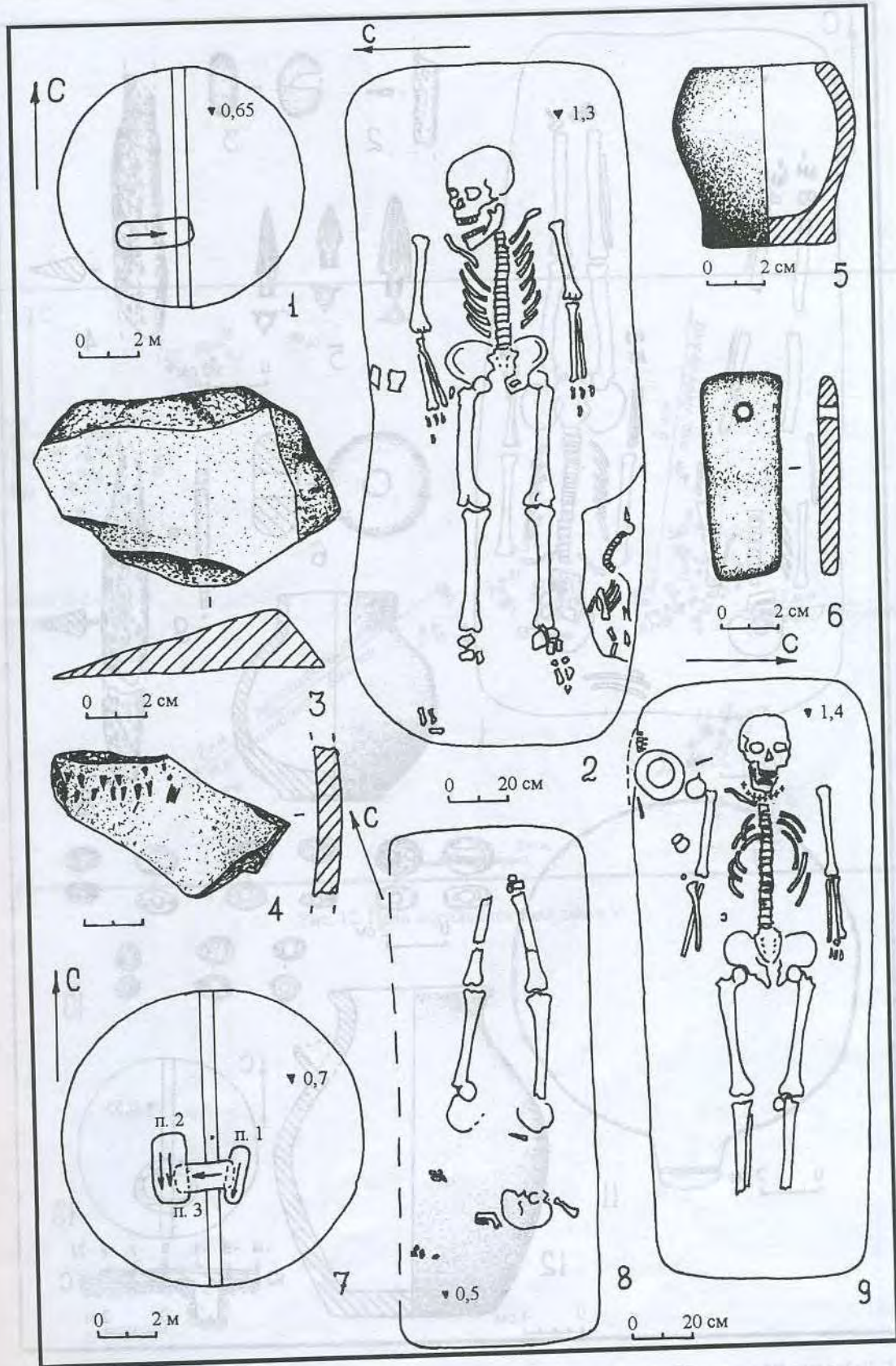

Рис. 10. Лебедевка IV, курган 21: 1 — план кургана, 2 — план погребения, 3 — песчаниковая плитка, 4 — фрагмент керамики, 5 — курильница, 6 — каменный оселок; курган 22: 7 — план кургана, 8 — план погребения 1, 9 — план погребения 3

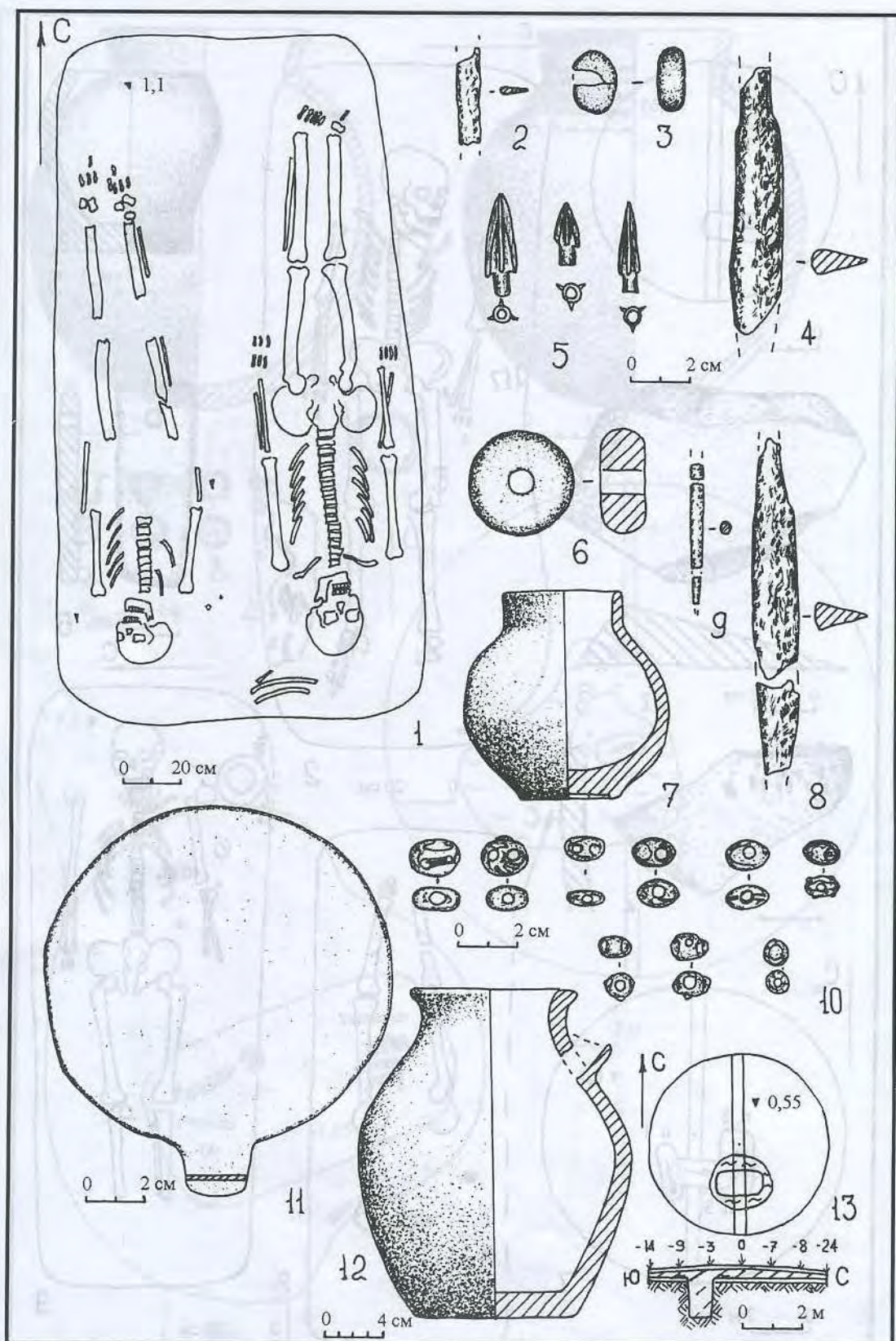

Рис. 11. Лебедевка IV, курган 22, погребение 2: 1 — план погребения, 2 — железный нож, 3 — алебастровая бусина, 4 — железный нож, 5 — бронзовые наконечники стрел; погребение 3: 6 — глиняное пряслице, 7 — глиняный сосуд, 8 — железный нож, 9 — железное шило, 10 — стеклянные бусы, 11 — бронзовое зеркало, 12 — глиняный сосуд; курган 28: 13 — план кургана

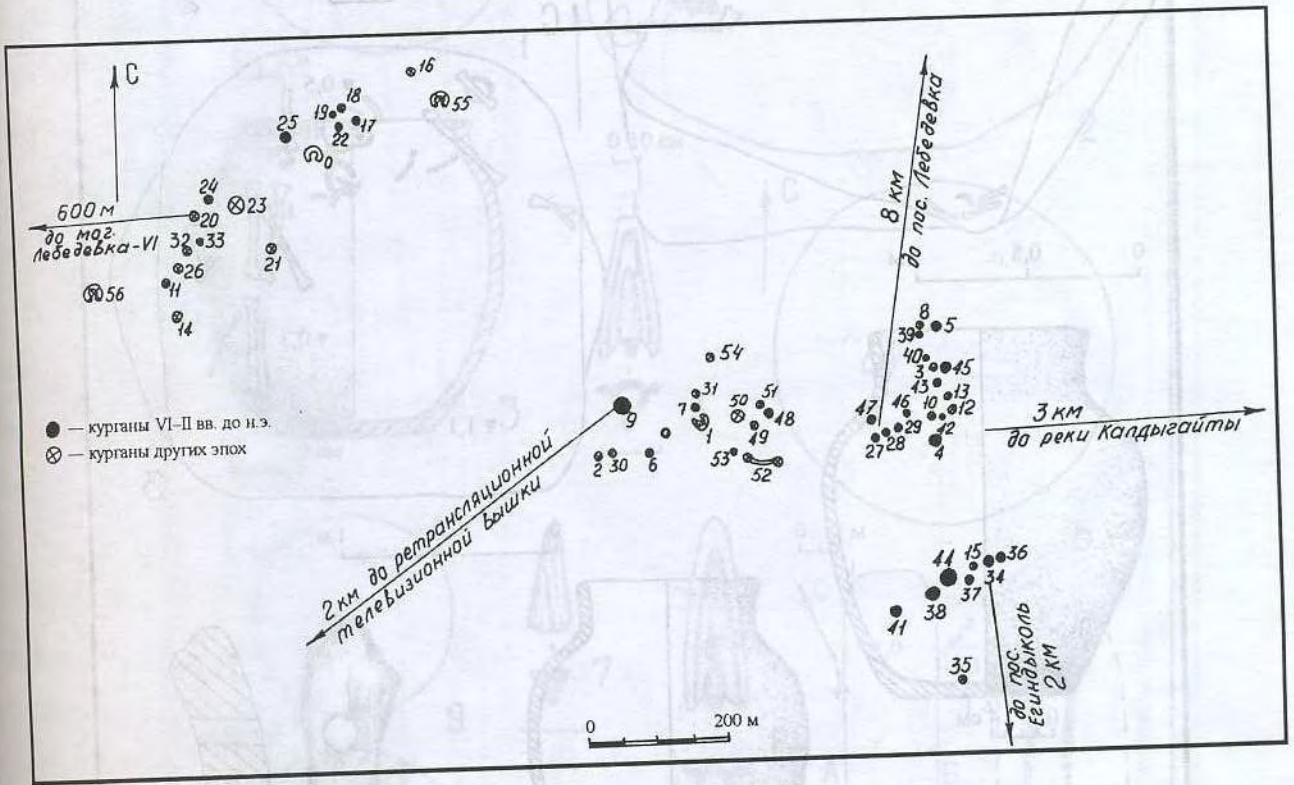

Рис. 12. План могильника Лебедевка V

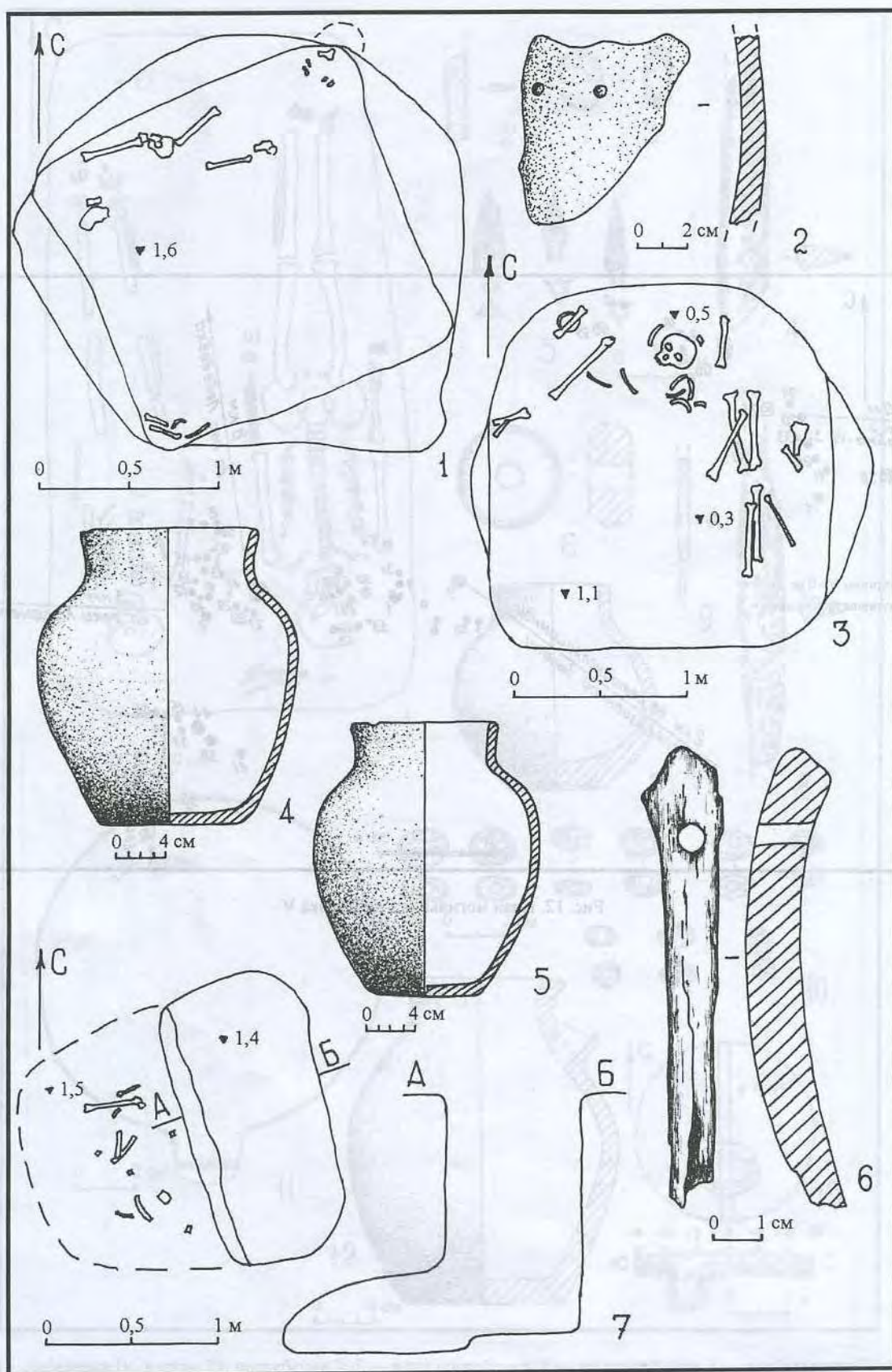

Рис. 13. Лебедевка V, курган 4: 1 — план погребения, 2 — фрагмент керамики; курган 5: 3 — план погребения, 4, 5 — глиняные сосуды; курган 6: 6 — изделие из кости, 7 — план погребения

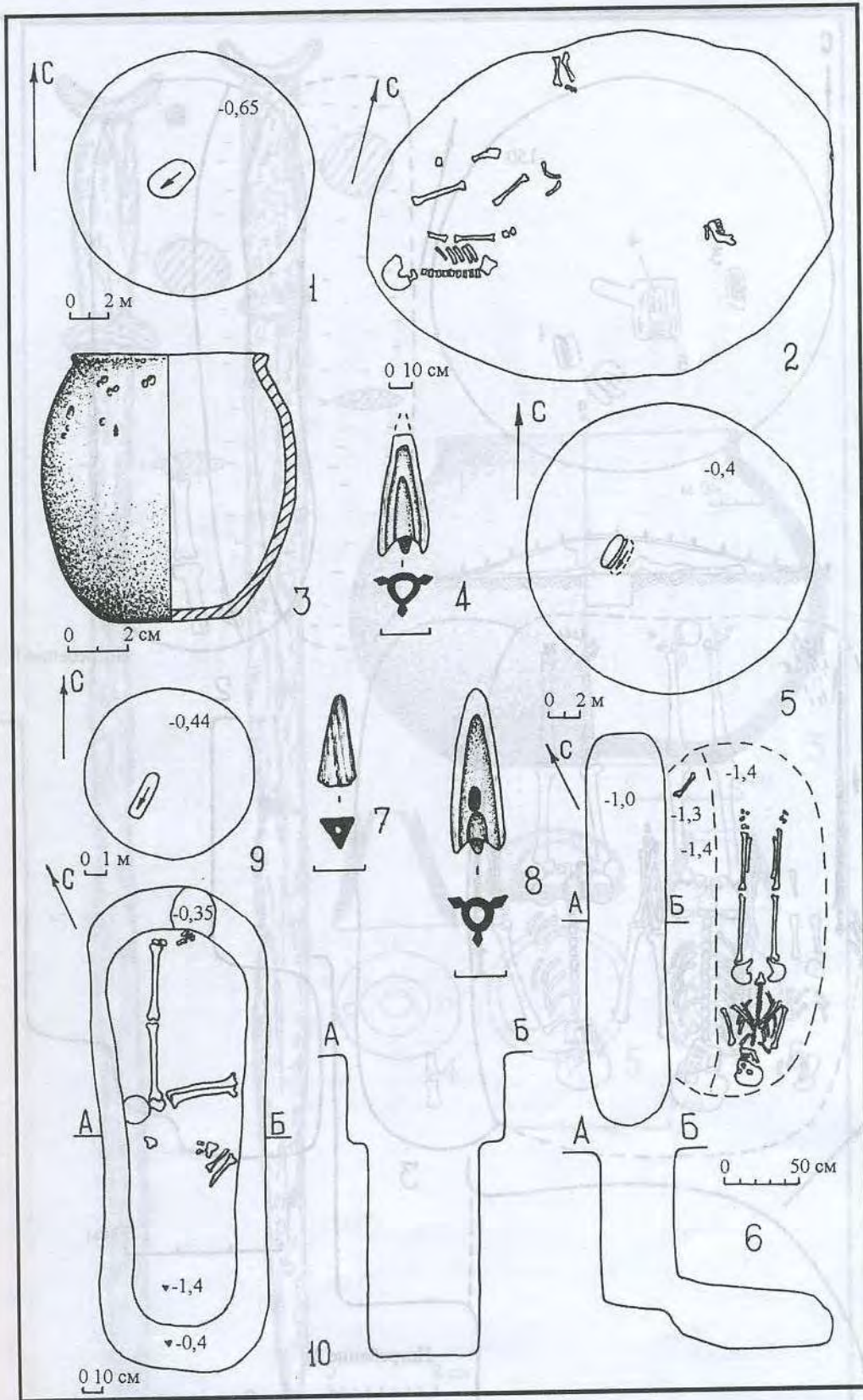

Рис. 14. Лебедевка V, курган 7: 1 — план кургана, 2 — план погребения, 3 — глиняный горшок, 4 — бронзовый наконечник стрелы; курган 10: 5 — план кургана, 6 — план и разрез погребения, 7 — костяной наконечник стрелы, 8 — бронзовый наконечник стрелы; курган 15: 9 — план кургана, 10 — план и разрез погребения

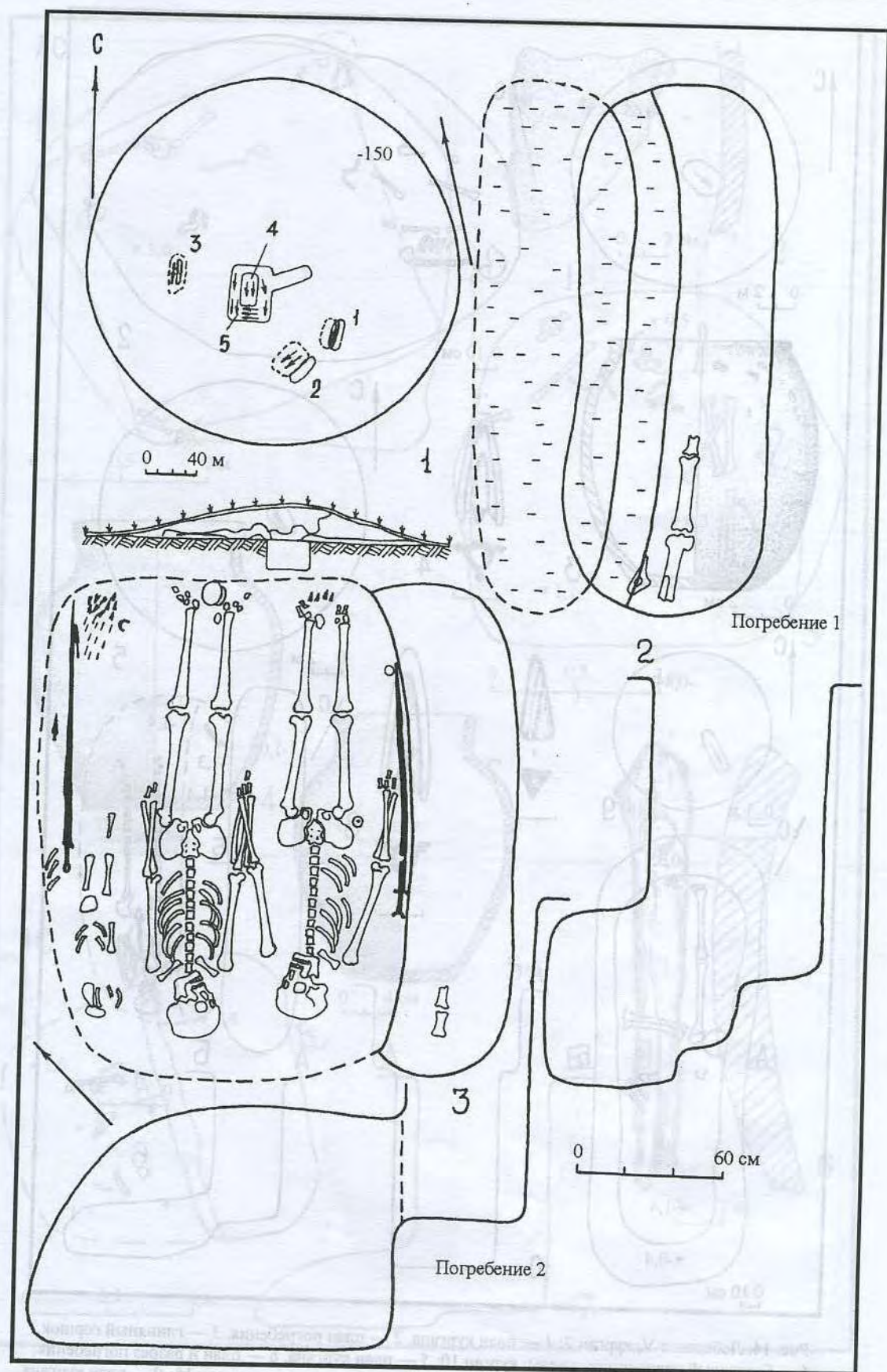

Рис. 15. Лебедевка V, курган 9: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения 1, 3 — план и разрез погребения 2

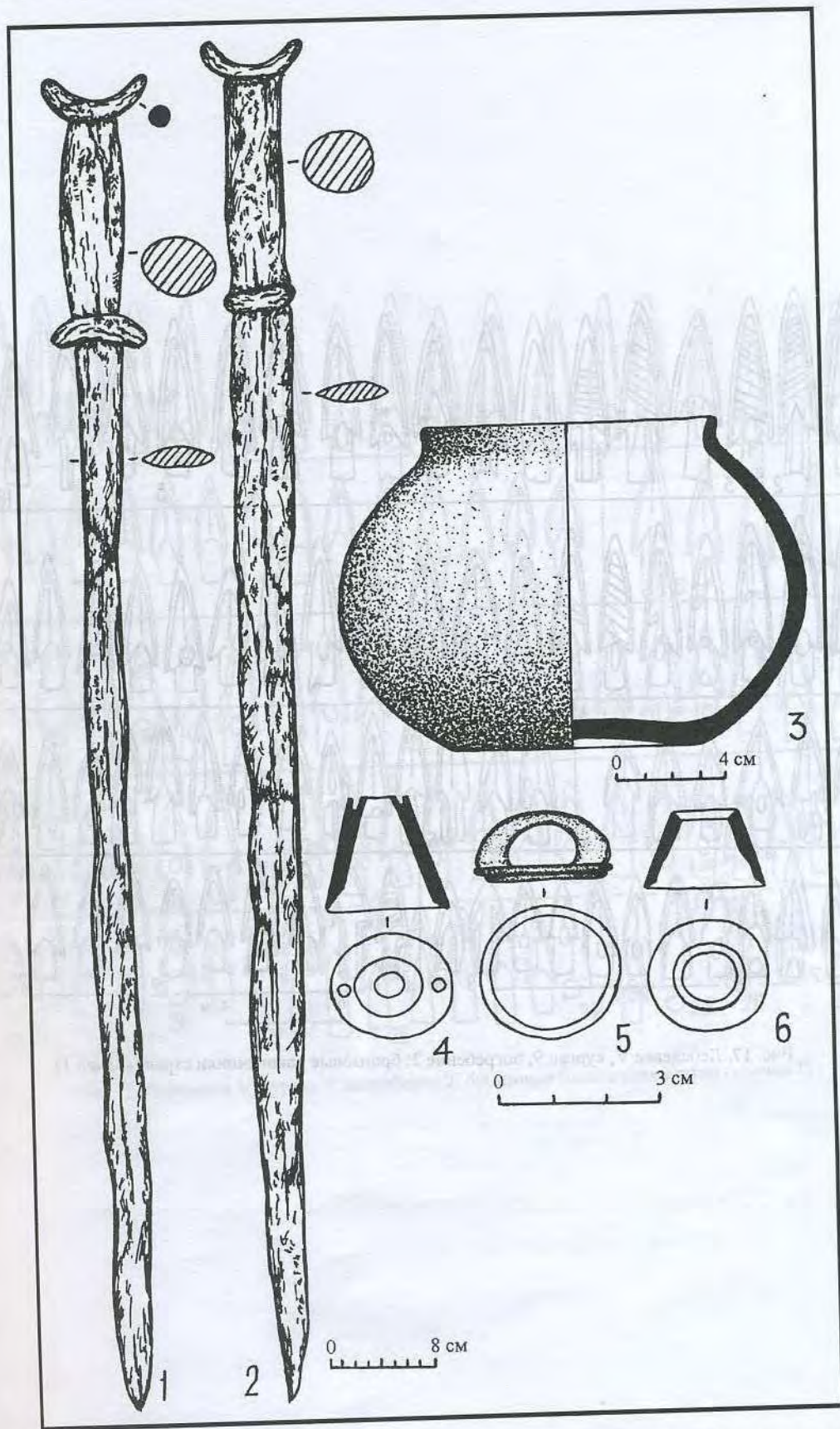

Рис. 16. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: 1 — железный меч, 2 — железный меч, 3 — глиняный сосуд, 4, 6 — бронзовые ворворки, 5 — бронзовая бляха

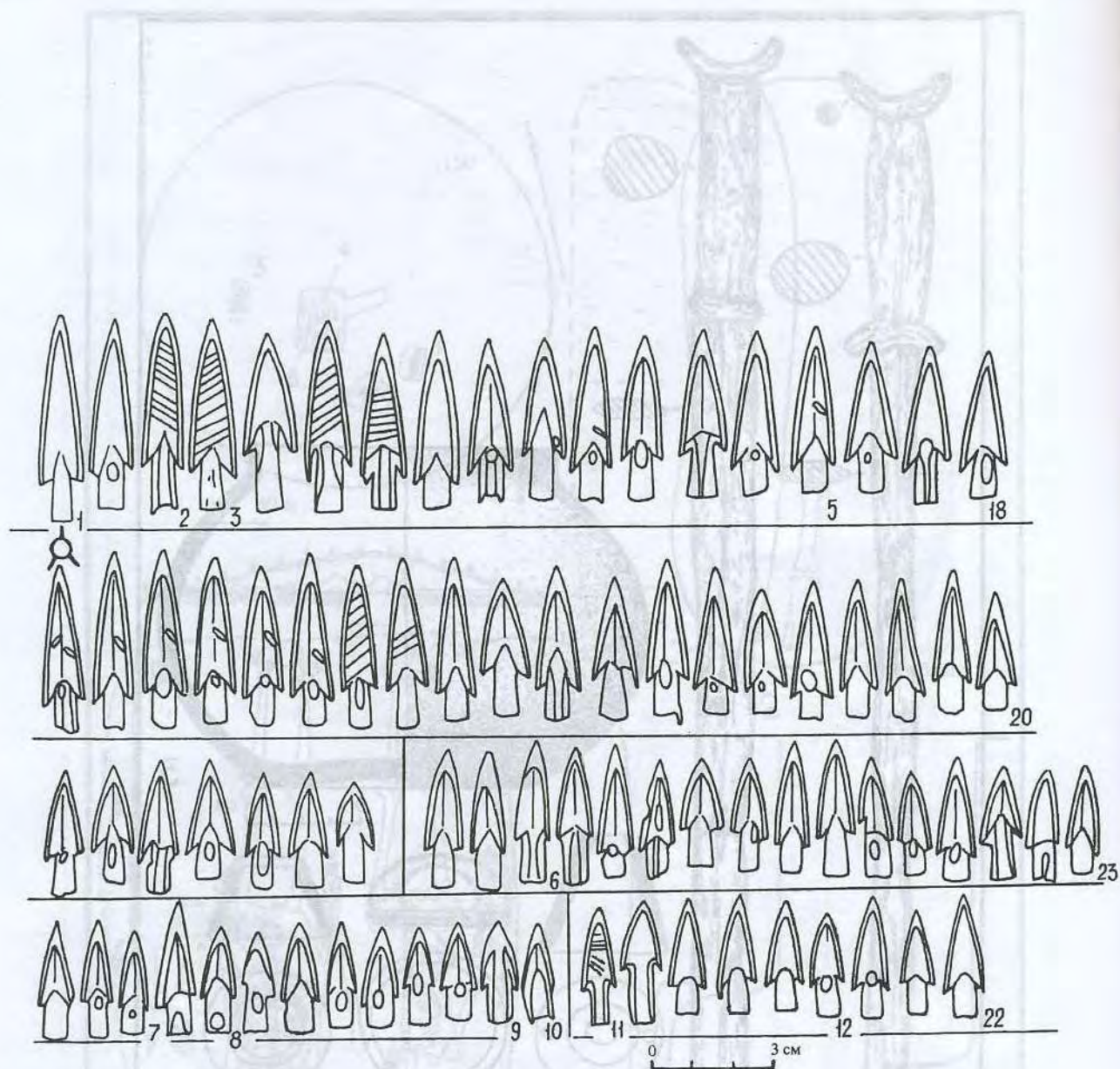

Рис. 17. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 1)

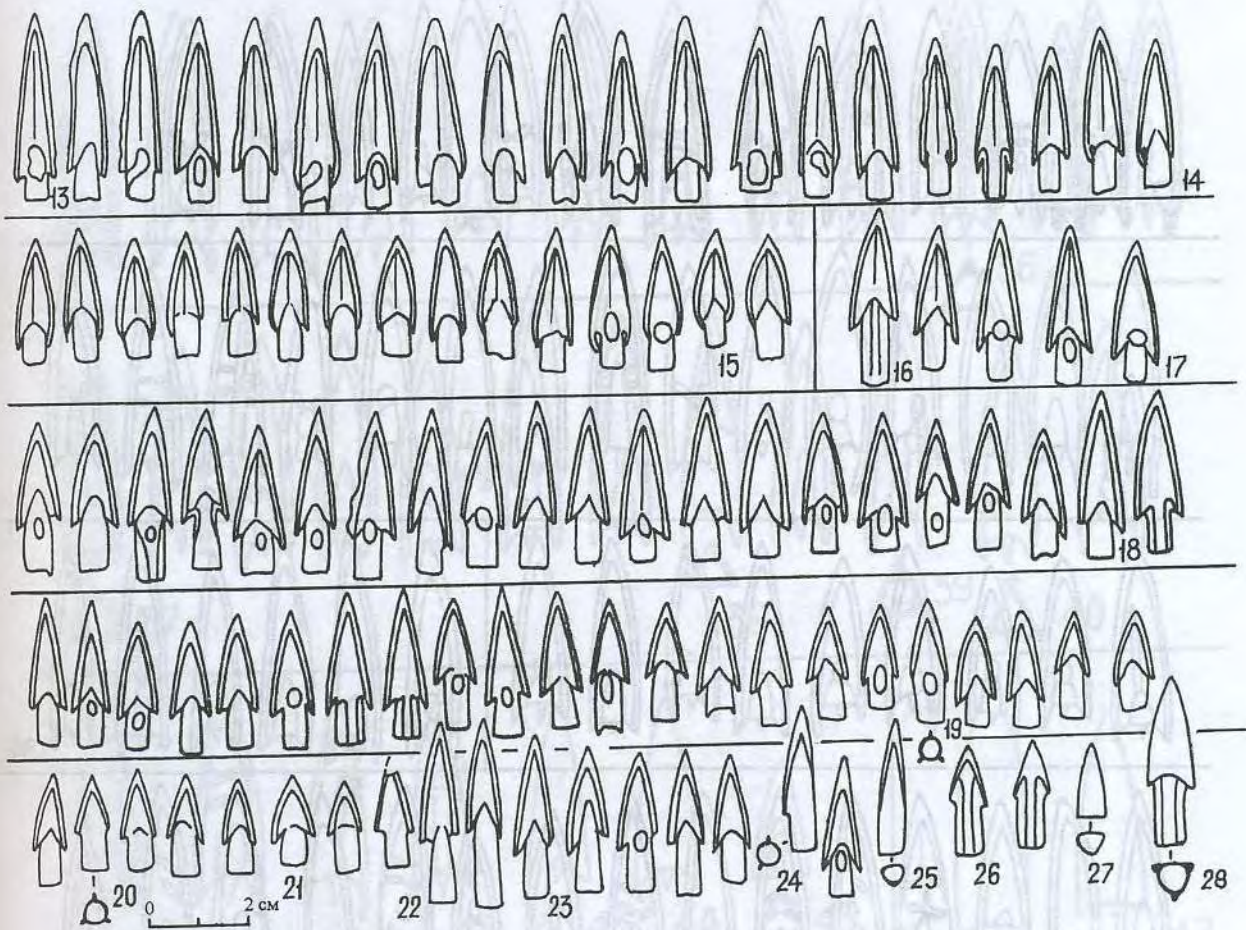

Рис. 18. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 1)

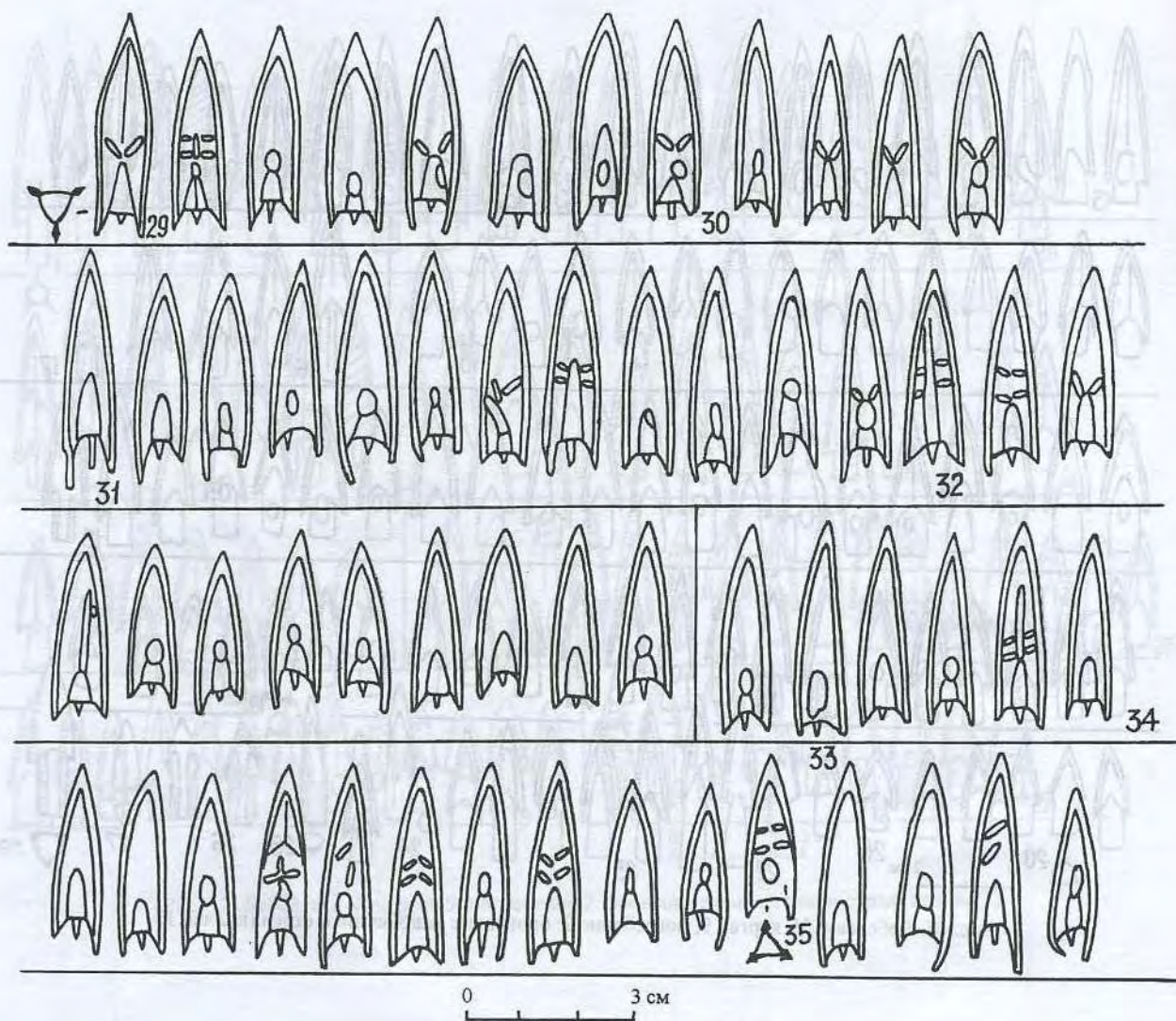

Рис. 19. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 1)

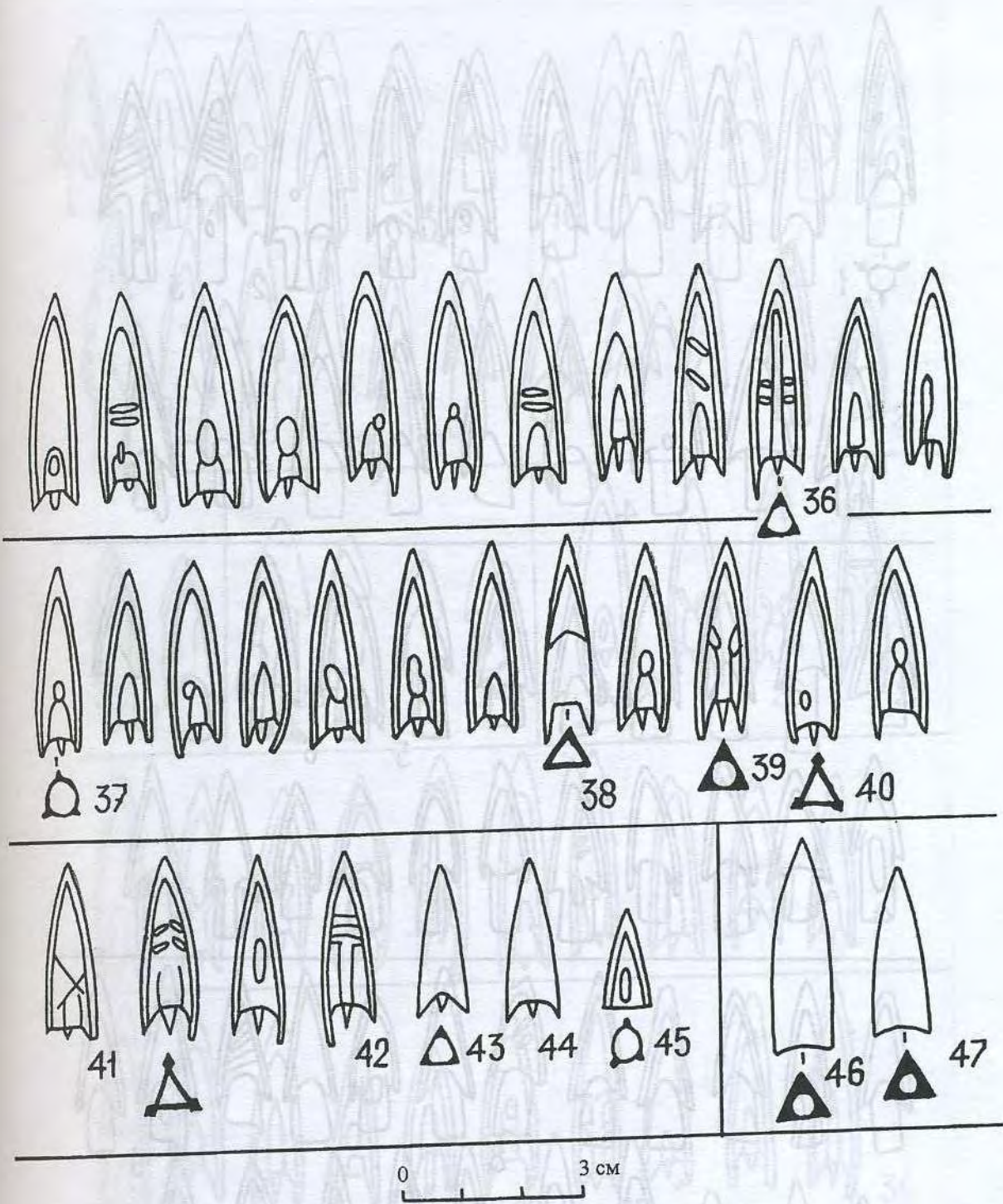

Рис. 20. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 1)

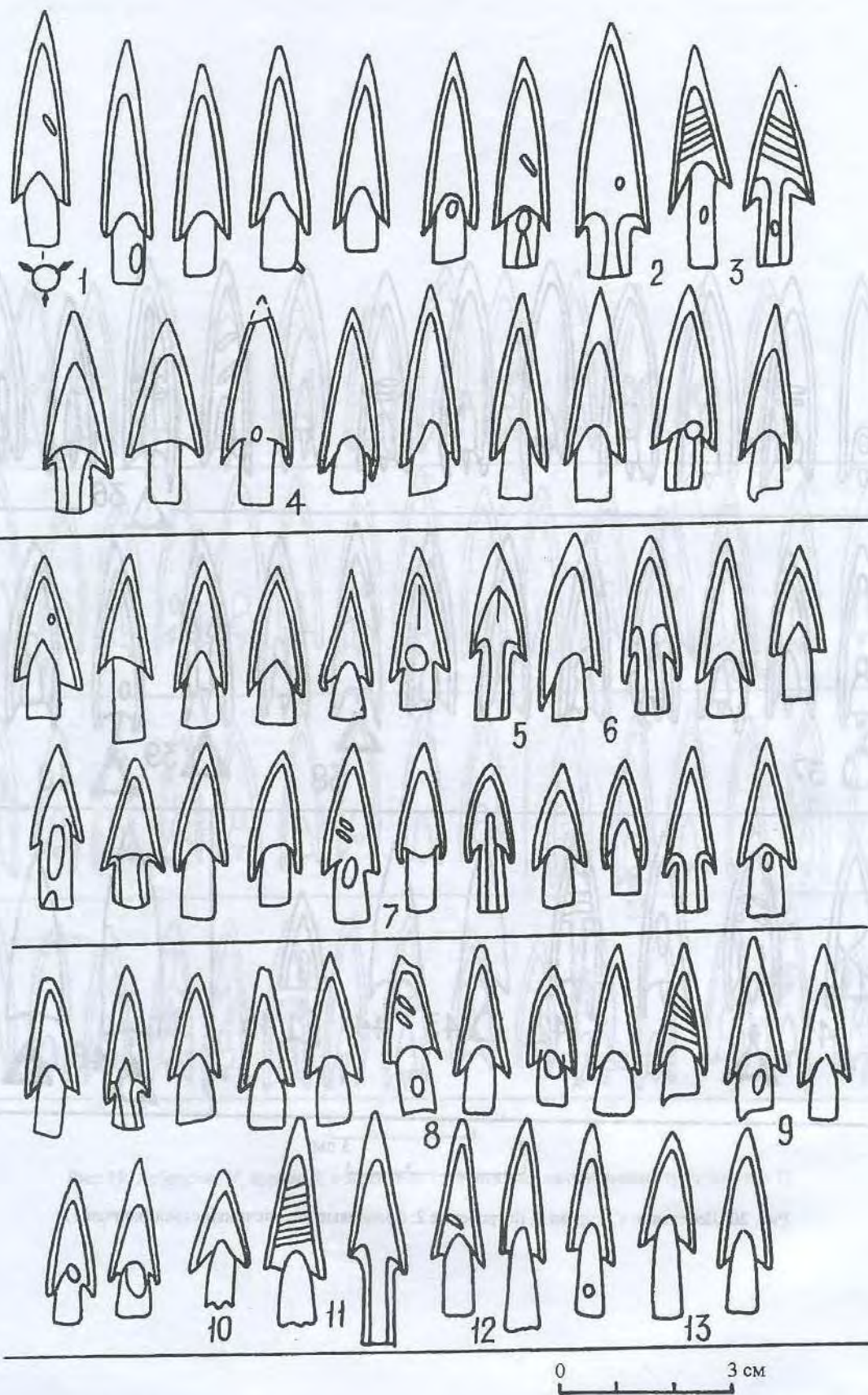

Рис. 21. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 2)

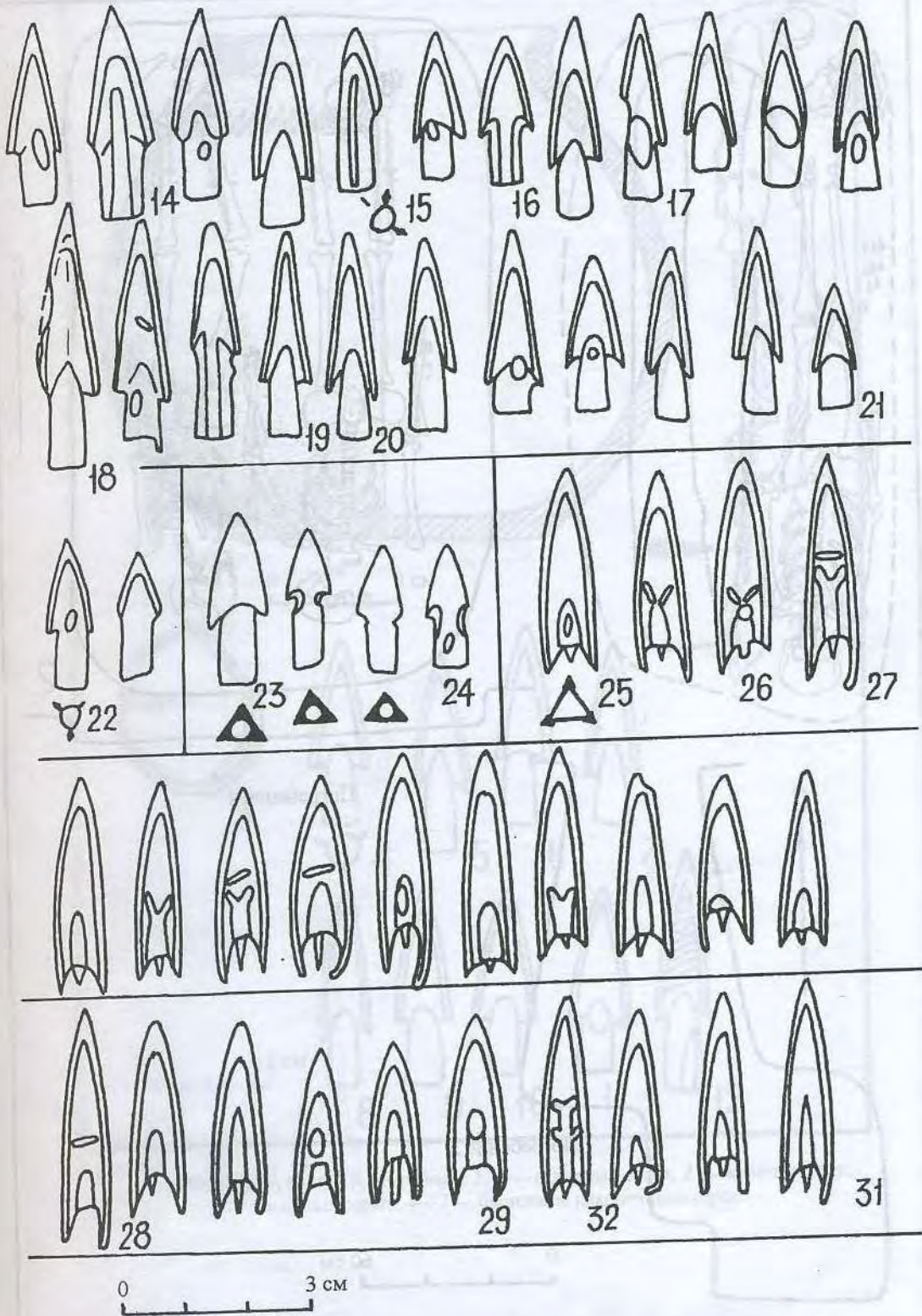

Рис. 22. Лебедевка V, курган 9, погребение 2: бронзовые наконечники стрел (колчан 2)

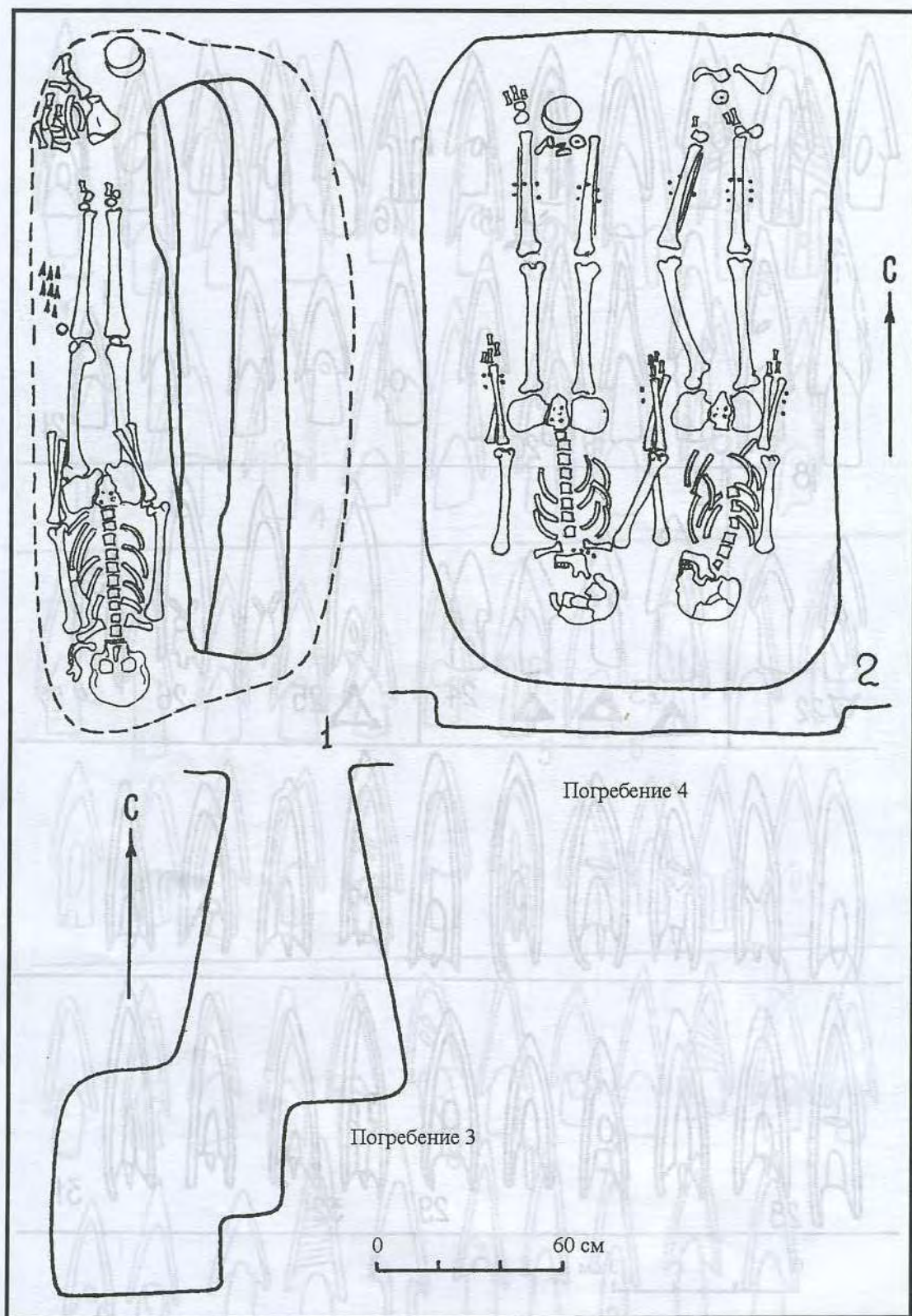

Рис. 23. Лебедевка V, курган 9: 1 — план и разрез погребения 3, 2 — план и разрез погребения 4

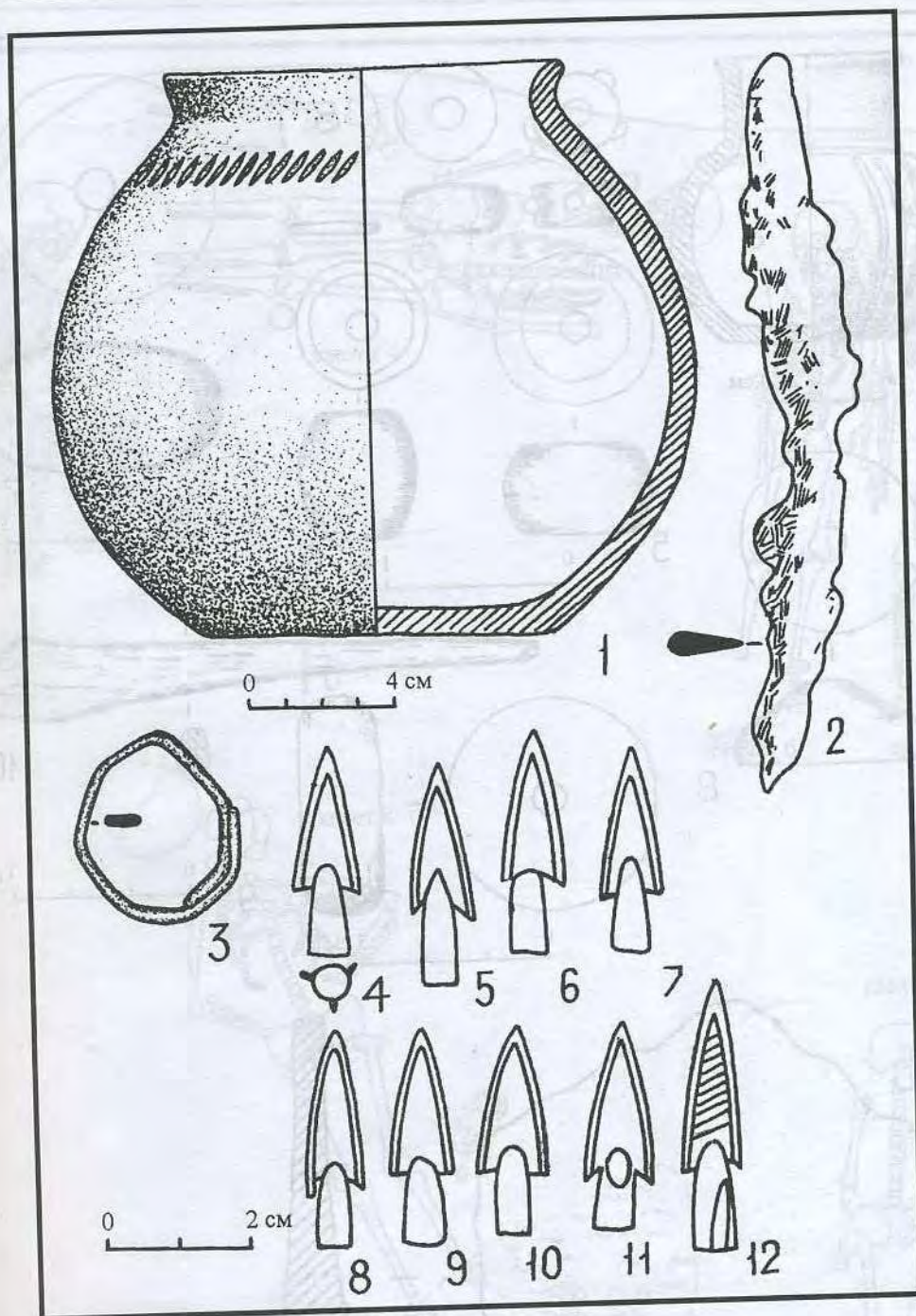

Рис. 24. Лебедевка V, курган 9, погребение 3: 1 — глиняный сосуд, 2 — железный нож, 3 — бронзовая серьга, 4-12 — бронзовые наконечники стрел

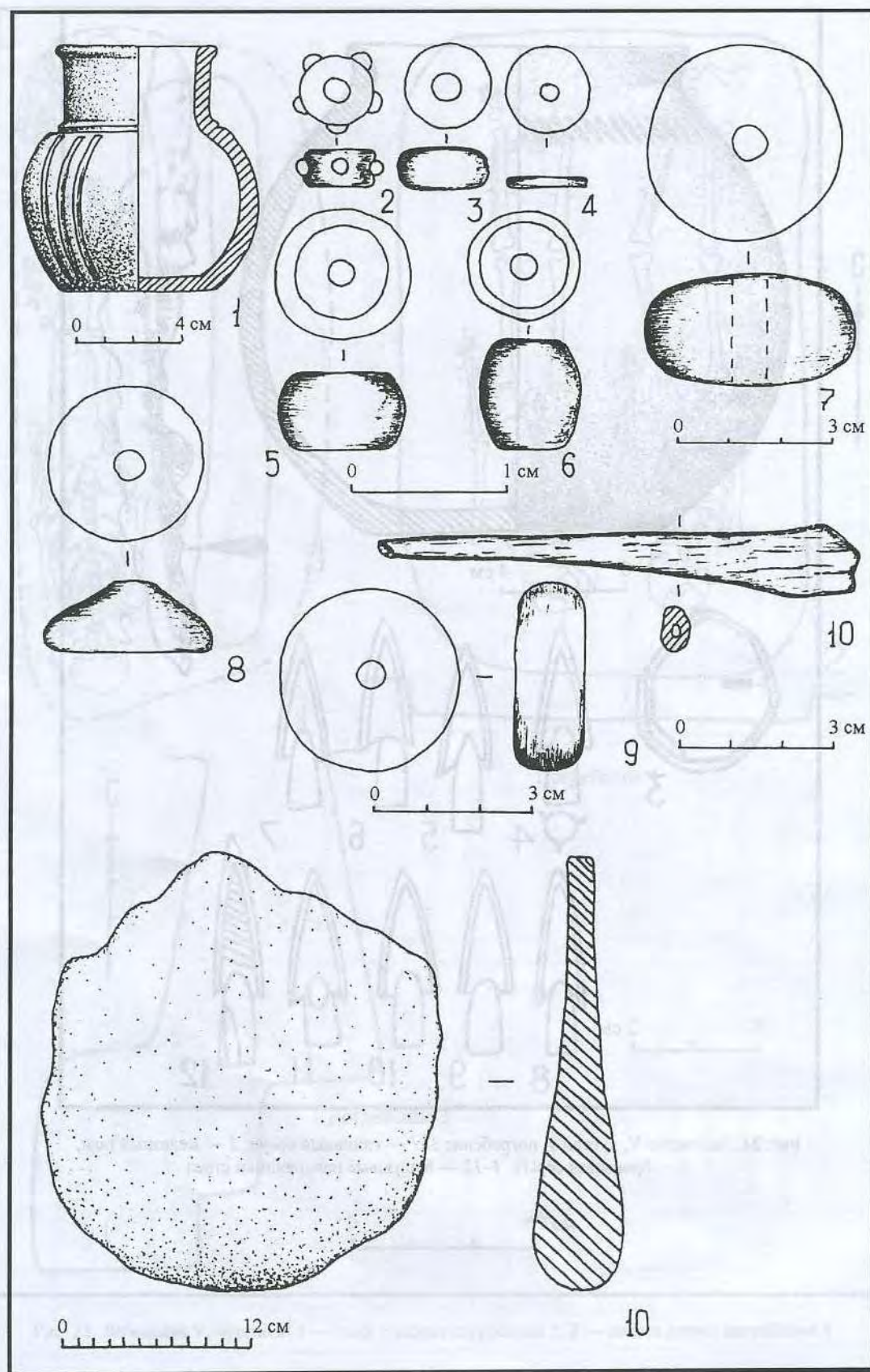

Рис. 25. Лебедевка V, курган 9, погребение 4: 1 — глиняный сосуд, 2, 3, 5, 6 — стеклянные бусы, 4 — гешировые, 7, 9 — каменные пряслица, 8 — глиняное пряслице, 10 — костяная проколка; погребение 5: 11 — песчаниковая плитка

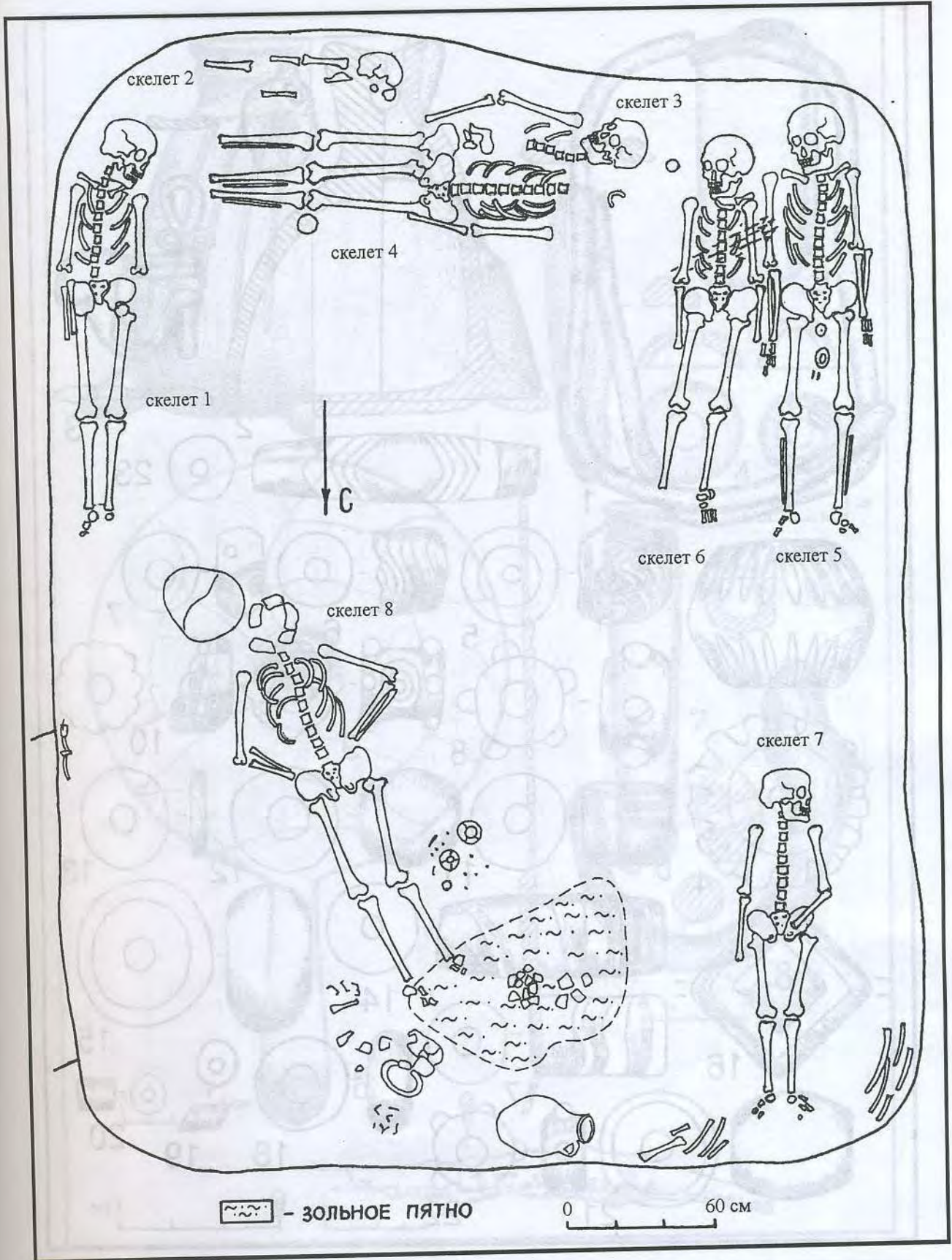

Рис. 26. Лебедевка V, курган 9: план погребения 5

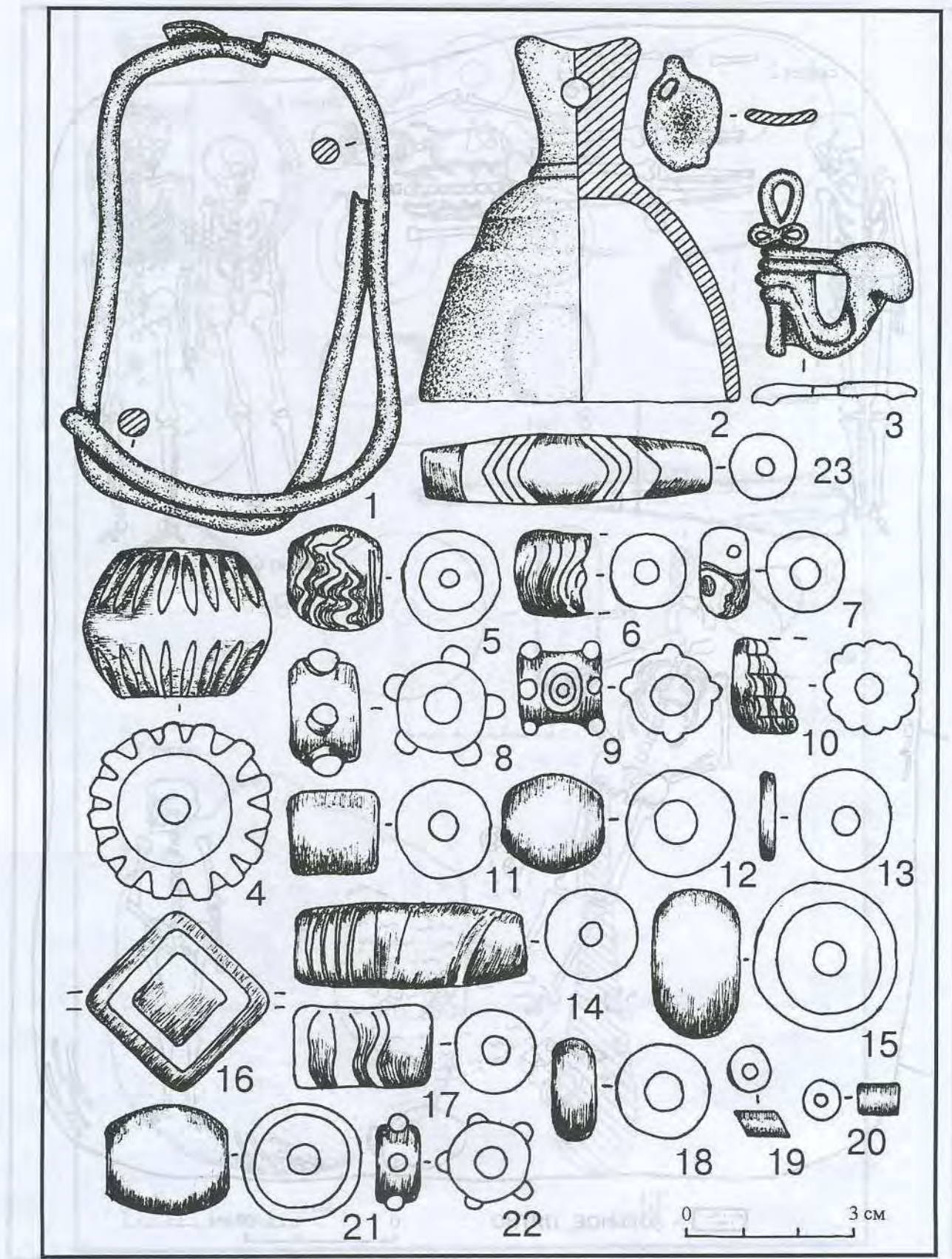

Рис. 27. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: 1 — железная гривна, покрытая золотой фольгой, 2 — бронзовый колокольчик, 3 — бронзовый амулет-подвеска, 4—23 — бусы

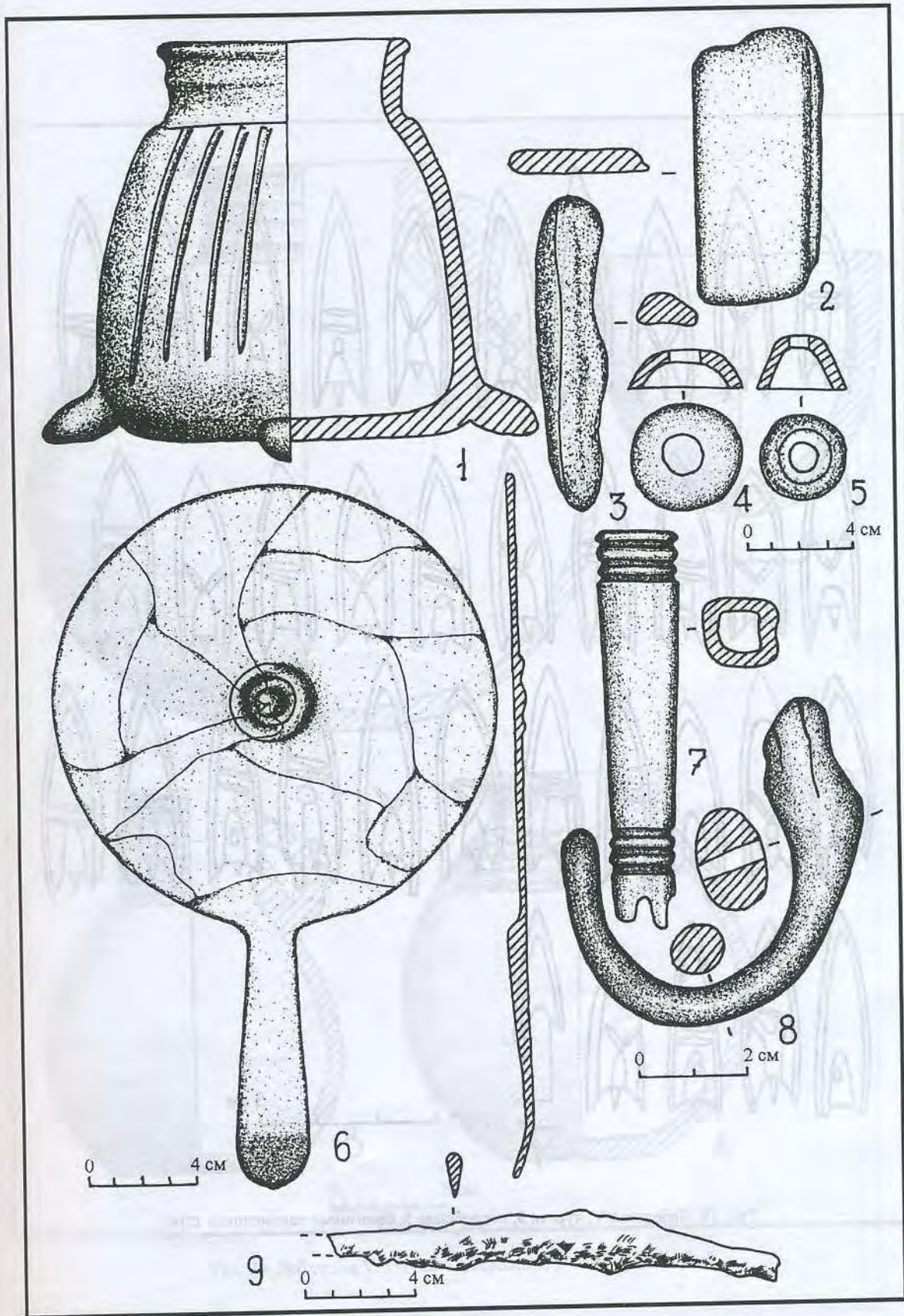

Рис. 28. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: 1 — глиняный сосуд, 2, 3 — точильные камни, 4, 5 — бронзовые ворворки, 6 — бронзовое зеркало, 7 — костяная трубочка, 8 — железный колчанный крючок, 9 — железный нож

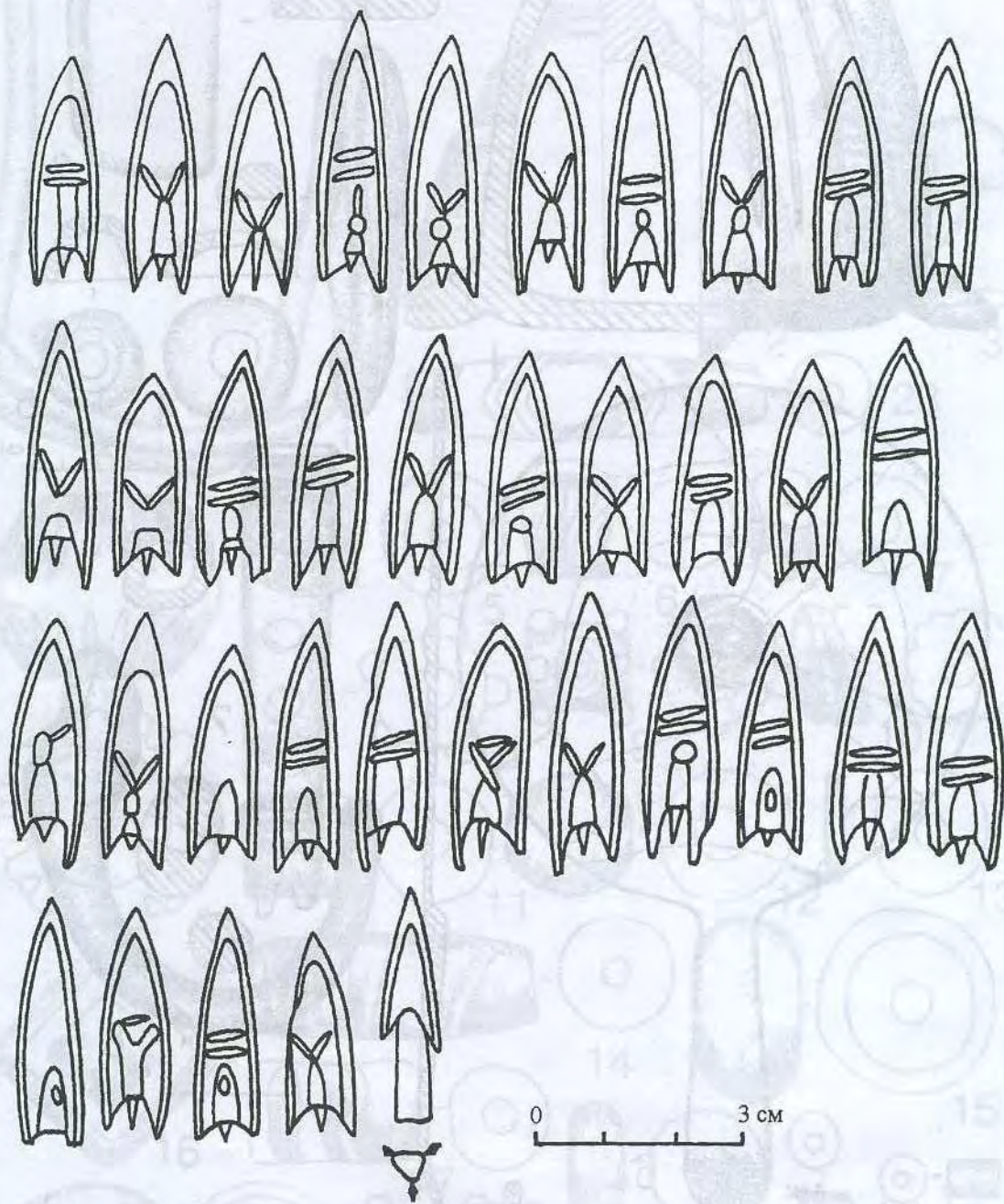

Рис. 29. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: бронзовые наконечники стрел

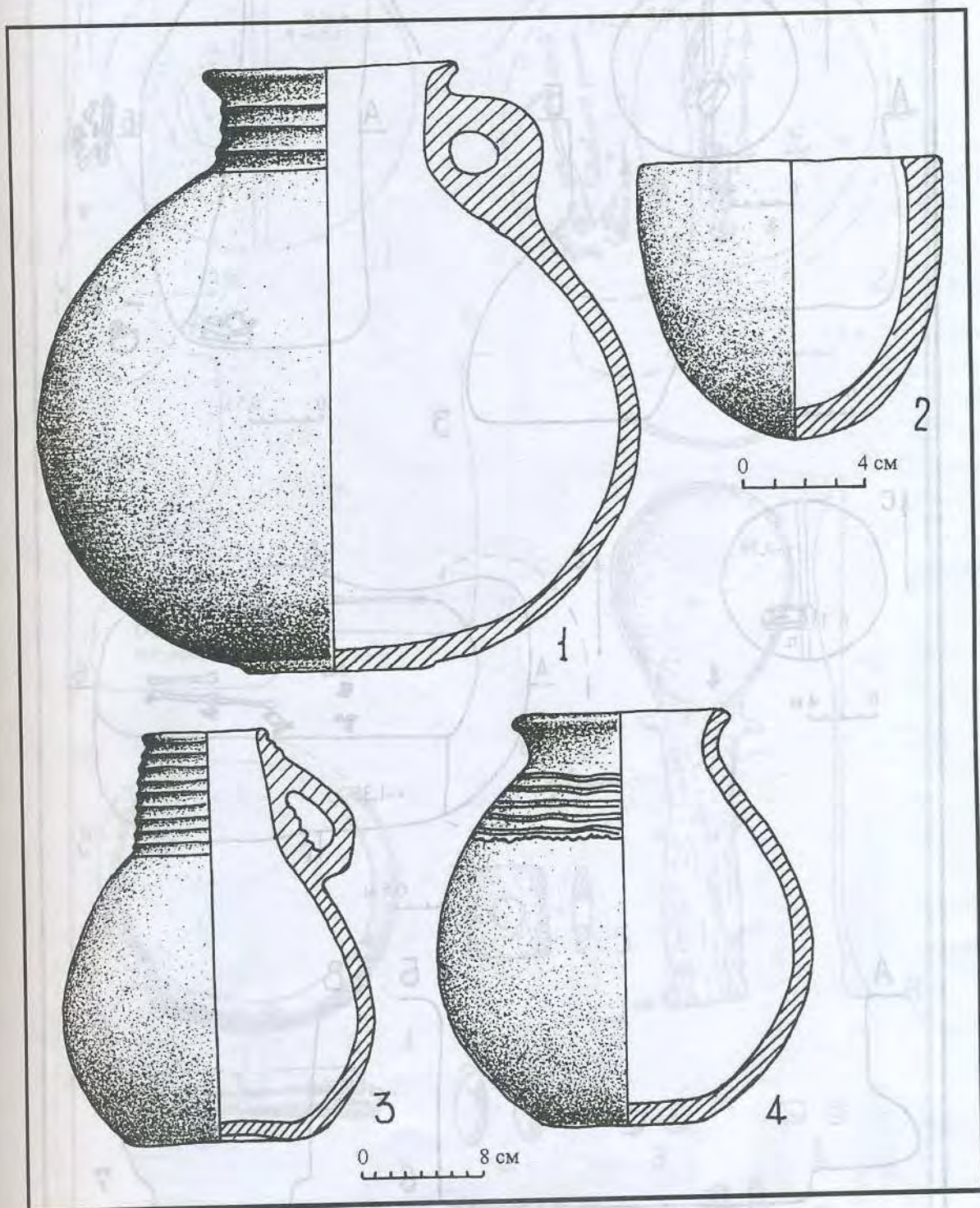

Рис. 30. Лебедевка V, курган 9, погребение 5: глиняные сосуды

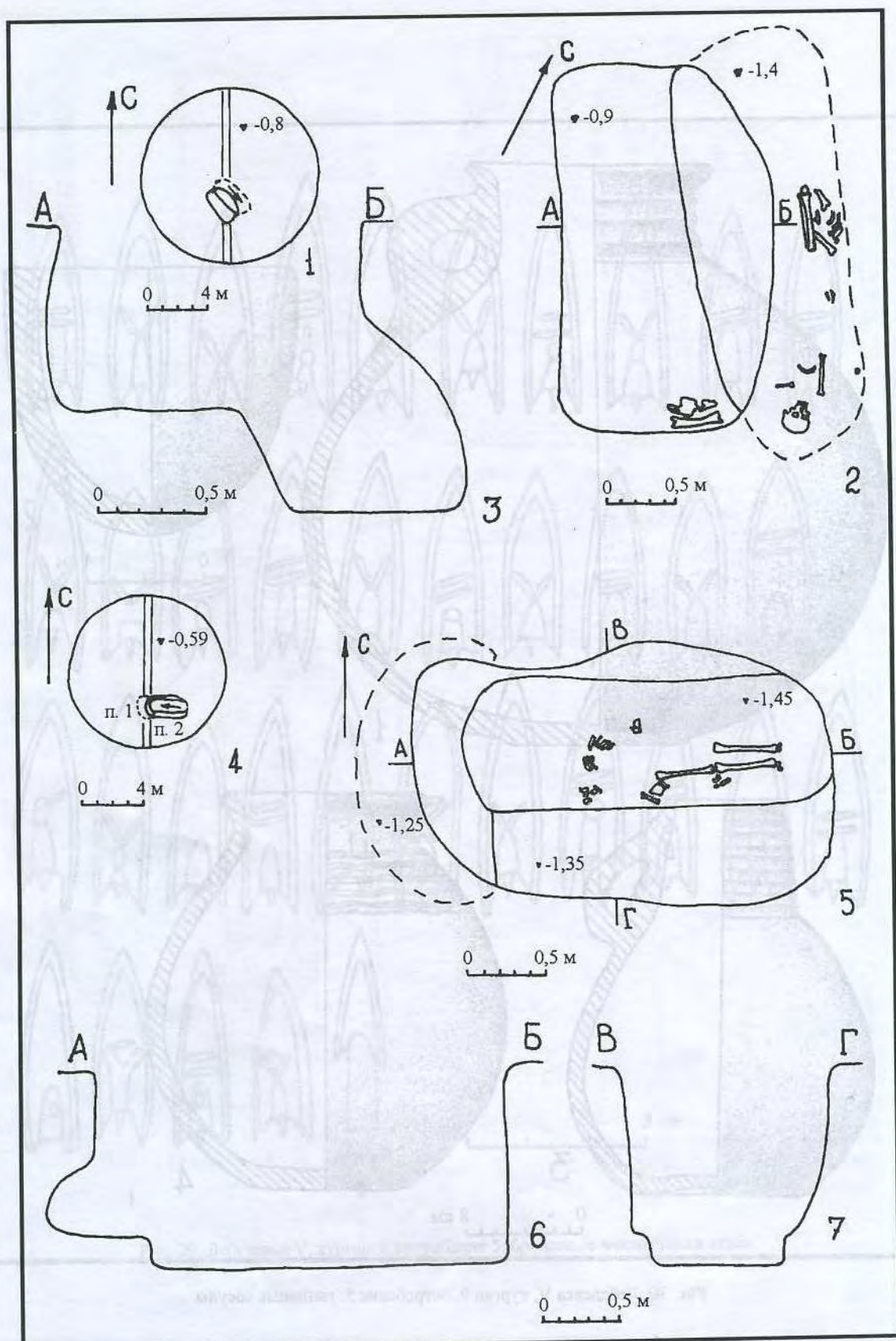

Рис. 31. Лебедевка V, курган 21: 1 — план кургана, 2, 3 — план и разрез погребения; курган 24: 4 — план кургана, 5, 6, 7 — план и разрезы погребения

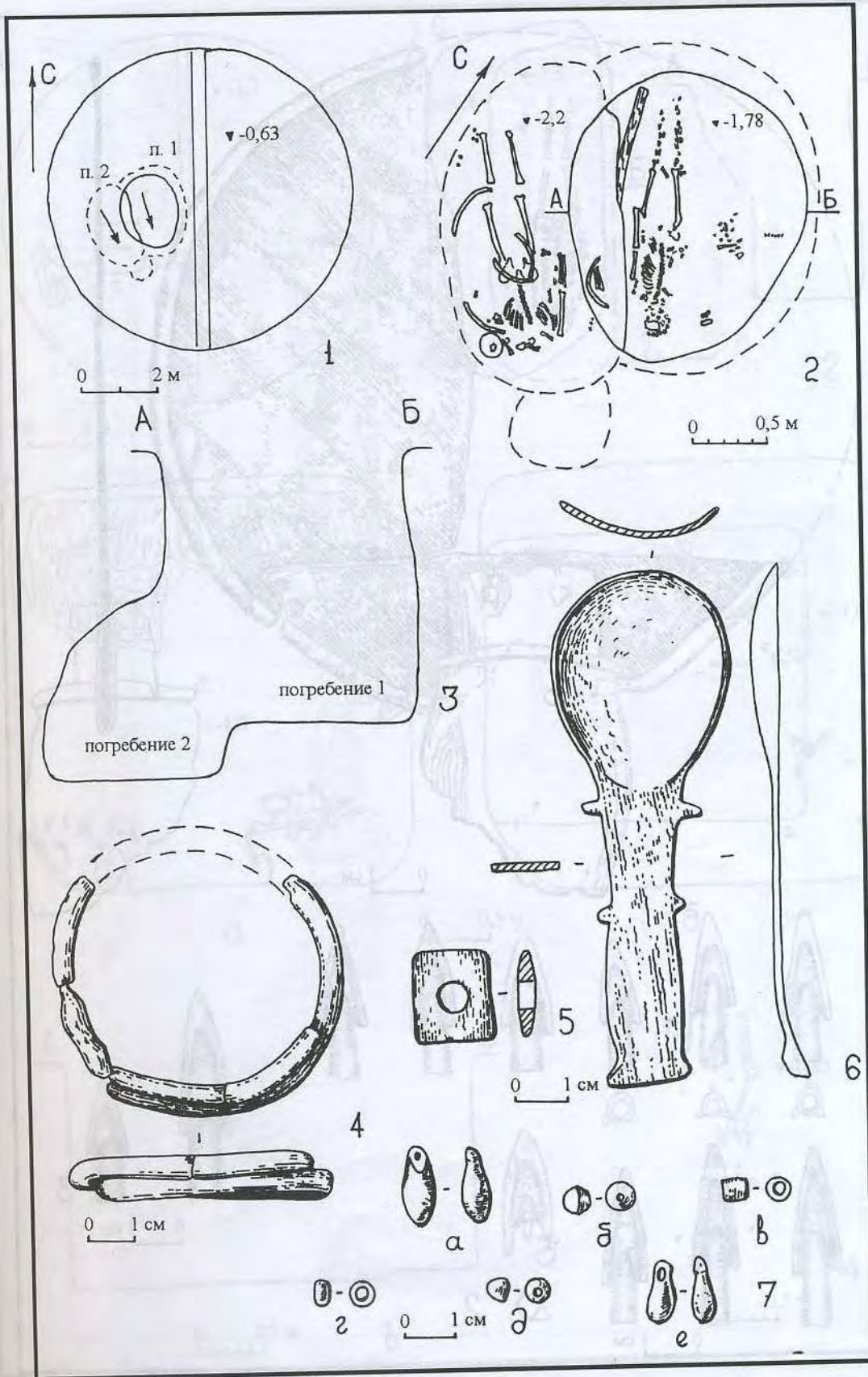

Рис. 32. Лебедевка V, курган 25: 1 — план кургана, 2, 3 — план и разрез погребений 2 и 3; погребение 1: 4 — железный браслет, 7 — бусы; погребение 2: 5 — костяная пуговица, 6 — костяная ложечка

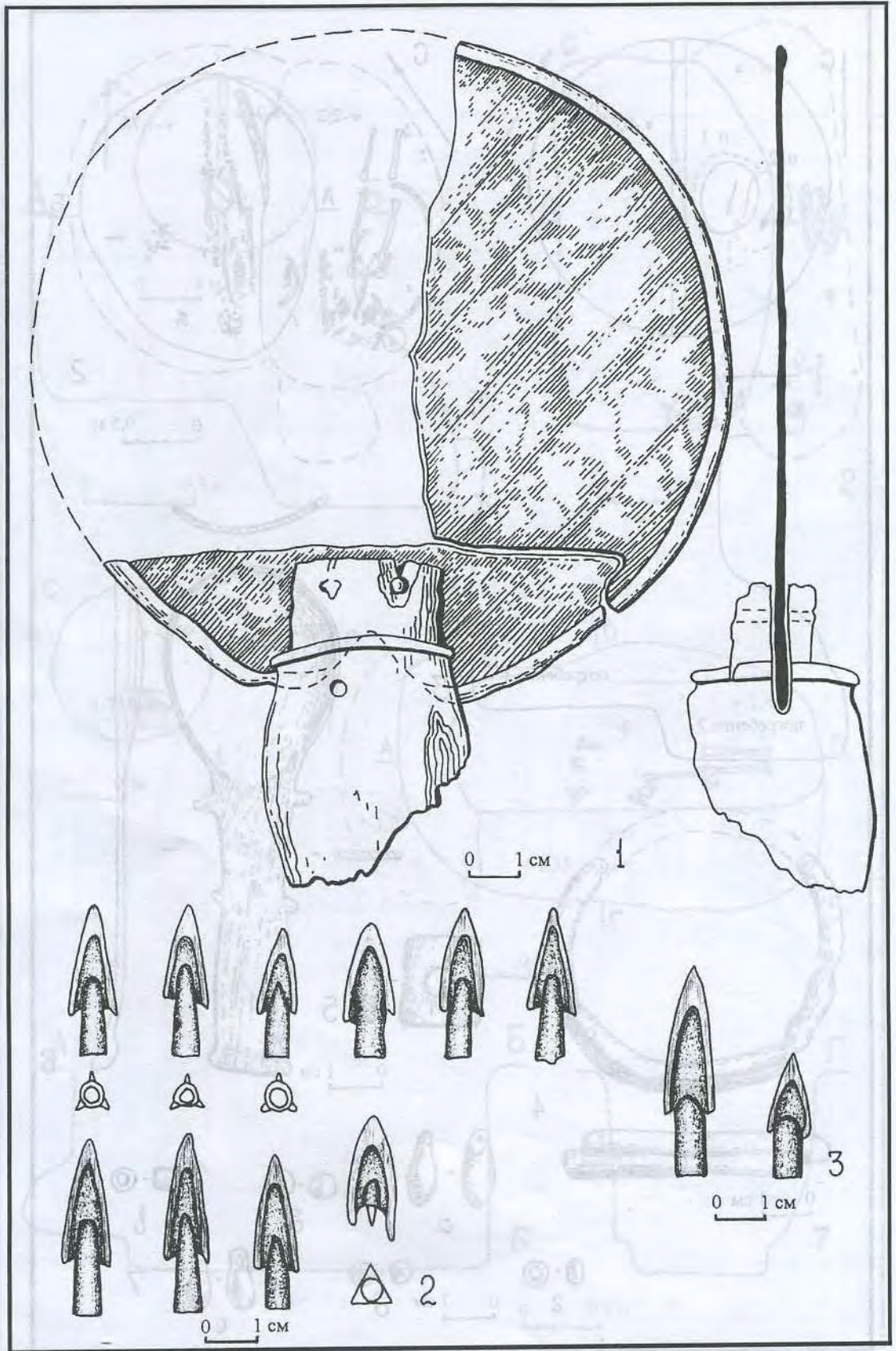

Рис. 33. Лебедевка V, курган 25, погребение 1: 1 — бронзовое зеркало, 2 — бронзовые наконечники стрел; погребение 2: 3 — бронзовые наконечники стрел

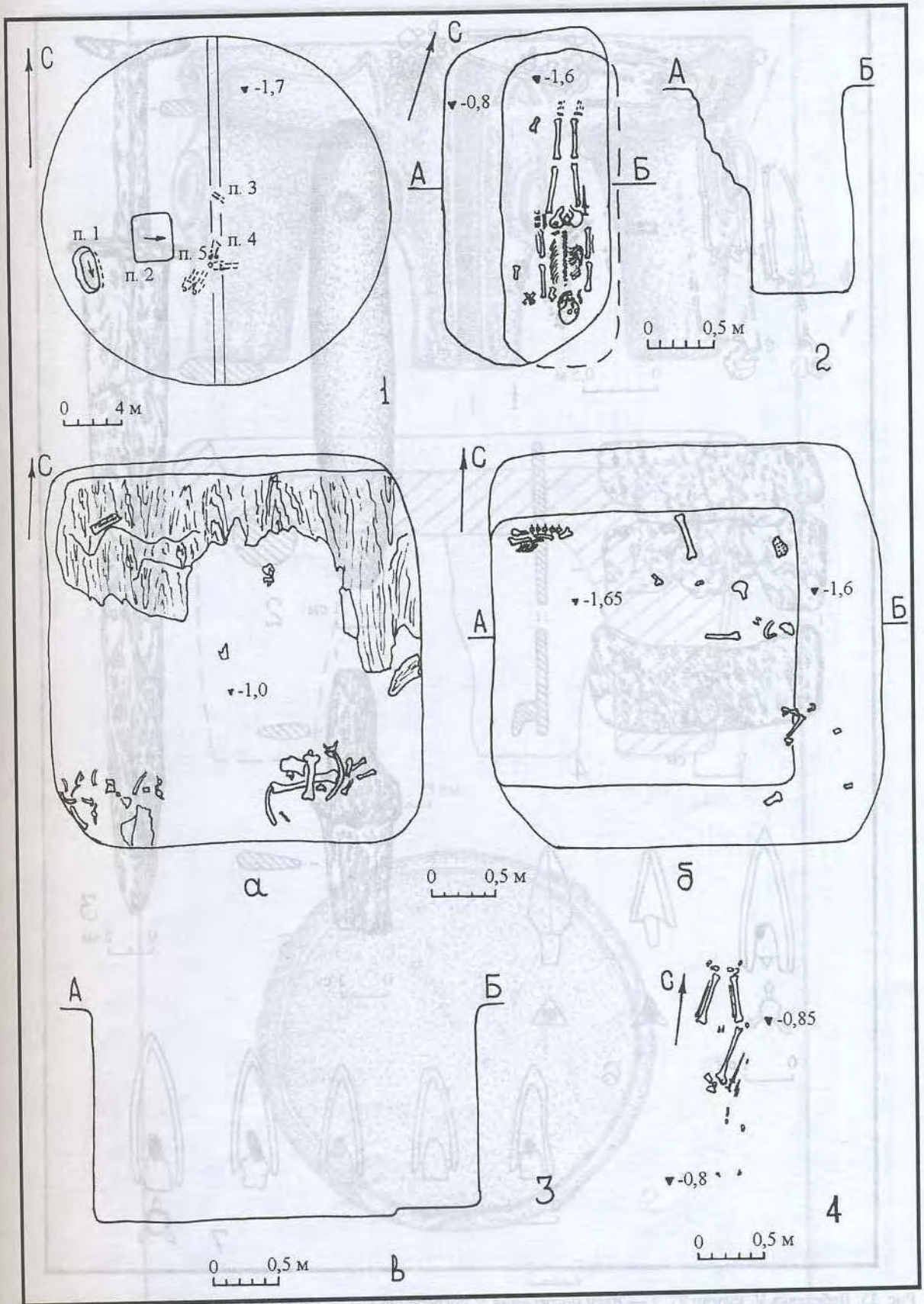

Рис. 34. Лебедевка V, курган 27: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения 1, 3 — планы и разрез погребения 2, 4 — план погребения 4

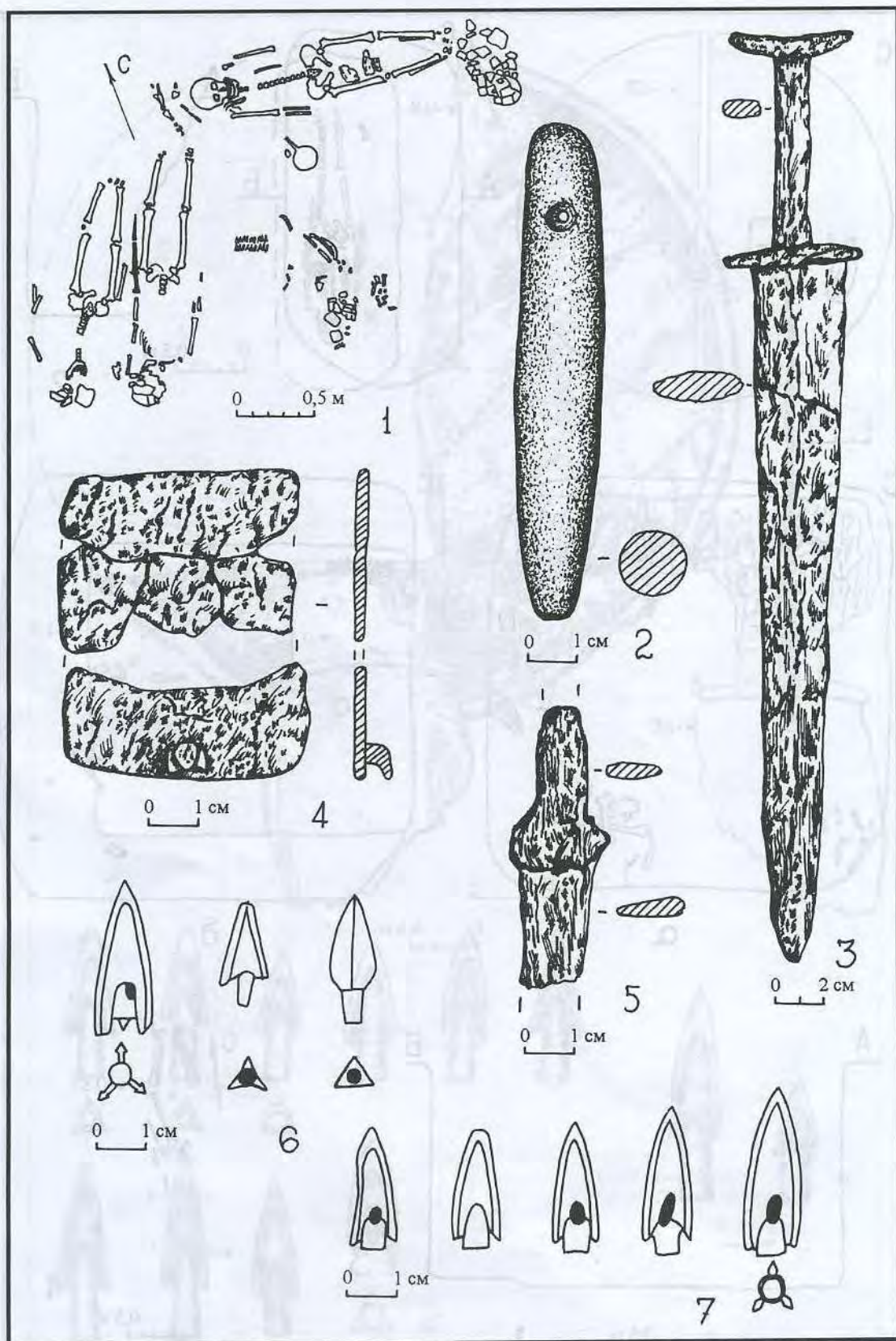

Рис. 35. Лебедевка V, курган 27: 1 — план погребения 5; погребение 1: 2 — каменный оселок, 3 — железный кинжал, 4 — железная пряжка, 5 — железный нож, 6 — бронзовый и железные наконечники стрел; погребение 2: 7 — бронзовые наконечники стрел

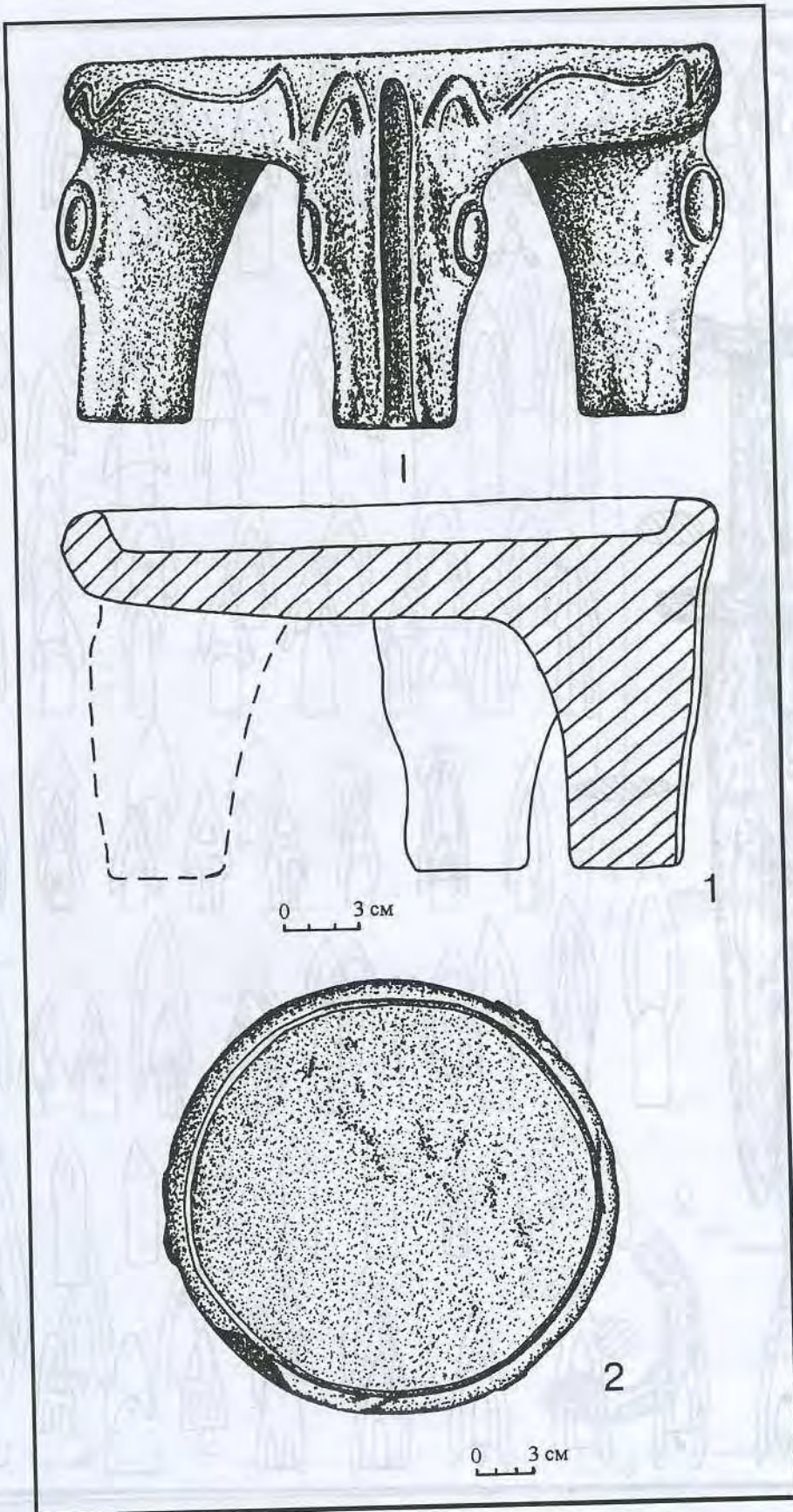

Рис. 36. Лебедевка V, курган 27, погребение 2: каменный «жертвенник» (1 — вид сбоку, разрез, 2 — вид сверху)

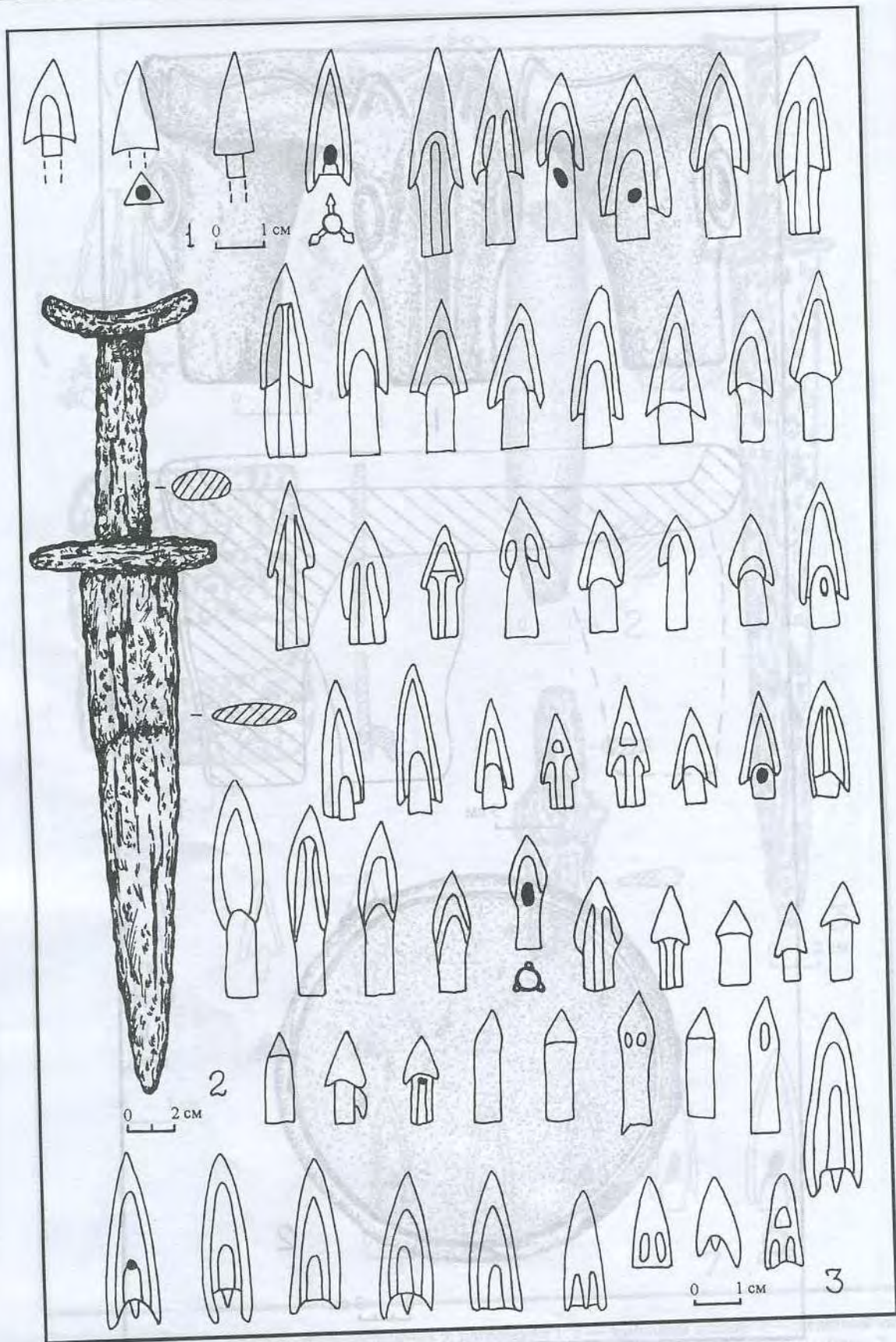

Рис. 37. Лебедевка V, курган 27, погребение 3: 1 — бронзовый и железные наконечники стрел; погребение 4: 2 — железный кинжал; погребение 5: 3 — бронзовые наконечники стрел (колчан 1)

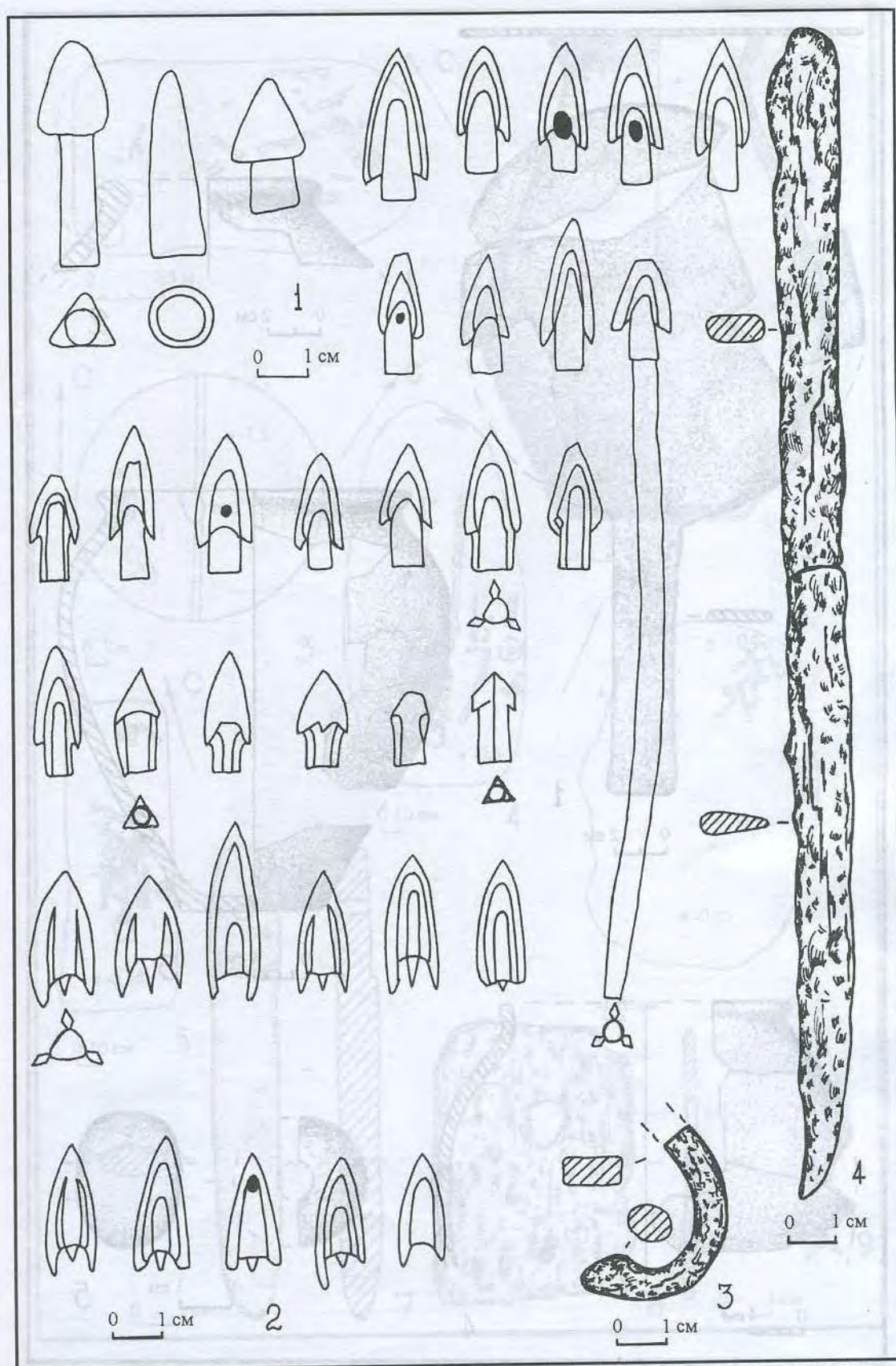

Рис. 38. Лебедевка V, курган 27, погребение 5: 1 — железные наконечники стрел (колчан 1), 2 — бронзовые наконечники стрел (колчан 2), 3 — железный колчанный крючок, 4 — железный нож

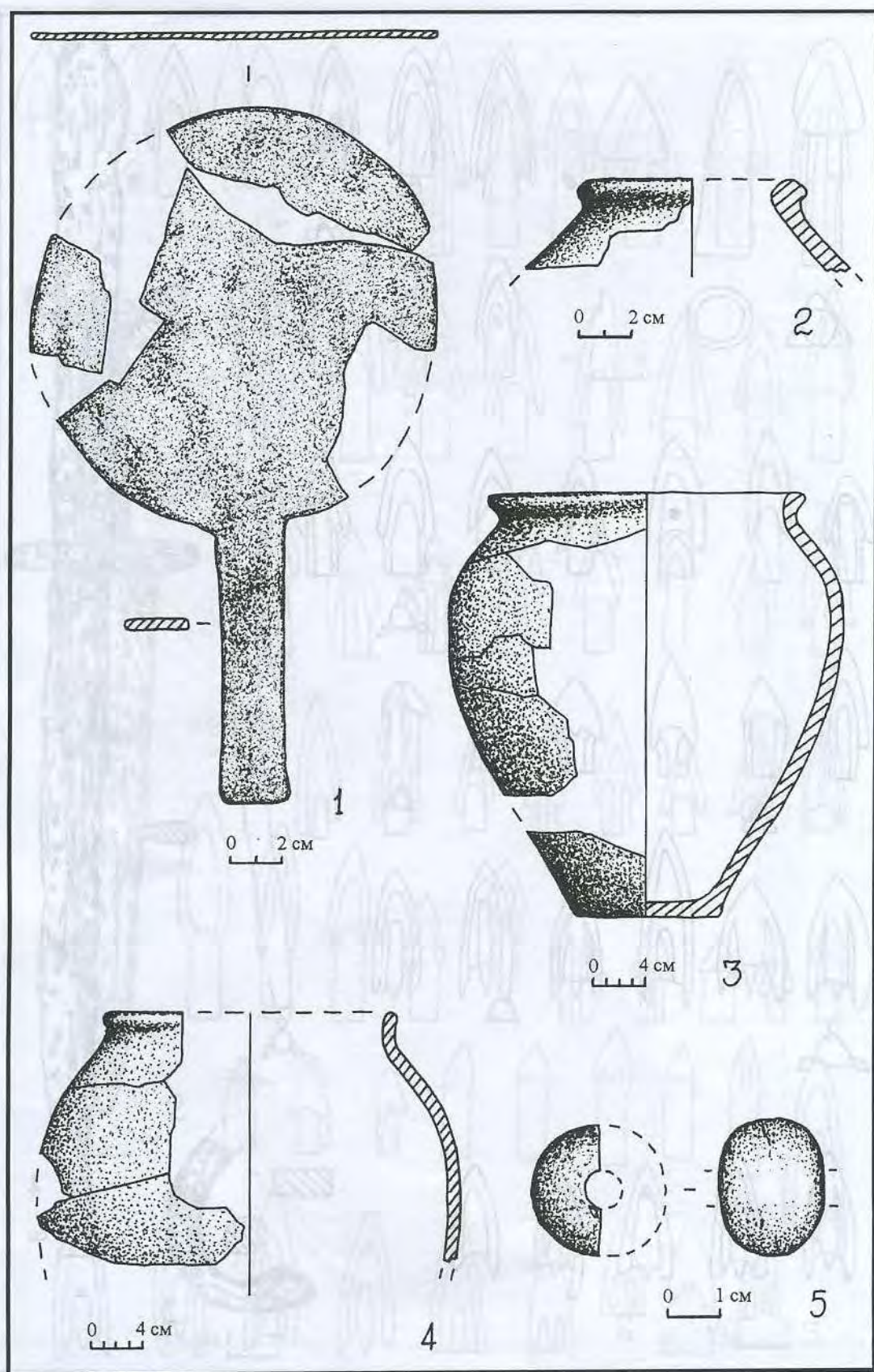

Рис. 39. Лебедевка V, курган 27, погребение 5: 1 — бронзовое зеркало, 2, 3, 4 — фрагменты глиняных сосудов, 5 — костяная бусина

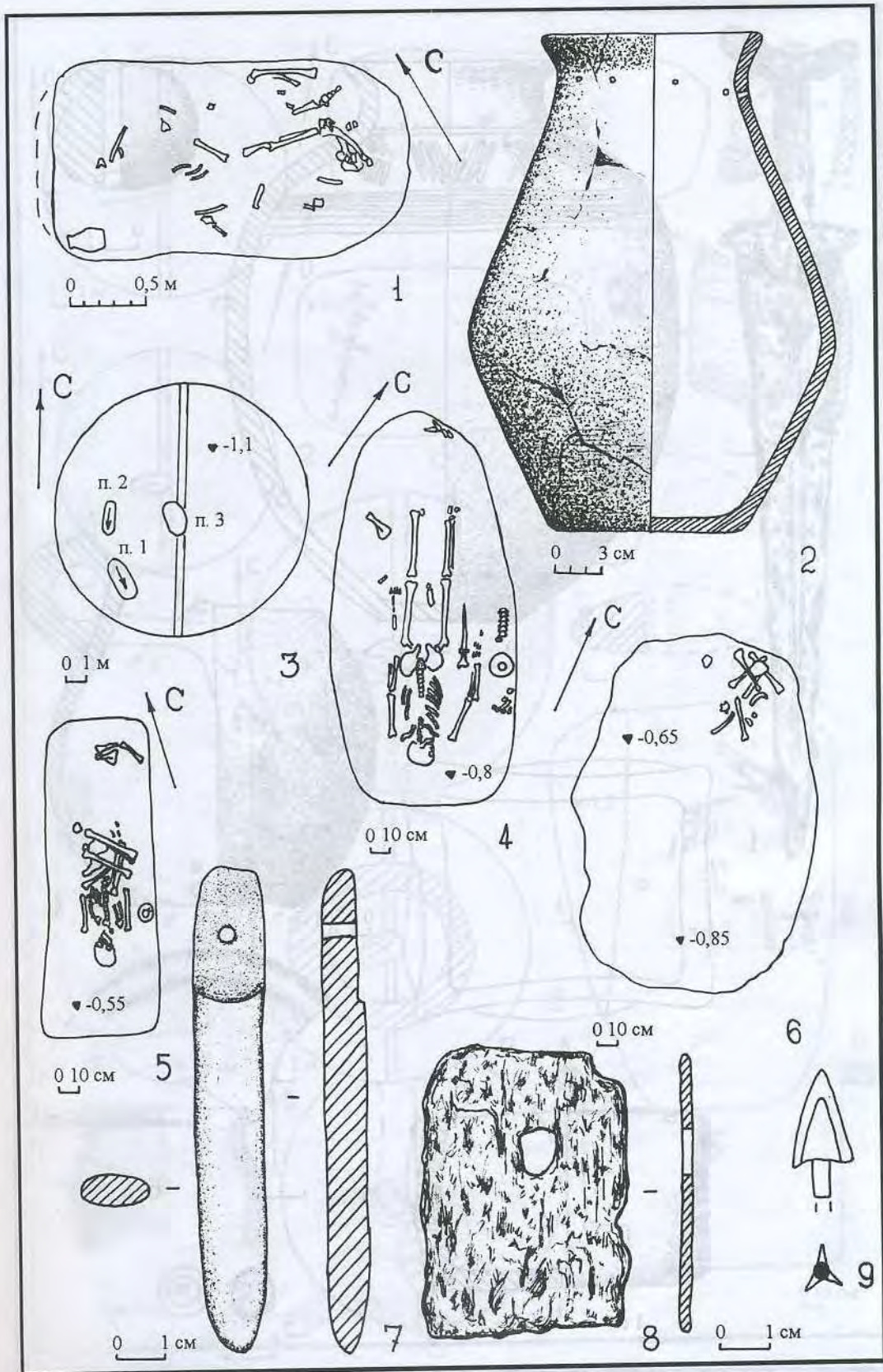

Рис. 40. Лебедевка V, курган 28: 1 — план погребения, 2 — глиняный сосуд; курган 29: 3 — план кургана, 4 — план погребения 1, 5 — план погребения 2, 6 — план погребения 3; погребение 1: 7 — каменный оселок, 8 — железная пряжка, 9 — железный наконечник стрелы

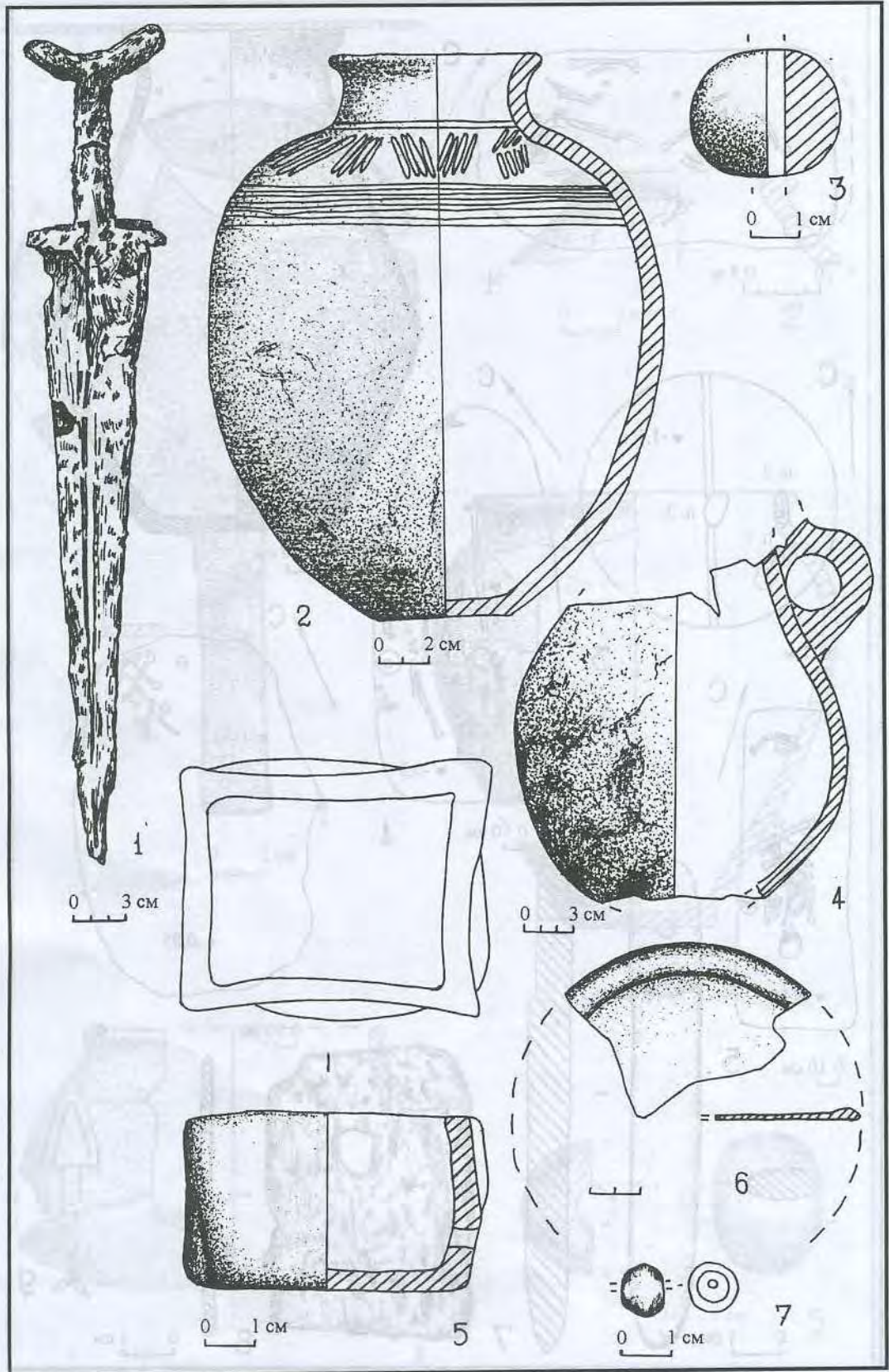

Рис. 41. Лебедевка V, курган 29, погребение 1: 1 — железный меч, 2 — глиняный сосуд; погребение 2: 3 — каменное пряслице, 4 — глиняный сосуд, 5 — курильница, 6 — фрагмент бронзового зеркала; погребение 3: 7 — бусина

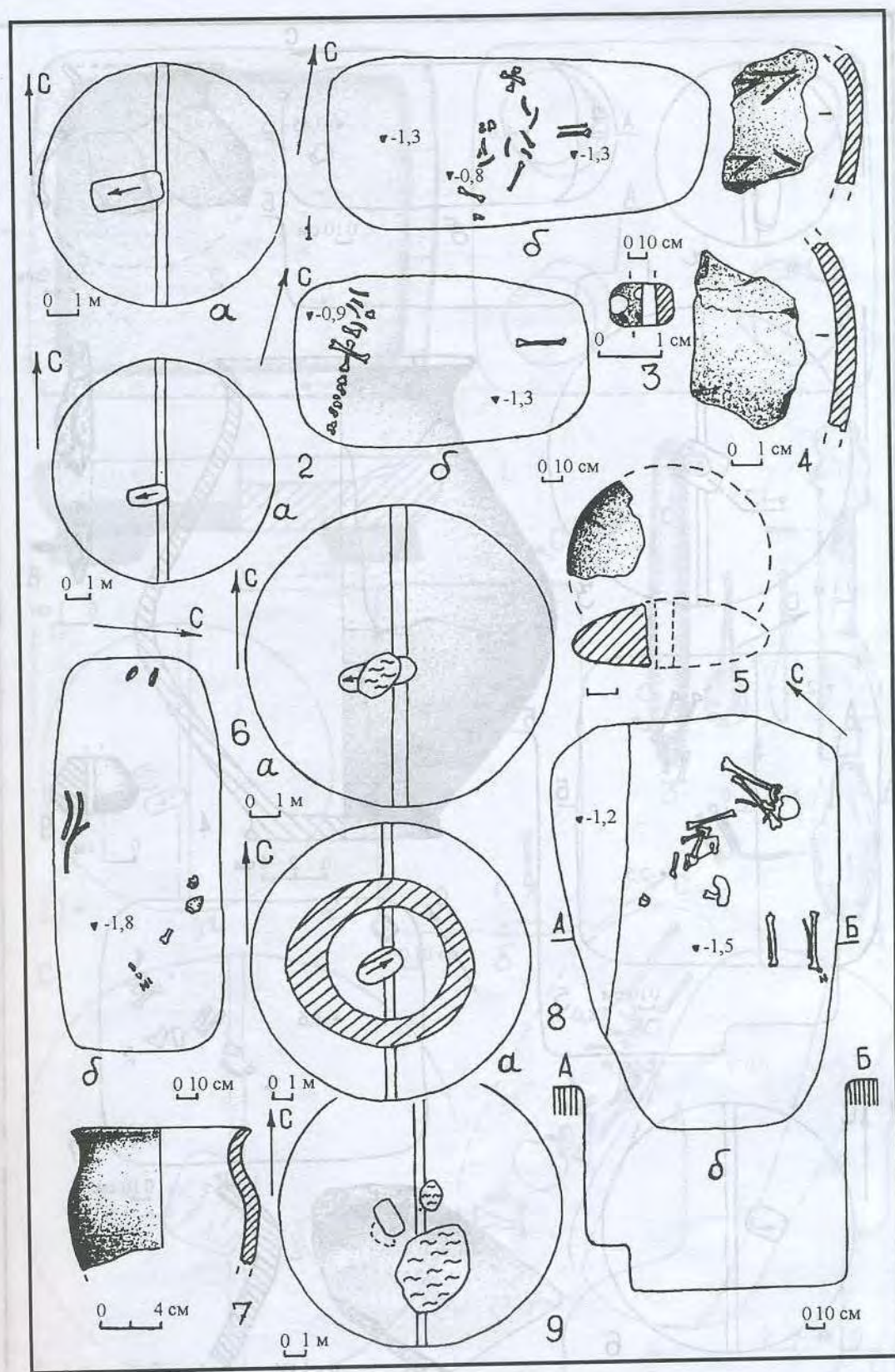

Рис. 42. Лебедевка V, курган 34: 1а — план кургана, 1б — план погребения; курган 36: 2а — план кургана, 2б — план погребения; 3 — бусина, 4 — фрагменты керамики, 5 — фрагменты глиняного пряслица; курган 37: 6а — план кургана, 6б — план погребения, 7 — фрагмент сосуда; курган 38: 8а — план кургана, 8б — план и разрез погребения; курган 41: 9 — план кургана

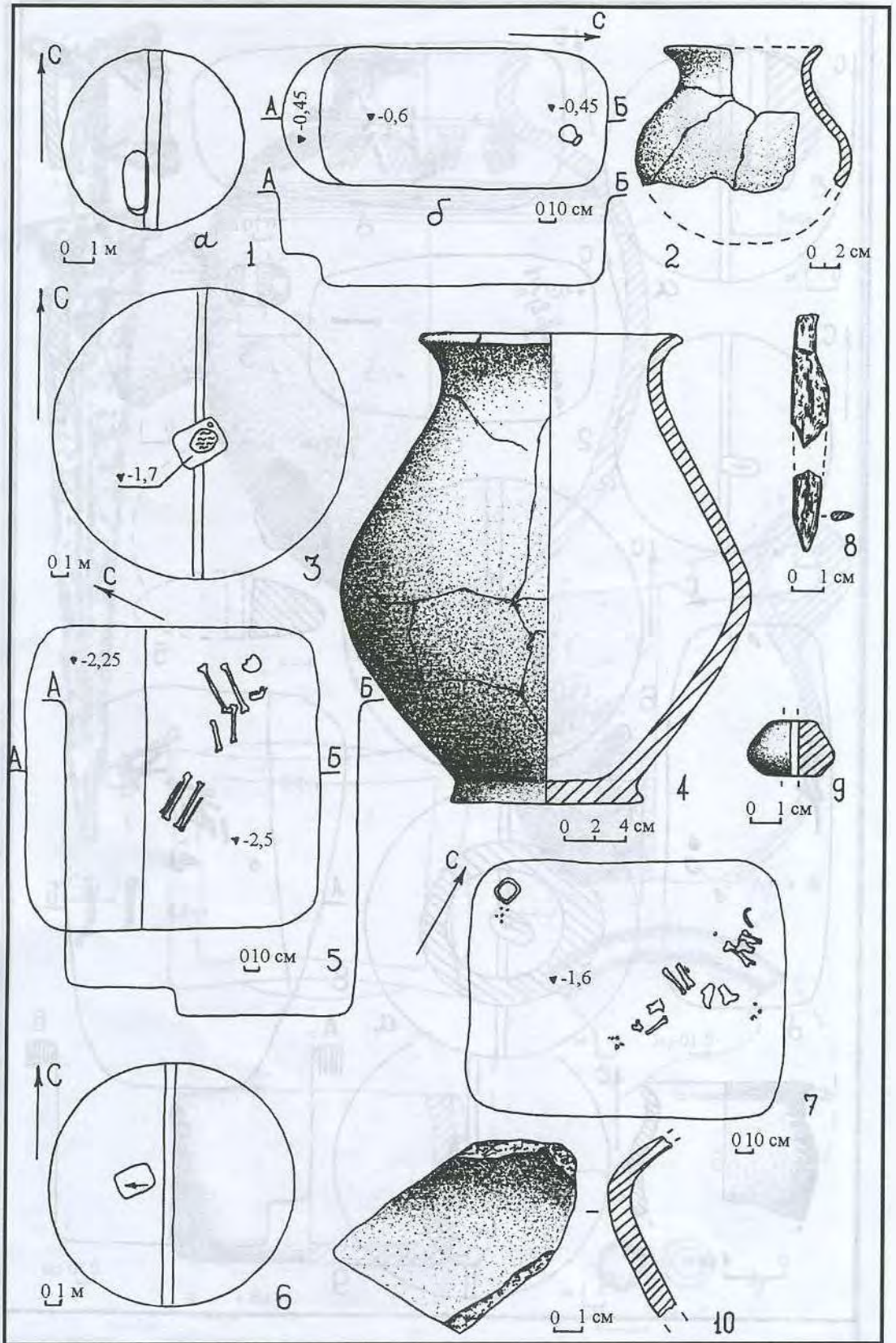

Рис. 43. Лебедевка V, курган 42: 1а — план кургана, 1б — план и разрез погребения, 2 — глиняный сосуд; курган 44: 3 — план кургана, 4 — глиняный сосуд; курган 45: 5 — план и разрез погребения; курган 46: 6 — план кургана, 7 — план погребения, 8 — железный нож, 9 — глиняное пряслице, 10 — фрагмент керамики

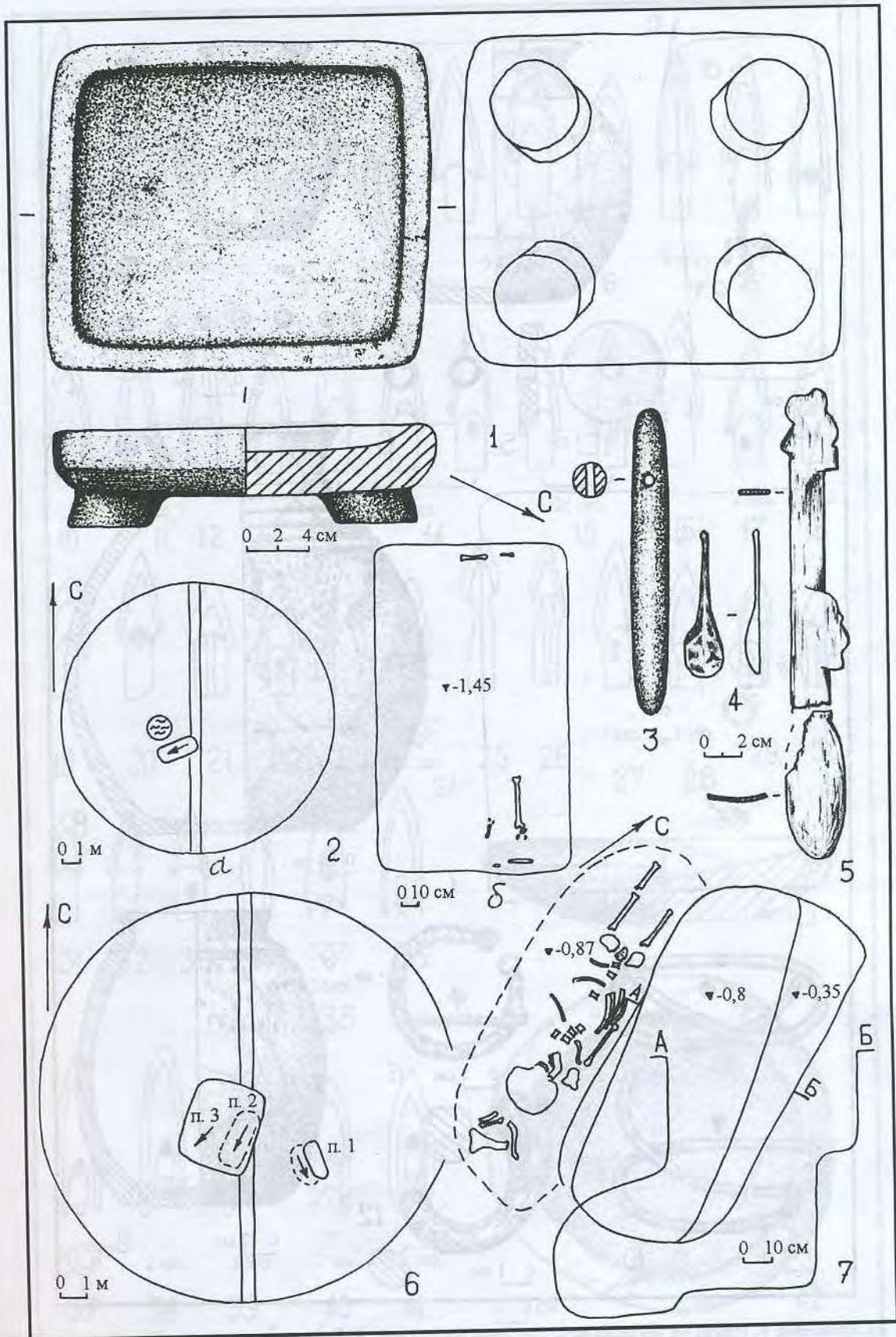

Рис. 44. Лебедевка V, курган 46: 1 — «жертвенный столик»; курган 47: 2 — планы кургана и погребения, 3 — каменный оселок, 4, 5 — фрагменты костяных ложек; курган 48: 6 — план кургана, 7 — план и разрез погребения

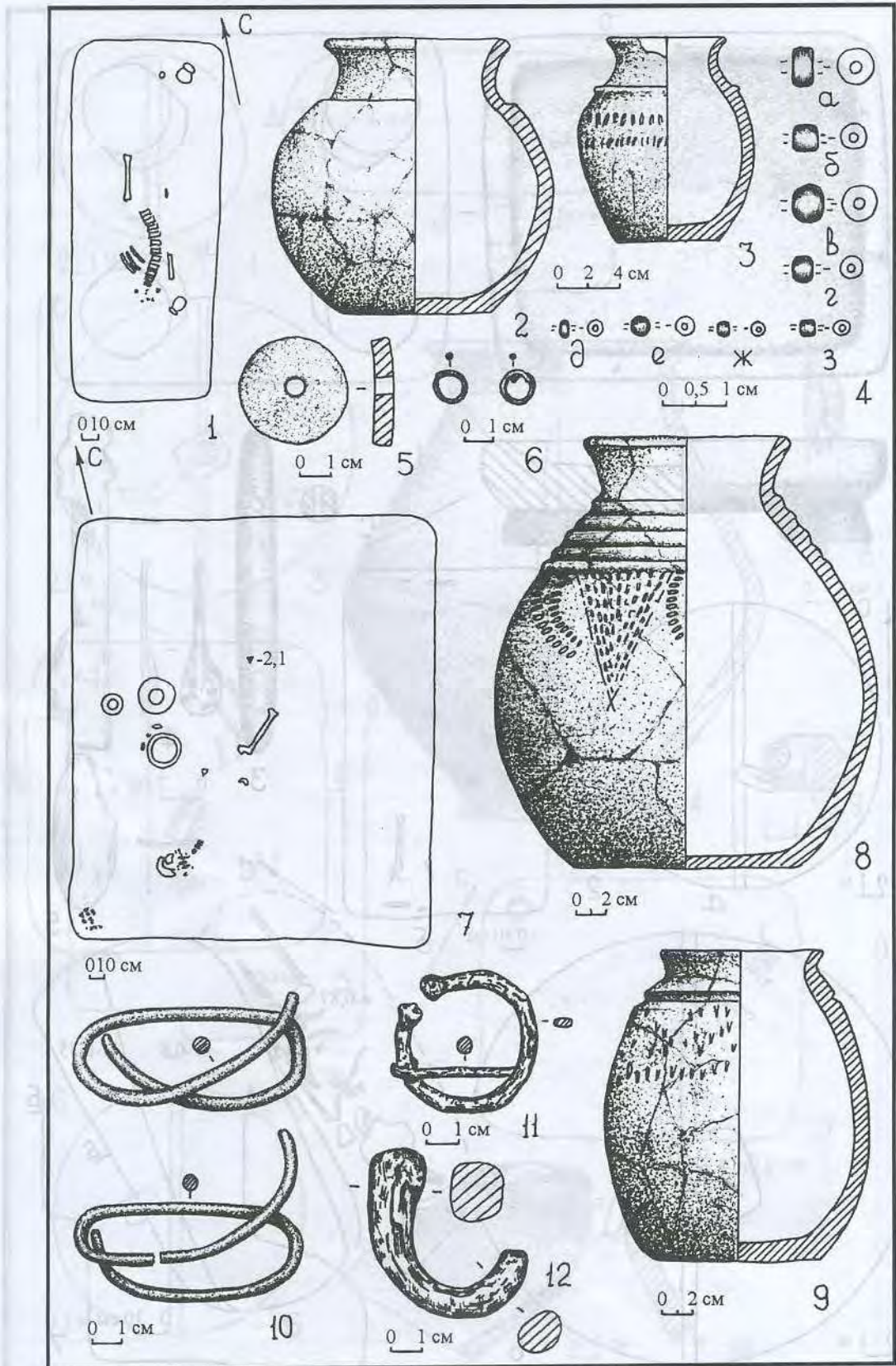

Рис. 45. Лебедевка V, курган 48, погребение 2: 1 — план погребения, 2, 3 — глиняные сосуды, 4 — стеклянные бусы, 5 — глиняное пряслице, 6 — две бронзовые серьги-подвески с золотой фольгой; погребение 3: 7 — план погребения, 8, 9 — глиняные сосуды, 10 — бронзовые браслеты, 11 — железная пряжка, 12 — железный колчаный крючок

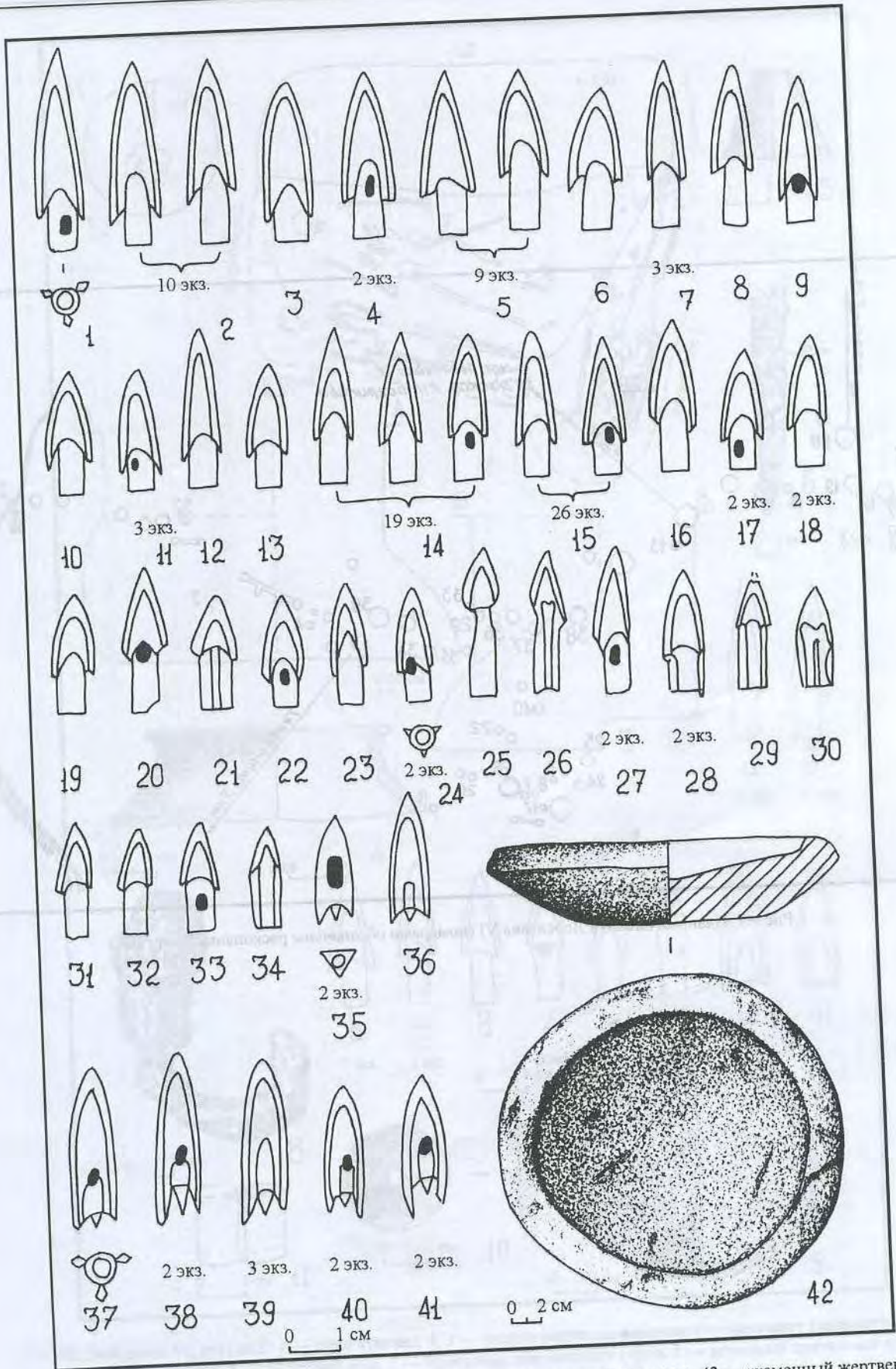

Рис. 46. Лебедевка V, курган 48, погребение 3: 1-41 — бронзовые наконечники стрел, 42 — «каменный жертвенник»

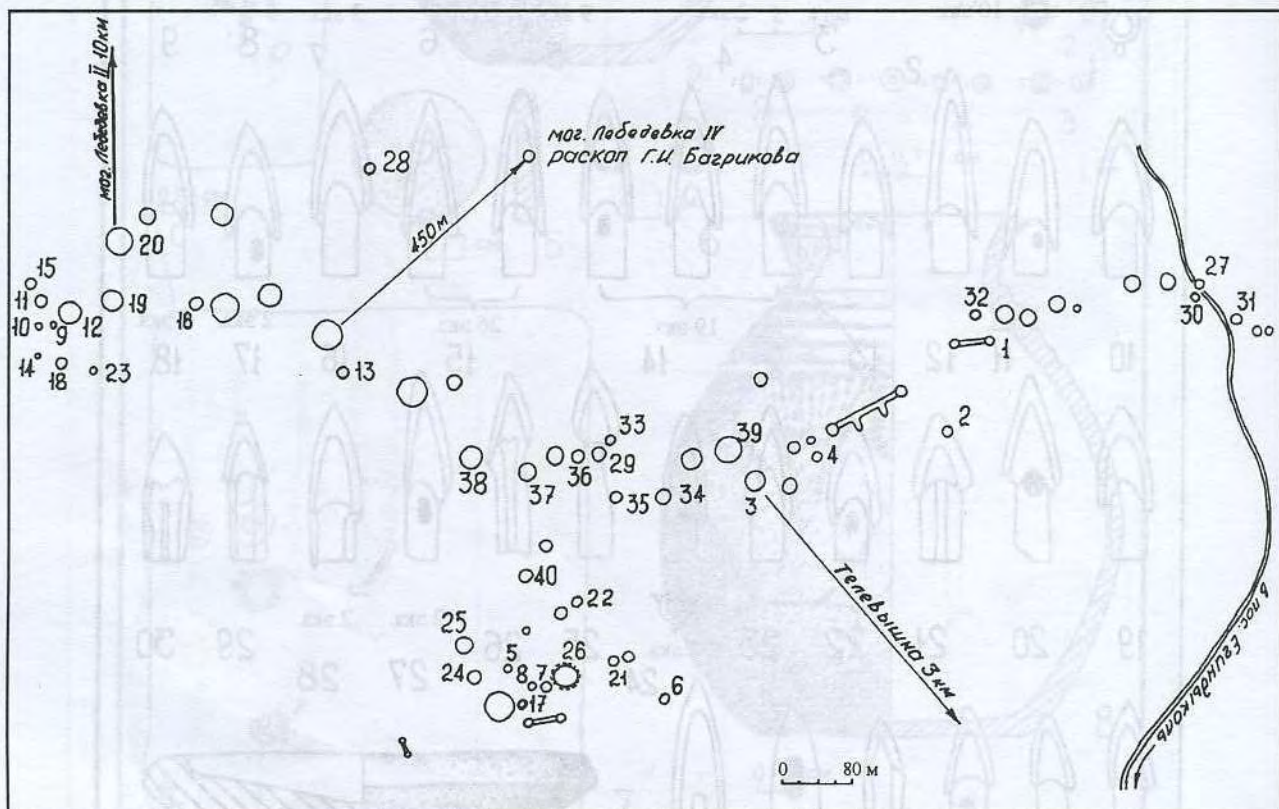

Рис. 47. План могильника Лебедевка VI (номера обозначены раскопанные курганы)

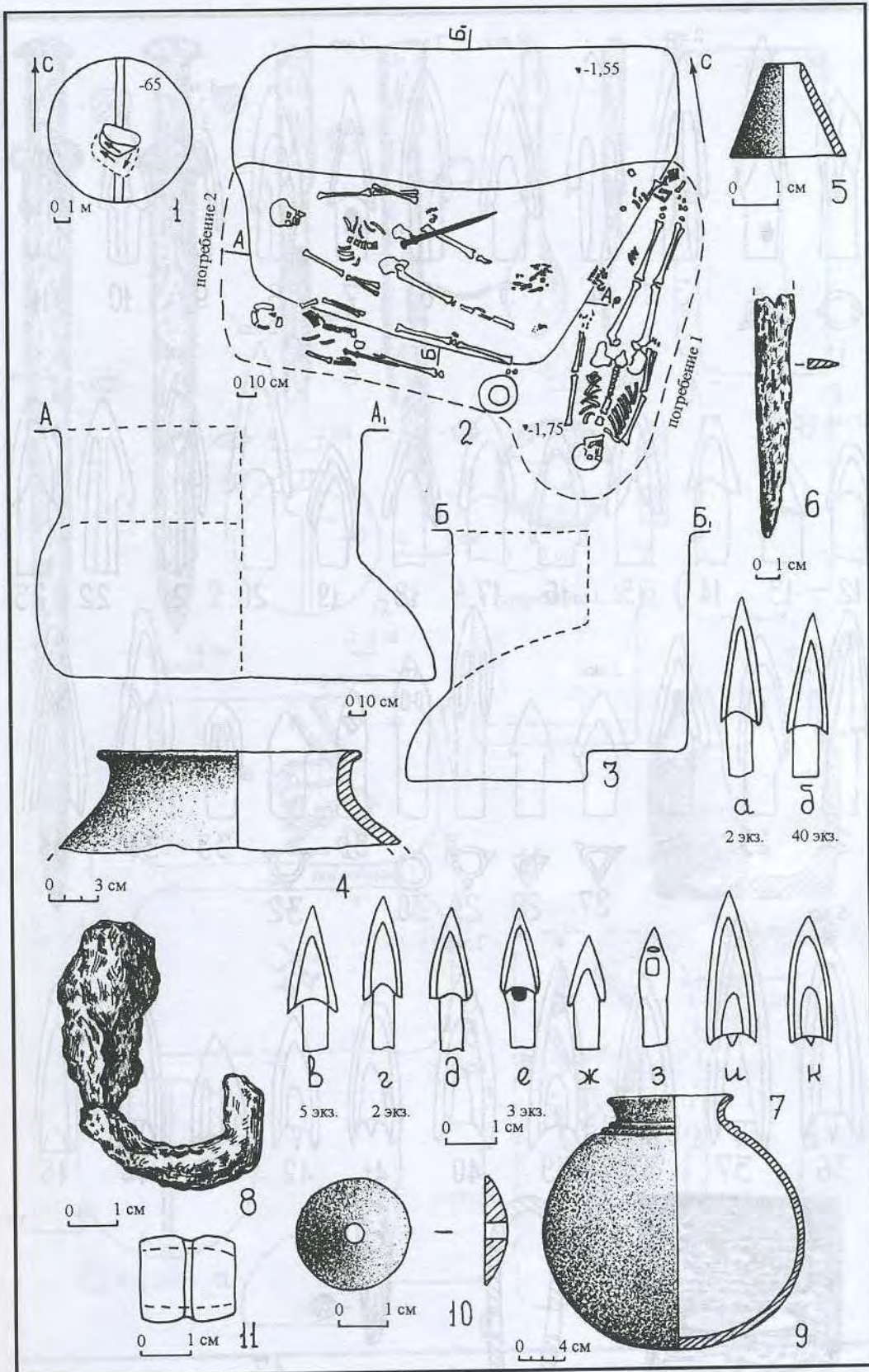

Рис. 48. Лебедевка VI, курган 5: 1 — план кургана, 2, 3 — план и разрез погребения, 4 — фрагмент глиняного сосуда, 5 — бронзовая ворворка, 6 — железный нож, 7 — бронзовые наконечники стрел, 8 — железный колчанный крючок, 9 — глиняный сосуд, 10 — костяная пуговица (ворворка?), 11 — железный предмет

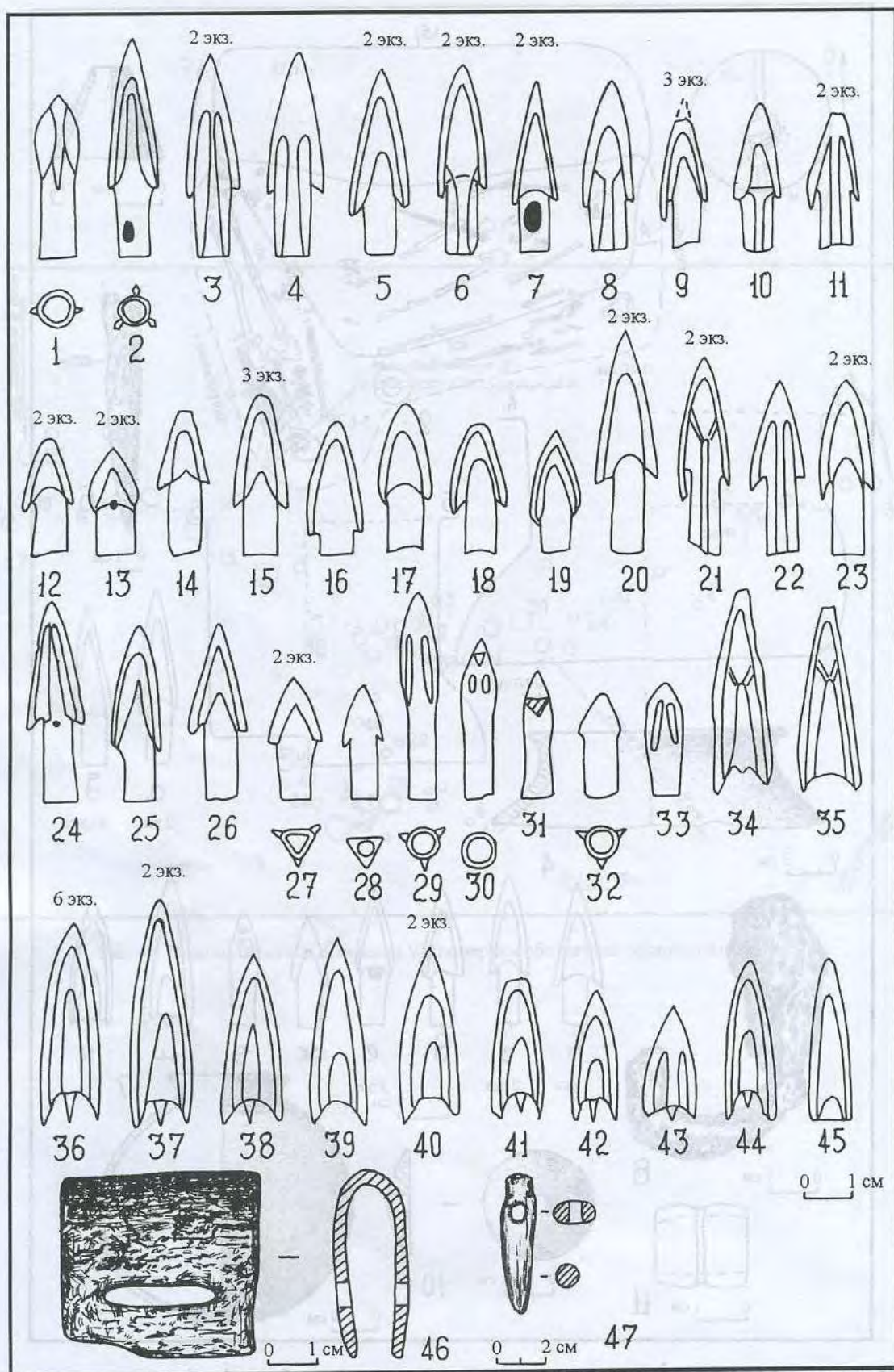

Рис. 49. Лебедевка VI, курган 5: 1-45 — бронзовые наконечники стрел, 46 — железная обойма с отверстиями на обеих сторонах, 47 — костяная подвеска

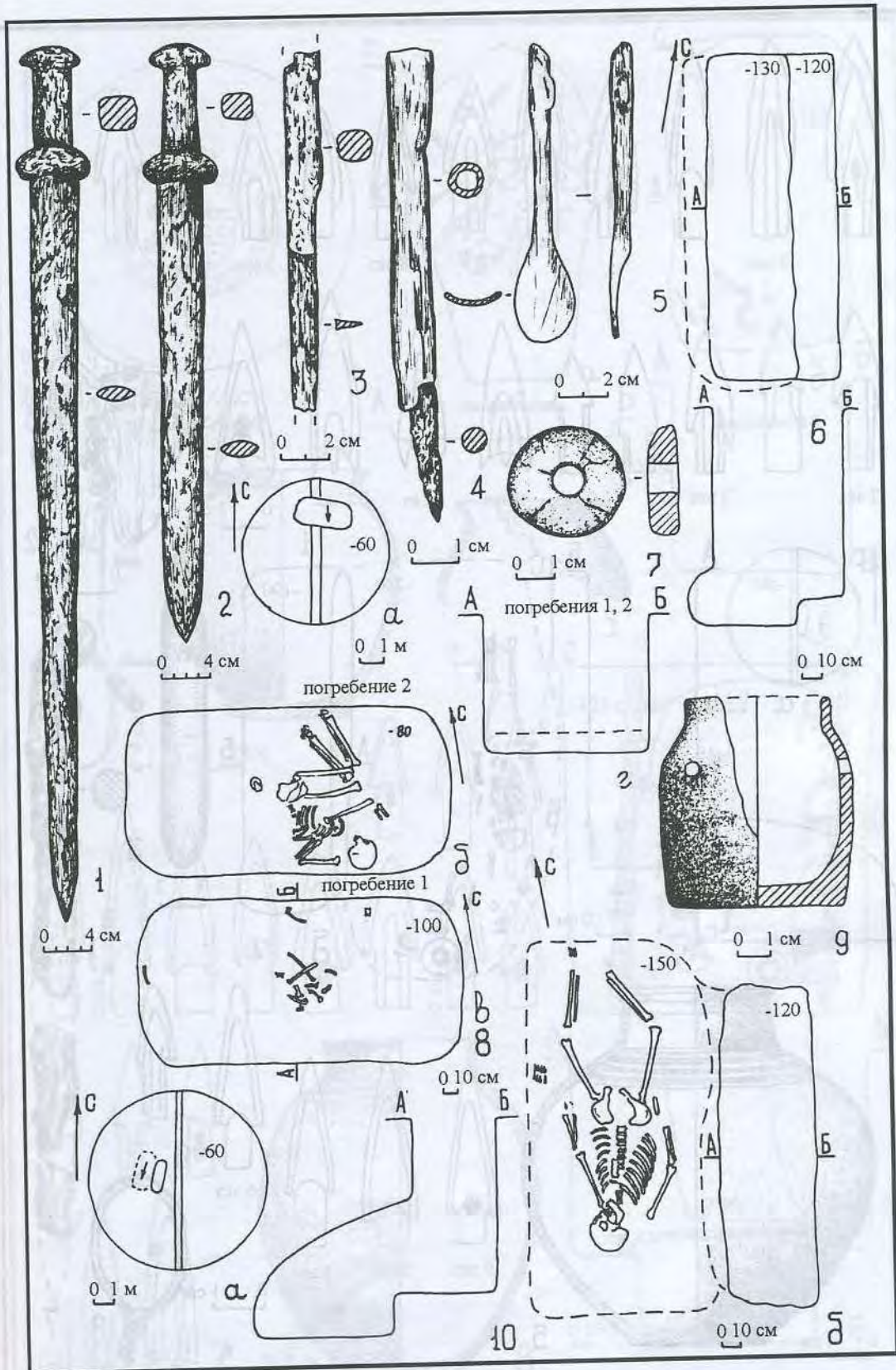

Рис. 50. Лебедевка VI, курган 5: 1, 2 — железные мечи, 3 — железный нож, 4 — железное шило с костяной рукояткой, 5 — костяная ложка; курган 6: 6 — план и разрез погребения, 7 — алебастровое пряслице; курган 9: 8а — план кургана, 8 б, в, г — планы и разрез погребений 1 и 2, 9 — курильница; курган 15: 10а — план кургана, 10б — план и разрез погребения

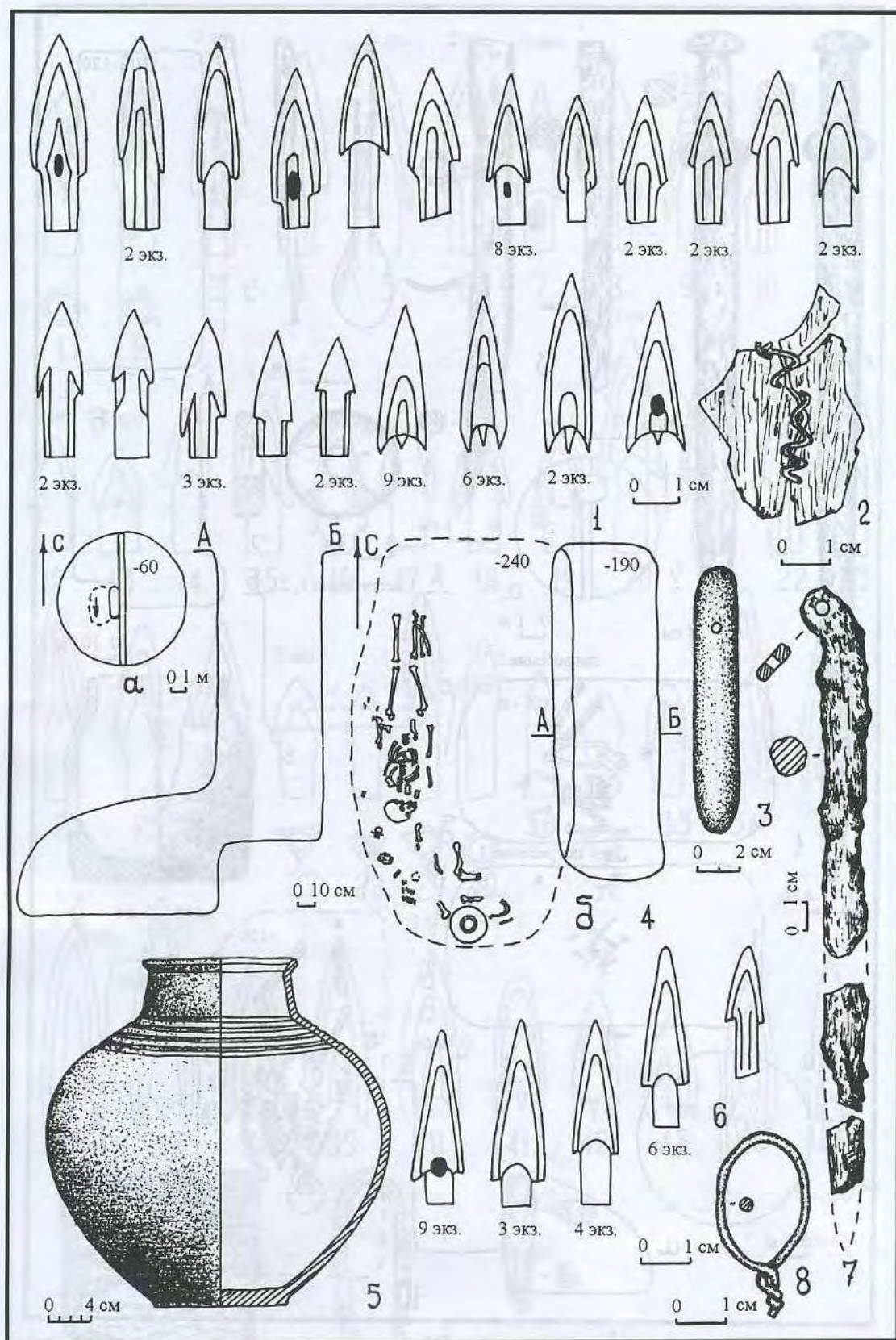

Рис. 51. Лебедевка VI, курган 15: 1 — бронзовые наконечники стрел, 2 — фрагмент дерева, прошитый бронзовой проволокой, 3 — каменный оселок; курган 17: 4а — план кургана, 4б — план и разрез погребения, 5 — глиняный сосуд, 6 — бронзовые наконечники стрел, 7 — железный нож, 8 — бронзовая серьга

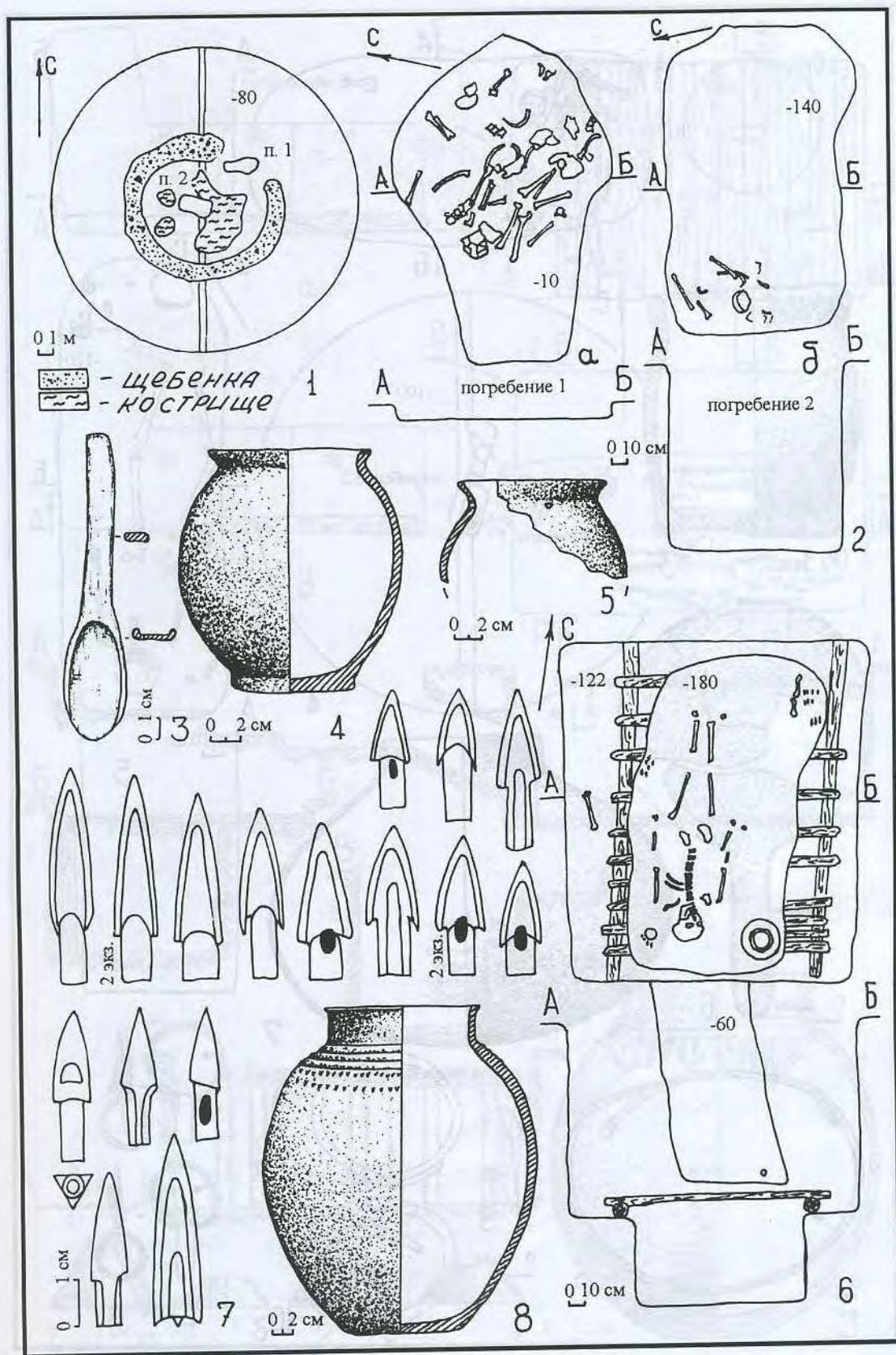

Рис. 52. Лебедевка VI, курган 18: 1 — план кургана, 2а — план и разрез погребения 1, 2б — план и разрез погребения 2, 3 — костяная ложечка, 4, 5 — глиняные сосуды; курган 21: 6 — план и разрез погребения, 7 — бронзовые наконечники стрел, 8 — глиняный сосуд

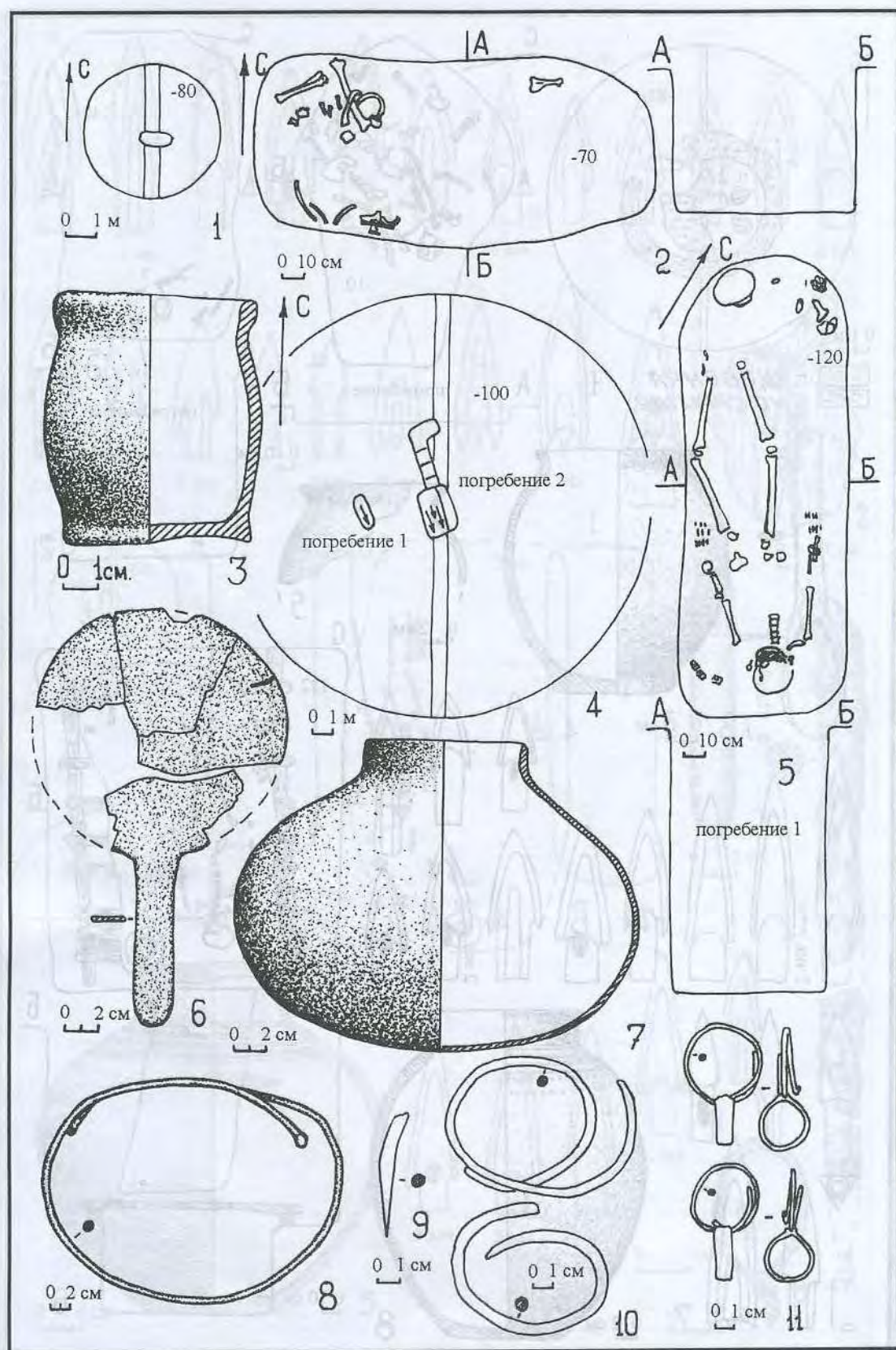

Рис. 53. Лебедевка VI, курган 23: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения, 3 — курильница; курган 25: 4 — план кургана, 5 — план и разрез погребения 1, 6 — бронзовое зеркало, 7 — глиняный кувшин, 8 — серебряная гривна, 9 — железное шило, 10 — железные браслеты, 11 — серебряные серьги

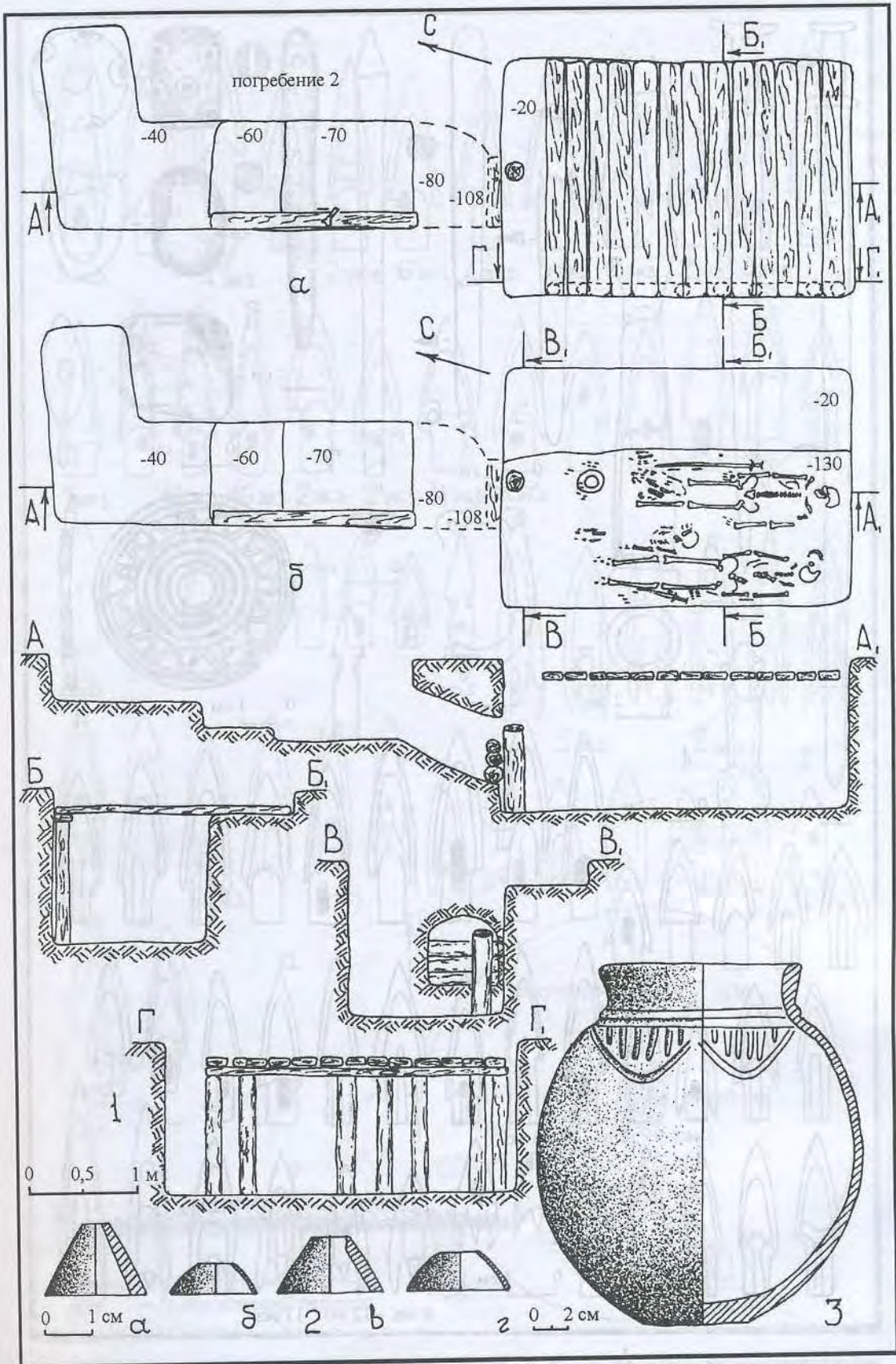

Рис. 54. Лебедевка VI, курган 25, погребение 2: 1 — планы и разрезы погребения, 2 — бронзовые ворворки, 3 — глиняный сосуд

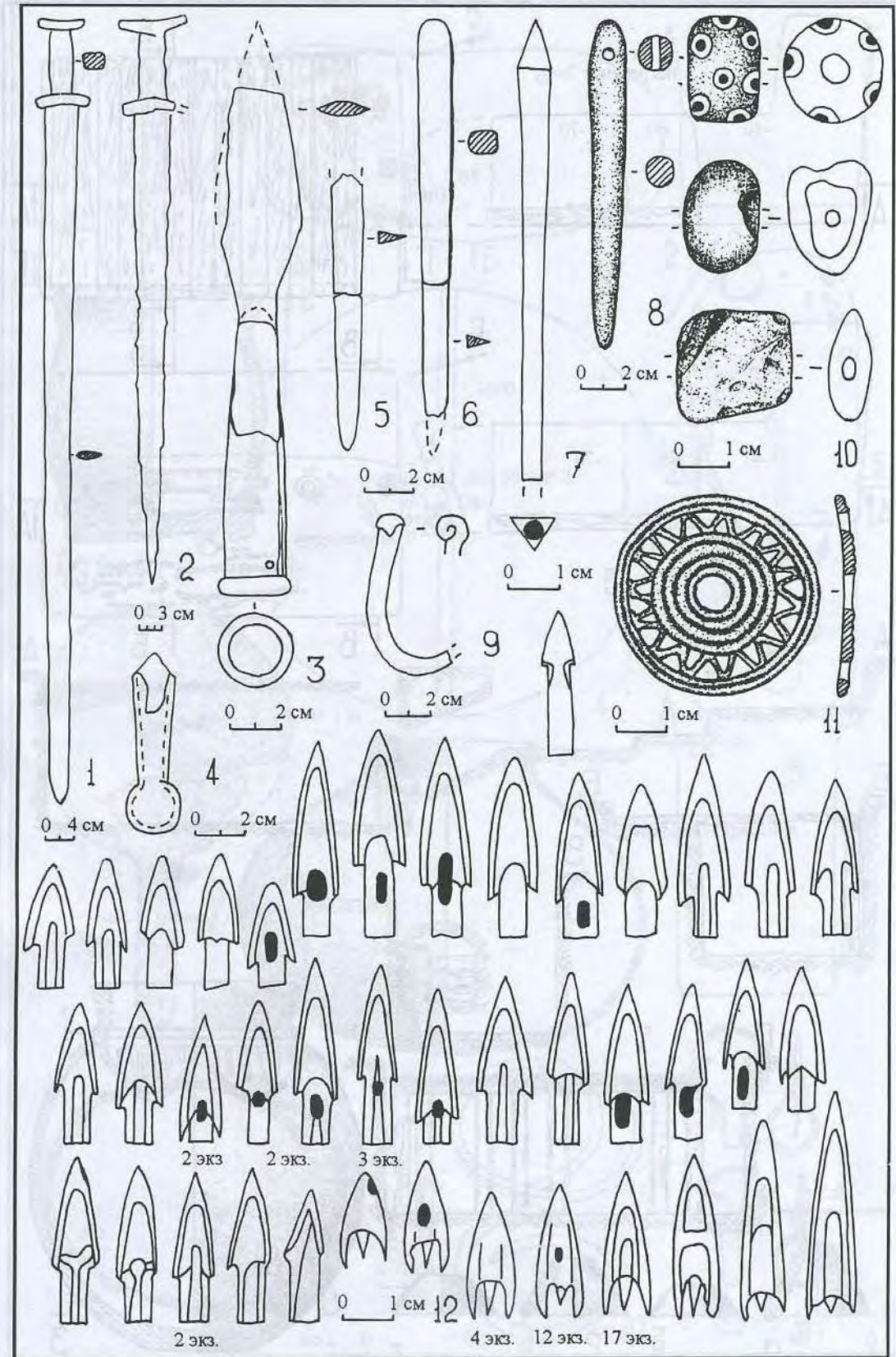

Рис. 55. Лебедевка VI, курган 25, погребение 2: 1, 2 — железные мечи, 3 — железный наконечник копья, 4 — железный вток, 5, 6 — железные ножи, 7 — железный наконечник стрелы, 8 — каменный оселок, 9 — железный колчанный крючок, 10 — бусы, 11 — бронзовая бляха, 12 — бронзовые наконечники стрел

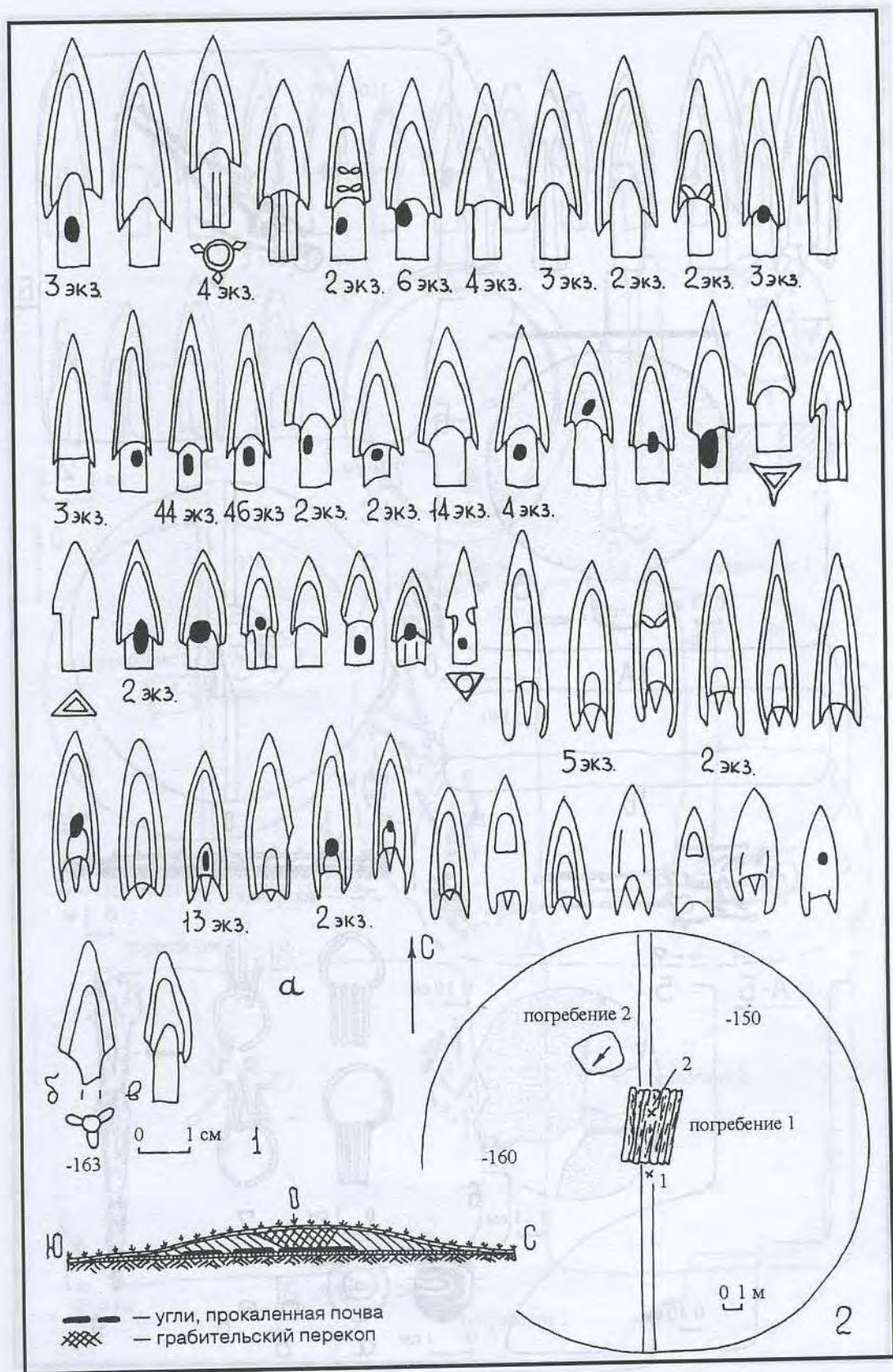

Рис. 56. Лебедевка VI, курган 25, погребение 2: 1 — бронзовые (а, в) и железный (б) наконечники стрел; курган 26: 2 — центральная бровка кургана и план (1 — фрагмент черепа человека, кости лошади, 2 — бронзовые наконечники стрел)

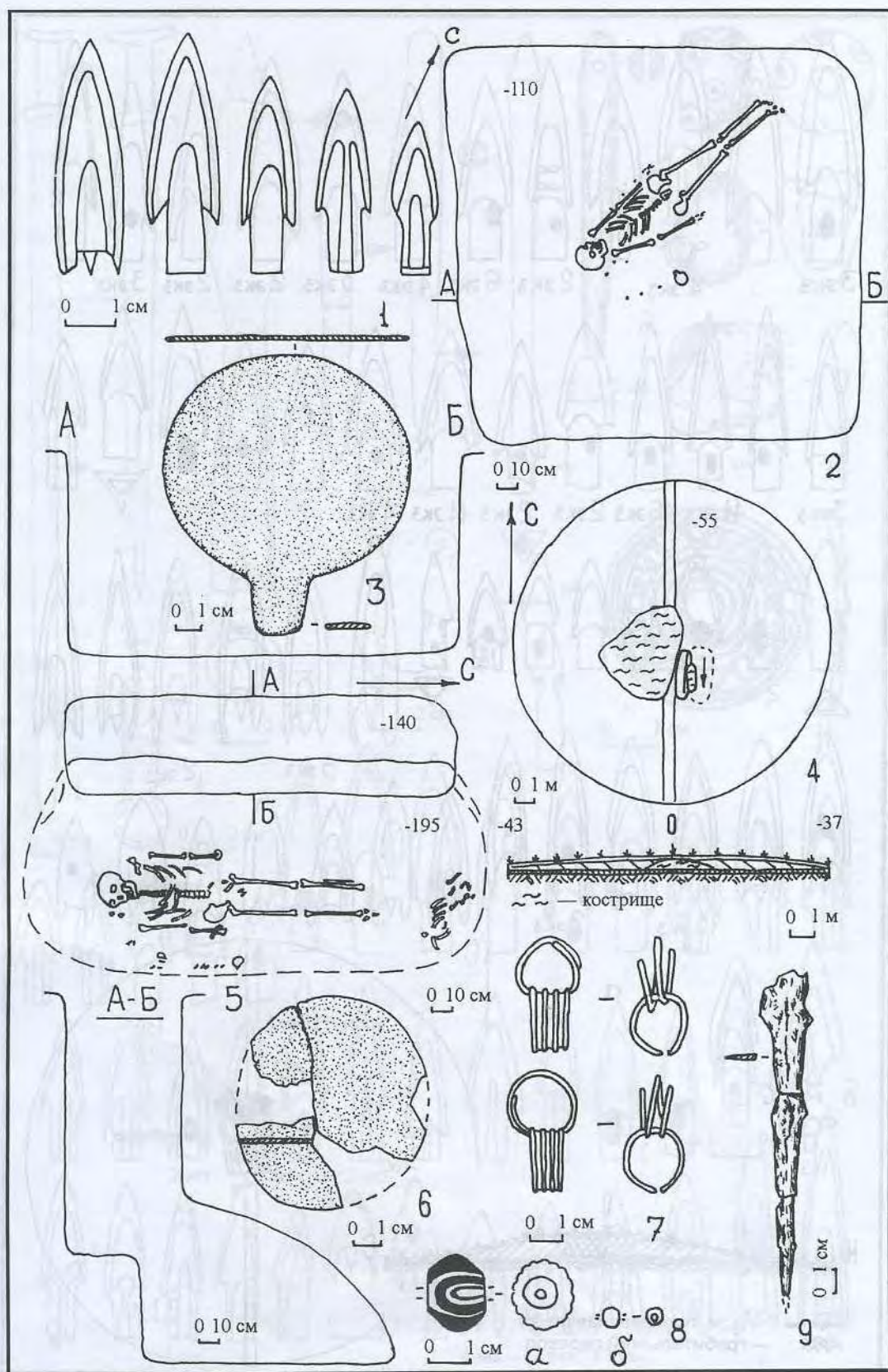

Рис. 57. Лебедевка VI, курган 26, погребение 1: 1 — бронзовые наконечники стрел; погребение 2: 2 — план и разрез погребения, 3 — бронзовое зеркало; курган 34: 4 — план и центральная бровка кургана, 5 — план и разрез погребения 1, 6 — бронзовое зеркало, 7 — бронзовые серьги, 8 — стеклянные бусы, 9 — железный нож

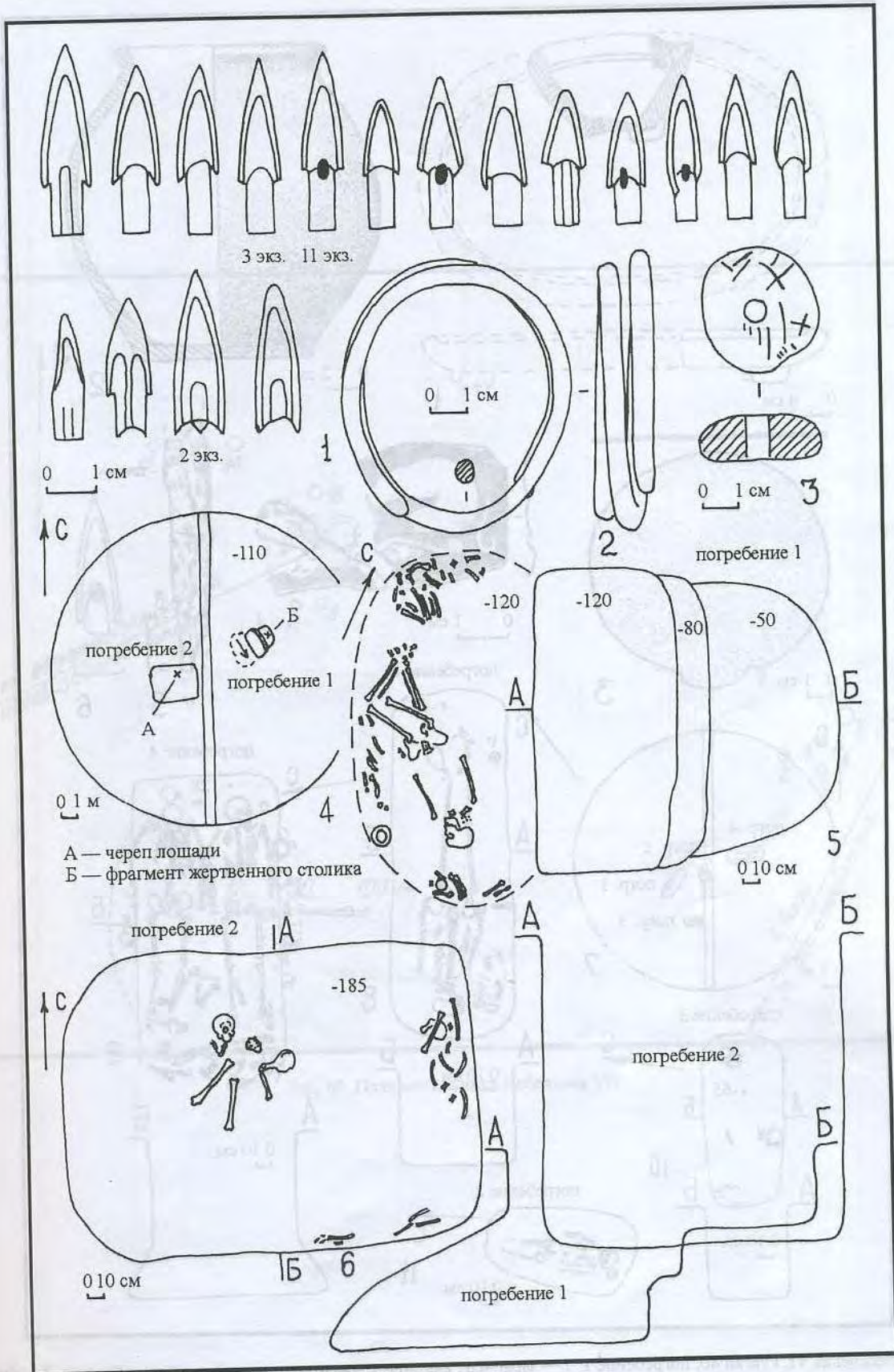

Рис. 58. Лебедька VI, курган 34: 1 — бронзовые наконечники стрел, 2 — бронзовый браслет, 3 — глиняное пряслице из талька; курган 40: 4 — план кургана, 5 — план и разрез погребения 1, 6 — план и разрез погребения 2

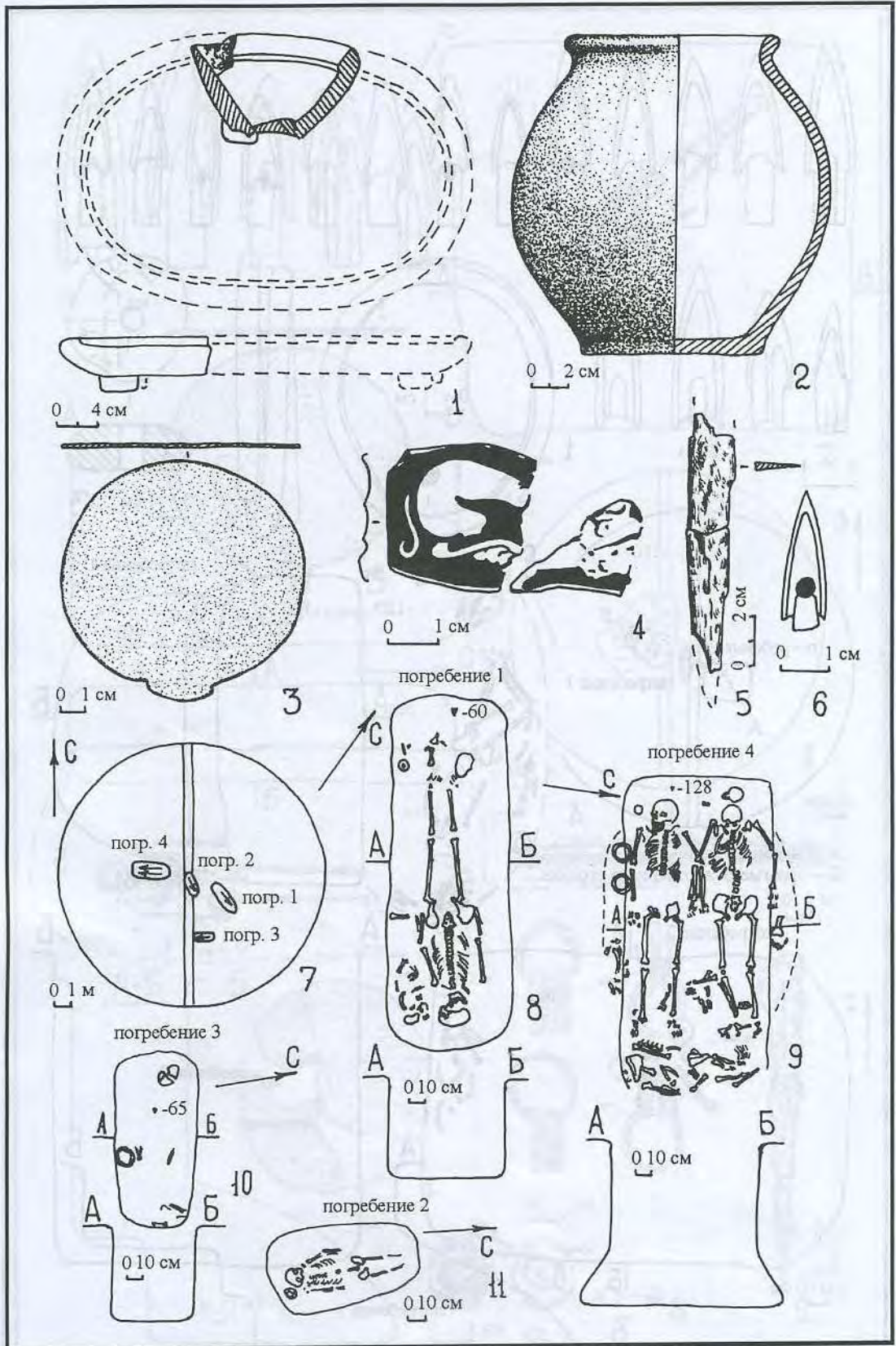

Рис. 59. Лебедевка VI, курган 40, погребение 1: 1 — фрагмент каменного «жертвенника», 2 — глиняный сосуд, 3 — бронзовое зеркало, 4 — фрагмент золотой пластинки, 5 — железный нож; погребение 2: 6 — бронзовый наконечник стрелы. Лебедевка VII, курган 1: 7 — план кургана, 8–11 — планы и разрезы погребений 1–4

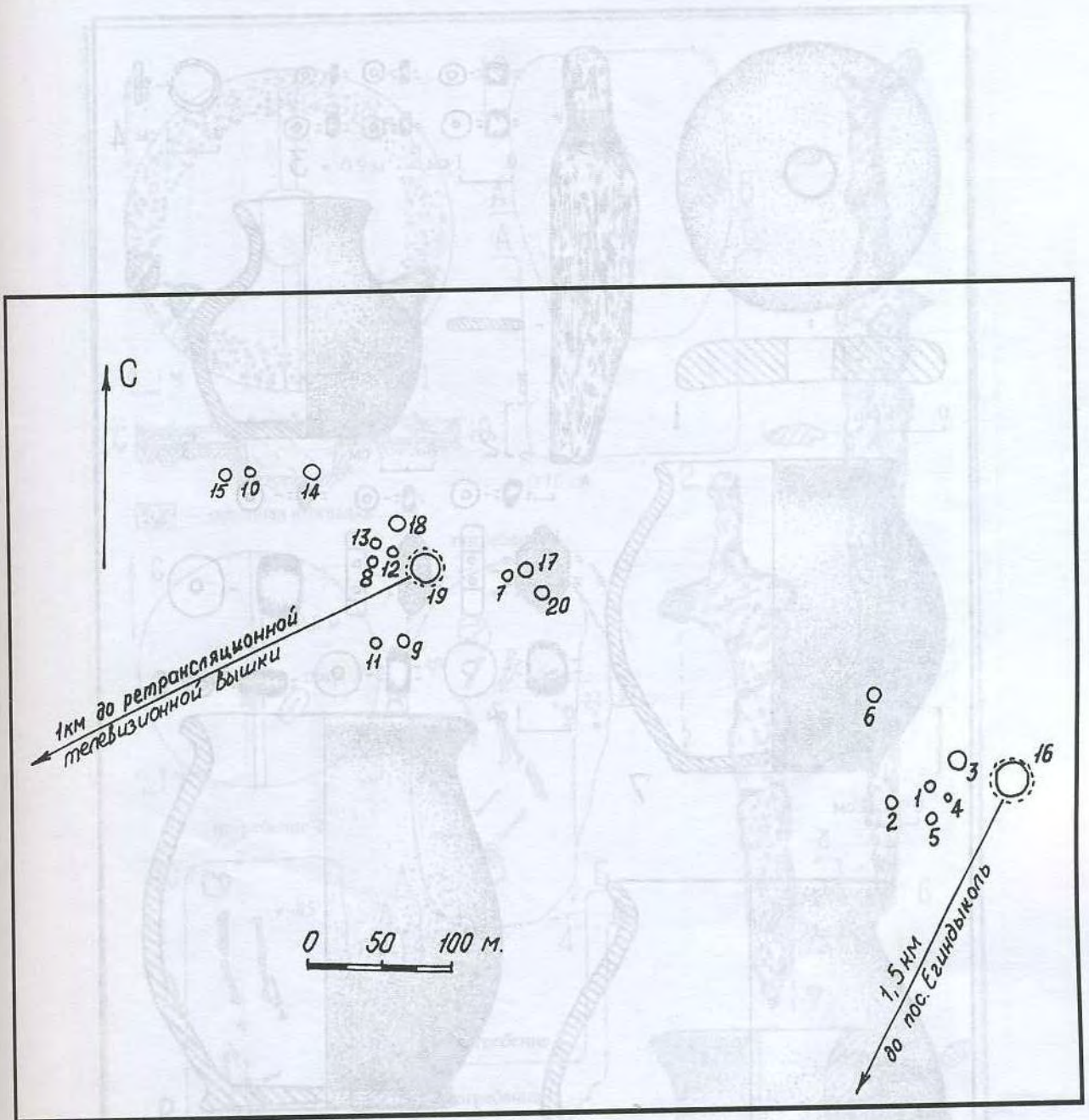

Рис. 60. План могильника Лебедевка VII

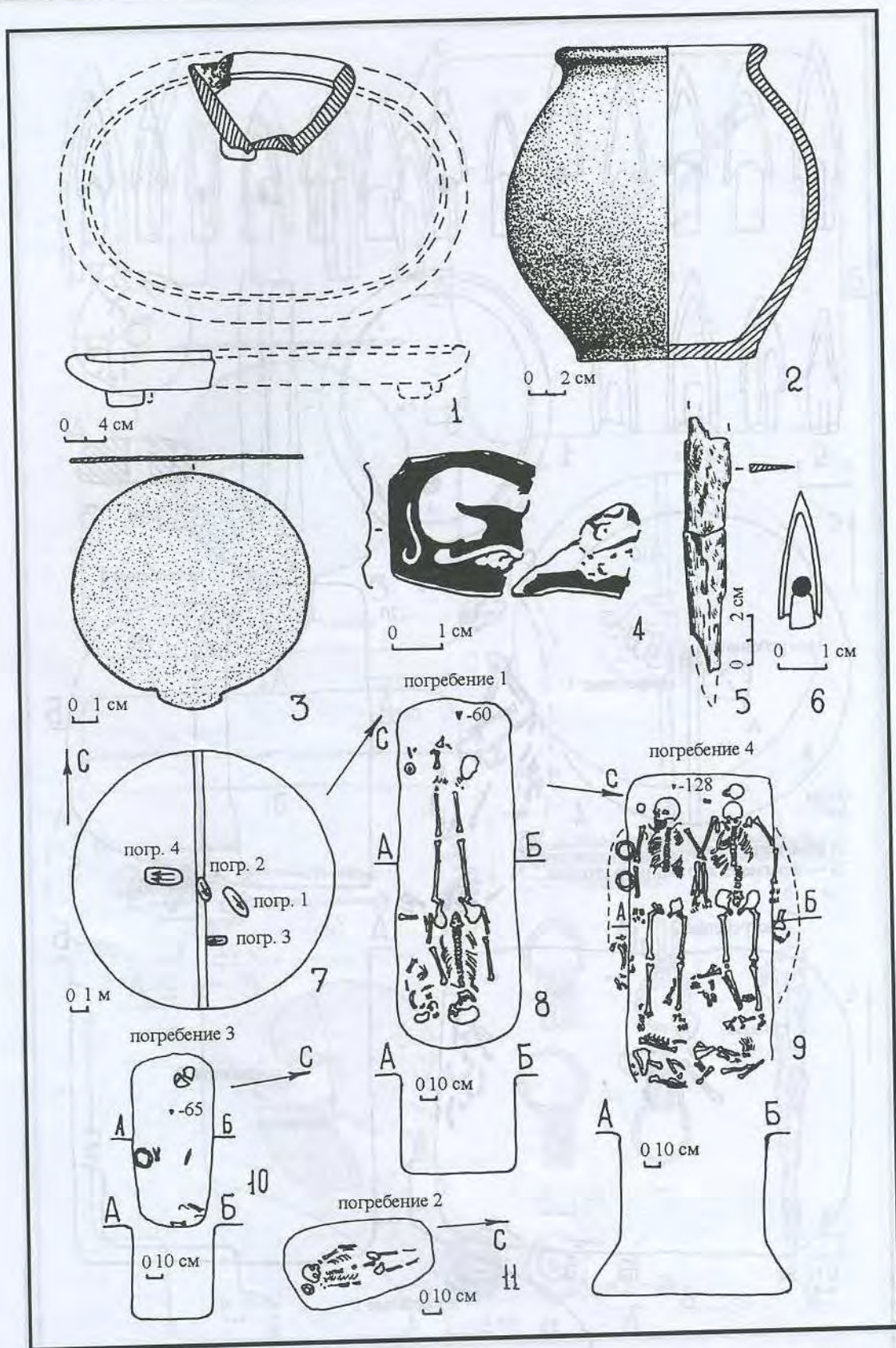

Рис. 59. Лебедевка VI, курган 40, погребение 1: 1 — фрагмент каменного «жертвенника», 2 — глиняный сосуд, 3 — бронзовое зеркало, 4 — фрагмент золотой пластинки, 5 — железный нож; погребение 2: 6 — бронзовый наконечник стрелы. Лебедевка VII, курган 1: 7 — план кургана, 8-11 — планы и разрезы погребений 1-4

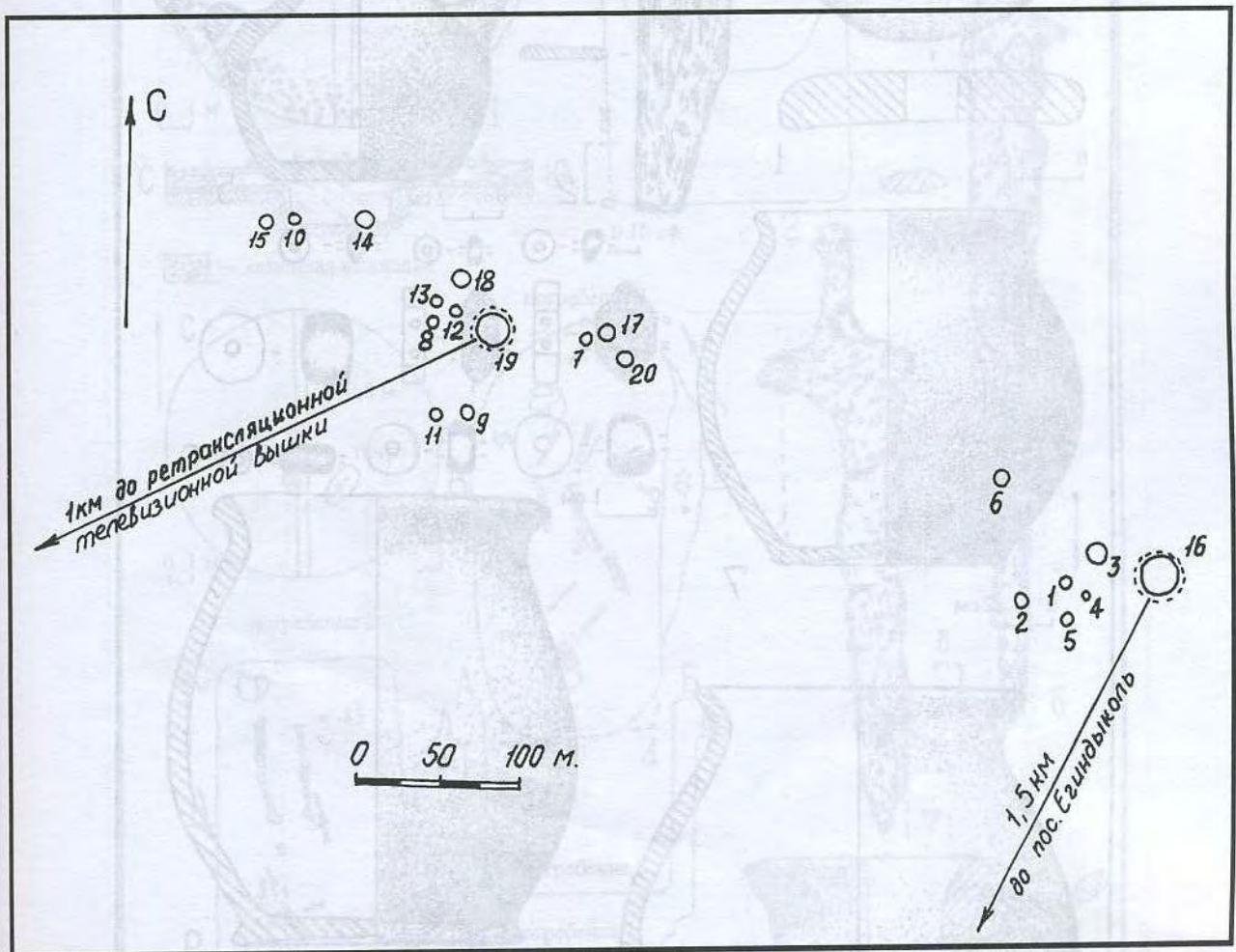

Рис. 60. План могильника Лебедевка VII

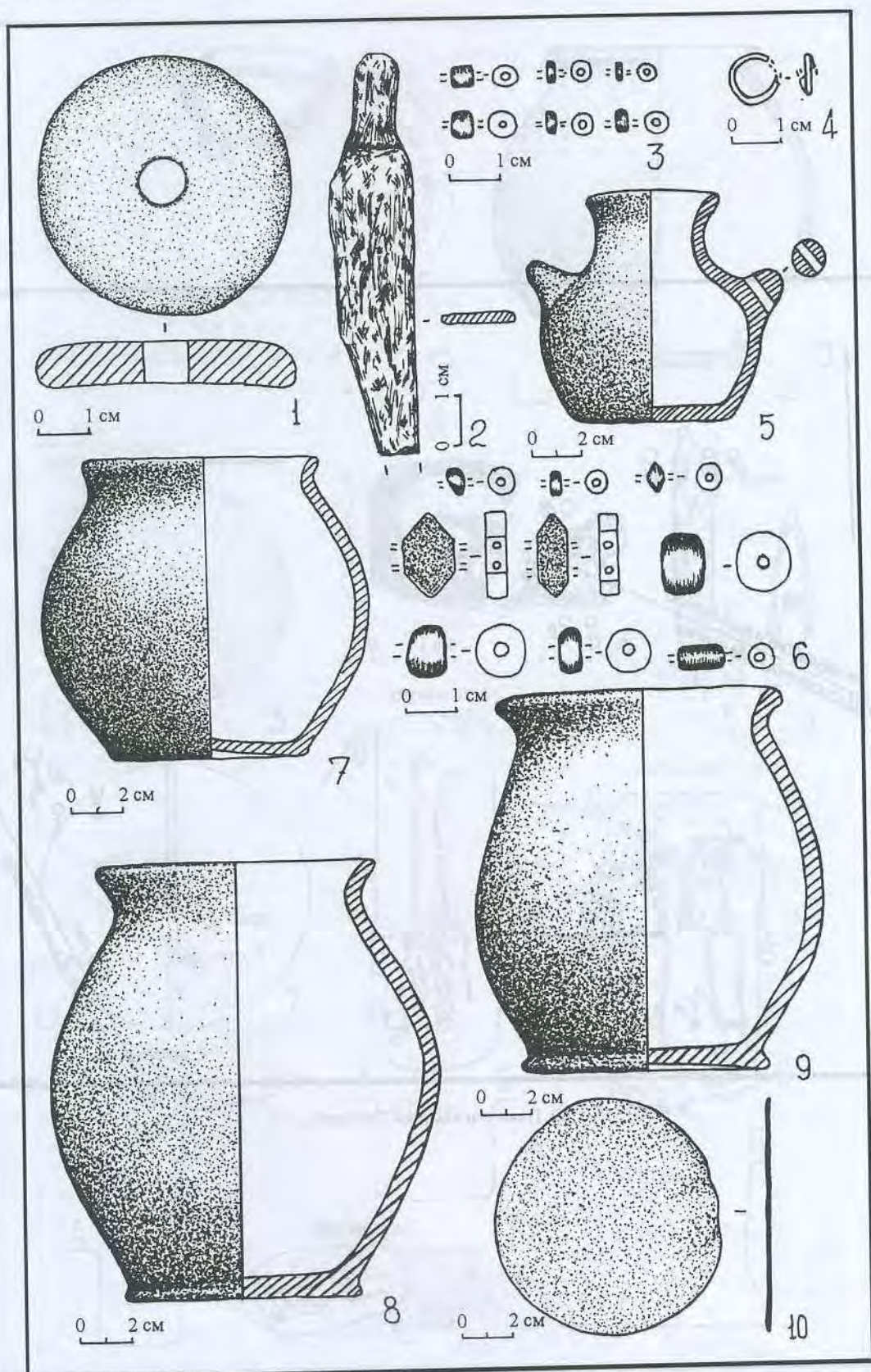

Рис. 61. Лебедевка VII, курган 1, погребение 1: 1 — глиняное пряслице, 2 — железный нож, 3 — бусы и бисер, 4 — серебряная серьга; погребение 2: 5 — глиняный сосуд, 6 — бусы; погребение 3: 7 — глиняный сосуд; погребение 4: 8, 9 — глиняные сосуды, 10 — бронзовое зеркало

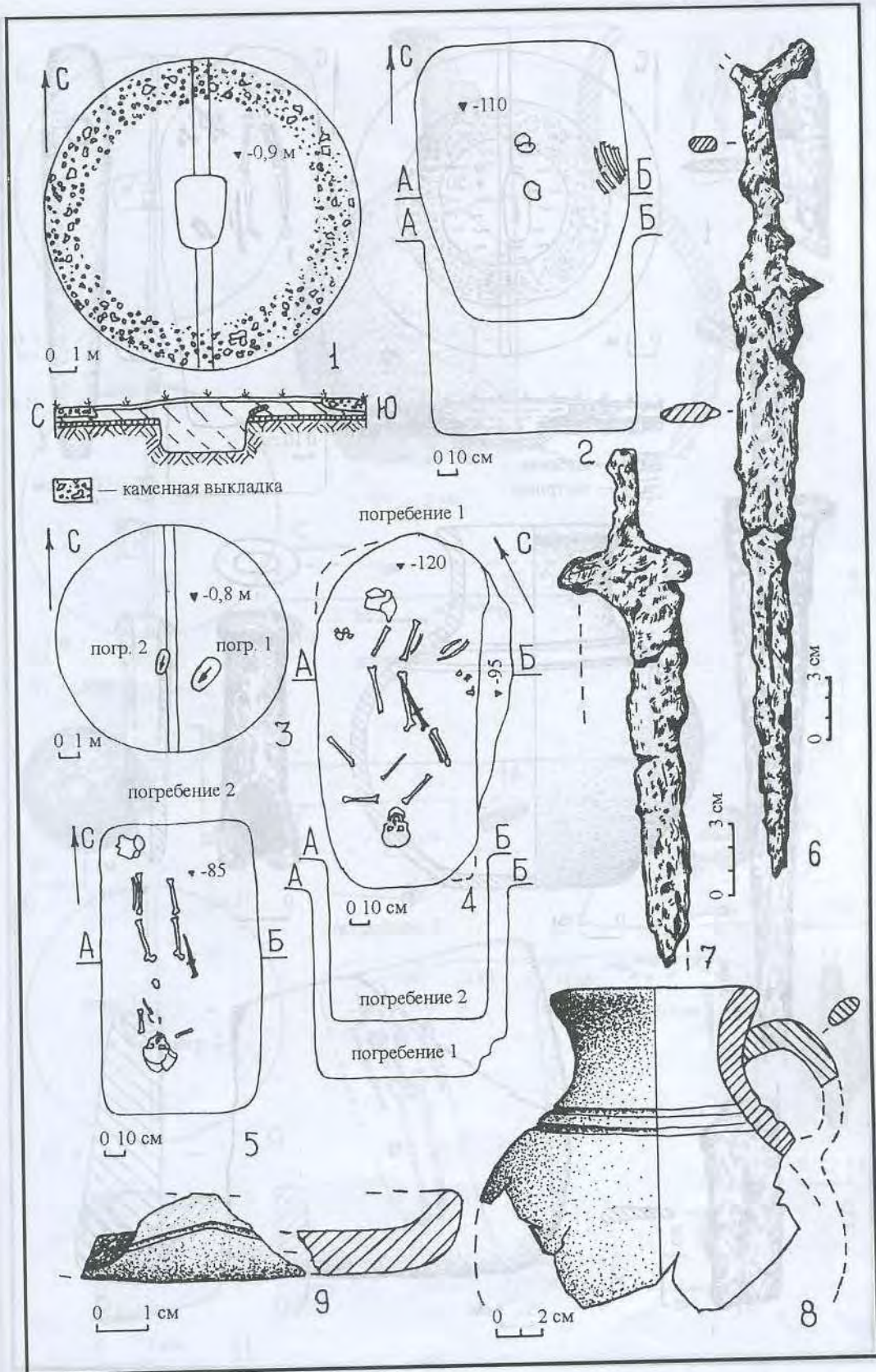

Рис. 62. Лебедевка VII, курган 2: 1 — план кургана, 2 — план и разрез погребения 1; курган 5: 3 — план кургана, 4, 5 — планы и разрезы погребений 1 и 2; погребение 1: 6 — железный кинжал, 6 — фрагмент каменного «жертвенника»; погребение 2: 7 — железный кинжал, 8 — глиняный сосуд

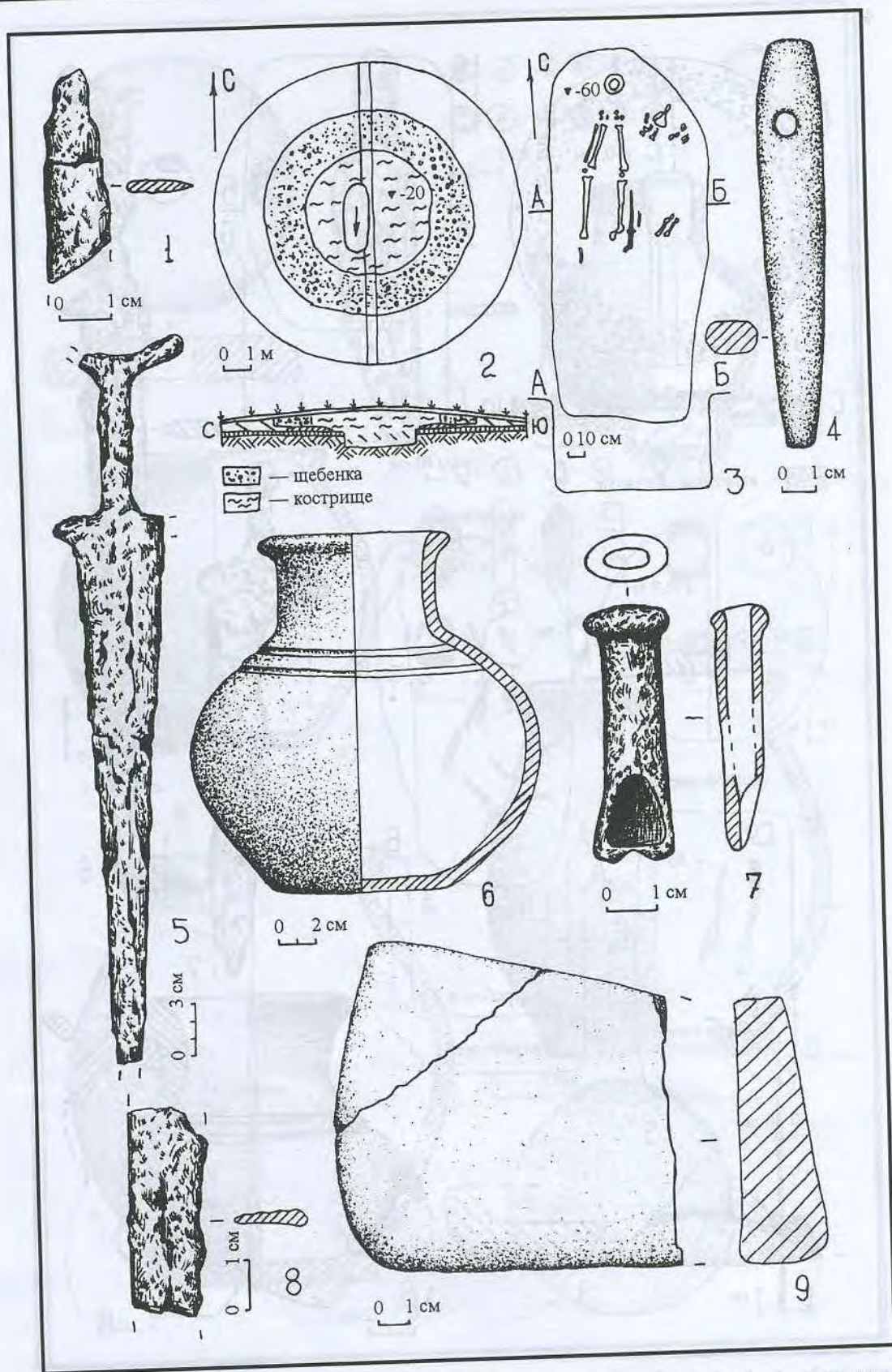

Рис. 63. Лебедевка VII, курган 5, погребение 2: 1 — фрагмент железного ножа; курган 6: 2 — план кургана, 3 — план и разрез погребения 1, 4 — каменный оселок, 5 — железный кинжал, 6 — глиняный сосуд, 7 — железная втулка, 8 — фрагмент железного ножа, 9 — каменная плитка

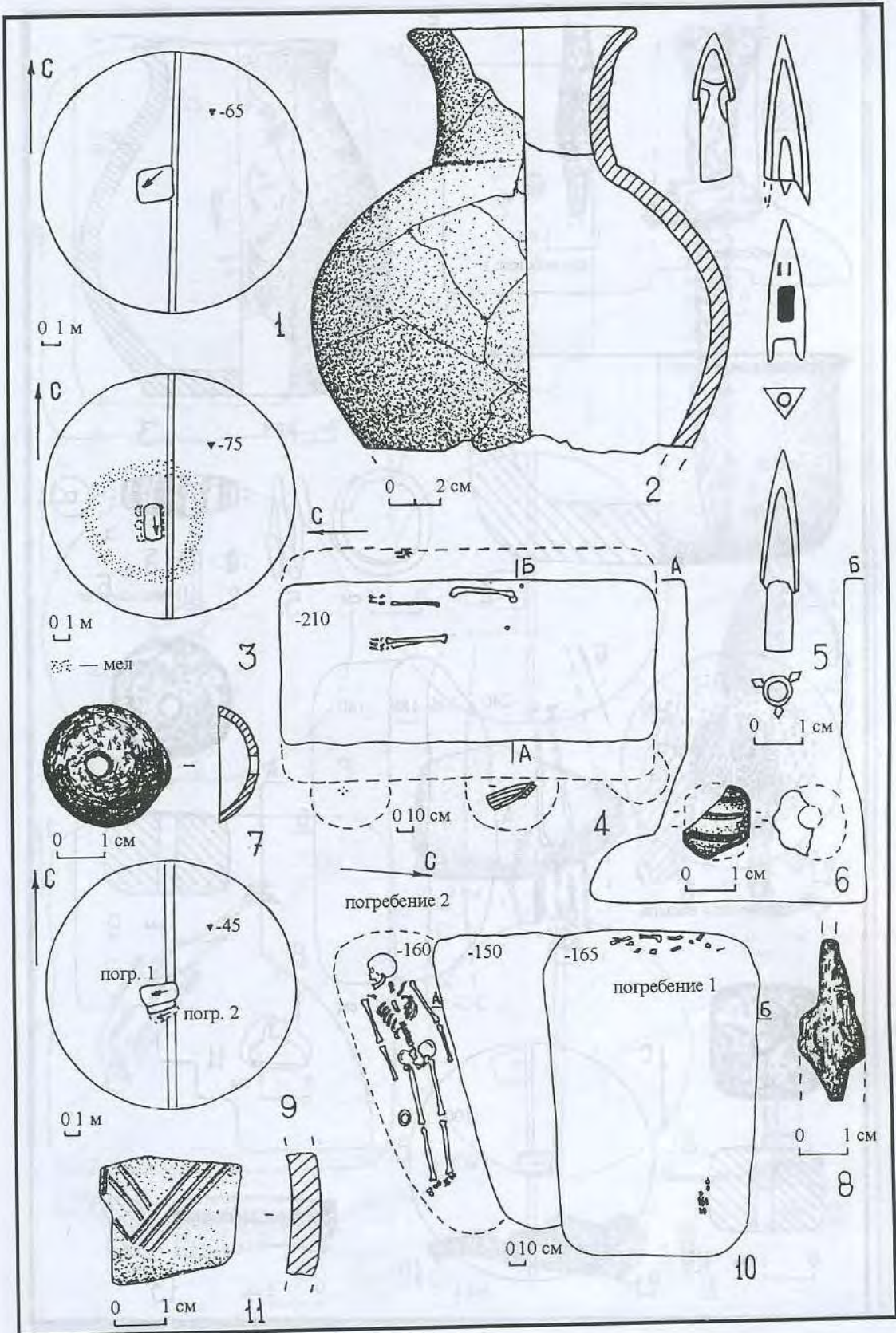

Рис. 64. Лебедевка VII, курган 7: 1 — план кургана, 2 — глиняный сосуд; курган 8: 3 — план кургана, 4 — план и разрез погребения, 5 — бронзовые наконечники стрел, 6 — бусина, 7 — железная бляшка, 8 — фрагмент железного ножа; курган 9: 9 — план кургана, 10 — планы погребений 1 и 2, 11 — фрагмент керамики (погр. 1)

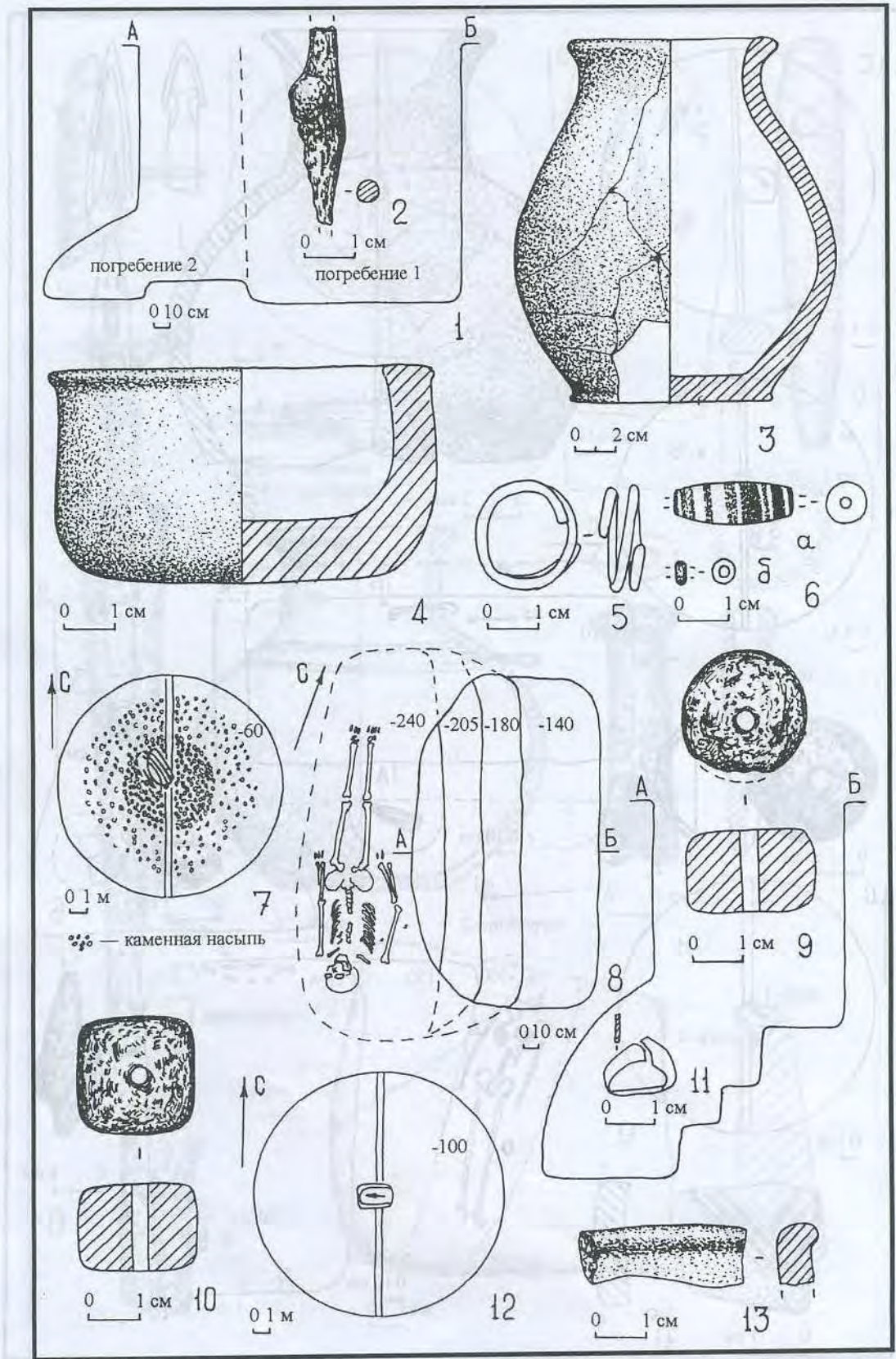

Рис. 65. Лебедевка VII, курган 9: 1 — разрез погребений 1 и 2; погребение 1: 2 — железное шило, 3 — глиняный сосуд; погребение 2: 4 — курильница, 5 — бронзовая серьга, 6 — бусы; курган 11: 7 — план кургана, 8 — план и разрез погребения 9, 10 — железные предметы, 11 — бронзовая скоба; курган 12: 12 — план кургана, 13 — венчик сосуда

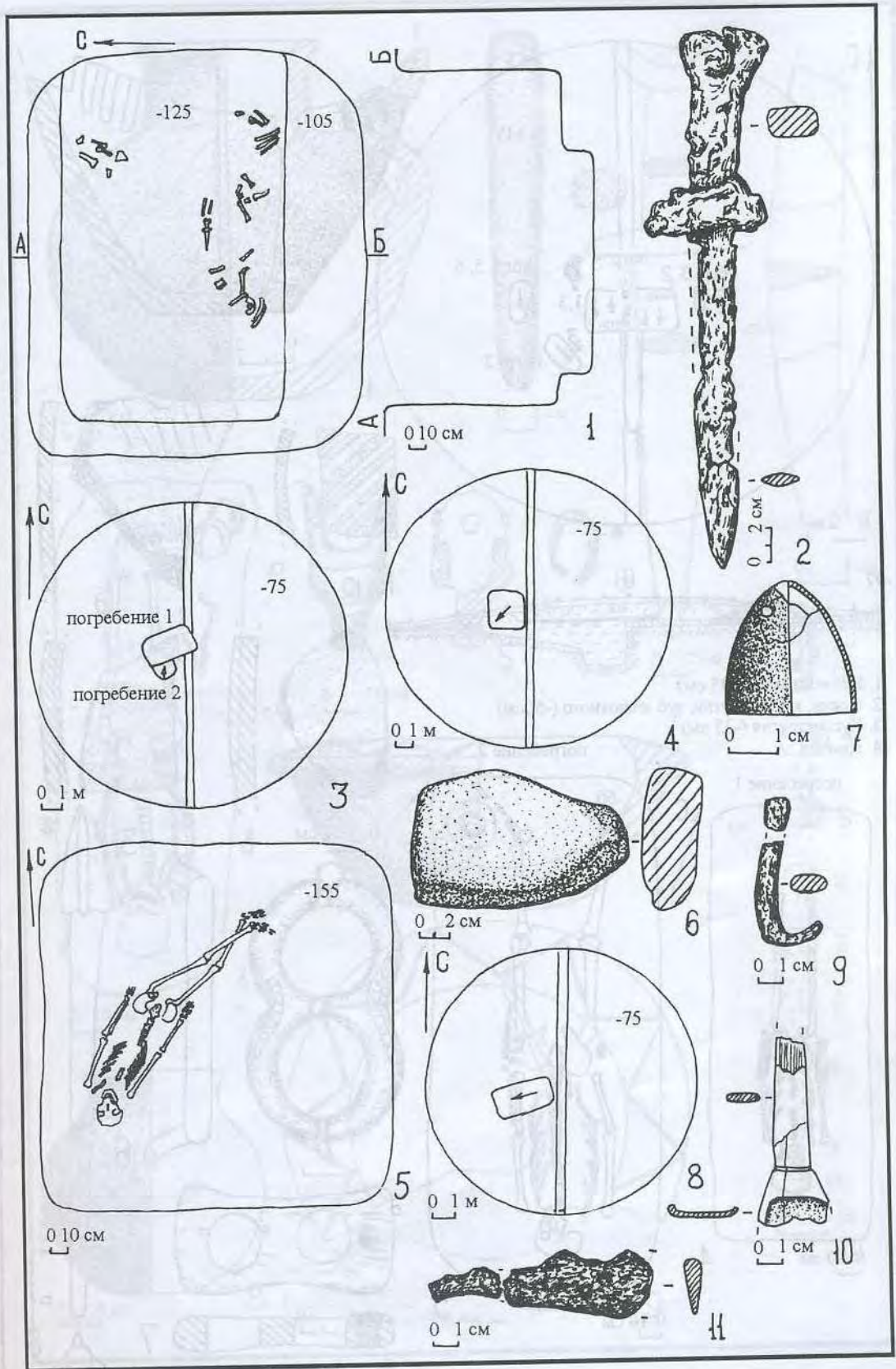

Рис. 66. Лебедевка VII, курган 12: 1 — план и разрез погребения, 2 — железный кинжал. Курган 13: 3 — план кургана; курган 14: 4 — план кургана, 5 — план погребения, 6 — песчаниковая плитка, 7 — бронзовая ворворка; курган 15: 8 — план кургана, 9 — железный колчанный крючок, 10 — фрагмент костяной ложечки, 11 — фрагмент железного ножа

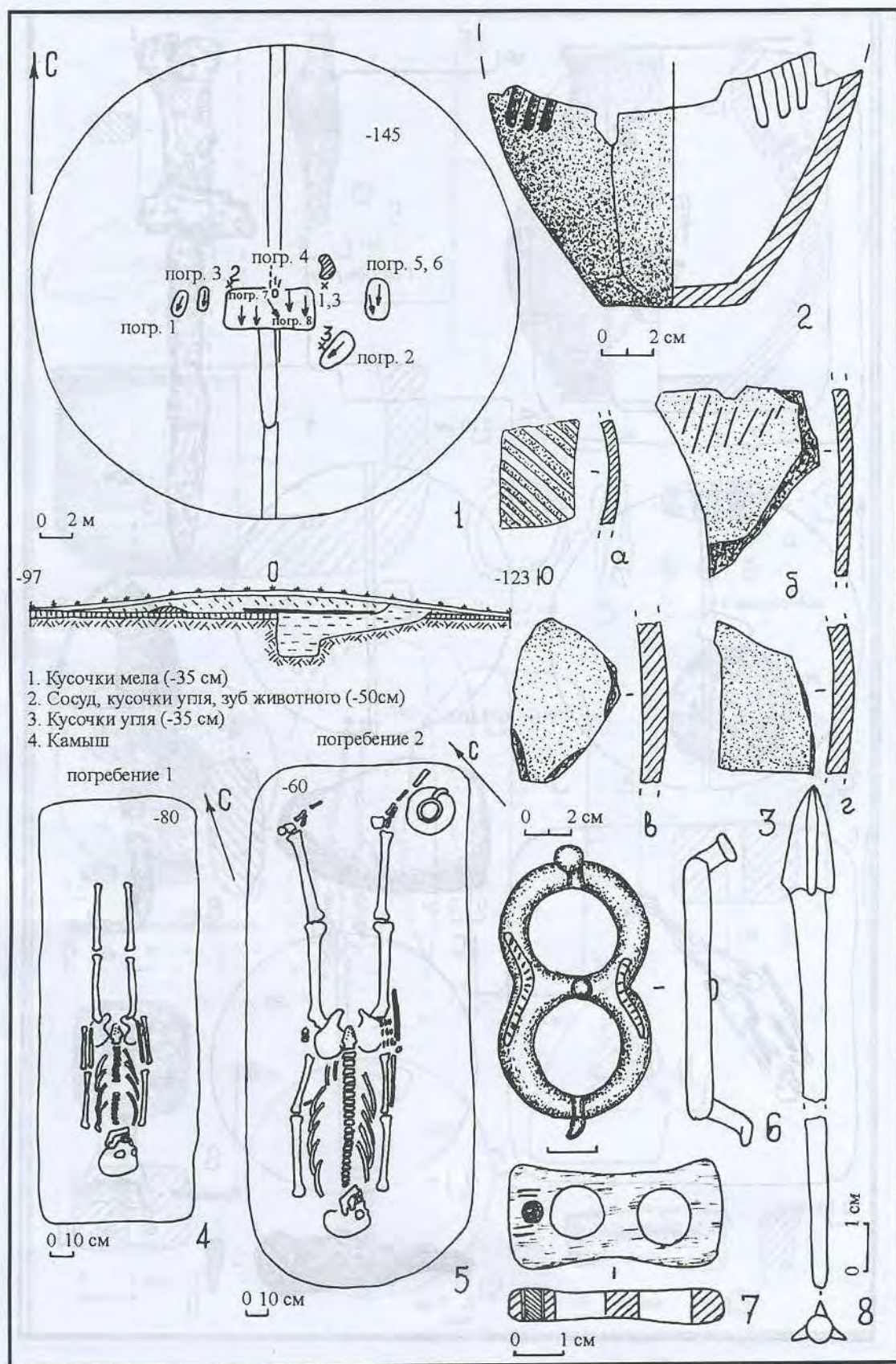

Рис. 67. Лебедевка VII, курган 16: 1 — план и бровка кургана, 2, 3 — фрагменты сосудов из насыпи, 4, 5 — планы погребений 1 и 2; погребение 2: 6 — бронзовая пряжка, 7 — костяная пряжка, 8 — железный наконечник стрелы

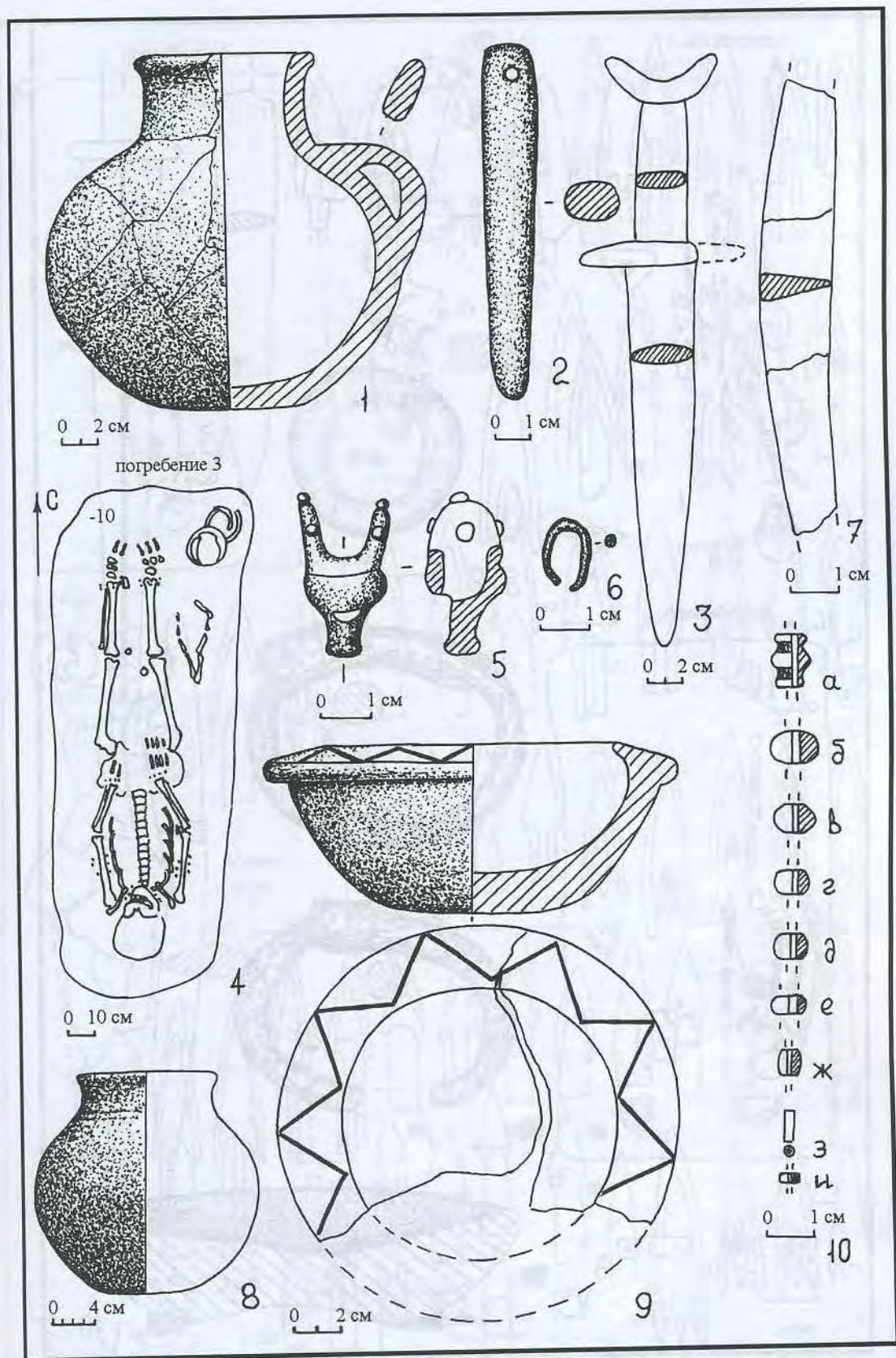

Рис. 68. Лебедевка VII, курган 16, погребение 2: 1 — глиняный сосуд, 2 — каменный оселок, 3 — железный кинжал; погребение 3: 4 — план погребения, 5 — бронзовый котелок, 6 — золотая серьга, 7 — железный нож, 8 — глиняный сосуд, 9 — курильница, 10 — бусы

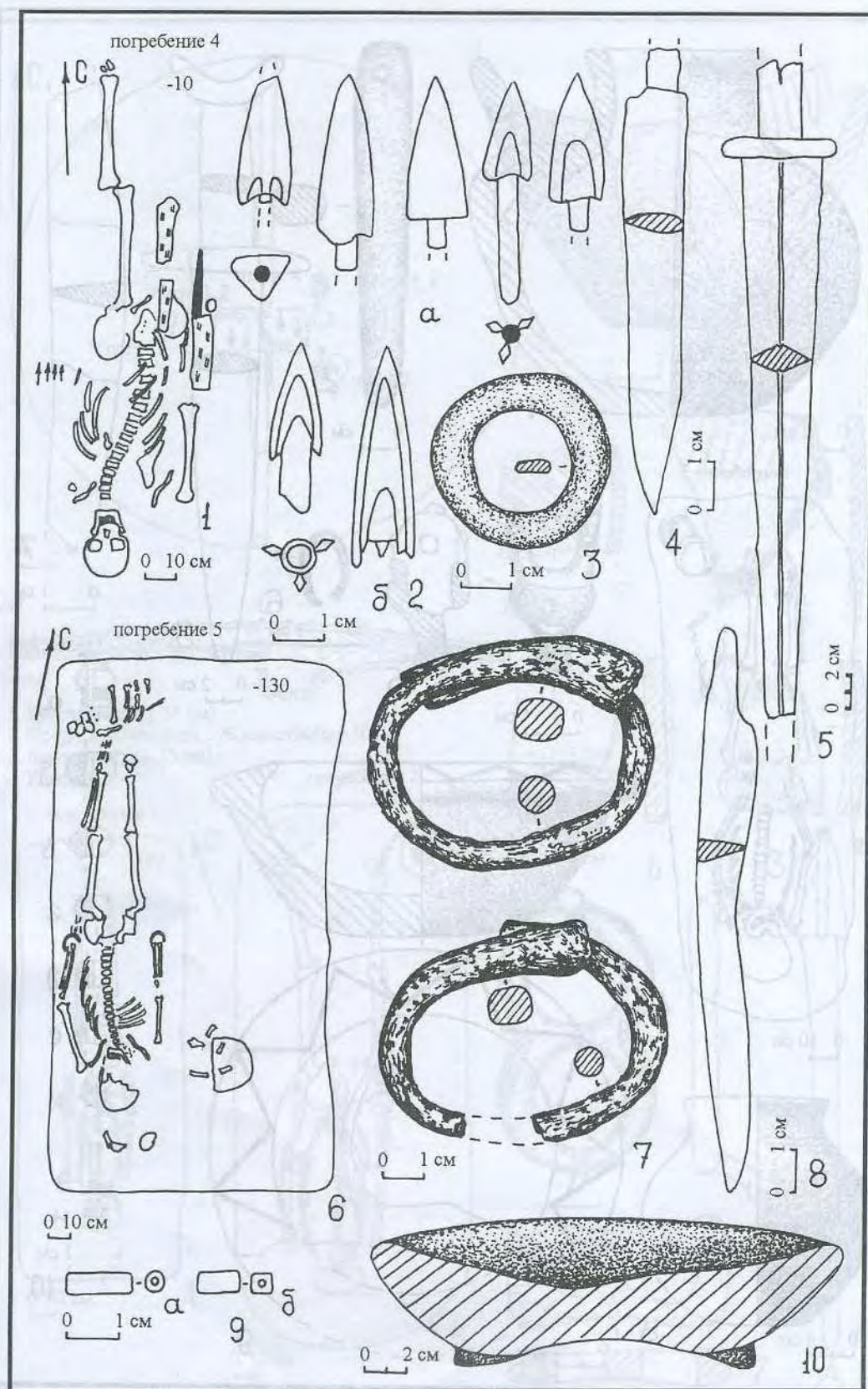

Рис. 69. Лебедевка VII, курган 16, погребение 4: 1 — план погребения, 2 — железные и бронзовые наконечники стрел, 3 — бронзовое кольцо, 4 — железный нож, 5 — железный кинжал; погребение 5: 6 — план погребения, 7 — железные браслеты, 8 — железный нож, 9 — бусины, 10 — каменный «жертвенник»

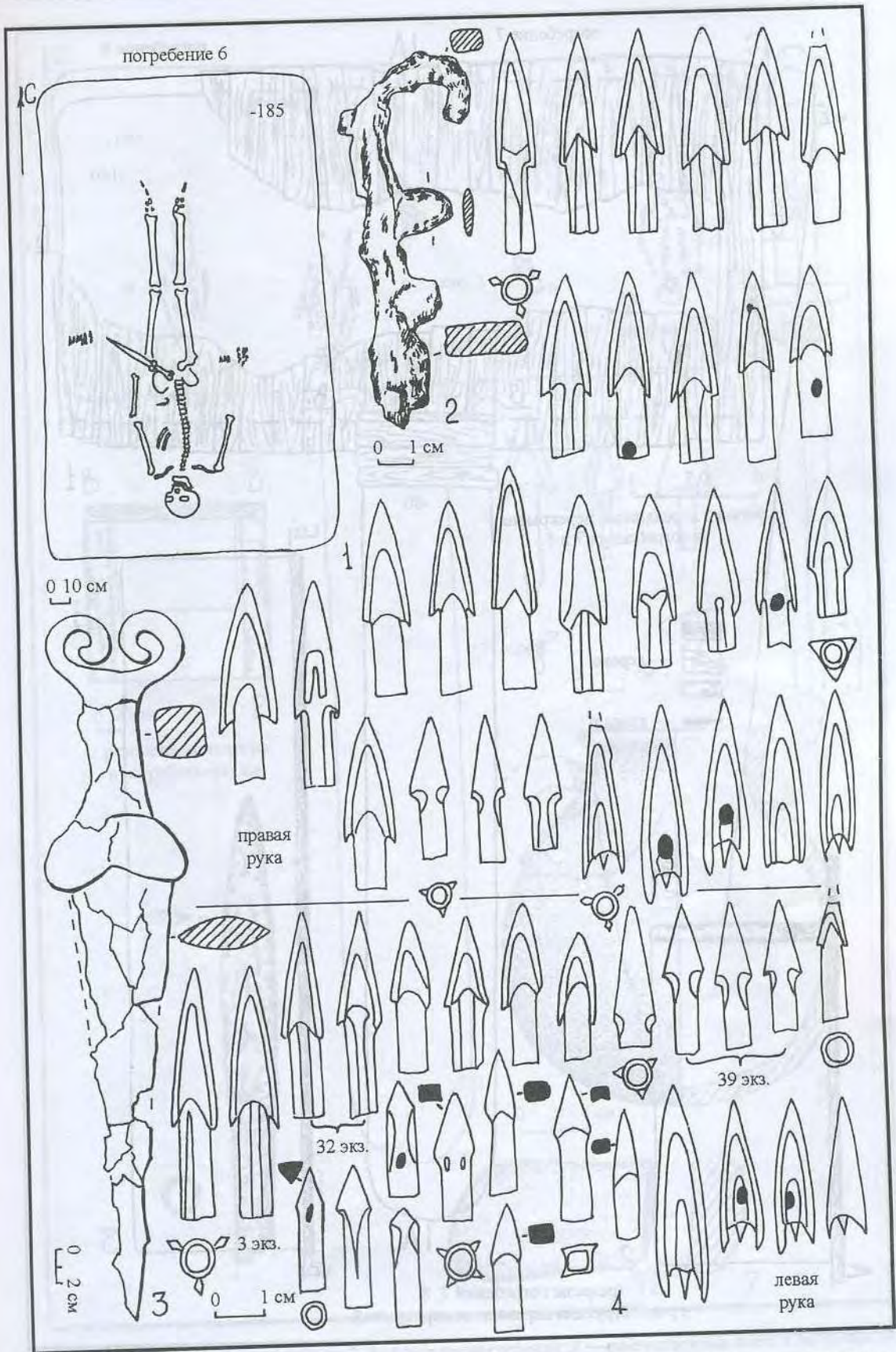

Рис. 70. Лебедевка VII, курган 16, погребение 6: 1 — план погребения, 2 — железный колчанный крючок, 3 — железный кинжал, 4 — бронзовые наконечники стрел

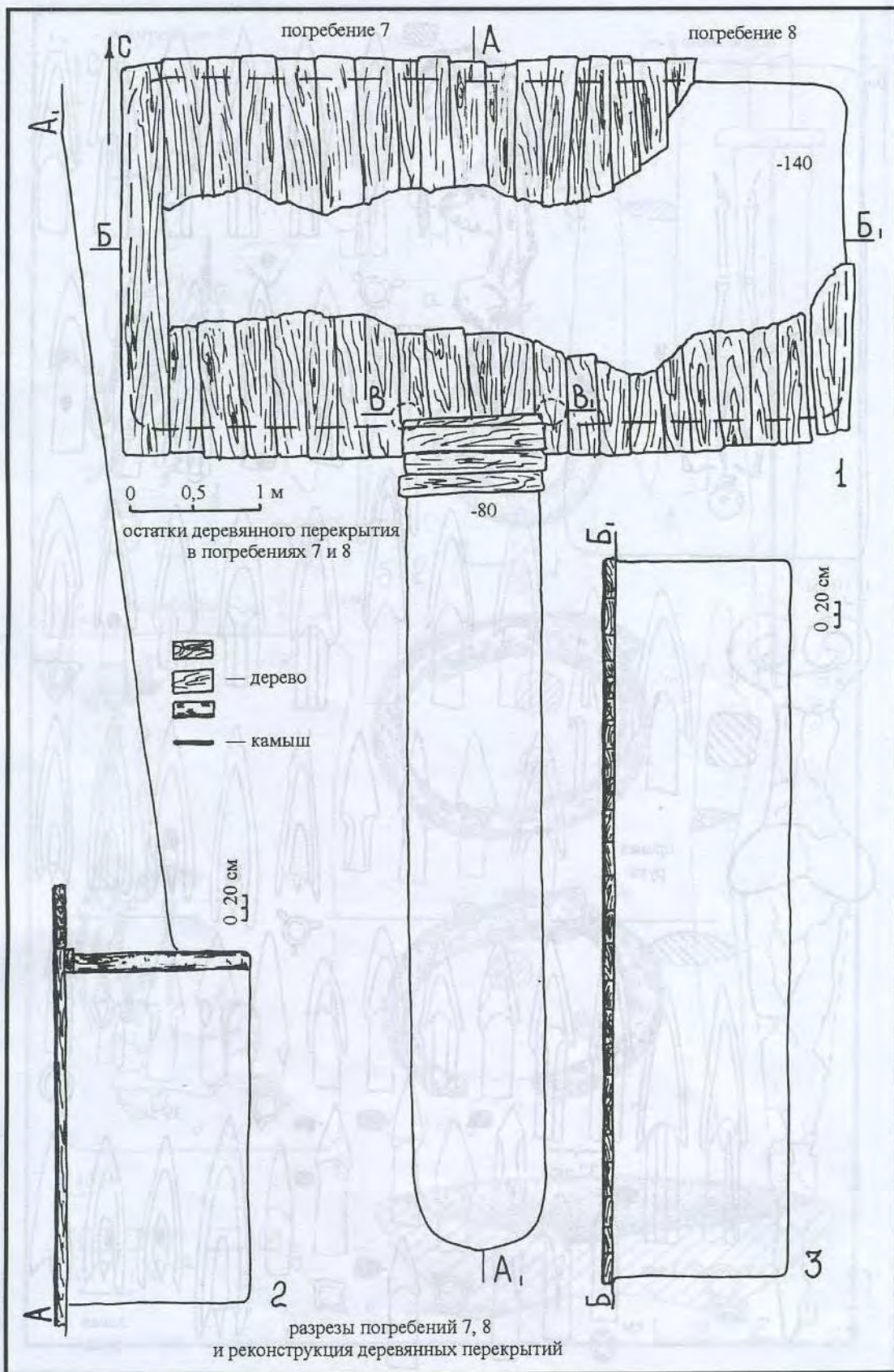

Рис. 71. Лебедевка VII, курган 16, погребения 7, 8: 1 — план погребений с остатками деревянного перекрытия, 2 — продольный разрез могильного сооружения, 3 — разрез могильной камеры

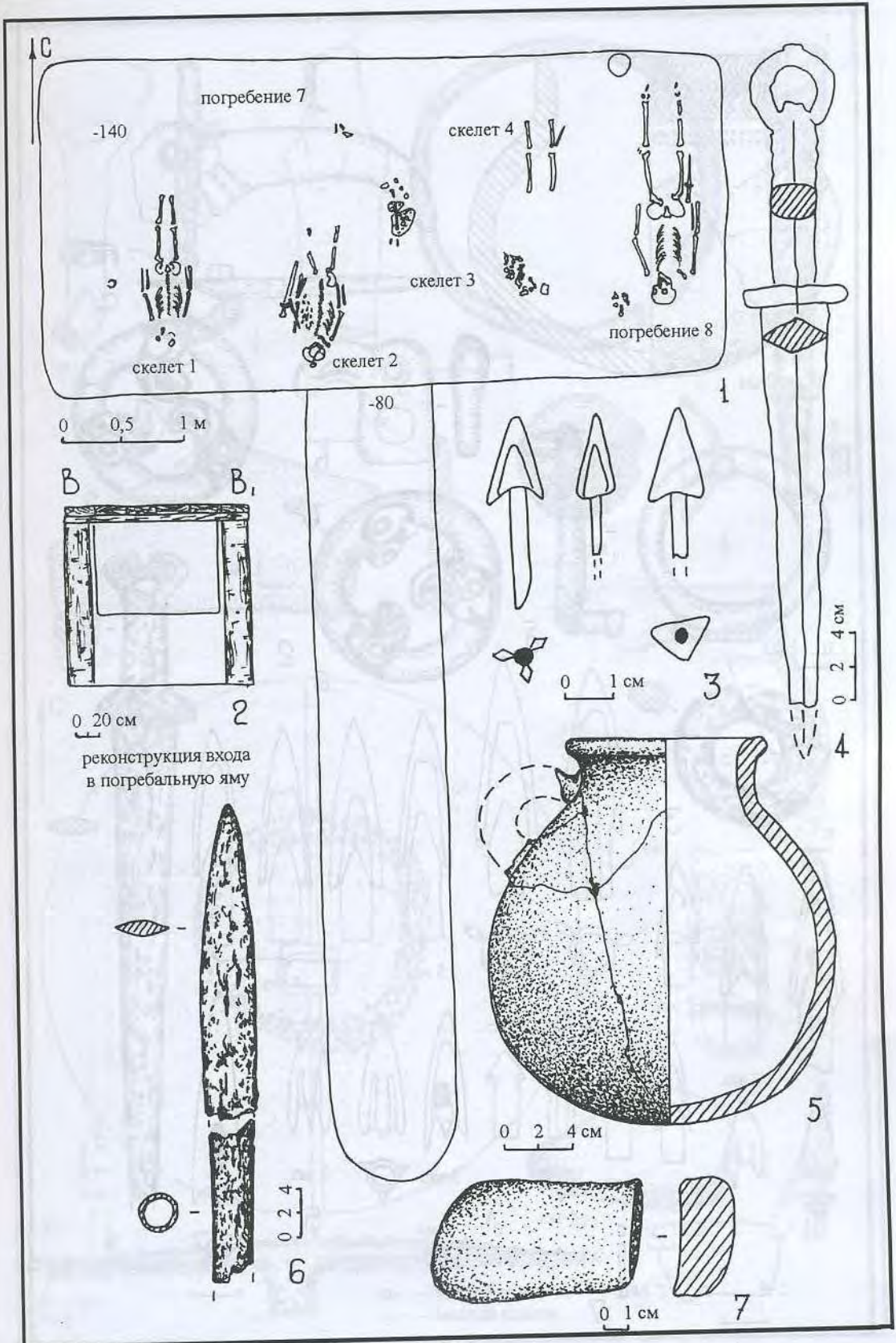

Рис. 72. Лебедевка VII, курган 16, погребения 7, 8: 1 — план погребений, 2 — реконструкция входа в погребальную камеру; погребение 8: 3 — железные наконечники стрел, 4 — железный кинжал, 5 — глиняный сосуд; погребение 7: 6 — железный наконечник копья, 7 — плитка из песчаника (точильный камень?)

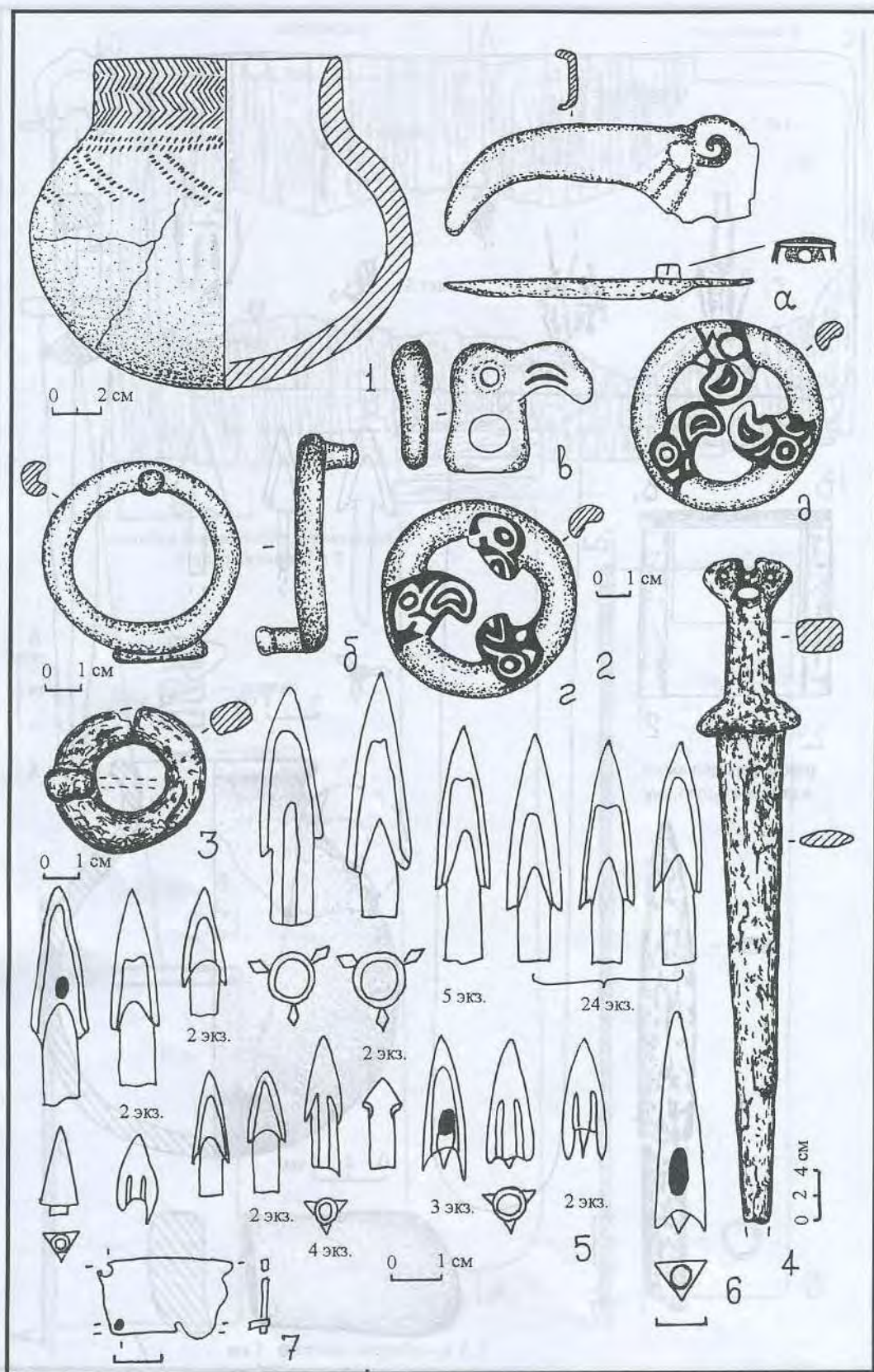

Рис. 73. Лебедевка VII, курган 16, погребение 7: 1 — глиняный сосуд, 2 а-в — детали бронзового уздечного набора, 3 — железная пряжка, 4 — железный меч, 5 — бронзовые наконечники стрел, 6 — костяной наконечник стрелы, 7 — бронзовая пластинка

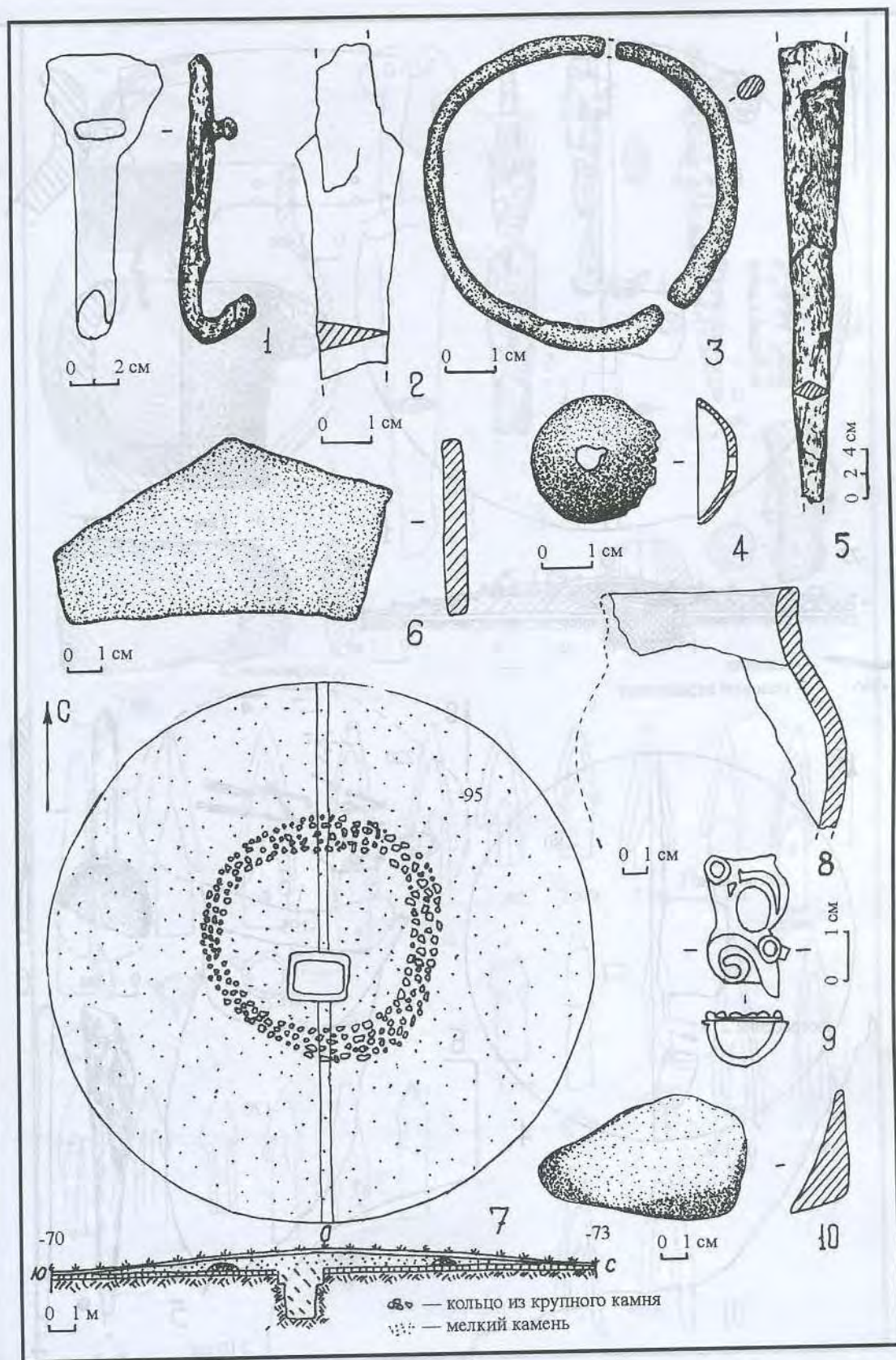

Рис. 74. Лебедевка VII, курган 16, погребения 7, 8: 1 — железный колчанный крючок, 2 — железный нож, 3 — бронзовый браслет, 4 — бронзовая ворворка, 5 — железный кинжал, 6 — точильный камень; курган 17: 7 — план кургана, 8 — фрагмент сосуда, 9 — бронзовая бляшка, 10 — обломок песчаниковой плитки

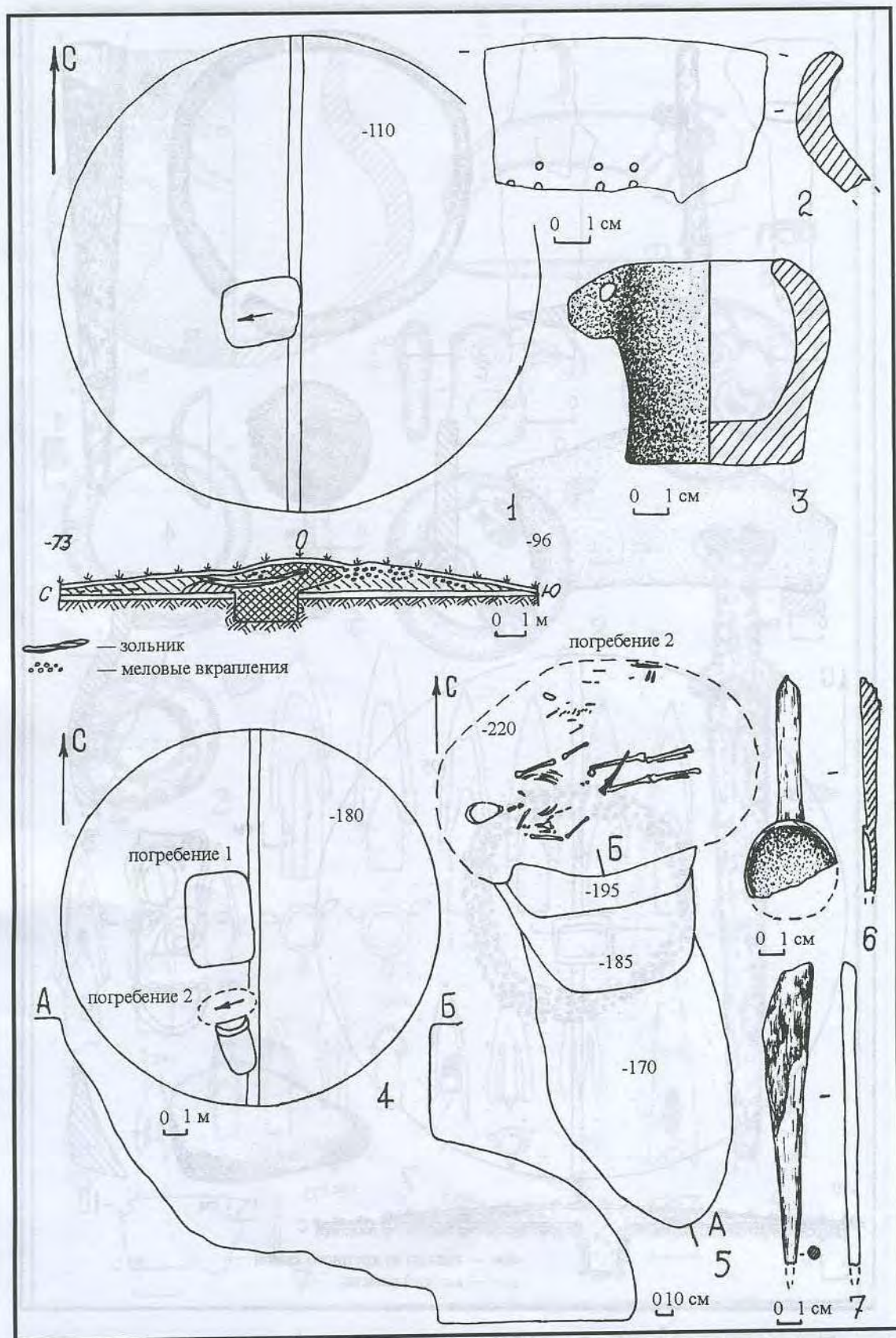

Рис. 75. Лебедевка VII, курган 18: 1 — план кургана, 2 — фрагмент керамики, 3 — глиняный сосудик; курган 19: 4 — план кургана, 5 — погребение 2: 6 — костяная ложка, 7 — костяная проколка

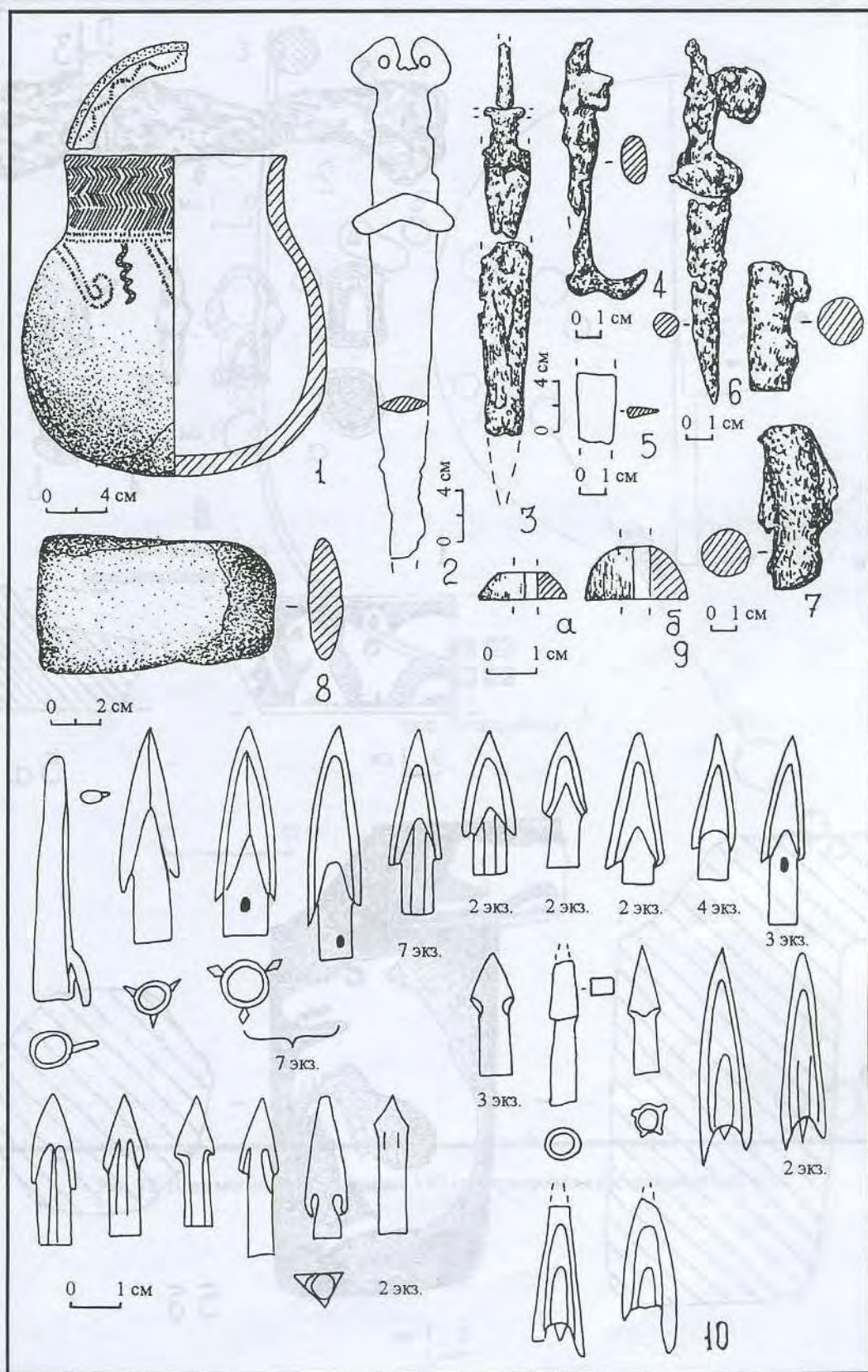

Рис. 76. Лебедевка VII, курган 19, погребение 1: 1 — глиняный сосуд; погребение 2: 2 — железный меч, 3 — железный кинжал, 4 — железный колчанный крючок, 5 — железный нож, 6 — железный наконечник дротика, 7 — железные предметы, 8 — точильный камень, 9 — костяные ворворки, 10 — бронзовые наконечники стрел

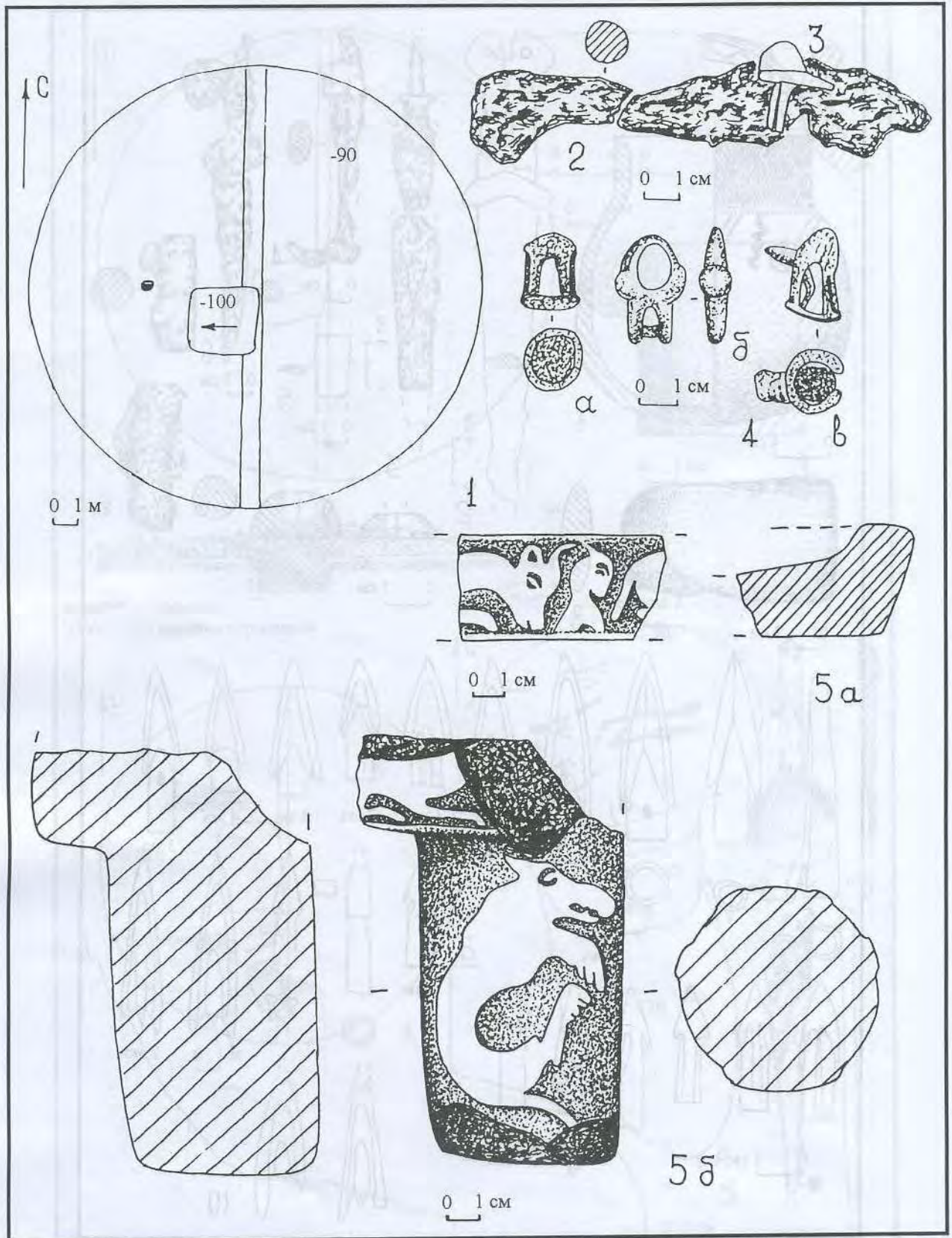

Рис. 77. Лебедевка VII, курган 20: 1 — план кургана, 2 — железные щипцы, 3 — бронзовая бляшка, 4 — бронзовые распределители ремней. Лебедевка IV, курган 16, погребение 1: 5 — обломки каменного «жертвенника» (а — фрагмент бортика, б — ножка «жертвенника»)

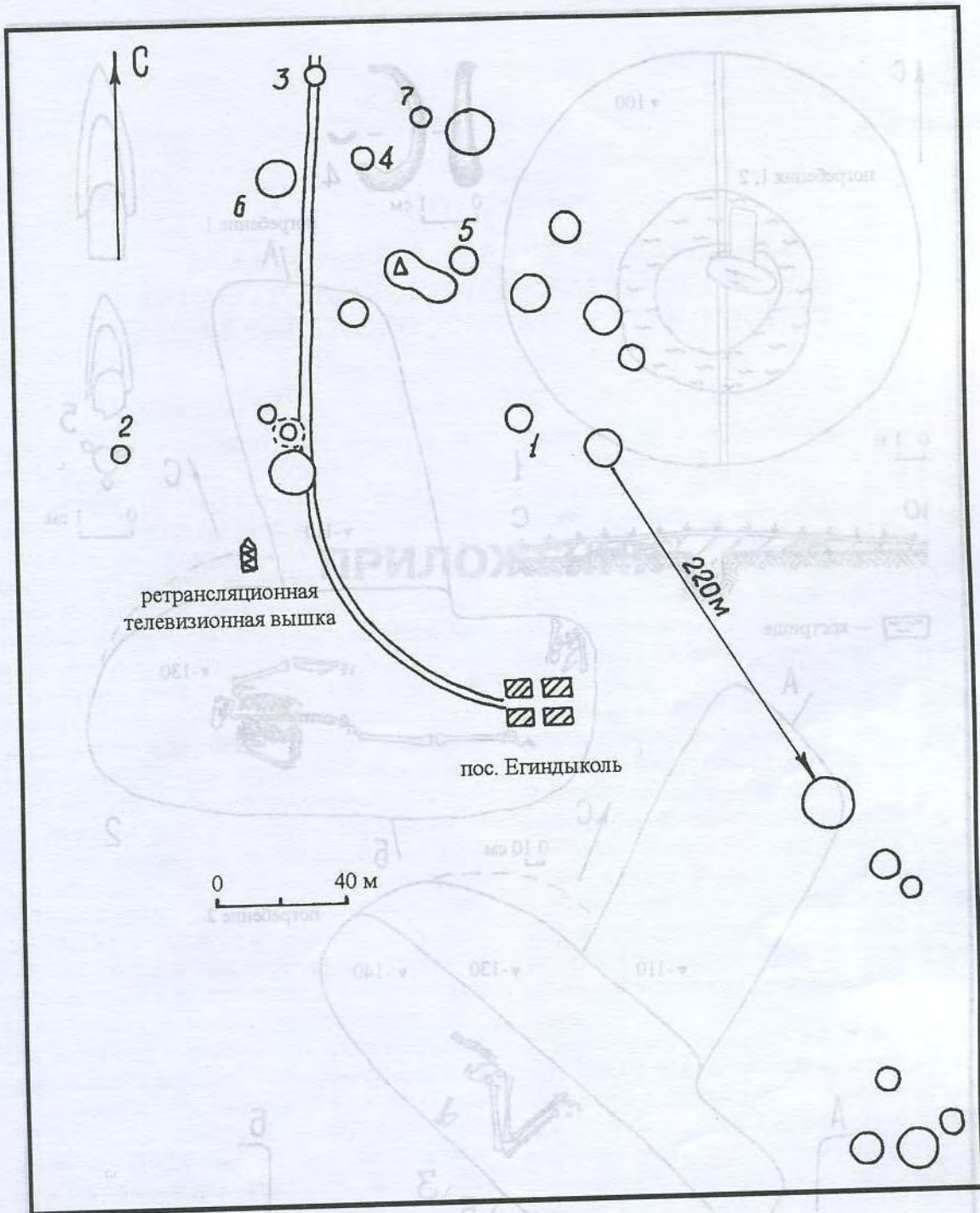

Рис. 78. План могильника Лебедевка VIII (пронумерованы раскопанные курганы)

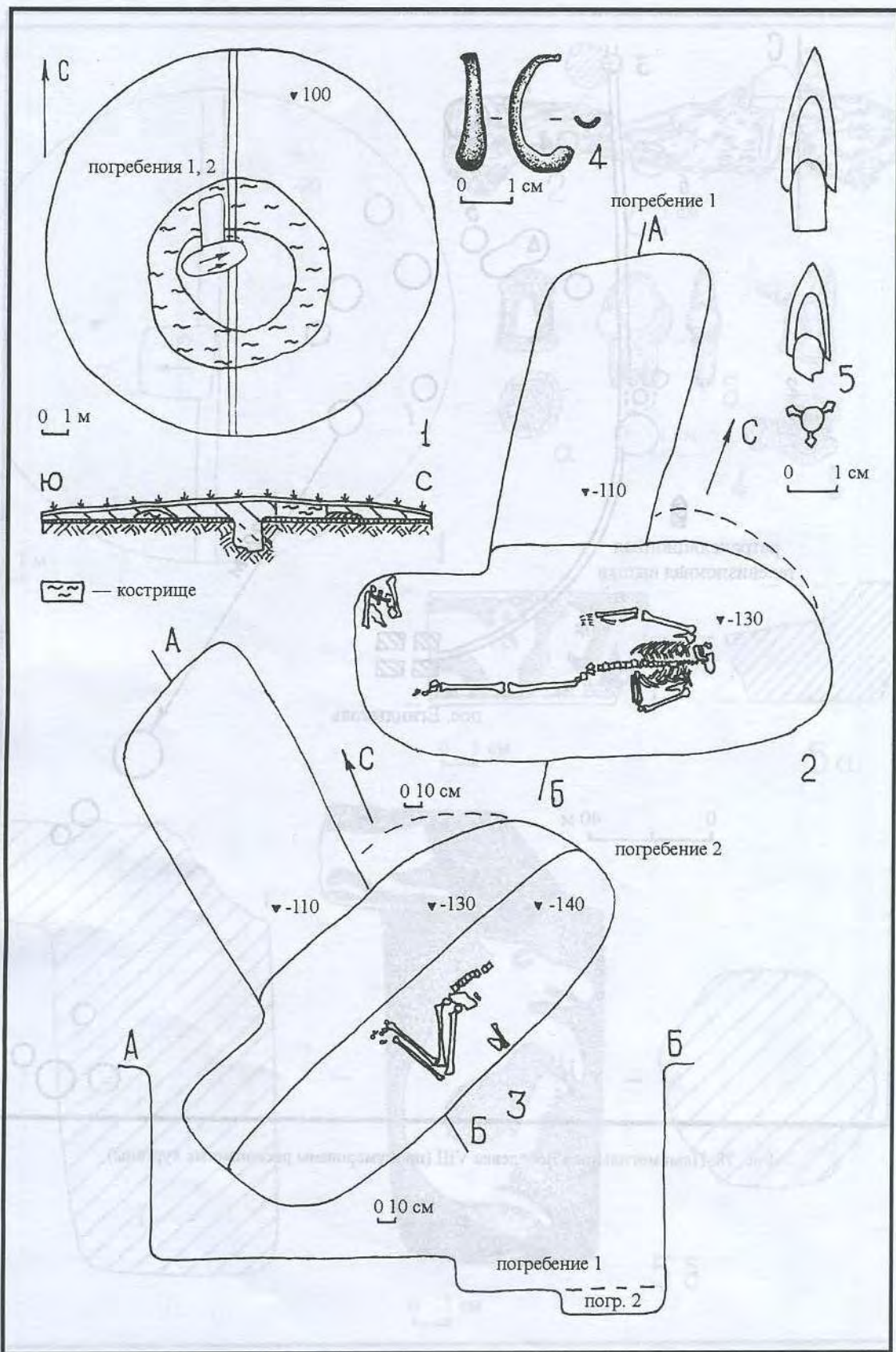

Рис. 79. Лебедевка VIII, курган 7: 1 — план кургана, 2, 3 — планы и разрезы погребений 1 и 2, 4 — бронзовая подвеска (погребение 2), 5 — бронзовые наконечники стрел (погребение 1)

С.Г. Ефимова

«САВРОМАТЫ» И РАННИЕ САРМАТЫ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ИЗ ЛЕБЕДЕВСКОГО КУРГАННОГО КОМПЛЕКСА

Изучение «савромато-сарматских» племен в антропологическом аспекте представляет большой научный интерес, так как не только вносит важные детали в историческую реконструкцию сложения и различных сторон жизнедеятельности степного населения в эпоху железа, но также позволяет рассмотреть те процессы, которые лежали в основе формирования антропологического комплекса, известного как раса среднеазиатского междуречья (или памиро-ферганская) и широко представленного среди многих групп последующего времени. Начиная с савромато-сарматского времени в степной части Восточной Европы распространяется новый для этой территории мезо-брахикранный, относительно широколицый, с высоким переносом и сильно выступающим носом европеоидный комплекс с некоторым ослаблением горизонтальной профилировки лица и формируется тот антропологический пласт, который во многом определил особенности физического типа степного восточноевропейского населения на протяжении последующего времени — вплоть до позднего средневековья.

Количество антропологических материалов, характеризующих население савромато-сарматского времени, существенно увеличилось за последние несколько лет, по сравнению с опубликованной Б.В. Фирштейн (1970) сводкой. Изменился и подход к анализу этих материалов, когда вместо объединенных серий анализируются материалы из отдельных могильников, что дает возможность изучения их территориального и хронологического разнообразия. Благодаря введению в научный оборот значительного массива новых данных и пересмотру ряда опубликованных материалов с учетом новых археологических датировок, антропология ранних кочевников восточноевропейских степей разработана наиболее подробно и глубоко [Балабанова, 1999; 2000]. Однако более восточные территории обитания, где, по-видимому, и протекали

процессы сложения сарматских племен, представлены менее представительными антропологическими данными. В этом плане новые материалы из такого комплекса, как Лебедевский (раскопки 1977–1980 гг. под руководством Б.Ф. Железчикова, В.А. Кригера и М.Г. Мошковой), представляющие различные хронологические группы населения, среди которых ранняя выборка насчитывает 40 черепов (табл. 1), несомненно, имеют важное научное значение.

В НИИ и Музей антропологии МГУ поступил только краниологический материал, который подвергся предварительной обработке в г. Уральске. Практически все черепа нуждались в реставрации, после которой стало возможным провести изучение серии черепов VI–V вв. до н.э. (7 мужских черепов) и серии IV и IV–III вв. до н.э. (16 мужских и 13 женских черепов). Определение пола было затруднено отсутствием костей посткраниального скелета, а при определении возраста отмечено несоответствие степени стертости зубов и зарастания швов.

Необходимо отметить наличие слабой лобно-затылочной искусственной деформации на черепе из кургана 7, Лебедевка V (рис. 1) и теменной (курган 10, Лебедевка V). Ряд черепов имеет стертость коренных зубов, которая показывает, что зубы использовались как рабочий инструмент с большой механической нагрузкой, вызвавшей в некоторых случаях даже разрастание костной ткани вокруг альвеол (рис. 2).

В семи случаях (5 мужских и 2 женских черепа из выборки IV–III вв. до н.э.) фиксируется своеобразная уплощенность и даже углубление теменной области в месте над соединением с затылочной костью (рис. 3, а, б). Вследствие постоянного давления на эту область в ряде случаев имеются вставные кости (*os apices lambdae*).

Искусственная деформация головы для населения савроматского времени еще не была распро-

страненным явлением, как мы наблюдаем для более позднего периода — рубежа и начала новой эры. Принято считать, что этот обычай был заимствован степным населением в результате контактов со среднеазиатскими группами эпохи железа. На территории Средней Азии наиболее ранние (V в. до н.э.) случаи применения преднамеренной деформации лобно-затылочного типа связаны со скотоводческим населением Восточного Приаралья и запада Хорезмского оазиса [Ходжайов, 2000].

М.А. Балабанова (2004) указывает, что в палеоантропологической коллекции «савроматской» культуры (могильник Кривая Лука) имеется два черепа с деформацией точечного типа, но отмеченный нами в лебедевской серии факт деформации лобно-затылочного типа среди антропологических материалов из «савроматских» памятников встречается впервые.

Не менее интересно наличие в краниологической серии IV–III вв. до н.э. из Лебедевки теменной деформации особого типа (см. рис. 3). В антропологической литературе сходный тип деформации был отмечен для окуневских и реже — для карасукских серий эпохи бронзы, а также для материалов из грунтовых могильников тесинского этапа тагарской культуры [Громов, 2004]. Такое затылочно-теменное уплощение могло быть вызвано своеобразным обычаем ухода за детьми [Беневоленская, Громов, 1997, с. 292]. Но характер отмеченной нами деформации в раннесарматской серии из Лебедевки скорее указывает на то, что она была вызвана воздействием какого-то небольшого овального предмета. Постоянное ношение (и во время сна) прически в виде косы или узла волос также могло влиять на изменение свода черепа.

Следовательно, можно сказать, что задолго до периода широкого распространения обычая искусственной деформации в среде «савроматского» и раннесарматского населения уже практиковались манипуляции по изменению формы головы.

Так как мы не имели возможности работать с материалом *in situ*, демографическую ситуацию в изученной группе можно оценить лишь в самых общих чертах. Анализируя возраст погребенных (табл. 1), можно отметить, что большинство из них доживали до зрелого и пожилого возраста, что свидетельствует о благоприятных условиях их существования.

Данные, полученные в результате краниометрического изучения двух хронологических групп, позволяют оценить антропологический состав населения, оставившего курганные захоронения Лебедевки. Серия савроматского времени составлена из семи мужских черепов и представляет различные антропологические компоненты. Малая чис-

ленность группы делает бессмысленным статистический внутригрупповой анализ, однако и визуально, и по цифровым (табл. 2) данным несомненна ее неоднородность (даже в пределах рас первого порядка).

В серии V в. до н.э. представлены три антропологических типа: один — брахикранный, с покатым лбом, массивным надпереносьем, крупным и сильно профилированным лицевым отделом (рис. 4, а), другой — тоже европеоидный, но с более удлиненной формой черепа и узким лицом (рис. 4, в) и, наконец, третий — это своеобразный низколиций, с монголоидными особенностями морфологический тип (рис. 4, б). Таким образом, наличие этих вариантов в составе серии из Лебедевки еще раз подтверждает общую картину антропологического состава «савромат» [Балабанова, 2000]. Располагая единичными черепами, невозможно провести статистическое сопоставление с материалами эпохи бронзы, но все-таки очертить круг вероятных истоков этих антропологических компонентов вполне реально.

Массивный брахикранный европеоидный комплекс ассоциируется с морфологическими особенностями андроновского населения эпохи бронзы, узколиций долихо-мезокранный имеет аналогии и в среде срубного населения Южного Урала и Заволжья, и на территории Средней Азии. Наиболее интересным, на наш взгляд, является присутствие в серии выраженного низколицевого монголоидного компонента, локализация которого не вызывает сомнения — это лесная полоса Урала и Зауралья. В эпоху раннего железа это население сдвинулось с привычных мест обитания, и антропологически мы фиксируем его присутствие в памятниках ананьинской культуры Средней Волги, в лесостепных культурах Зауралья (саргатской, например) и среди восточных групп «савроматов».

Изучение материалов IV–III вв. до н.э. из Лебедевки не только подтвердило реальность выделенных в предшествующей группе компонентов, но и позволило оценить их соотношение в раннесарматское время. Как показывают данные индивидуальных и средних значений краниометрических признаков (табл. 3), основная роль в сложении антропологических особенностей населения, оставившего погребения IV–III вв. до н.э. в Лебедевке, принадлежала массивному брахикранному европеоидному компоненту савроматского времени. Наглядное представление о его антропологическом облике дает реконструкция, выполненная по черепу савроматского времени (см. статью Т.С. Балуевой в настоящем издании, рис. 1). На обводе черепа хорошо видно нависающее надпереносье, покатый лоб, высокое лицо и значительно выступающий

нос. На профильной реконструкции труднее продемонстрировать широкое лицо (146 мм!), не имеющее при этом никакой уплощенности. Необходимо отметить, что этот комплекс, который выглядит довольно архаичным в савроматское время, в последующем приобретает более мезоморфный вид, что видно по данным индивидуальных вариаций признаков (табл. 3).

Основной вопрос, который возникает при сопоставлении двух хронологических групп из Лебедевки, — это существование преемственности населения. Антропологические данные позволяют аргументировать утвердительный ответ. Во-первых, в раннесарматское время сохраняется антропологическое разнообразие, представленное теми же комплексами, что и ранее. Об этом свидетельствуют завышенные величины квадратического отклонения по многим признакам. Во-вторых, средние величины краниометрических признаков двух групп мужских черепов достаточно сходны и характеризуют их как брахикранные, с покатым лбом, сильно развитым рельефом надпереносья, крупным лицом, хорошо профилированным в горизонтальной плоскости, с высоким переносьем и значительно выступающим носом (табл. 2 и 3). Но наиболее убедительно генетическую связь «савроматского» и раннесарматского населения в целом иллюстрирует рис. 5.

Для построения карты распределения краниологических комплексов был проведен канонический анализ 19 серий «савроматов» и ранних сарматов по 15 признакам (см. подпись к рис. 5). Притом что эти материалы по своим средним характеристикам обладают значительным сходством, все-таки наблюдаются некоторые вариации на межгрупповом уровне. Наиболее важными дифференцирующими признаками являются: высота и ширина черепа, лицевые диаметры, уплощенность орбитной области, наклон лба и вертикальный профиль лица.

Первая каноническая переменная выделила в сравнительном массиве серии с менее покатым лбом и более вертикальным профилем, сильнее уплощенные в назомалярной области (тип а на рис. 5) и противоположный вариант (тип б на рис. 5). Картографирование значений первой канонической переменной четко демонстрирует территориальную изменчивость комплекса указанных признаков в направлении запад–восток. Обе лебедевские серии относятся к варианту (тип б на рис. 5), который характеризуется более наклонным лбом, менее ортогнатным вертикальным профилем лица и сильной профилировкой на уровне орбит. Необходимо отметить, что канонический анализ выявляет только тенденцию межгрупповой изменчивости, которая проявляется не только в географической приуроченно-

сти антропологических особенностей, но также и в их согласованности для «савроматов» и ранних сарматов в астраханской группе (№ 1 и 12 на карте рис. 5), в илекской (№ 8, 15, рис. 5), новокумакской (№ 7, 14) и лебедевской (№ 9, 14).

Особенности южноуральских групп (Альмухаметово, Ново-Мурапталово, Старые Кишки) — низкое и широкое лицо — хорошо выделяет третья каноническая переменная. Вероятно, в формировании антропологического состава этих северных групп значительное участие приняло низколищье лесное население. Брачные связи с жителями леса можно предполагать и для лебедевского населения. Женская выборка раннесарматского времени обладала более выраженной примесью низколищье монголоидного комплекса, чем мужская (табл. 4). Серия женских черепов раннесарматского времени из Лебедевки в целом сходна с мужской по соотношению признаков. Она также брахикранна по черепному указателю, со средними размерами лица, преобладают черепа европеоидного облика, но можно отметить ослабление в ряде случаев горизонтальной профилировки и даже присутствие ярко выраженных монголоидных особенностей (череп из кургана 34, Лебедевка V). Какой-либо приуроченности этих особенностей к определенным захоронениям (групповым) не наблюдается.

Имеющийся в настоящее время обширный антропологический материал, характеризующий население «савромато»-сарматского ареала, показывает, что этот массив не был однородным, что проявляется и на внутригрупповом и межгрупповом уровне. Выводы, полученные в результате анализа материалов из Лебедевского курганного комплекса, в целом согласуются с выводами фундаментального исследования М.А. Балабановой (2000) в отношении и морфологических комплексов в составе савроматского и раннесарматского времени, и преемственности населения в антропологическом плане. Сложнее обстоит дело с поисками истоков этих морфологических особенностей. Ввиду того что анализируются малочисленные группы, неоднородные в отношении рас первого и второго порядка, сравнение средних величин малоинформативно в этом плане, так как возможны случайные отклонения.

Однако оценить положение «савромато-сарматского» краниологического массива в масштабе межгрупповой изменчивости ряда серий предшествующего времени и синхронных групп различных этнокультурных массивов Евразии мы вполне можем.

Нами было проведено сопоставление 82 серий, характеризующих группы савромато-сарматского времени и предшествующее население эпохи брон-

зы. Таким образом в канонический анализ кроме уже перечисленных серий «савроматов» и ранних сарматов были включены антропологические материалы с территории расселения сакских племен: Приаралья (Асар, Тагискен, Уйгарак, Чирик-Рабат), объединенные серии Северного, Центрального, Восточного Казахстана и Тянь-Шаня [Гинзбург, Трофимова, 1972]. В анализе также использовались две серии с плато Устюрт: Казы-Баба и Дзвекескен [Багдасарова, 2000], суммарные серии Западной и Центральной Тувы [Алексеев, 1984], материалы скифского времени Предгорного и Горного Алтая [Алексеев, 1958], семь тагарских выборок Левобережья Енисея [Козинцев, 1977], ранние серии саргатской культуры (Стрижево-2, Абрамово-4, Усть-Тартас) и материалы, характеризующие носителей новочекинской и гороховской культур юга Западной Сибири [Багашев, 2000].

Из материалов эпохи бронзы было выбрано 11 серий, представляющих население срубной культурной общности Нижнего Поволжья, Заволжья и Приуралья (по сводкам [Шевченко, 1986; Хохлов, 2000]), суммарная серия черкаскульской культуры [Дремов, 1997], ряд выборок из могильников бронзового века Средней Азии: Алтын-Депе, Кокча-3, Тулхар, Тигровая Балка и Макони-Мор, Салаллитепа, Джаркутан, Пархай II [Гинзбург, Трофимова, 1972; Кияткина, 1976; Ходжайов, 2000; Громов, 1995]. Использовались также материалы карасукской культуры с территории Минусинской котловины, Тувы и Хакасии [Алексеев, 1961; Рыкушина, 1980; Громов, 1995], андроновской общности (Казахстан, Минусинская котловина, Приобье, Прииртышье — данные по сводкам [Дремов, 1990; 1997]) и серии поздней бронзы (ирменской и еловской культур) юга Западной Сибири [Молодин, Чикишева, 1988; Дремов, 1997].

Канонический анализ, проведенный по 14 измерительным признакам черепа, показал, каким образом соотносятся антропологические особенности «савроматов», ранних сарматов и этих сравнительных массивов (рис. 6). Оказалось, что наиболее важными для разграничения групп являются: высота лица, три основных диаметра черепа, наклон лба, угол выступания носа, ширина лица и высота орбиты. Расположение серий по оси X на графике рис. 6 показывает изменчивость от долихокраних, относительно низко- и узколицых, резко профилированных, с низкими орбитами серий эпохи бронзы из могильников срубной культуры Поволжья и Приуралья и памятников бронзового века Средней Азии (Тулхар, Тигровая Балка, Кокча-3 и др.) — в эпоху железа это тагарские серии — к материалам в области больших значений первой канонической переменной, что обусловлено нарастанием брахи-

крании и усилением монголоидной примеси. По оси Y расположение серий также связано в основном с усилением брахикрании, увеличением высоты лица и угла наклона лба.

Изучая расположение сравнительных материалов в координатах двух канонических переменных на графике рис. 6, необходимо отметить, что население эпохи бронзы было более консолидированным в антропологическом отношении, чем население эпохи раннего железа. Как мы уже отмечали, компактно локализируются серии срубной культуры (массив А), андроновской (массив Б, в который включены также материалы поздней бронзы юга Западной Сибири и саргатские серии), а также карасукской общности (массив В). Из серий эпохи железа большое антропологическое единство демонстрируют тагарские выборки и лесостепные западносибирские серии. Антропологический массив сакских племен неоднороден, так же как и «савромато-сарматский», часть которого сближается с карасукским ареалом изменчивости, а часть — с андроновским. В этом отношении материалы савроматского времени из Лебедевки сдвинуты в «андроновском» направлении.

График на рис. 6 демонстрирует еще одну особенность хронологической изменчивости серий савроматского и раннесарматского времени, которая предыдущим анализом не фиксировалась. Это сдвиг многих раннесарматских серий IV–III вв. до н.э. по оси Y за счет увеличения высоты лица и уменьшения его ширины, снижения наклона лба. Это не связано с резкими изменениями физического типа по сравнению с савроматским временем, но, по-видимому, обусловлено процессами метисации компонентов, фиксируемых в савроматское время.

Необходимо отметить, что многие группы степного и лесостепного населения раннего железа, отличаясь в этнокультурном отношении, обладали значительным антропологическим сходством. Например, серии ранних сарматов в таком многомерном сопоставлении показали близость к сериям сакских племен и к синхронным материалам предгорий Алтая, причем лебедевская ранняя серия наиболее сходна с сакскими материалами Северного и Восточного Казахстана, а также с приаральской серией савроматского времени из Устюрта (из могильников Казы-Баба и Дзвекескен). Это сходство обусловлено той сходной многокомпонентной антропологической основой, связанной с предшествующим временем, которая в различных соотношениях влилась в состав формирующихся племен. Для того чтобы более детально оценить тенденции расообразовательных процессов, протекавших в среде степного населения эпохи раннего железа, необходим анализ

больших территориальных массивов в виде антропологических карт и сопоставления их с картами предшествующего времени, что и предполагается сделать в виде отдельной работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова, 1968 — *Акимова М.С.* Материалы к антропологии древнего населения Южного Урала // Археология и этнография Башкирии. Уфа. Т. III.
- Алексеев, 1958 — *Алексеев В.П.* Палеоантропология Алтая эпохи железа // Советская антропология. № 1. С. 45–49.
- Алексеев, 1961 — *Алексеев В.П.* Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья в эпохи неолита и бронзы // Труды Института этнографии АН СССР. Т. 21. С. 107–206.
- Алексеев, 1984 — *Алексеев В.П.* Краткое изложение палеоантропологии Тувы в связи с историческими вопросами // Антропо-экологические исследования в Туве. М. С. 6–75.
- Багашев, 1997 — *Багашев А.Н.* Материалы к краииологии сарматов // Вестник археологии, антропологии, этнографии. Тюмень. Вып. 1. С. 65–74.
- Багашев, 2000 — *Багашев А.Н.* Палеоантропология Западной Сибири и Лесостепь в эпоху железа. Новосибирск.
- Багдасарова, 2000 — *Багдасарова Н.А.* Савроматы Юго-Западного Приаралья по материалам могильника Казыбаба // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. М. С. 78–112.
- Балабанова, 1999 — *Балабанова М.А.* Антропология сарматских погребальных памятников Нижнего Поволжья IV–III вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 2. Волгоград.
- Балабанова, 2000 — *Балабанова М.А.* Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. М. С. 39–60.
- Балабанова, 2004 — *Балабанова М.А.* О древних макроцефалах Восточной Европы // Орус. Междисциплинарные исследования в археологии. М. С. 171–185.
- Беневоленская, Громов, 1997 — *Беневоленская Ю.Д., Громов А.В.* Морфология затылочно-теменной области черепов окуневской культуры // Окуневский сборник. СПб.
- Гинзбург, Трофимова, 1972 — *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М.
- Громов, 1995 — *Громов А.В.* Население Юго-Западного Туркменистана в эпоху поздней бронзы // Антропология сегодня. СПб. Вып. 1. С. 151–167.
- Громов, 2004 — *Громов А.В.* Теменная и затылочно-теменная деформация у древнего населения среднеенисейских степей: морфология и обряд // Орус. Междисциплинарные исследования в археологии. М. С. 162–168.
- Дремов, 1990 — *Дремов В.А.* Антропологический состав населения андроновской и андроновских культур Западной Сибири // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Новосибирск. Вып. 2. С. 56–62.
- Дремов, 1997 — *Дремов В.А.* Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск.
- Ефимова, 1997 — *Ефимова С.Г.* Антропологическая дифференциация сарматских племен // Ученые записки НИИ антропологии МГУ. М.
- Кияткина, 1976 — *Кияткина Т.П.* Материалы по палеоантропологии Таджикистана. Душ.
- Козинцев, 1977 — *Козинцев А.Г.* Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л.
- Кондукторова, 1962 — *Кондукторова Т.С.* Антропологические данные по древнему населению Оренбургской области // Вопросы антропологии. Вып. 11. М.
- Молодин, Чикишева, 1988 — *Молодин В.И., Чикишева Т.А.* Курганный могильник Преображенка-3 — памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск. С. 125–206.
- Рыкушина, 1980 — *Рыкушина Г.В.* Население Среднего Енисея в карасукскую эпоху (краниологический очерк) // Палеоантропология Сибири. М. С. 47–63.
- Фирштейн, 1970 — *Фирштейн Б.В.* Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные к вопросу о Великом переселении народов. Л.
- Ходжайов, 2000 — *Ходжайов Т.К.* Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. М. С. 22–45.
- Хохлов, 2000 — *Хохлов А.А.* Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Часть II. М. С. 217–242.
- Шевченко, 1986 — *Шевченко А.В.* Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л. С. 121–216.
- Юсупов, 1992 — *Юсупов Р.М.* Об уралондном компоненте в антропологическом типе башкир // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа. С. 51–59.

Половозрастное распределение черепов из ранней группы погребений Лебедевки

Погребения	Датировка	Пол	Возраст
<i>Лебедевка IV</i>			
К. 10, п. 1	IV–III вв. до н.э.	Мужской	35–45
К. 10, п. 2	IV–III вв. до н.э.	Женский	45–55
К. 16, п. 2	IV в. до н.э.	Мужской	30–35
К. 16, п. 3	IV в. до н.э.	Женский	35–45
К. 21, п. 2	V в. до н.э.	Мужской	30–40
К. 22, п. 1	IV–III вв. до н.э.	Женский	35–45
К. 22, п. 2 (западный)	IV–III вв. до н.э.	Женский	45–55
К. 22, п. 2 (восточный)	IV–III вв. до н.э.	Мужской	45–55
К. 22, п. 3	IV–III вв. до н.э.	Мужской	20–25
<i>Лебедевка V</i>			
К. 5	IV в. до н.э.	Женский	40–50
К. 7	VI–V вв. до н.э.	Мужской	35–45
К. 9, п. 2	IV в. до н.э.	Мужской	Более 55
К. 9, п. 2	IV в. до н.э.	Женский	35–45
К. 9, п. 2	IV в. до н.э.	Мужской	45–55
К. 9, п. 3	IV в. до н.э.	Женский	45–55
К. 9, п. 4	IV в. до н.э.	Женский	35–45
К. 9, п. 5	IV в. до н.э.	Женский	25–35
К. 9, п. 5	IV в. до н.э.	Женский	20–25
К. 9, п. 5	IV в. до н.э.	Мужской	45–55
К. 10	IV в. до н.э.	Мужской	35–45
К. 17	V в. до н.э.	Мужской	25–35
К. 21	IV–III вв. до н.э.	Мужской	45–55
К. 27, п. 1	IV–III вв. до н.э.	Мужской	35–45
К. 29, п. 1	IV–III вв. до н.э.	Мужской	25–35
К. 29, п. 2	IV–III вв. до н.э.	Женский	35–45
К. 38	V в. до н.э.	Мужской	40–50
<i>Лебедевка VI</i>			
К. 15	IV–III вв. до н.э.	Мужской	55–60
К. 25, п. 1	IV–III вв. до н.э.	Женский	20–25
К. 25, п. 2 (западный)	IV в. до н.э.	Мужской	45–50
К. 34	IV в. до н.э.	Женский	35–45
<i>Лебедевка VII</i>			
К. 1, п. 1	IV–III вв. до н.э.	Женский	25–35
К. 1, п. 4 (кость 1)	V в. до н.э.	Мужской	35–45
К. 5, п. 1	IV в. до н.э.	Подросток	15–17
К. 8	IV–III вв. до н.э.	Мужской	Более 55
К. 9, п. 2	IV–III вв. до н.э.	Женский	25–35
К. 14	IV–III вв. до н.э.	Мужской	25–35
К. 16, п. 2	IV–III вв. до н.э.	Мужской	30–40
К. 16, п. 4	IV–III вв. до н.э.	Мужской	45–55
К. 16, п. 6	V в. до н.э.	Мужской	25–30
К. 16, п. 7	V в. до н.э.	Мужской	45–55

Таблица 2

Индивидуальные и средние значения измерений мужских черепов из Лебедевки (V в. до н.э.)

№	Признак	Лебедевка IV	Лебедевка V			Лебедевка VII			X	N
		к. 21, п. 2	к. 7 (#)	к. 17	к. 38	к. 1, п. 4	к. 16, п. 6	к. 16, п. 7		
1.	Продольный диаметр черепа	180	184	183	181			183	181,8	4
8.	Поперечный диаметр черепа	150	161	144	145		149	138	145,2	5
8.1	Черепной указатель	83,3	87,5	78,7	80,1			75,8	79,5	4
17.	Высотный диаметр черепа от ба			139		132		132	134,3	3
20.	Высотный диаметр черепа от ро	114		119	119	114	113	108	114,5	6
5.	Длина основания черепа			102?		102		102	102	3
9.	Наименьшая ширина лба	93	98	98	97	95	105	92	96,7	6
10.	Наибольшая ширина лба	120	136	127	119	118	128	115	121,7	6
11.	Ушная ширина	130		125	130				128,3	3
12.	Ширина затылка	115	124	111	112			111	112,3	4
32.	Угол лба (n-me)	77		80?	78	83	76	84	79,7	6
-	Угол лба (gl-me)	69		70?	65	75	68	74	70,2	6
-	Надпереносье	4	5	4	5	2	3	3	3,5	6
-	Надбровные дуги	2	2	2	3	1	2	1	1,8	6
45.	Скуловой диаметр	146		132?	138?	134	140?		138	5
43.	Верхняя ширина лица	108	111	112	111	107		110	109,6	5
46.	Средняя ширина лица	99		93		96	94	90	94,4	5
40.	Длина основания лица			100?		102		95	99	3
48.	Верхняя высота лица	77		72	73	75	77	63	72,8	6
47.	Полная высота лица	123				118	125	103	117,2	4
55.	Высота носа	57			51	52	56	47	52,6	5
54.	Ширина носа	25,1			23	23,1	23,2	23,2	23,5	5
51.	Ширина орбиты от mf	43,5			42,5	41	45	44	43,2	5
51a.	Ширина орбиты от d	41,5				39		42,5	41	3
52.	Высота орбиты	33,2			32,5	33,2	35	29	32,6	5
50.	Максиллофронтальная хорда				20	18,5		17	18,5	3
MS	Максиллофронтальная высота				9,5	13		8,5	10,3	3
DC	Дакриальная хорда	20				20		17,3	19,1	3
DS	Дакриальная высота	13				12		9,5	11,5	3
SC	Симотическая хорда	7			9	8,5	8	10	8,5	5
SS	Симотическая высота	3,6			5,3	3,4	4	4,3	4,1	5
77.	Назомаллярный угол	135	156	145?	136	140	138	145	139,8	6
Zm	Зигомаксиллярный угол	125		130	124?	128	125	140	128,7	6
-	Глубина клыковой ямки	5		5,5?	4,5	3	4,2	3	4,2	6
72.	Общий угол лица	84			92	84		85	86,3	4
73.	Угол средней части лица	89			95	86		88	89,5	4
74.	Угол альвеолярной части лица	77			85	75		75	78	4
75 (1).	Угол носовых костей	25			35	19		20	24,8	4
-	Форма нижнего края грушевидного отверстия	ant		ant	ant	ant	ant	ant	ant	6
-	Переденосовая ось	4		5	5	2			4	4
-	Наружный затылочный бугор	3	4	1	3		1	3	2,2	5
-	Сосцевидный отросток	3	3	2,5	3	3	3	2,5	2,8	6
65.	Мышелковая ширина	124				121			122,5	2
66.	Бигониальная ширина	110			100	98	100	103	102,2	5
68.	Длина нижней челюсти от углов	86				78	77	88	82,3	4
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышелков	113				114	105		110,7	3
70.	Высота ветви	63			65	56	52	70	61,2	5
71a.	Наименьшая ширина ветви	38			34	32	33	31	33,6	5
78.	Угол наклона ветви нижней челюсти	117			108	135	127	103	118	5
79 (1).	Угол подбородка	67				59	70	65	65,3	4

— искусственная деформация черепа

Индивидуальные и средние значения измерений
мужских черепов из Лебедевки (IV–III вв. до н.э.)

№	Признак	Лебедевка IV				Лебедевка V								Лебедевка VI		Лебедевка VII			X	N	S
		к. 10, п. 1	к. 16, п. 2	к. 22, п. 2 (вост. к.)	к. 22, п. 3	к. 9, п. 2	к. 9, п. 2, к. 2	к. 9, п. 5, к. 5	к. 10	к. 21	к. 27, п. 1	к. 29, п. 1	к. 15	к. 25, зап. к.	к. 8	к. 14	к. 16, п. 4				
1.	Продольный диаметр черепа	181	180		181	177	187		179	191	186	187	181	186	180	181	171	182	14	5,04	
8.	Поперечный диаметр черепа	134	148		157	159	142		148	143	142	141	149		160	145	148	147,4	13	7,6	
8:1	Черепной указатель	73,6	82,2		86,7	89,8	75,9		82,7	74,9	76,3	75,4	82,3		88,9	80,1	86,6	81,2	13	5,64	
17.	Высотный диаметр черепа от ба				130					141	134				134	130		133,8	5	4,49	
20.	Высотный диаметр черепа от ро		113		116	117	112		110	115	115	115	113		115	111	116	114	12	2,17	
5.	Длина основания черепа				97					112	105				98	102		102,8	5	6,06	
9.	Наименьшая ширина лба	97	97	101	103	94	88	99	104	97	100	101	99	101	107	98	103	99,3	16	4,41	
10.	Наибольшая ширина лба	114	127	126	130	128	118	123	127	125	116	122	121	120	128	126	125	123,5	16	4,63	
11.	Ушная ширина		135		142	143	127		129	132	126	113	124		135	128		130,4	11	8,49	
12.	Ширина затылка	113	112		124	130	113		107	113	117	104	114		119	114		115	12	6,97	
32.	Угол лба (n-me)		81		84		73			78	88		79		79	76		79,8	8	4,65	
–	Угол лба (gl-me)		76		79		63			69	79		70		70	68		71,8	8	5,7	
–	Надпереносье	3	3	3	1	3	4	4	5	3	3	3	3	3	3	2	2	3	16		
–	Надбровные дуги	2	1	1	1	2	2	1	3	2	1	2	2	2	2	1	2	1,7	16		
45.	Скуловой диаметр		143	140	141				134	145	138		131		142	132	140	138,6	10	4,77	
43.	Верхняя ширина лица	104		111	111	106	106	111	113	110	110	111	110		115	108	108	109,6	14	2,93	
46.	Средняя ширина лица			95	100	102				100	88		93		102	92		96,5	8	5,24	
40.	Длина основания лица				96					103	105				97	99		100	5	3,87	
48.	Верхняя высота лица		73	72	75	74	69	76	75	77	67	72	81		79	74		74,2	13	3,78	
47.	Полная высота лица			117	120				113		114				130	118		118,7	6	6,12	
55.	Высота носа		53	51	54	54	51	51	50	57	47	52	56		57	54		52,9	13	2,91	
54.	Ширина носа		23,7	25,1	27,1	25	24,3	25,3	22,5	26,1	26,5		25		26,8	24,4		25,2	12	1,34	
51.	Ширина орбиты от ml		42,5	42,1	42,5	41,1	41,1	47	45	43	42,8		45		44,5	43,2		43,3	12	1,75	
51a.	Ширина орбиты от d		41,2	40		40		45	42	42,1	40,5		43,4		43,2	42,1		42	10	1,61	
52.	Высота орбиты		30,5	32	34,6	33,5	33,1	35,2	36,4	35,4	31		36		34,9	35		34	12	1,95	
50.	Максиллофронтальная хорда		19,5	19		18		17	21,5	17	17,4		17,5		20,5	15,1		18,3	10	1,89	

MS	Максиллофронтальная высота		9	8,1		8,5		7,5	8,9	8,3	6,8		11,4			9,2		8,6	9	1,29	
DC	Дакриальная хорда		18			17,1		18	23,5	17	22,5		20,5			16		19,1	8	2,76	
DS	Дакриальная высота		13,4			12,8		14,8	12,8	14	10,8		15,5			13,5		13,5	8	1,42	
SC	Симотическая хорда		8			6	5,5	9	6	6,4	10		10		10,5	5		7,6	10		
SS	Симотическая высота		4,6			6,4	4	5,5	5,9	3,9	3,2		6,5			4		4,9	9		
77.	Назомаларный угол	145	137	148		145	140	135	149	141	142	134	133		145	138	147	141,4	14	5,34	
Zm	Зигомаксиллярный угол		128	132	133	126				132	130		125		138	124		129,8	9	4,49	
-	Глубина клыковой ямки		3	8		5,5		5,8	2,8	6	4,6	4	3	3	3,2	4		4,4	12	1,62	
72.	Общий угол лица		85			86		81			85	83	87		85	85		84,6	8	1,85	
73.	Угол средней части лица		87			88		85			88	86	89		86	88		87,1	8	1,36	
74.	Угол альвеолярной части лица		80			75	82	69			74	75	77		75	78		76,1	9	3,76	
75 (1).	Угол носовых костей		41			36	37	35	39	25	31		32			34		34,4	9	4,75	
-	Форма нижнего края грушевидного отверстия		ant	ant	inf	ant	ant-f. pr	f. pr	ant	ant	f. pr	ant	ant	ant	ant	ant					
-	Передненосовая ость		5	5		5	5		5	5	3		5					4,8	8		
-	Наружный затылочный бугор	1	1		0	4	3		5	4	1	1	4	4	1	1	1	2,2	14		
-	Сосцевидный отросток	3	3	3	3	3	3		3	3	3	2	3	3	3	2	2	2,8	15		
65.	Мышелковая ширина		127	113	124				113		123				119	120		119,9	7	5,37	
66.	Бигонимальная ширина		107	107	102		91		111	96	102	96			101	96	105	101,3	11	6,04	
68.	Длина нижней челюсти от углов		86	84	80		83		89	81	84				81	81	83	83,2	10	2,74	
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышелков		104	121	102		111		120	103	100				113	107	105	108,6	10	7,41	
70.	Высота ветви		72	65	65		61		60	66	75	67			68	60	56	65	11	5,56	
71a.	Наименьшая ширина ветви		40	35	40		37		34	37	35	35			30	34	33	35,5	11	2,94	
78.	Угол наклона ветви нижней челюсти		107	130	118		120		123	116	103				120	122	120	117,9	10	7,8	
79 (1).	Угол подбородка		71	59	66		69		63	65					75	65	62	66,1	9	4,89	

Индивидуальные и средние значения измерений женских черепов из Лебедевки (IV–III вв. до н.э.)

№	Признак	Лебедевка IV				Лебедевка V					Лебедевка VI		Лебедевка VII		X	N
		к. 10, п. 2	к. 16, п. 3	к. 22, п. 1	к. 22, п. 2 (зап. к.)	к. 5	к. 9, п. 3	к. 9, п. 4	к. 9, п. 5	к. 29, п. 2	к. 25, п. 1	к. 34	к. 1, п. 1	к. 9, п. 2		
1.	Продольный диаметр черепа	166	180	174		173	177			181	171			183	175,6	8
8.	Поперечный диаметр черепа	144	143	152	152	152	153			138	138			136	145,3	9
8:1	Черепной указатель	86,8	79,4	87,4		87,9	86,4			76,2	80,7			74,3	82,4	8
17.	Высотный диаметр черепа от ba	126	133	122	110	117	131			121	127			128	123,9	9
20.	Высотный диаметр черепа от po	112	115	112		107	115			108	108			112	111,1	8
5.	Длина основания черепа	93		94		87	101			100	94			99	95,4	7
9.	Наименьшая ширина лба	93		102	95	103	98		93	101	96	88	90	90	95,4	11
10.	Наибольшая ширина лба	123	120	129	120	127	127			117	116	120	103	111	119,4	11
11.	Ушная ширина	124	114	130	128	138	133			124	106			113	123,3	9
12.	Ширина затылка	105	107	116	115	121	112			110				104	111,3	8
32.	Угол лба (n-me)	85		88	83		85			85	87			82	85	7
–	Угол лба (gl-me)	79		83	75		78			78	76			73	77,4	7
–	Надпереносье	1	1	1	1	2	2		1		1		1	2	1,3	10
–	Надбровные дуги	1	1	1	1	1	2		1		1		1	1	1,1	10
45.	Скуловой диаметр	126	121	130			137			131	129		126	119	127,4	8
43.	Верхняя ширина лица	106		107	108	114	106		100	106	105	104	101	100	105,2	11
46.	Средняя ширина лица	90	92	91	91	93	100			92	94	104		90	93,7	10
40.	Длина основания лица	85	94	98		90	97			95	88			102	93,6	8
48.	Верхняя высота лица	71		69	73		71		67	67	65	70	75	67	69,5	10
47.	Полная высота лица			117	120		114		107		104			107	111,5	6
55.	Высота носа	53		47	51		50		46	49	50	52	53	48	49,9	10
54.	Ширина носа	24,3	25,5	25	23,5		24,5	25,5		24,8	24,5	26,5	23	25,2	24,8	11
51.	Ширина орбиты от mf	42	43	39,5	42		42,2	45	42	42,5	42,5		41,8	39	42	11
51a.	Ширина орбиты от d	40,5		37,5	39,8		40,2		40,5	41	40			37	39,6	8
52.	Высота орбиты	32,6	34,5	31,5	32,9		33,1		29,5	34,5	35,5		35,1	29,5	32,9	10
50.	Максиллофронтальная хорда	16		19	19,5		17,5		20	16,5	17			16	17,7	8
MS	Максиллофронтальная высота	7		8	7		8		7	8,5	6,8			8,1	7,6	8
DC	Дакриальная хорда	17		19,6	23		20,3			18,5	18				19,4	7
DS	Дакриальная высота	9		11,5	11		11,8			12	10				10,9	6
SC	Симотическая хорда	8	6	11	9,5		9		9,7	9	6	4,5	6,5	8	7,9	11
SS	Симотическая высота	3,4	3	5,9	4,2		3,5		3,9	5,8	3,1	1	3,7	4,5	3,8	11
77.	Назомаллярный угол	139		140	141	145	143		141	138	144	154	138	143	142,4	11
Zm	Зигомаксиллярный угол	129	126	127	134	131	134	122		126	130	138		131	129,8	11
–	Глубина клыковой ямки	2,8	6,5	5	4	4,1	6,8		4	3,5	3,3	5,8		2,5	4,4	11
72.	Общий угол лица	90		84	90		89			85	84			80	86	7
73.	Угол средней части лица	92		86	93		92			86	86			87	88,8	7
74.	Угол альвеолярной части лица	85		78	79		76			70	77			67	76	7
75 (1).	Угол носовых костей	30		24	22		25			20	21	10	34	20	22,9	9

	Форма нижнего края грушевидного отверстия	ant	ant-f. pr	ant	ant	ant	ant	ant	inf	ant	ant	f. pr	ant	f. pr		
-	Передненосовая ость		4	2	3	3					4	3	5	3	3,4	8
-	Наружный затылочный бугор	1	2	1		1	1			1	1		1	1	1,1	9
-	Сосцевидный отросток	1	0	2	1	1	1		1	1	1	2	1	1	1,1	12
65.	Мышелковая ширина	115			109		124							106	113,5	4
66.	Бигониальная ширина	105		96	92		107							82	96,4	5
68.	Длина нижней челюсти от углов	75			82		77				71			77	76,4	5
68 (1).	Длина нижней челюсти от мышелков	101			107		100				95			94	99,4	5
70.	Высота ветви	59			50		60				52			61	56,4	5
71a.	Наименьшая ширина ветви	31	30	34	31		30							30	31	6
78.	Угол наклона ветви нижней челюсти	124			124		115				124			110	119,4	5
79 (1).	Угол подбородка	59	66	75	60		70				65			80	67,9	7

Рис. 1

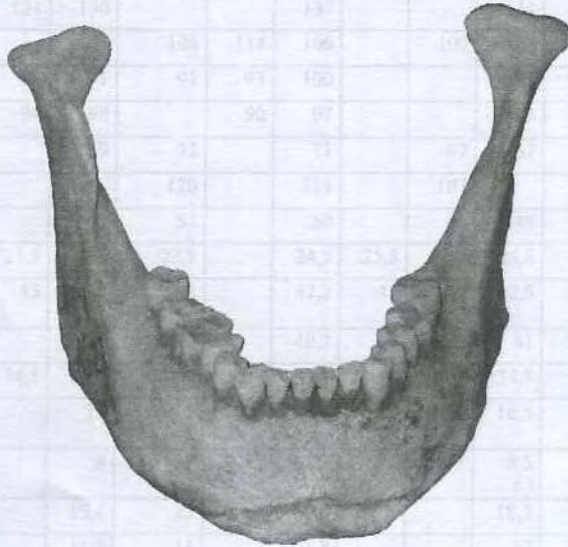

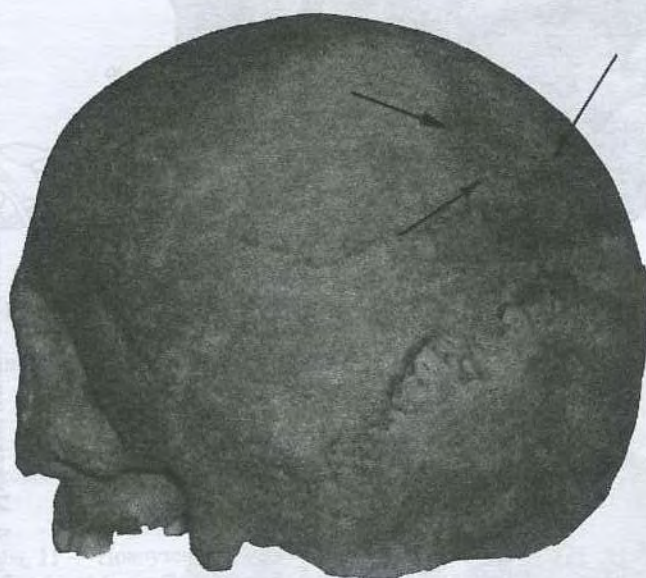
Рис. 2

Рис. 1. Свод мужского черепа савроматского времени (Лебедевка V, курган 7) с искусственной деформацией лобно-затылочного типа

Рис. 2. Нижняя челюсть черепа мужчины (Лебедевка V, курган 27, погребение 1) с сильной атипичной стертостью первых коренных зубов (а)

a

б

Рис. 3. Женский череп (Лебедевка IV, курган 22, погребение 1) со следами деформации теменной области: *a* — вид сбоку, *б* — вид сзади

Рис. 4. Мужские черепа савроматского времени с различным типом пропорций лицевого скелета:
a — широколицый европеоидный (Лебедевка IV, курган 21, погребение 2);
б — широколицый с низким лицом и монголоидными особенностями (Лебедевка VII, курган 16, погребение 7);
в — узколицый европеоидный (Лебедевка VII, курган 1, погребение 4)

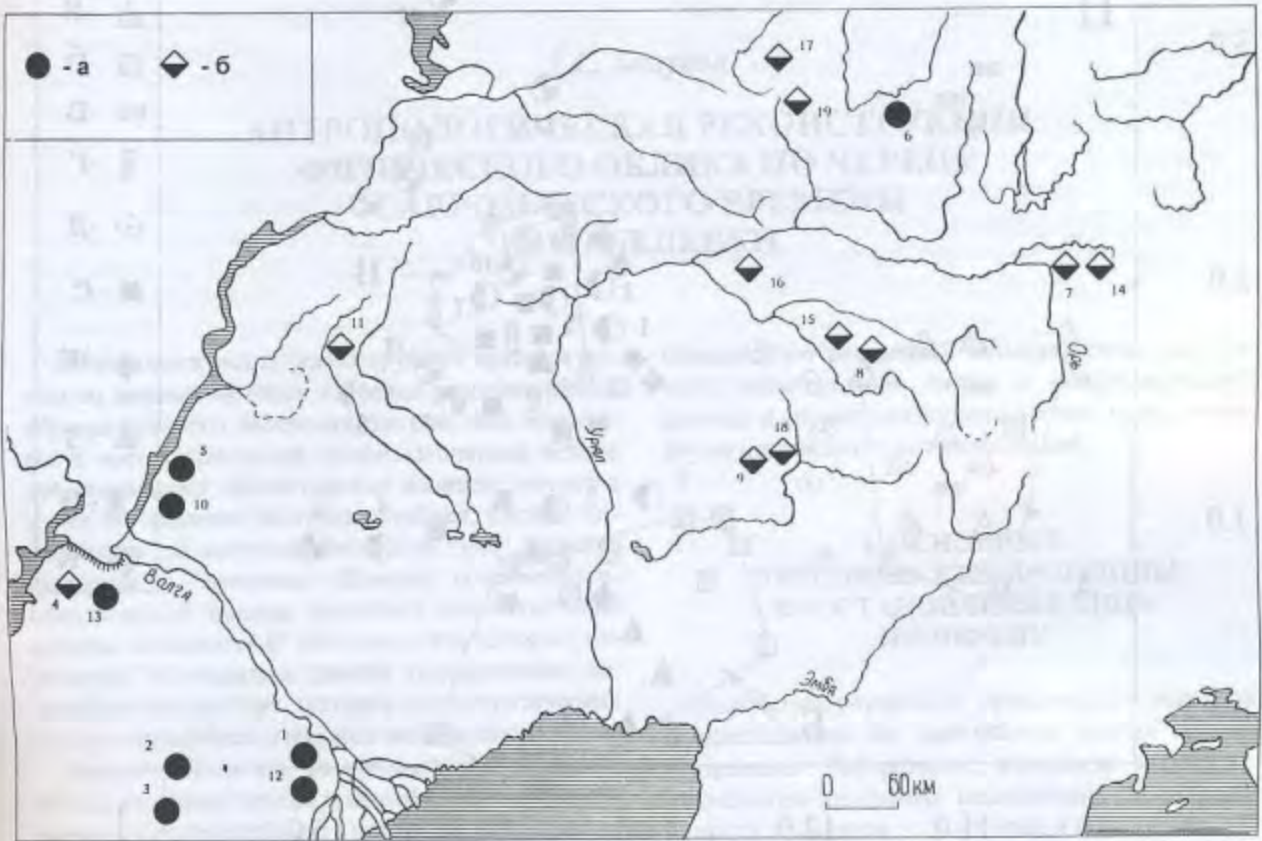

Рис. 5. Территориальное распределение краниологических комплексов «савроматов» и ранних сарматов (по значениям первой канонической переменной):
 а — значения первой канонической переменной более 34,5; б — менее 34,5.

1–9 — «савроматы»:

- 1 — астраханская группа, 2 — Цаган-Уси, 3 — Кермен-Толга, 4 — волго-донская группа, 5 — заволжская группа, 6 — Альмухаметово, 7 — новокумакская группа, 8 — илекская группа, 9 — Лебедевка;

10–19 — сарматы IV–III вв. до н.э.:

- 10 — заволжская группа, 11 — Новоузенск, 12 — астраханская группа, 13 — волго-донская группа, 14 — новокумакская группа, 15 — Мечет-Сай, 16 — Карданово, 17 — Ново-Мурапталово, 18 — Лебедевка, 19 — Старые Кишки.

Использованы данные из публикаций М.С. Акимовой (1968), А.Н. Багашева (1997), М.А. Балабановой (2000), С.Г. Ефимовой (1997), Т.С. Кондукторовой (1962), Б.В. Фириштейн (1970), Р.М. Юсупова (1992)

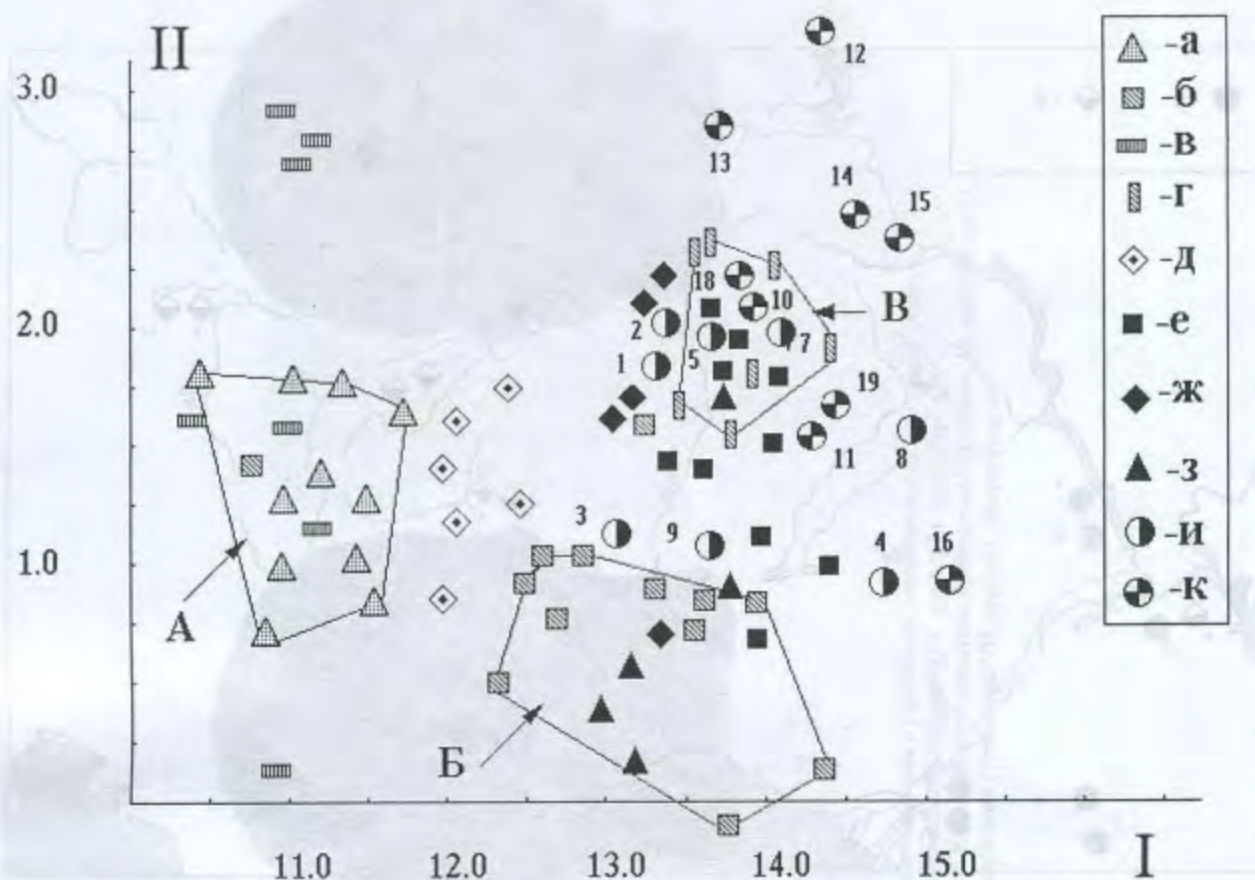

Рис. 6. Сопоставление методом канонического анализа краниологических серий ранних сарматов (V–III вв. до н.э.) с материалами эпохи бронзы и раннего железа:

a — серии из могильников срубной культуры Поволжья и Приуралья; *б* — серии из могильников андроновской, черкакульской, ирменской и словской культур; *в* — серии эпохи бронзы Средней Азии; *г* — серии из могильников карасукской культуры; *д* — серии из могильников тагарской культуры; *е* — серии из сакских могильников; *ж* — серии скифского времени Алтая и Тувы; *з* — серии из могильников саргатской, новочекинской и гороховской культур юга Западной Сибири; *и* — серии «савроматов» (нумерация, как на рис. 5; отсутствует № 6 из-за неполноты измерительных данных); *к* — серии ранних сарматов (нумерация, как на рис. 5; отсутствует № 17 из-за неполноты измерительных данных)

Т.С. Балуева

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ОБЛИКА ПО ЧЕРЕПУ САВРОМАТСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ЛЕБЕДЕВКИ

Антропологическая реконструкция является одним из важных методов изучения расового разнообразия древнего населения, так как дает возможность воспроизвести на краниологической основе действительный облик некогда жившего человека и, как бы оживляя костный материал, связать информацию об антропологическом типе древнего населения с внешним обликом современного. Предлагаемый подход позволяет осветить такие аспекты исторической антропологии, которые невозможно обсуждать в рамках традиционных палеоантропологических, популяционно-генетических и молекулярно-биологических исследований.

Первые работы по восстановлению внешнего облика на основе черепа в нашей стране начал известный антрополог М.М. Герасимов. Преодолевая долгие годы недоверия и скепсиса, проводя кропотливые исследования на анатомическом материале, используя рентгенографию, он составил шкалу мягких тканей на различных сечениях головы, нашел некоторые закономерности между структурами черепа и покрывающими его мягкими тканями. Именно М.М. Герасимов поставил метод восстановления лица по черепу на научную основу [1949; 1955].

Метод восстановления лица по черепу получил в дальнейшем развитие в трудах его учеников и сотрудников, работающих в организованной им Лаборатории антропологической реконструкции Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН). Новые научные разработки, позволившие во многом дополнить и уточнить метод, явились весомым вкладом не только в антропологию, но и в область судебной медицины, где метод применяется в целях идентификации личности по черепу. Антропологическая реконструкция в ее современном виде представляет собой самостоятельную область антропологии,

обладающую реальными возможностями для прямого сопоставления палео- и соматологических данных и служит связующим звеном между этими двумя направлениями исследований.

I. ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ

Апробация различных методических подходов, осуществляемая на протяжении многих лет сотрудниками Лаборатории, позволила выработать уникальную программу исследования взаимозависимости признаков живого лица и подлежащих костных структур. К настоящему времени собран материал, охватывающий ряд контрастных в антропологическом отношении групп населения. Исследования проводились на живых людях и позволили получить большой по своей численности материал, на основании которого представилась возможность выявить корреляцию между отдельными физиономическими признаками и их связь с рядом морфологических признаков черепа [Балуева, Лебединская, 1991; 1997; Веселовская, 1999]. Изучение соотношений между внешними признаками лица и их костной основой проводилось также в сочетании с общепринятыми морфологическими исследованиями, изучением зонального распределения толщины мягких покровов лица методом ультразвукового зондирования и стереофотографированием одновременно одного и того же лица. Такой комплексный подход открывает уникальную возможность получить информацию о взаимосвязях по всем трем программам.

Была разработана методика прогнозирования внешности на основе подробного измерения и описания черепа, включающая в себя графический

портрет в фас и профиль и подробное описание живого лица в терминах «словесного портрета» с акцентом на особые приметы. Методика измерения и описания отдельных признаков опирается на классические, общепринятые в антропологии программы [Martin, 1928; Бунак, 1941; Алексеев, Дебец, 1964]. Принципиально новым является расчет категорий размеров элементов живого лица. Индексы и градации ряда признаков рассчитываются на различающихся в расовом отношении группах, специально для нужд программы словесного портрета. Нами было показано, что полученные зависимости между элементами внешности и соответствующими им структурами черепа являются в целом общими для представителей европеоидных и монголоидных народов, а также для мужчин и женщин [Балуева, Дерябин, 1998; Веселовская, 1991].

Комплекс изучаемых признаков разделен на три категории соответственно различным подходам к их прогнозированию на живом лице. Некоторые антропометрические признаки можно получить из краниометрического бланка путем сложения с толщиной мягких тканей на соответствующих участках — такие, как продольный и поперечный диаметры головы, скуловой и нижнечелюстной диаметры лица и некоторые другие. Такие же признаки, как высота носа, высота лба, высота верхней губы, высота крыла носа, а также ширина подбородка, примерно равны соответствующим размерам на черепе. Ряд же признаков головы не имеет прямых аналогов на черепе. К таковым относятся высота и ширина ушной раковины, ширина носа и рта, размеры глазной щели и т.п. Во внешнем облике эти размеры играют далеко не последнюю роль. Хрящевая часть носа, пожалуй, наименее прогнозируемая область человеческого лица, однако наряду с глазами и губами является важнейшей характеристикой индивидуального облика. Поэтому поиск любых взаимосвязей, позволяющих уточнить реконструкцию данных отделов, весьма насыщен. На основе многомерного корреляционного и регрессионного анализа антропологических групп получены уравнения регрессии, которые можно рекомендовать к использованию при восстановлении внешнего облика по черепу [Балуева, Дерябин, 1998; Веселовская, 1999]. Так, например, в отношении ширины носа получены высокие показатели связи с расстоянием между альвеолярными возвышениями клыков на уровне субспинале. Ширина рта в значительной степени зависит от ширины зубной дуги на всех ее уровнях. Таким образом, уже в настоящее время можно считать вполне корректным вычисление ширины рта по уравнению регрессии, где в качестве независимого

признака может выступать ширина дуги на уровне вторых премоляров.

Антропологическая реконструкция может быть выполнена в зависимости от конкретных целей в виде контурного изображения, графического или скульптурного портрета. Однако независимо от назначения реконструкции главное — это воспроизведение индивидуальных черт лица человека, которому принадлежит данный череп, с учетом его расовых особенностей. Самое главное при воспроизведении лица по черепу — это единство метода реконструкции.

Процесс антропологической реконструкции лица по черепу начинается с подробного описания всех индивидуальных особенностей строения черепа и его измерения по общепринятой краниологической программе, дополненной рядом признаков, имеющих значение при реконструкции. Следующий этап — построение контуров лица в профиль на основе обводов черепа, выполненных с помощью специального прибора — диоптрографа.

Контурная реконструкция является начальным этапом для любого другого вида реконструкций. Графическая реконструкция выполняется уже на основе контурного изображения. Сложность ее заключается в том, чтобы правильно передать все светотени, не искажая при этом впечатления о ширине лица, его профилировке, положении глаз и т.д., однако графическая реконструкция более наглядна и применяется шире. Опираясь на серию графических реконструкций, численность которых лимитируется лишь объемом краниологического материала, а также и на статистический материал, мы можем получить наиболее полную антропологическую характеристику древнего населения.

Для нас каждый череп строго индивидуален, а методика воспроизведения черт внешности по костным структурам точна и выверена до мелочей. Поэтому, работая над реконструкцией, мы четко и последовательно формируем структуры лица, не отвлекаясь на создание художественного образа, главное — это доскональная передача индивидуальных черт внешности. Мы не художники, результат нашей работы — скульптурный или графический портрет, не является произведением искусства. Именно поэтому восстановление лица по черепу широко применяется в судебной практике [Балуева, Веселовская, 2002], так как мы восстанавливаем индивидуальный портрет человека с присущими ему характерными чертами, которое узнаваемо вне зависимости от возраста и эмоционального состояния.

Итак, антропологическая реконструкция — это долгий и кропотливый процесс. Предварительно делаются обводки черепа, измерения и чертежи,

записывается каждая тонкая деталь черепа. Затем на самом черепе или на его копии из твердого пластика восстанавливаются жевательные мышцы, формирующие овал лица. Ориентиром в данном случае является рельеф черепа на местах прикрепления указанных мышц. После этого на поверхность черепа наносится тонкая сетка гребней, высота которых соответствует толщине мягких покровов на том или ином участке лица. Таблица толщины мягких тканей разработана в результате исследований, проведенных на ныне живущем населении с помощью ультразвуковых приборов. Ячейки между гребнями заполняются, и моделируется поверхность лица.

Наиболее сложно восстановить глаза, нос и рот. Глубина глазниц и форма их краев позволяют правильно поставить глазное яблоко и определить форму век. На положение внутреннего и наружного углов глаза указывают места прикрепления внутренней и наружной связок век. Эти связки остаются на поверхности черепа со стороны носа маленькую площадочку, а с наружной стороны — бугорок. Таким образом можем определить и угол наклона глазной щели.

Брови располагаются между верхним краем глазницы и так называемыми надбровными дугами. Верхний край брови ограничен уровнем наибольшего выступания надбровий, а нижний проходит по верхнеорбитальному краю, повторяя его форму. Складка верхнего века также повторяет форму верхнеорбитального края.

Наличие или отсутствие эпикантуса возможно определить по черепу. Если верхний участок медиального края глазницы, представленный тонким гребешком, направлен к переднему слезному гребню и фактически переходит в него, то в таких случаях имеется эпикантус. Если же указанный гребешок направлен в глубь глазницы, к заднему слезному гребню, эпикантус отсутствует.

Спинка носа не на всем своем протяжении имеет костную основу. Часть ее состоит из хрящей, которые не сохраняются. Но и эту часть носа можно восстановить на основании формы краев носового отверстия черепа, т.е. контур хрящевой части носа является как бы зеркальным отображением носовой вырезки черепа. Высота крыльев носа определяется по высоте расположения так называемого раковинного гребня, находящегося у самого края носового отверстия. Ширина носа в крыльях соответствует ширине между альвеолярными возвышениями клыков на уровне назолатеральных точек.

При восстановлении рта учитывается, что высота коронок первых резцов соответствует высоте окрашенной части губы, а ширина рта — расстоянию между вторыми малыми коренными зубами.

Ширина рта вычисляется по уравнению регрессии, где в качестве независимого признака может выступать ширина дуги на уровне вторых премоляров.

Прическа воспроизводится условно, помимо, конечно, тех случаев, когда археологи и историки, на основании своих данных, могут представить конкретные сведения. То же следует сказать и о реконструкции одежды.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПО ЧЕРЕПУ V в. до н.э. ИЗ ЛЕБЕДЕВКИ IV (курган 21, погребение 2)

Данный череп был выбран в качестве объекта для антропологической реконструкции по двум причинам: во-первых, ввиду его хорошей сохранности и, во-вторых, вследствие того, что по своим морфологическим особенностям он представляет широко распространенный тип среди кочевого населения Евразии «савроматского» и раннесарматского времени.

Череп принадлежал мужчине 30–40 лет, индивидуальные краниометрические характеристики которого (см. табл. 2 из статьи С.Г. Ефимовой в настоящей публикации) показывают, что он обладал европеоидным типом с широким и относительно невысоким лицом и хорошо выступающим носом. Каких-либо патологических изменений не отмечено, кроме небольшой уплощенности в дорсальной области теменных костей, которая более подробно обсуждается в статье С.Г. Ефимовой.

Основываясь на расчетах, проведенных по программе краниофациального соответствия, можно составить «словесный портрет» внешнего облика этого человека, жившего 2500 лет тому назад на территории Южного Урала.

Форма головы мужчины в целом округлая, только в области затылка есть небольшое уплощение. Лицо в анфас имеет округло-квадратную форму с довольно широкими скулами. Горизонтальная профилировка лица сильная. Лоб низкий и относительно узкий, отклонен назад, форма лба в профиль вогнутая, лобные бугры средние. Надбровные дуги большие, брови длинные, контур бровей прямой. Глаза относительно большие, глубоко посаженные, имеют нависание складки верхнего века — присутствует во внутренней части, чуть больше в средней части и в большей мере в боковой части глаза, разрез глаз горизонтальный. Эпикантус отсутствует. Нос длинный, по ширине средний, спинка носа в профиль прямая, ширина спинки носа относительно большая, однако пере-

носье узкое и глубокое. Кончик носа слегка раздвоенный и заостренный, основание носа горизонтальное. Высота крыльев носа средняя, они расположены на одном уровне. Рот относительно небольшой. Верхняя губа низкая. Зубной прикус ножницеобразный, и поэтому наблюдается относительное выступание верхней губы. Подбородок высокий, по ширине средний, выступающий, округлой формы. Эти особенности внешности отображены на рис. 1 и 2.

Необходимо отметить, что нами выполнено значительное количество скульптурных и графических реконструкций по черепам из могильников ранних кочевников степной зоны Евразии. И среди этих материалов довольно часто встречается сходный с изученным нами черепом антропологический тип.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, Дебец, 1964 — Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.
- Балуева, Веселовская, 2002 — Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Антропологическая реконструкция в криминалистической практике // Материалы IV Международного конгресса по интегративной антропологии. СПб. С. 21–23.
- Балуева, Дерябин, 1998 — Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Изучение расовой и половой специфики внутригрупповых корреляций размеров лица, используемых при антропологической реконструкции // Вестник антропологии. Вып. 5. С. 59–69.
- Балуева, Лебединская, 1991 — Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Методика исследований взаимосвязей между морфологическими признаками лица и их костной основой // Антропологическая реконструкция. М. С. 5–67.
- Балуева, Лебединская, 1997 — Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Взаимосвязь между морфологическими признаками лица и черепа // Единство и многообразие человеческого рода. М. Ч. 1. С. 282–311.
- Бунак, 1941 — Бунак В.В. Антропометрия. М.
- Веселовская, 1991 — Веселовская Е.В. История исследований толщины мягких тканей лица // Этнические факторы в жизни общества. М. С. 183–201.
- Веселовская, 1999 — Веселовская Е.В. О корреляции некоторых признаков внешности у мужчин и женщин на примере популяции курдов // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. М. Т. II. С. 136–149.
- Герасимов, 1949 — Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.
- Герасимов, 1955 — Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии АН СССР. М. Т. 28.
- Martin, 1928 — Martin R. Lehrbuch der Anthropologie. Bd. 2. Krianiologie, Jena. S. 579–695.

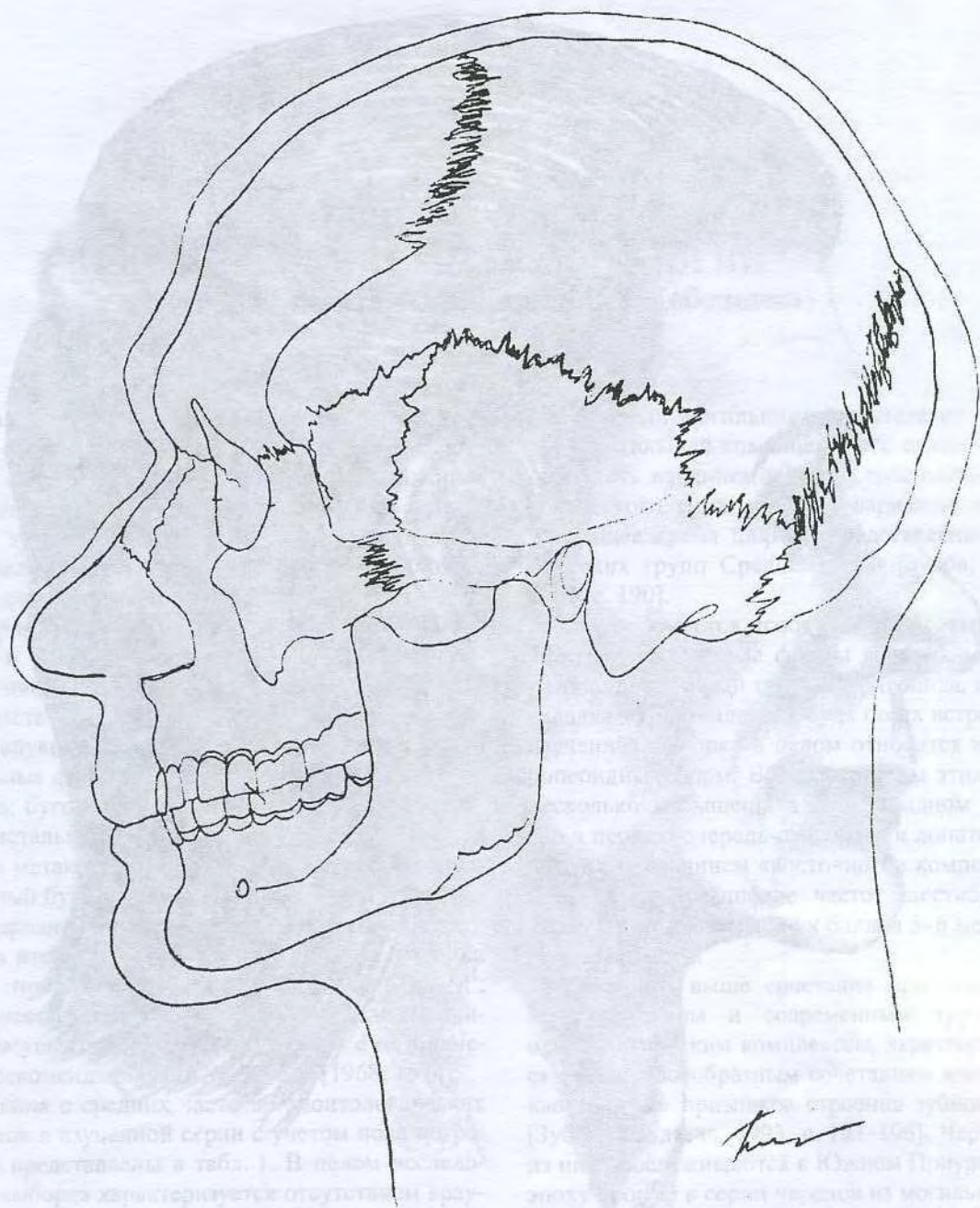

Рис. 1. Контурная реконструкция головы мужчины V в. до н.э. из Лебедевки IV (курган 21, погребение 2)

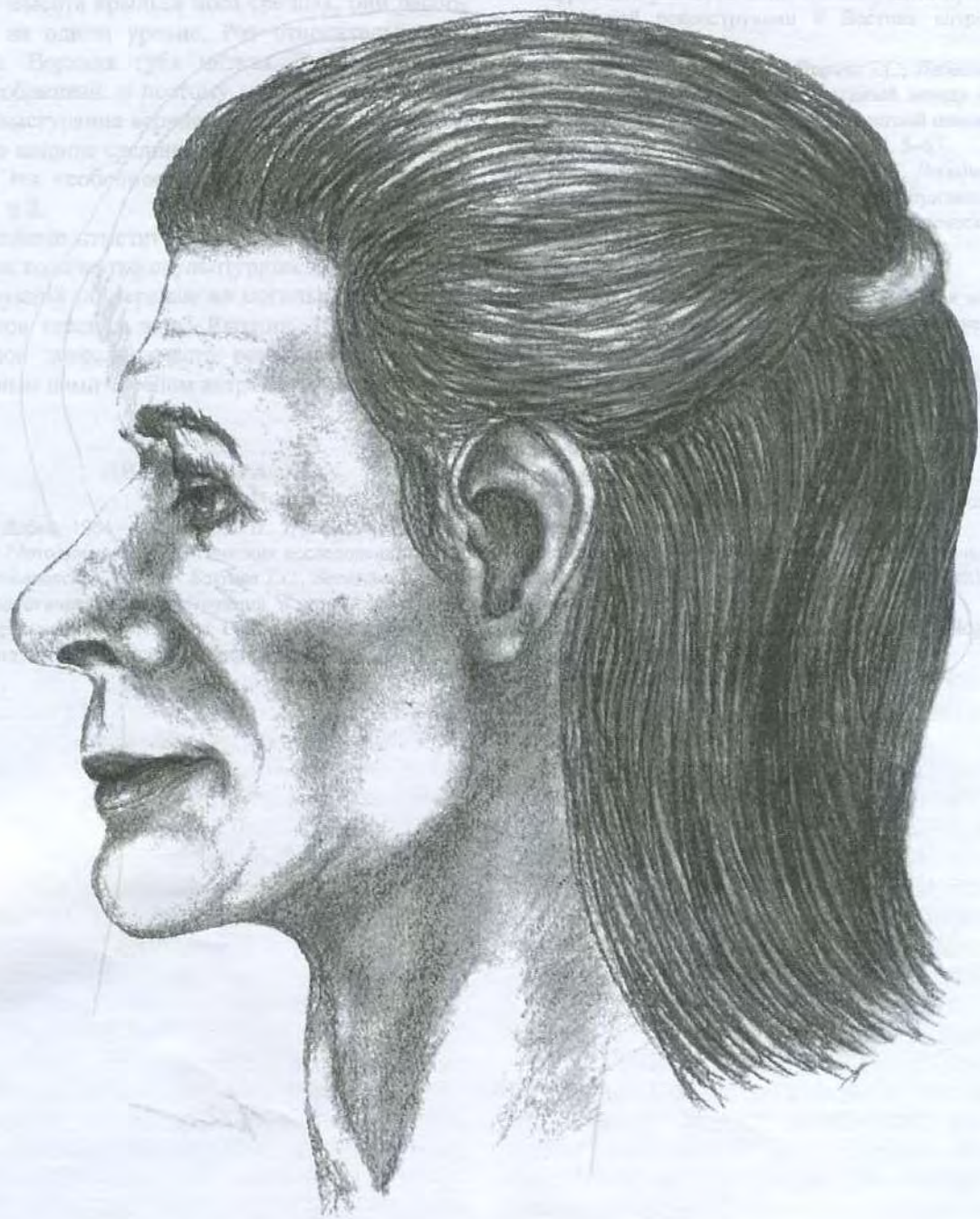

Рис. 2. Графическая реконструкция головы мужчины V в. до н.э. из Лебедевки IV (курган 21, погребение 2)

С.П. Сегеда

РАННИЕ САРМАТЫ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ ПО ДАННЫМ ОДОНТОЛОГИИ (на материалах могильника Лебедевка)

Основу данного сообщения составляют материалы, полученные во время раскопок погребений ранних сарматов (V–III вв. до н.э.) из могильника Лебедевка. В связи с плохой сохранностью и стертойостью зубов численность изученной серии в целом невелика — 30 черепов. В пяти случаях пол не определен. В программу исследования был включен широкий комплекс ведущих расово-диагностических и редуцированных признаков зубной системы, а именно: краудинг верхних латеральных резцов; диастема между верхними медиальными резцами; редукция верхнего латерального резца; лопатообразные формы верхних резцов; форма верхних моляров; бугорок Карабелли; форма нижних моляров; дистальный гребень тригониды, коленчатая складка метаконида и внутренний средний дополнительный бугорок (t.a.m.i.) на первом нижнем моляре; варианты впадения второй борозды метаконида во вторую межбугорковую борозду коронки на M_1 ; типы первой борозды параконуса на M^1 ; межкорневой затек эмали на M^2 . Определения признаков осуществлялись в соответствии с методическими рекомендациями А.А. Зубова [1968; 1974].

Сведения о средних частотах одонтологических признаков в изученной серии с учетом пола погребенных представлены в табл. 1. В целом исследованная выборка характеризуется отсутствием краудинга и редуцированных форм верхних латеральных резцов, несколько повышенной частотой диастемы, средненизкой частотой трехбугорковых форм второго верхнего моляра, средней частотой бугорка Карабелли. В то же время ей свойственна невысокая частота четырехбугорковой формы первого нижнего моляра, основного показателя редукции зубной системы, и высокая — четырехбугорковых M_2 . Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в одонтологическом комплексе ранних сарматов Южного Приуралья, оставивших

Лебедевский могильник, присутствует определенный грацильный компонент. Его появление можно объяснить влиянием южного грацильного одонтологического типа, древние варианты которого в настоящее время широко представлены среди этнических групп Средней Азии [Зубов, Халдеева, 1993, с. 190].

Что же касается «собственно расовых» признаков (лопатообразные формы верхних медиальных резцов, дистальный гребень тригониды, коленчатая складка метаконида), то, судя по их встречаемости, изученная выборка в целом относится к кругу европеоидных форм. Все же частоты этих маркеров несколько повышены в европеоидном масштабе, что в первую очередь относится к лопатообразным резцам. С влиянием «восточного» компонента связано также повышение частот шестибугорковых первых нижних моляров и баллов 5–6 межкорневого затека эмали.

Описанное выше сочетание признаков свойственно древним и современным «уралоидным» одонтологическим комплексам, характеризующимся весьма своеобразным сочетанием «западных» и «восточных» признаков строения зубной системы [Зубов, Халдеева, 1993, с. 193–196]. Черты одного из них прослеживаются в Южном Приуралье еще в эпоху бронзы в серии черепов из могильников андроновской культуры Увак и Хабарное (табл. 2). В настоящее время особенности данных комплексов (наличие более или менее выраженного грацильного компонента, высокая в европеоидном масштабе встречаемость коленчатой складки метаконида, частота которой, как правило, выше, чем процент дистального гребня тригониды, и т.д.) в наиболее выразительной форме прослеживаются среди финно- и тюркоязычных народов Приуралья и Поволжья [Рыкушина, 2000].

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о том, что по уровню редукции M^1 и частоте

там ведущих маркеров восточной ориентации анализируемая выборка отличается от «савроматов» Нового Кумака (табл. 2). В то же время она обнаруживает достаточно выраженное сходство с материалами Юго-Западного Приаралья (могилиник Казы-Баба, V–IV вв. до н.э., исследованный Н.А. Багдасаровой (2000). Это сходство обусловлено наличием ярко выраженных «уралоидных» черт в обеих группах. Все же следует отметить, что лебедевской выборке свойствен более высокий «удельный вес» признаков восточной ориентации, а именно: лопа-тообразные формы резцов, дистальный гребень тригониды, коленчатая складка метакониды, межкорневой затек эмали. Есть основания думать, что это связано с влиянием монголоидного компонента, выделенного в результате краниологического исследования женских черепов из погребений ранних сармат в Лебедевском могильнике. Что же касается одонтологических данных, то ввиду численной ограниченности краниологической серии, полученной во время раскопок данного памятни-

ка, выявить статистически достоверные различия между мужскими и женскими черепами не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

- Багдасарова, 2000 — Багдасарова Н.А. Одонтологическая характеристика кочевников Устюрта савромато-сарматского времени (по материалам могильника Казыбаба) // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. Серия «Этническая антропология Средней Азии». Вып. 2. М. С. 113–124.
- Зубов, 1968 — Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.
- Зубов, 1974 — Зубов А.А. Одонтоглифика // Расогенетические процессы в этнической истории. М. С. 11–42.
- Зубов, Халдеева, 1993 — Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропофенетике. М.
- Рыкушина, 2000 — Рыкушина Г.В. Современное население Среднего Поволжья и Вятско-Камского междуречья по данным одонтологии // Антропология современных финноугорских народов. М. С. 100–136.

Таблица 1

**Средние частоты
одонтологических признаков краниологической серии
из погребений ранних сарматов в могильнике Лебедевка**

Признаки	♂		♀		Не определен		Суммарно	
	2	3	4	5	6	7	8	9
1								
Краудинг I ²	6		4		3		13	
0	6	100,0	4	100,0	3	100,0	13	100,0
+	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Диастема I ¹ -I ¹	3		1		—	4		
0	2	66,7	1	100,0	—	—	3	75,0
+	1	33,3	—	0,0	—	—	1	25,0
Редукция I ² (баллы)	7		5		3		15	
0	7	100,0	5	100,0	3	100,0	15	100,0
1	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
2	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Σ 2-3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Лопатообразность I ¹ (баллы)	2		1		3		7	
0	1	50,0	—	0,0	1	33,3	3	42,8
1	1	50,0	—	0,0	—	0,0	2	28,6
2	—	0,0	1	100,0	2	66,7	2	28,6
3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Σ 2-3	—	0,0	1	100,0	2	66,7	3	28,6
Лопатообразность I ² (баллы)	5		6		4		15	
0	—	0,0	1	16,7	—	0,0	1	6,7
1	4	80	3	50,0	2	50,0	9	60,0
2	1	20,0	2	33,3	2	50,0	—	0,0
3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Σ 2-3	1	20,0	2	33,3	2	50,0	5	33,3
Форма M ¹ (баллы)	14		10		5		29	
4	14	100,0	10	100,0	5	100,0	29	100,0
4-	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
3+	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Σ 3+, 3	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Форма M ² (баллы)	12		8		3		23	
4	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
4-	9	75,0	6	62,5	2	66,7	16	69,6
3+	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
3	3	25,0	3	37,5	1	33,3	7	30,4
Σ 3+, 3	3	25,0	3	37,5	1	33,3	7	30,4
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бугорок Карабелли на M ¹ (баллы)	11		4		5		20	
0	4	36,4	2	50,0	2	40,0	8	40,00
1	4	36,4	—	0,0	1	20,0	5	25,0
2	3	27,2	1	25,0	1	20,0	5	25,0
3	—	0,0	1	25,0	1	20,0	2	10,0
4	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
5	—	0,0	—	0,0	—	0,0	—	0,0
Σ 2-5	3	27,5	4	50,0	—	0,0	7	35,0
Форма M ₁	5		3		3		11	
у4	—	0,0	1	33,0	—	0,0	1	9,1

ДРЕВНОСТИ ЛЕБЕДЕВКИ

+4	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
x4	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Σ 4	-	0,0	1	33,3	-	0,0	1	9,1
y5	3	60,0	2	66,7	3	100,0	8	72,7
+5	1	20,0	-	0,0	-	0,0	1	9,1
x5	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Σ 5	4	80,0	2	66,7	3	100,0	9	81,8
y6	1	20,0	-	0,0	-	0,0	1	9,1
+6	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
x6	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Σ 6	1	20,0	-	0,0	-	0,0	1	9,1
Форма M ₂	5		5		3		13	
y4	1	20,0	-	0,0	-	0,0	1	7,7
+4	2	40,0	3	60,0	-	0,0	5	38,5
x4	2	40,0	2	40,0	2	66,7	6	46,1
Σ 4	5	100,0	-	0,0	2	66,7	12	92,3
y5	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
+5	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
x5	-	0,0	-	0,0	1	33,3	1	7,7
Σ 5	-	0,0	-	0,0	1	33,3	1	7,7
y6	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
+6	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
x6	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Σ 6	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Дистальный гребень тригониды на M ₁	6		2		2		10	
0	5	83,3	2	100,0	2	100,0	9	90,0
+	1	16,7	-	0,0	-	0,0	1	10,0
Коленчатая складка метаконида на M ₁	4		3		3		10	
0	3	75,0	2	66,7	3	100,0	8	80,0
+	1	25,0	1	33,3	-	0,0	2	20,0
t.a.t.i.	7		2		2		11	
0	7	100,0	2	100,0	2	100	11	100
+	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Межкорневой затек эмали на M ² (типы)	5		5		3		13	
1	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
2	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
3	1	20,0	1	20,0	1	33,3	3	23,1
4	1	20,0	4	80,0	-	0,0	5	38,4
5	2	40,0	-	0,0	1	33,3	3	23,1
6	1	20,0	-	0,0	1	33,3	2	15,4
Σ 5-6	3	60,0	-	0,0	2	66,6	5	38,5
Σ 4-6	4	80,0	4	80,0	2	66,6	10	76,9
Форма I ра на M ¹ (типы)	1		-		1		2	
1	1	100,0	-	-	1	100,0	2	100,0
2	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
3	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0
Форма 2 med. на M ¹ (типы)	2		1		2		5	
II	1	50,0	-	0,0	-	0,0	1	20,0
III	1	50,0	1	100,0	2	100,0	4	80,0
fc	-	0,0	-	0,0	-	0,0	-	0,0

Таблица 2

**Сопоставление лебедевской серии
по комплексу ведущих одонтологических признаков
с некоторыми другими сериями эпохи бронзы — раннего железа**

Культура, группа	Ранние сарматы Южного Приуралья	Андроновская культура Южного Приуралья	«Савроматы» Юго-Западного Приуралья	«Савроматы» Южного Приуралья
Могильник	Лебедевка	Увак, Хабарное	Казы-Баба	Новый Кумак
Автор и год исследования	Сегеда, 2004	Сегеда, 2004	Багдасарова, 2000	Сегеда, 2004
Лопатообразные I ¹	28,6 (7)	28,6 (7)	8,0 (25)	28,6 (7)
Редукция M ²	30,4 (7)	35,7 (28)	20,0 (67)	30,0 (10)
Бугорок Карабелли на M ¹	35,0 (20)	77,7 (22)	30,4 (46)	63,6 (11)
4-бугорковые M ₁	9,1 (11)	18,7 (16)	15,2 (59)	0,0 (9)
6-бугорковые M ₁	9,1 (11)	6,3 (16)	3,4 (59)	11,1 (9)
4-бугорковые M ₂	92,3 (13)	82,4 (17)	85,0 (60)	100,0 (10)
Дистальный гребень тригонида на M ₁	10,0 (10)	0,0 (15)	3,2 (31)	12,5 (8)
Коленчатая складка метаконида на M ₁	20,0 (10)	20,0 (10)	15,8 (19)	0,0 (5)
t.a.m.i.	0,0 (11)	0,0 (16)	11,9 (59)	0,0 (9)
Вариант 2 (II) med. на M ₁	20,0 (5)	22,2 (9)	29,5 (22)	50,0 (4)
Межкорневой затек эмали на M ² (баллы 5–6)	38,5 (13)	7,1 (14)	21,8 (55)	25,0 (8)

Научное издание

**Железчиков Борис Федорович,
Клепиков Валерий Михайлович,
Сергацков Игорь Викторович**

**ДРЕВНОСТИ ЛЕБЕДЕВКИ
(VI–II вв. до н.э.)**

*Утверждено к печати
Волгоградским государственным университетом
и Институтом археологии РАН*

Редактор *К.В. Орлова*
Художественный редактор *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректоры *О.В. Ефремова, И.И. Чернышева*

Подписано к печати 26.05.06
Формат 60×90^{1/8}. Печать офсетная
Усл. п. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 20,5. Уч.-изд. л. 18,5
Тираж 800 экз. Изд. № 8215. Зак. № 3686

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6